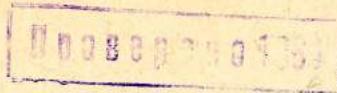

957
a 66

ІСТОРІЯ СИБІРИ

ЧАСТЬ I.

Періодъ отъ древнѣйшихъ временъ до установленія главнаго
губернаторства города Тобольска и основанія Иркутскаго острога.

ПРОВЕРЕНО
1936 г.

СОСТАВИЛЪ

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

12279

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и литографія В. В. Комарова, Невскій, 138
1889.

Посвящается военному министру
Генералъ-Адъютанту *Ванновскому*.

Ваше Высокопревосходительство

Петръ Семеновичъ!

Сочувственное отношение Ваше къ настоящему труду, выразившееся доставлениемъ мнѣ возможности работать въ Сенатскомъ Архивѣ, а главное — материальною помощью, благодаря которой я приступилъ къ печатанію «Исторіи Сибири», даютъ мнѣ основаніе думать, что Ваше Высокопревосходительство придаете нѣкоторую цѣну моей работе.

Польщенный этимъ какъ авторъ, и какъ человѣкъ, искренно убѣжденный въ полезности работы, которую веду уже пятый годъ, я, полный чувства глубокой признательности къ Вашему Высокопревосходительству и за нравственную и за материальную поддержки, — чистосердечно заявляю, что только благодаря Вашему сочувствію къ дѣлу будетъ мною издано семь томовъ «Исторіи Сибири», охватывающей время съ половины XVI столѣтія до 1819 года.

Смѣю думать, что Ваше Высокопревосходительство взяли на себя оказать существенную поддержку напечатанію «Исторіи», мною составленной, именно потому, что признаете за нею заслугу труда, практически полезнаго,—хотя гражданская «Исторія» не есть дѣло военного вѣдомства.

Современники и потомство оцѣнятъ этотъ фактъ по достоинству.

Я же признаю долгомъ чести и справедливости под-

нести Вашему Высокопревосходительству издаваемую «Историю Сибири», не только какъ знакъ моей признательности за оказанное содѣйствіе къ печатанію труда, но и какъ проявленіе моего поклоненія свѣтлому уму, стоящему выше кастовыхъ возврѣній на дѣло.

Авторъ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Сибирью, въ настоящее время, называется часть Азіатскаго материка, находящаяся къ сѣверу отъ горныхъ хребтовъ: Алтайскаго, Саянскаго, Яблоноваго и Становаго.

Пространство это такъ велико, что изъ него можно было бы выкроить многие десятки отдѣльныхъ государствъ, величиною съ Францію; но, тѣмъ не менѣе, это громаднѣйшее пространство, до сего времени, носитъ общее прозвище Сибирь, съ которымъ, вѣроятно, и останется навсегда, потому что ничего другаго кромѣ Сибири изъ него выйти не можетъ.

Никакое другое название страны, какъ бы мала она ни была, не даетъ такого яснаго представлениа объ отличительныхъ свойствахъ и характерѣ страны, во всякомъ смыслѣ, какъ Сибирь! О ней не можетъ быть двухъ различныхъ сужденій. Для всѣхъ она есть страна холодовъ, непригодная для жизни и цѣнна для государства лишь въ смыслѣ ссылки.

Сдѣланная оцѣнка вѣрна для $\frac{99}{100}$ пространства громаднаго пустыря—Сибири. Справедливость этой оцѣнки подтверждается 300-лѣтнею историческою жизнью этого громаднѣйшаго въ мірѣ пустыря.

Издавая «Сибирскую Исторію» въ 1774 году, Фишеръ писалъ ¹⁾): «По завоеваніи Сибири россіянами нарочитое было приложено «стараніе для ея населенія и размноженія городами, крѣпостями, «большими и малыми деревнями; но, не взирая на то, она еще «очень пуста».

Прошло болѣе 100 лѣтъ со времени сдѣланной оцѣнки и тотъ

¹⁾) Сибир. Истор. Іоганна Фишера, стр. 4.

же отзывъ дословно примѣнимъ къ Сибири и теперь. Въ ней и въ настоящее время (особенно въ восточной ея части) русскаго населенія меньше, чѣмъ прибыло онаго туда за все время существованія Сибири въ составѣ русскаго государства: бѣглыми, переселенцами и сосланными.

Итакъ, трехъсотлѣтнія попытки заселить Сибирь не увенчались успѣхомъ! Почему? — выяснить исторія.

Всю первую часть издаваемой исторіи я составилъ по отпечатаннымъ источникамъ и главнымъ образомъ по Миллеру и Фишеру, а потому ссылокъ, при изложеніи текста, сравнительно мало и дѣлаю ихъ только по какимъ-либо случайнымъ поводамъ. Оба упомянутыхъ историка пользовались архивными данными (при чемъ Миллеръ даже приводить текстъ указовъ), стало быть, факты, ими изложенные, должны признаваться безусловно вѣрными.

ИСТОЧНИКИ.

- 1-й—Сибирская история съ самаго открытия Сибири до завоеванія сей земли россійскимъ оружіемъ. Соч. Іоганна Эбергарда Фишера. С.-Петербургъ. 1774 года. При Императорской Академіи Наукъ.
  - 2-й—Описание Сибирского царства и всѣхъ происшедшыхъ въ немъ дѣлъ отъ начала, а особливо отъ покоренія его Россійской державѣ по сіи времена. Соч. Герарда Фридерика Миллера. С.-Петербургъ. 1787 года. При Императорской Академіи Наукъ.
  - 3-й—Краткая сибирская лѣтопись (Кунгурская) со 154 рисунками. С.-Петербургъ. 1880 года.
  - 4-й—Дипломатическое собрание дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 годъ. Составлено Николаемъ Бантышъ - Каменскимъ, издано В. М. Флоринскимъ. Казань. 1882 года. Типографія Императорскаго университета.
  - 5-й—3,000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири. Очерки и заметки изъ скитаний по берегамъ Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Соч. А. Павловъ. 1878 года. Типографія Высоцкаго въ Тюмени.
  - 6-й—Хронологический перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ истории Сибири 1032—1882 гг. Сост. В. В. Щегловъ. Иркутскъ. 1883 года.
  - 7-й—Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія. Исторія о странахъ, при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ. С.-Петербургъ. 1757 г. При Императорской академіи наукъ.
  - 8-й—Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія. Сибирская Исторія. 1764 года. С.-Петербургъ. При Императорской академіи наукъ.
  - 9-й—Полное Собрание Законовъ. Книги 1, 2, 3 и 4.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Первые свѣдѣнія о Сибири. Походы въ Югорію князей Курбского и Ушатаго. Внесение въ царскій титулъ «земель Обдорскихъ и Кондинскихъ и всея Сибири». Отправка посланцевъ за ясакомъ къ сибирскому хану Едигеру. Чѣмъ объясняется прозвище Сибири. Значеніе Антии Строгонова въ завоеваніи Сибири. Надѣль Строгоновыхъ землей въ Перми и Сибири. Захватъ Сибирскаго царства Кучумомъ и подстрекательства его къ бунту черемисовъ и ногаевъ. Посылка царской рати въ Казанскую область. У Строгоновыхъ родилась мысль о захватѣ Сибири. Способы для выполненія оной. Походъ Ермака. Взятіе гор. Чингиды (Тюмень). Дѣйствія въ 1581 году. Взятіе столицы Кучумовой Искера. Дѣйствія Ериаковой дружины въ 1582 году. Посылка въ Москву атамана Кольцова бить челомъ царю Сибирью. Посылка въ Сибирь царскаго войска подъ начальствомъ воеводъ Болховскаго и Глухова. Гибель атамана Кольцова. Обложеніе Сибири татарами и вылазка казаковъ. Послѣдній походъ Ермака. Выходъ царскаго войска изъ Сибири. Поминовеніе казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибирскаго царства 1

ГЛАВА II.

Посылка въ Сибирь воеводы Мансурова. Зимовье при устьѣ р. Иртыша. Принятіе подданства остяками, живущими въ низовьяхъ р. Оби. Князецъ Лугуй. Посылка воеводъ Сукина и Мясного. Построеніе г. Тюмени. Построеніе Тобольска. Взятіе въ пленъ хана Сейдяка. Нападеніе Кучума на тобольскихъ татаръ. Походъ противъ Кучума. Образованіе Тобольскаго и Тюменскаго воеводствъ и районы ихъ владѣнія. Построеніе городовъ: Лозвы, Пелыми, Березова, Сургута и районы ихъ владѣнія. Присоединеніе Обдорска. Построеніе г. Тары; районъ его владѣнія. Походы противъ Кучума и совершенное изгнаніе его изъ Сибири. Присоединеніе барабинскихъ татаръ 16

ГЛАВА III.

Захваты промышленниками земель къ востоку низовьевъ р. Оби. Построеніе остроговъ: Нарымскаго и Кетскаго. Построеніе города Ман-

гавеи и Туруханского зимовья на Енисейскомъ волоку. Развѣдки вверхъ по р. Оби и по рѣкѣ Томи. Постройка города Томска; районъ его владѣнія. Постройка города Кузнецка. Развѣдки къ сторонѣ р. Енисея. Обложеніе ясакомъ инородцевъ въ верхнемъ теченіи Енисея: тубинцевъ, моторцевъ и десарцевъ. Устройство нового пути въ Сибирь отъ г. Чертыни къ р. Турѣ. Построеніе города Верхотурья; районъ его владѣнія. Построеніе города Туринска; районъ его владѣнія . . . . .

ГЛАВА IV.

Вліяніе смутной поры междуцарствія на дѣла Сибири. Возстаніе инородцевъ. Обложеніе ясакомъ тунгусовъ по р. Енисею. Что послужило по-водомъ къ названию тунгусской рѣки Енисеемъ. Схватки съ тунгусами. Построеніе Маковскаго острога. Построеніе Енисейска; районъ его вѣдѣнія. Построеніе Мелесскаго острога. Первое знакомство съ бурятами. Построеніе Красноярска. Мѣры красноярскихъ воеводъ для расширенія его владѣнія. Возстаніе котововъ. Томскъ сдѣланъ провинциальнымъ городомъ. Развѣдки по р. Тунгускѣ. Возстаніе тунгусовъ. Построеніе Рыбенскаго острога. Экспедиція Якова Хрипунова въ сторону бурятъ. Построеніе Братскаго острога. Распространеніе промышленниковъ въ сѣверной части Сибири между рѣками Енисеемъ и Леною. Первый свѣдѣнія объ якутахъ. Первый ясакъ съ якутовъ взяты мангайскими казаками. Снаряженіе экспедиціи для развѣдокъ объ якутахъ енисейскими воеводами, десятника Василія Бугра, атамана Ивана Галкина. Построеніе Илимскаго зимовья. Построеніе остроговъ: Усть-Кутскаго, Тутурскаго, Януковскаго, Жиганскаго. Амгинское зимовье, Вилойское. Олекминскій острогъ. Зимовье Оленское, Верхоянское, Зашибирское, Бутальское, при устьѣ р. Ульи и по берегу Камчатскаго моря . . . . .

ГЛАВА V.

Экспедиція Максима Перфирьева. Значеніе Братскаго острога. Экспедиціи: Василія Витязева, Василія Власьева. Построеніе Верхоленскаго острога. Бражебныя дѣйствія русскихъ противъ бурятъ. Построеніе остроговъ: Балаганскаго, Удинскаго. Первое появленіе русскихъ за Байкаломъ. Экспедиція Ивана Колесникова. Построеніе Верхне-Ангарскаго острога. Экспедиція Ивана Похабова. Построеніе Баргузинскаго острога. Командированіе за Байкалъ Василія Колесникова. Построеніе остроговъ: Баунтовскаго, Иркутскаго и Иргенскаго. Князь Гантимиръ. Устроеніе Забайкалья возложено на воеводу Аѳанасія Папікова. Построеніе остроговъ: Нерчинскаго, Усть-Стрѣлочного, Селенгинскаго, Верхнеудинскаго. Свѣдѣнія объ Амурѣ. Экспедиція Василія Пояркова. Зимовье при устьѣ р. Ульи. Экспедиція Хабарова на р. Амурѣ. Занятіе Албазина и построеніе остроговъ: Ачанскаго, Тугурскаго, Тунгирскаго и Камарскаго . . . . .

ГЛАВА VI.

Стр.

Заложение остроговъ: Исетского, Барневского, Катайского и Ялуторовского. Попытка къ построению Бийского острога, экспедиція: Сабанского, Зубова и Дорофеева. Построеніе Ачинского острога, а также Канско-Удинскаго. Тягостное положеніе пограничныхъ уѣздовъ: Тарского и Тюменского. Набѣги князей Кучумова рода, ногаевъ и калмыковъ. Походы противъ нихъ русскихъ ратей. Попытка прекратить набѣги установлениемъ переговоровъ. Нападенія на Томской уѣздъ телеутовъ и киргизовъ и походы противъ нихъ. Нападенія киргизовъ и разныхъ инородцевъ на Кузнецкій и Красноярскій уѣзды. Центральное управление сибирскими дѣлами. Гербы сибирскихъ городовъ. Раздѣленіе управления Сибирию на два разряда и назначеніе Томска провинциальнымъ городомъ. Главенство Тобольска. Установленіе новыхъ путей изъ Сибири въ Россію 95

ГЛАВА VII.

Установленіе дипломатическихъ сношеній съ пограничными народами въ Сибири. Сношенія съ Алтынъ-ханомъ монгольскимъ. Посольства: Василія Тюменца, Якова Тугачевскаго, Степана Гречанина, Василія Старкова. Переговоры черезъ Степана Коловскаго. Сношенія съ сыномъ Алтына—Лоузаномъ. Посольство Гречанина. Сношенія съ калмыками. Сношенія съ Богатирь-тайшой. Посольства: Томилы Петрова, Ларіона Насонова. Отправка казака Ильина. Посольство капитана Владимира Клепикова, Давида Аршинскаго; второе посольство Клепикова. Развѣдки о Китаѣ. Петлинъ и Киселевъ. Грамота богдахана Валли и Джу-Ханди. Посольство Байкова. Посольство въ Москву отъ Цизанъ-хана 118

ГЛАВА VIII.

Забота правительства о заселеніи Сибири. Учрежденіе ямовъ: Тюменского, Туринскаго, по р. Тагилу, въ Пелымъ и Тобольскѣ. Переездъ пелымскихъ крестьянъ въ Туринскъ, и Табаринскую слободу. Ссыпка въ Сибирь Романовыхъ и некоторыхъ другихъ лицъ. Вообще о ссылкѣ въ Сибирь въ XVII столѣтіи. Ростъ города Верхотурыя. Слободы: Тагильская, Мугальская, Невьянская, Усть-Ницанская, Тавдинская, Рудная и Ирбитская. Высылка въ сибирскіе города женщинъ и служилыхъ людей. Заселеніе пространства между рр. Турой и Исетью. Уткинская слобода. Учрежденіе Самаровскаго и Демьянскаго ямовъ. Недостатокъ пахоты и хлѣба въ Сибири. Численность сибирского населенія въ первой четверти XVII вѣка 134

IX.

Роль промышленниковъ и казаковъ въ заселеніи Сибири. Численность гарнизоновъ въ Сибирскихъ острогахъ. Сибирь—кладбище для русского

люда. Причины вражды между казаками разныхъ городовъ. Ссоры казаковъ: кетскихъ съ мангазейскими, енисейскими съ красноярскими, мангазейскихъ съ енисейскими. Самовольство сибирскихъ казаковъ. Бунтъ Енисейскихъ казаковъ противъ воеводы. Самоуправство атамана Ивана Галкина. Уходъ казаковъ на р. Амуръ изъ отряда Бекетова. Амурская вольница. Стремлениe жителей Якутской области къ выселенiuю на р. Амуръ. Расхищениe бѣглецами съ Амура провинта на Тутурскомъ волоку. Самоуправство тарскихъ казаковъ, воастанiе ихъ противъ своего начальника Кропотова 146

Х.

Мѣры къ установлению торговыхъ сношений съ Азіатскими народами. Транзитный характеръ торговли. Устроенiе дорогъ въ Сибирь изъ Россiи. Главный предметъ торговли—мягкая рухлядь. Торговые пути въ Сибири. Ярмарки: Туруханская и Ирбритская. Жалобы инородцевъ на уменьшение улова пушныхъ звѣрей. Обилие соболей въ Енисейскомъ уѣздѣ въ первой четверти XVII вѣка. Лучшіе соболи якутскіе. Безполезность реки Амура въ ясачномъ смыслѣ. Притѣсненiе со стороны сборщиковъ ясака. Добычанiе соли: въ Пельмскомъ уѣздѣ, на Ямышевскомъ озерѣ, на рекѣ Усолкѣ въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ Якутскомъ вѣдомствѣ, по р. Виллюю и въ Усть-Кутѣ. Добычанiе ревеня. Попытки развить промышленность въ Сибири. Учрежденiе кружечныхъ дворовъ. Запрещенiе торговли и употребленiя табаку. Торговля женщинами. Учрежденiе торговыхъ сношений съ Чукчами и съ Китайцами 159

XI.

Невысокiй уровень нравственности сибирскихъ людей. Учрежденiе тобольской митрополии. Архiепископъ Киприанъ. Заботы его о составленiи сибирской лѣтописи. Содержанiе архiерейского дома. Построенiе монастырей при Киприанѣ. Монастыри, существовавшиe до него; монастыри, выстроенные во 2-й четверти XVII столѣтия. Блаженный мученикъ Василiй мангазейский. Содержанiе сибирскихъ монастырей и количество прислуги при оныхъ. О построенiи церквей. Обращенiе въ православiе инородцевъ. Зарожденiе въ Сибири раскола 179

XII.

Способъ привлечения инородцевъ въ русское подданство. Слѣдствiя прижимокъ сборщиковъ при взиманiи ясака съ инородцевъ. Отзывы историка Фишера о корысти сибирскихъ воеводъ и служащихъ. Вызванныя злоупотребленiями воеводъ и сборщиковъ возстанiя и бунты: остяковъ, ногуличей, татарь, киргизовъ, при-енисейскихъ народовъ, якутовъ, юкагировъ, бурятъ, гиляковъ. Характеристика отношенiя къ своимъ обязан-

ностямъ сибирскихъ воеводъ. Степень пригодности къ культурному росту разныхъ частей Сибири. Можно ли ожидать, что во всей восточной Сибири наступитъ пора, когда она сдѣлается пригодною для жизни и какимъ путемъ это можетъ быть достигнуто	193
Приложения: № 1-й	206
№ 2-й	211
№ 3-й	212
№ 4-й	213
Алфавитъ	215

О П Е Ч А Т К И,

УСМОТРЕННЫЯ ВЪ I ЧАСТИ „ИСТОРИИ СИБИРИ“.

СТР.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	СЛЪДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
5.	5 снизу	Нагой	Ногай
16.	9 сверху	Абабацкомъ	Абалаткомъ
26.	9 »	Козыму	Казыму
»	15 »	Самора	Самара
41.	7 снизу	Оличева	Алачева
42.	5 сверху	укрity	уйрatty
»	11 »	населеній	поселеній
»	7 и 8 снизу	Моковскій	Маковскій
44.	7 сверху	Соломатовъ	Саламатовъ
45.	2 снизу	Маторпы	Маторцы
46.	8 сверху	Алчинскую	Ачинскую
48.	4 »	раздѣлена	раздѣлана
52.	6 снизу	Туранска	Туринска
58.	9 сверху	Сойста	Сойота
69.	11 »	Зашиберекимъ	Зашиберекомъ
»	16 снизу	въ зимовъѣ по р.	въ зимовъѣ на р.
81.	7 »	Хилки	Хилка
86.	14 »	гарнизонъ, Верхнеудинскій острогъ	гарнизонъ и Верхне- удинскій острогъ
95.	2 »	по р. Исети	на р. Исети
103.	4 сверху	въ верховьяхъ	въ верховья
111.	7 снизу	а въ 1633 году	и въ 1633 году
117.	13 »	Еишеевичъ	Еашеевичъ
129.	9 сверху	въ 1828 году	въ 1628 году
138.	6 снизу	состроить	построить

СТР.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	СЛЪДУЕТЬ ЧИТАТЬ:
140.	17 сверху	Тюменскомъ	Тюменьскомъ
141.	2 >	въ 55 верстахъ Невянской въ 55 верстахъ отъ Невьянской	
147.	18 снизу	иногородцевъ	инородцевъ
	» 5 сверху	литвы и черкасы	литва и черкасы
150.	13 снизу	Тункинскую	Тулкинскую
	» 5 >	что кетскіе	то кетскіе
152.	13 >	поуспоились	поуспокоились
154.	9 сверху	способствовали	способствовало
	> 14 снизу	оказывалось	оказывалась
164.	14 >	въ 1067 году	въ 1607 году
165.	8 >	въ гор. Торѣ	въ гор. Тарѣ
171.	9 сверху	Тулканской	Тулкинской
172.	9 >	Нагры	Негры

ГЛАВА I.

Первые съѣдѣнія о Сибири. Походы въ Югорію князей Курбского и Ушатаго. Внесеніе въ царскій титулъ «земель Обдорскихъ и Кондинскихъ и всея Сибири». Отправка посланцевъ за ясакомъ къ сибирскому хану Едигеру. Чѣмъ объясняется прозвище Сибирь. Значеніе Аники Строгонова въ завоеваніи Сибири. Надѣль Строгоновыхъ землей въ Перміи и Сибири. Захватъ Сибирскаго царства Кучумомъ и подстрекательства его къ бунту черемисовъ и ногаевъ. Посылка царской рати въ Казанскую область. У Строгоновыхъ родилась мысль о захватѣ Сибири. Способы для выполненія онай. Походъ Ермака. Взятіе гор. Чингиды (Тюмень). Дѣйствія въ 1581 году. Взятіе столицы Кучумовой Искера. Дѣйствія Ермаковой дружины въ 1582 году. Посылка въ Москву атамана Колыцова бить челомъ царю Сибирью. Посылка въ Сибирь царскаго войска подъ начальствомъ воеводъ Болховскаго и Глухова. Гибель атамана Колыцова. Обложеніе Сибири татарами и вылазка казаковъ. Послѣдній походъ Ермака. Выходъ царскаго войска изъ Сибири. Поминовеніе казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибирскаго царства.

Вся нынѣшняя Сибирь, непосредственно передъ присоединеніемъ къ Россіи, была заселена чрезвычайно рѣдко, иначе бы къ ней не привилось, да и не давалось бы прозвище, подъ которымъ было известно зырянамъ великой Перміи все понизовье рѣки Оби.

Пермяки, вогуличи и самоды издавна производили торгъ между собою ¹⁾ и зыряне ъздили за мягкою рухлядью въ Югорскую землю, которая съ половины XIII столѣтія была уже въ числѣ новгородскихъ волостей ²⁾. Послѣ присоединенія Перміи къ Московскому государству, правительство, отстаивая интересы новыхъ подданныхъ, а можетъ быть, и съ чисто фискальными цѣлями, искало поводовъ къ войнѣ съ вогуличами и въ 1499 году противъ нихъ отправлено въ Югорію сильное войско ³⁾ подъ

1) Исторія Сибирская Миллера 1787 г., стр. 47.

2) Щегловъ, стр. 7.

3) Исторія Сибирская Миллера 1787 г., стр. 48—50.

начальствомъ воеводъ князей Семена Курбского и Петра Ушатаго. Въ походѣ участвовало 4,024 человѣка дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ. Въ степенныхъ книгахъ объ этомъ походѣ изложено такъ: «Въ лѣто 7007 Великій князь Иванъ «Васильевичъ посла воинство свое на Угорскую землю и на Вогулича, и шедше взяша грады ихъ, и землю новоеваша и князей поимавъ приведоша на Москву. Прочихъ же Угричъ и Вогуличъ побиша и придоша вси здраво къ Великому князю».

Черезъ два года состоялся новый походъ, подъ начальствомъ тѣхъ же воеводъ, съ вологжанами, двинянами и пинежанами. Рать эта, дойдя до Усташа (городокъ на р. Печорѣ), провела тамъ осень и, выступивъ 21 ноября, дошла до Югорскаго камня 5 декабря; тутъ произошло столкновеніе съ самоѣдами, которые были разбиты, потерявъ 50 человѣкъ убитыми и 200 оленей. Затѣмъ, черезъ недѣлю войско дошло до Ляпина городка, въ которомъ было встрѣчено югорскими князьями, прибывшими съ Обдора на оленяхъ, для изъявленія добровольной покорности.

Эта рать на великий день вернулась въ Москву, приведя 1,009 человѣкъ плѣнныхъ и 50 князцевъ. Всѣдѣ за симъ въ титулъ великаго князя включены земли Обдорская и Кондинская⁴⁾.

Примѣчаніе. По Щеглову (стр. 13), древнѣйшая изъ грамотъ съ титуломъ князя Кондинскаго и Обдорскаго относится къ 1514 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ заявляетъ, что съ того же года стали подразумѣвать подъ названіями:

Югріи—мѣста по пр. Сылвѣ, Сосвѣ и около Березова.

Сургутской области по р. Оби, какъ особая часть древней Югорской земли или Закамской.

Тюменская или Сибирская область—южная часть Югріи отъ Уральскихъ горъ до Перміи и Вятки.

Название «Обдорская» произошло отъ рѣки Обь, въ которую переименовали зыряне самоѣдскую р. Умаръ, назвавъ страну при низовьяхъ ею Обдоромъ²⁾.

Начавшіяся при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ войны съ Польшей, Крымомъ и Казанью, отвлекли его вниманіе отъ

⁴⁾ Р. Конда, лѣвый притокъ Иртыша.

²⁾ Сибирская история Фишера, стр. 3.

Обдорского края и потому никакихъ правительственныхъ мѣръ касательно этой окраины при немъ не практиковалось, хотя Сибирская земля уже платила ему дань, какъ это усматривается изъ грамоты Федора Ивановича 1597 г.¹). Но уже въ 1554 и 1556 годахъ въ царскомъ титулѣ упоминается: «Обдорский, Кондинский и многихъ другихъ земель, Государь всіхъ Сѣверныхъ береговъ». Стало быть русское вліяніе, за истекшее время, начало распространяться къ востоку отъ р. Оби. По другой грамотѣ титулъ обозначенъ такъ: «Обдорский, Кондинский и всіхъ Сибирскихъ земель повелитель Сѣверныхъ странъ».

Затѣмъ, въ 1563 году, въ грамотѣ царя Ивана Васильевича къ Сигизмунду, королю польскому, отъ 20 июня, прописано: «Удорский, Кондинский и всея Сибири».

Примѣчаніе. Въ русскихъ лѣтописяхъ впервые встречается название Сибирской земли подъ 1407 годомъ, по случаю указанія на то, что Тогтамышъ, разорившій Москву въ 1382 году, былъ убитъ въ 1407 году ханомъ Шадибекомъ въ Сибирской землѣ, близъ Тюмени²).

Очевидно, прозвище Сибирь за при-Обскими землями установленоо официально около 1555 года. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что царь Иванъ IV Грозный, въ грамотѣ къ англійскому королю Эдуарду VI, отъ 1554 года, величался правителемъ Сибири³), а также тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ ноябрѣ 1556 года, нѣкто «Димитрій Куроў» былъ отправленъ за данью въ Сибирь», который возвратился въ Москву съ посломъ отъ Сибирского хана Едигера, Бояндою, привезшимъ 700 соболей. Дань эта оказалась неполную и царь, заарестовавъ Боянду, послалъ въ Сибирь служилыхъ татаръ: Девлетъ-Козю и Сабаня Резанова добрать осталъное. Посланцы эти выполнили порученіе на столько хорошо, что въ слѣдующемъ 1557 году Едигерь дослалъ не только полную дань 1,000 соболей, но и дорожную пошлину 100 соболей и 69 соболей за бѣлку; да кромѣ того присяжную грамоту, по которой онъ принималъ совершенное подданство царю⁴).

¹) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 13.

²) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 8.

³) Карамзинъ т. VIII, стр. 421.

⁴) Исторія Сибирск. Миллера, стр. 59 (Степен. кн. въ акад. бібл. подъ № 12).

Изложенный фактъ даетъ основаніе думать, что обложение татарского князя Едигера данью состоялось послѣ взятія Казани, то-есть, не ранѣе 1553 или 1554 года, и въ это же время къ царскому титулу присоединено выраженіе: «всъхъ Сибирскихъ земель повелитель съверныхъ странъ».

То обстоятельство, что татарскій князь Едигеръ, владѣнія котораго находились при р. Иртышѣ, называется, въ правительственныхъ грамотахъ и степенныхъ книгахъ, Сибирскимъ княземъ, доказываетъ, что и при-Обскія и что ни правительство, ни частные люди не видѣли существенной разницы въ свойствахъ страны, заселенной татарами, сравнительно съ Обдорскимъ краемъ, заселеннымъ вогуличами и самоѣдами, тѣмъ болѣе, что тѣ и другіе уплачивали дань соболями и бѣлкой. Но какъ племенные свойства татаръ и самоѣдовъ весьма различны, то при-Иртышской край, присоединенный позже, чѣмъ Югорскій, не могъ быть подводимъ подъ понятіе объ Югоріи, и потому пришлось установить за нимъ то прозвище, подъ которымъ край, лежащій къ востоку отъ Перміи, былъ известенъ зырянамъ, ведшимъ торговлю съ онимъ.

Правильность этого заключенія подтверждается тѣмъ разъясненіемъ, которое введено въ царскій титулъ въ грамотахъ 1556 года: «всъхъ Сибирскихъ земель, повелителъ Съверныхъ странъ». Въ послѣдней половинѣ вышеприведенной выдержки изъ титула не было бы надобности, еслибы понятіе о томъ, что надлежить величать Сибирью, установилось къ этому времени прочно.

Окончательно установлено прозвище Сибирь за краемъ, лежащимъ къ востоку отъ Перміи, за Уральскими горами, около 1560 года, потому что въ грамотѣ къ Сигизмунду, королю польскому, отъ 20 июня 1563 года, прямо сказано: Удорскій, Кондинскій и всея Сибири, то-есть, земель при-Обскіихъ, при-Иртышскихъ и всей вообще Сибири.

Выше было упомянуто, что зыряне, проживавшіе въ Перміи, вели торгъ съ самоѣдью и вогуличами, но, кроме зырянъ, въ торгѣ этомъ принимали участіе: новгородцы, вологжане, устюжане, вообще населеніе съверныхъ мѣстностей Россіи, и некоторые изъ нихъ нажили себѣ этимъ торгомъ большія состоянія. Въ числѣ

таковыхъ, въ половинѣ XVI столѣтія, особенно выдѣляется Аника Строгоновъ, владѣвшій соляными заводами у Соли-Вычегодской. Отпуская соль на мягкую рухлядь, которую привозили къ нему самоѣды, онъ возымѣлъ желаніе ближе познакомиться съ ихъ страной и началъ снаряжать партии съ мелочнымъ товаромъ, для продажи оного самоѣдамъ, на мѣстѣ, въ обменѣ на мягкую рухлядь. Этимъ путемъ онъ быстро разбогатѣлъ, и, доставивъ царю свѣдѣнія о богатствахъ Сибири, испросилъ себѣ въ пользованіе земли въ малонаселенномъ тогда Пермскомъ краѣ¹), откуда ему ближе было производить торгъ съ народомъ, жившимъ за Уральскими горами.

4 апрѣля 1558 года, грамотою на имя сына Аники Строгонова, Григорія, дарована ему въ потомственное владѣніе безлюдная земля по обоимъ берегамъ р. Камы, начиная: по правому берегу отъ устья р. Лысвы и по лѣвому противъ Пыскорскія Куры внизъ до р. Чусовой, всего на 146 верстъ. На этомъ участкѣ онъ долженъ былъ выстроить городокъ, снабдивъ оный пушками и войсками «для береженія отъ ногайскихъ людей».

25 марта 1568 года дана жалованная грамота Якову Аникіеву Строгонову на землю по р. Чусовой (тоже безлюдная) и отъ устья оной внизъ по р. Камѣ, до Ласвинскаго бору, всего 20 верстъ²).

Затѣмъ, 30 мая 1574 года оба брата получили жалованную грамоту на земли по р. Тоболу въ Сибири.

По всѣмъ упомянутымъ тремъ грамотамъ Строгоновы обязывались оказывать содѣйствіе и всякую помошь посламъ и служилымъ людямъ, отправляемымъ въ Сибирь.

Въ грамотѣ о пожалованіи Строгоновымъ земель по р. Тоболу, между прочимъ, выражено³): «...Били намъ челомъ, что въ нашей «отчинѣ за Югорскимъ Каменемъ въ Сибирской Украинѣ межъ «Сибири и Нагой Тахчей и Тоболь рѣка... гдѣ собираются ратные люди Сибирскова салтана да ходять ратью... А иныхъ

¹) Исторія Сибирская Миллера, стр. 54 и 61.

²) Щегловъ, стр. 21.

³) Исторія Сибирская Миллера, стр. 71.

«данниковъ нашихъ Сибирской имаетъ, а иныхъ убиваestъ... и къ «нашимъ де измѣнникамъ къ черемисамъ какъ была черемиса «измѣнила, посыпалъ Сибирскій черезъ Тахчей и переведъ Тахчей «себѣ», чтобы платили дань не въ Казань, а ногаямъ. *Строгоновы* просили, чтобы царь пожаловалъ имъ земли на Тахчей и на Тоболъ рѣкѣ съ тѣмъ, чтобы они настроили тацъ остроговъ, для охраны остяковъ, которые отступятъ отъ сибирскаго салтана и пожелаютъ вносить ясакъ царю. Земли имъ даны со льготой отъ податей на 20 лѣтъ, причемъ въ числѣ прочихъ обязательствъ указано: «А негданныхъ Остяковъ и Богуличъ и Югричъ «и съ жены ихъ и дѣти отъ Сибирцевъ отъ ратныхъ приходу «беретчи... у своихъ крѣпостей, и на Сибирекова Якову и Григорью збиран охочихъ людей и Остяковъ и Богуличъ и Югричъ «и Самоедъ съ своими наемными казаки, и съ нарядомъ своимъ «посылати воевати, и въ полонъ Сибирцевъ имати и въ дань за «насть приводити».

Въ этой грамотѣ надо видѣть разгадку похода Ермака въ Сибирь.

Изъ нея легко усмотретьъ, что къ 1570 годамъ прозвище Сибирь установилось прочно за землей при-иртышскихъ татаръ, которые не только перестали платить ясакъ въ Москву, но стали даже дѣлать набѣги на русскихъ подданныхъ и возмущать противъ царя черемисовъ, а ногайскихъ татаръ такъ и совсѣмъ подчинили себѣ.

Указанныя перемѣны въ Сибири вызваны слѣдующими обстоятельствами. Въ 1563 году¹⁾ на султана Едигера напалъ сынъ хана киргизъ-кайсацкаго Муртазы—Кучумъ. Убивъ Едигера и брата его Бекбулата, онъ занялъ городъ Сибирь и сдѣлался владѣтельнымъ ханомъ надъ всѣми землями по рѣкамъ Иртышу и Тоболу, а также и надъ барабинскими татарами. Изъ остяковъ онъ подчинилъ себѣ, въ 1569 году, только тѣхъ, которые проживали по Иртышу; отдаленнѣйшія племена, жившія по рр. Турѣ, Пелыму, а также березовскіе vogуличи сохранили свою независимость до покоренія ихъ русскимъ оружіемъ.

---

¹⁾ Хрон. дан. изъ Истор. Сибир. Щеглова, стр. 20.

Захвативъ Сибирское царство, Кучумъ оставался данникомъ Москвы, уплачивая ясакъ, и признавалъ подданство русскому царю. Такъ, въ 1570 году князь Никита Ромодановский, изъ Перми, привезъ грамоту Кучума къ Московскому царю. Въ 1571 году Кучумъ отправилъ въ Москву посла Тамиса съ данью въ 1,000 соболей и съ новою грамотой о принятіи его русскимъ царемъ подъ свою руку, что и вызвало командированіе въ Сибирь, для привода Кучума къ присягѣ, боярскаго сына Третьяка Чабукова¹⁾.

При Кучумѣ татары стали обращаться въ магометанство, но настоящія его въ этомъ дѣлѣ не имѣли большаго успѣха и магометанство привило только въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ столицѣ ханства Искеру.

Поддержаній братомъ своимъ Ахметъ-Гиреемъ, прибывшимъ съ войскомъ изъ Бухаріи, Кучумъ съ 1572 года пытался утвердить свою власть и къ сторонѣ Казани; ближайшимъ результатомъ этихъ попытокъ было отложеніе ногайскихъ татаръ, а также черемисскій бунтъ.

Въ грамотѣ отъ 6 августа 1572 года²⁾, данной на имя Якова и Григорія Строгоновыхъ, въ слободку, говорится, что воевода князь Иванъ Бумаковъ донесъ, что 40 черемисовъ, съ осяками, башкирцами и буинцами, напали 15 июля, на торговыхъ людей чермяковъ и ватащиковъ по р. Камѣ и побили 87 человѣкъ. Вслѣдствіе сего приказывалось Строгоновымъ выбрать голову и набрать охочихъ людей: стрѣльцовъ, казаковъ, осяковъ и вогуличей и пойти войной на измѣнниковъ черемисовъ «и на погай, которые намъ измѣнили, отъ насъ отложились».

Для усмиренія упомянутаго бунта и разбоевъ по Камѣ, въ 1573 году, отправлено въ Казансскую область изъ Россіи войско, подъ начальствомъ воеводъ князей: Андрея Куракина, Бориса Серебренного, Андрея Хованскаго и Андрея Палецкаго. Отправка этого войска, надо полагать, принесла пользу kraю, потому что братъ Сибирскаго хана Маметкулъ, двинувшійся на Пермь, про-

¹⁾ Щегловъ, стр. 23.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 69.

слышавъ, вѣроятно, о движениіи рати, повернулъ назадъ, не дойдя пяти верстъ до острога Строгоновыхъ.

Всльдъ затѣмъ, въ 1574 году, Строгоновы уже просили о пожалованіи имъ земель по р. Тоболу, то-есть, въ Сибири, и, какъ упомянуто выше, получили ихъ по грамотѣ отъ 20 мая того же года.

Очевидно, у нихъ родилась мысль завладѣть землями Сибирского хана, что и послужило поводомъ къ дальнѣйшему систематическому завладѣнію Сибирью. Дарованныя имъ земли находились за Уральскими горами и во власти Сибирского хана, воевавшаго съ Россіей. По грамотѣ имъ давалось право владѣть землей не только по Тоболу, но царь ихъ «пожаловалъ на Иртышъ и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится для береженія «строить крѣпости и сторожей съ вогненнымъ нарядомъ дер-«жати»¹⁾.

Выполнить задачу для Строгоновыхъ не составляло особаго труда, такъ какъ Поволжье и Донъ были переполнены вольницей, грабившей купеческіе караваны и нападавшей даже на казну Царскаго Величества. Заботясь о скорѣйшемъ заселеніи дарованныхъ имъ земель по верховьямъ Камы и р. Чусовой, а также набирая охочихъ людей для заселенія земель по Тоболу, Строгоновы охотно принимали къ себѣ всякий сбродъ, котораго особенно много собралось въ 1577 году, послѣ пораженія, нанесеннаго приволжскимъ разбойникамъ стольникомъ Иваномъ Мурашкинымъ²⁾.

Въ числѣ такихъ лицъ оказался атаманъ Ермакъ Тимофеевъ Поволжскій (Кунгурская лѣтопись) съ товарищами, которыхъ сынъ Якова, Максимъ Строгоновъ посыпалъ при устьѣ р. Чусовой подъ городкомъ Орломъ, основаннымъ въ 1564 году.

Надо полагать, что Максимъ Строгоновъ предложилъ Ермаку идти воевать съ татарами, потому что снабдилъ его хлѣбомъ и далъ знающихъ проводниковъ для этого дѣла.

Изъ Кунгурской лѣтописи³⁾ видно, что Ермакъ, въ 1577 году,

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 73.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 75.

³⁾ Краткая Сибирская лѣтопись изд. 1880 г.

съ 5,000 человѣкъ пошелъ вверхъ по р. Чусовой, затѣмъ по р. Сылвѣ, на которой зазимовалъ. На слѣдующій годъ онъ снова двинулся по р. Чусовой до Тагильского волока, по которому перетащилъ на р. Тагиль только легкія суда, оставивъ тяжелыя на р. Серебренкѣ и зазимовалъ на Бую Городищѣ, кормясь рыбой, птицами, звѣремъ и отъ вогуличей.

Въ это время дошло до свѣдѣнія царя о предпринятомъ походѣ, и онъ, какъ гласитъ 7-я статья Ремезовской лѣтописи¹⁾, писалъ Строгонову: «Мужикъ, помни де какъ ты съ такимъ великимъ и полномочнымъ соѣдомъ споришь? какая несостоительная спона межъ нами учинится!» Но Строгоновъ исправить дѣла не могъ, и въ 1578 году Ермакъ съ 3,000 человѣкъ дошелъ до р. Абугай, притока Тагила, и покорилъ вогуличей вплоть до р. Тавды, а зимой воевалъ Пельмискіе уѣзды²⁾.

Часть людей изъ Ермаковой рати осѣлась на р. Серебренкѣ (Ермаково Городище); въ 1578 году съ зимовыи въ урочищѣ р. Абугай некоторые вернулись назадъ; кромѣ того, убыль умершими отъ болѣзней и убитыми въ бояхъ была настолько велика, что 1 мая 1580 года внизъ по р. Тагилу для покоренія Сибири спустилось 1,636 человѣкъ.

Разгромивъ при движениіи по Тагилу скопища татарскаго князя Еланчи, Ермакъ 1 августа взялъ г. Чингиди (Тюмень), въ которомъ и зазимовалъ, упрочивъ этимъ за собой владѣнія Чингиза, независимаго отъ хана Кучума владѣвшаго землями по р. Иртышу.

Весной 1581 года казаки захватили, въ пограничномъ городѣ кучумовыхъ владѣній Тарханахъ, сборщика податей Кутугая и привели его къ Ермаку съ собраннымъ ясакомъ.

Оставивъ ясакъ у себя, Ермакъ обласкалъ Кутугая и, сказавъ, что возвращается въ Россію, отпустилъ его, одаривъ коечѣмъ, и просилъ передать Кучуму поклонъ «и трезубъ гостинца».

Всѣдѣ за симъ, 9 мая 1581 года, онъ пустился внизъ по р. Турѣ и при устьѣ оной въ первыхъ числахъ іюня выдержанъ

¹⁾ Краткая Сибирская лѣтопись изд. 1880 г.

²⁾ Краткая Сибирская лѣтопись изд. 1880 г., стр. 12.

нѣсколько жестокихъ битвъ съ вицьками: *Маитмаса*, *Коскора* и *Варваринкой*, имѣя всего только 1,060 человѣкъ. Одолѣвъ непріятеля, казаки получили такъ много добычи, что не могли забрать оной полностью на струги и часть зарыли при устьѣ р. *Туры*.

По выходѣ въ р. Тоболъ, положеніе казаковъ сдѣлалось очень тяжелымъ, такъ какъ имъ приходилось биться чуть не каждый день. Особенно тяжелымъ выдался день 29 іюня, когда Ермакова флотилія была задержана въ узкомъ мѣстѣ р. Тобола, у Каравуль-наго Яра, желѣзными цѣпями, протянутыми поперегъ рѣки. Но Господь помогъ, и храбрецы, прогнавъ непріятеля и порвавъ цѣпи, спустились вплоть до устьевъ р. Тавды, гдѣ простояли не долго, решая вопросъ о томъ, не вернуться ли имъ назадъ, поднявшись вверхъ по р. Тоболу въ земли vogуличей.

Порѣшивъ идти дальше, 8 іюля Ермакъ разбилъ скопища мурзы *Бабасана* и 21 іюля въ Бабасанахъ, «на усть озера на Тоболъ», сразился съ войскомъ *Маметкула*, сына Кучумова, стянувшаго подъ свое начальство: чувашей, казачьи орды, vogуличей, остяковъ и татарь.

При устьѣ р. Турбы, у конца Долгаго Яра (нынѣ Худяково) казаки встрѣтили новое скопище враговъ, 26 іюля, и, не рѣшаясь двигаться дальше, пристали къ острову выше Яра. Но вскорѣ, впрочемъ, имъ удалось спуститься благополучно и 1 августа имъ удалось разгромить городокъ, принадлежавшій важному мурзѣ *Караину*.

Отъ дальнѣйшаго движенія въ глубь страны казаки, однако, воздержались, порѣшивъ войти въ р. *Тавду*, чтобы подняться по оной вверхъ. Рѣшеніе это оказалось запоздалымъ, потому что, кроме того, что вся страна поднялась и каждый шагъ впередъ приходилось братъ съ боя, наступала уже осенняя пора. Особенно жестокъ выдался бой у Паченки; трупами убитыхъ въ этомъ сраженіи было заполнено близь лежащее озеро, которое и по нынѣ слыветь «Банное-Поганое».

6 августа Ермакъ дошелъ по рѣкѣ Тавдѣ до г. Кошуна и сталъ воевать vogуличей. Въ Чандырскомъ городѣ «абызъ шайтанщикъ» предсказалъ ему, что онъ вернется назадъ и побѣдить Кучума. Ермакъ, однако, продолжалъ движеніе вверхъ по р. Тавдѣ

до пелымского князца *Патлика*, но, узнавъ о невозможности перебраться за Камень, въ Россію вернулся въ зимовье Каракинское, обложивъ населеніе, вместо ясака, доставкой хлѣба.

14 сентября *Ермакъ* спустился по р. Тоболу (имѣя подъ начальствомъ всего только 545 человѣкъ) и при впаденіи ~~этаго~~
въ р. Иртышъ увидѣлъ массы татаръ, которыхъ, однако, ~~боязни~~
дали ему возможность подняться вверхъ по р. Иртышу до ~~Балостровъ~~
нынѣ Юртъ, где онъ взялъ приступомъ городъ мурзы *Атина*.

Здѣсь на казаковъ вновь напало раздумье и многіе говорили, что лучше уйти назадъ въ Россію, чѣмъ биться одному противъ 10 и 20 бусурманъ; но отчаянность положенія вывудила идти впередъ, очертя голову, и 1 октября произошелъ новый бой подъ Чувашкою горой съ войсками, которыми начальствовалъ самъ *Кучумъ*. Бой былъ неудаченъ, такъ какъ казакамъ пришлось отступить въ Аткинскій городокъ и тамъ укрѣпиться.

Между тѣмъ, *Кучумъ* укрѣпился на Чувашской горѣ и не трогалъ казаковъ, разсчитывая, вѣроятно, что ихъ погубитъ голодъ. Но этотъ-то голодъ и побудилъ казаковъ рѣшиться или побѣдить, или умереть, и 23 октября они напали на Кучумовъ станъ. Рѣзня была ужасная, и казаки одолѣли.

Войска *Кучума* стали разбѣгаться. Сперва ушли остяки, потомъ оставили Кучума ногуличи и въ ночь на 26 октября онъ самъ бѣжалъ изъ *Кышлака* (Искеръ, Сибирь) и вскорѣ татары очистили все ближайшіе города Сузунъ, Бишикъ, Абалакъ и пр.

Казаки вступили въ Искеръ, столицу Сибири, 26 октября, въ день Димитрія Солунскаго.

Занятіе столънаго Кучумова города сразу подчинило казакамъ всю страну и на четвертый день по взятіи Искера къ *Ермаку* прибылъ съ подарками Демьянскій князь *Бояръ*, привезя съ собою сѣбѣстные припасы и ясакъ. Затѣмъ стали собираться разбѣжавшиеся татары и вскорѣ установился порядокъ обычной жизни. Казаки стали свободно разѣзжать по окрестнымъ поселкамъ. За всю зиму было только одинъ случай нападенія на казаковъ. 5 ноября 20 казаковъ ловили рыбу на *Абалацкомъ* озерѣ, и ночью, во время сна, были все перерѣзаны партіей татаръ, предводимыхъ царевичемъ *Маметкуломъ*.

Въ мартѣ 1582 года *Ермакъ* отправилъ внизъ по р. Иртышу,

въ Демьянскіе и Казымскіе городки, пятидесятника Богдана Брязгу, съ 50 казаками, для сбора ясака. Брязга своимъ безчеловѣчіемъ навель страхъ на жителей и собралъ не только ясакъ, но и запасы хлѣба и рыбы, которые отправилъ къ Ермаку.

При устьѣ р. Демянки Брязга выдержалъ бой съ 2,000 татаръ, остыковъ и вогуличей, предводимыхъ княземъ Демьяномъ, которые, послѣ удачнаго отбитія казаковъ, почему-то разбрѣжались, причемъ сильнѣйшій князекъ Романъ съ своимъ родомъ удалился, вверхъ по р. Ковдѣ, къ Пелыми.

Съ разливомъ водъ казаки эти спустились на легкихъ стругахъ внизъ до Рачева городища, въ которомъ никого не застали такъ какъ весь народъ разбрѣжался по лѣсамъ.

Слѣдующее скопище остыковъ оказалось въ узкомъ мѣстѣ р. Иртыша выше впаденія въ оній р. Цынгалы и было разогнано нѣсколькими выстрѣлами изъ ружей, что дало возможность казакамъ проплыть до Нарымскаго городка, въ которомъ они собрали ясакъ и 9 мая поплыли въ Колгуховскія волости. Въ Колтуховомъ городкѣ ясакъ взять съ бою и 20 мая казаки доплыли до князца Самара, который, провѣдавъ о движениіи казаковъ, собралъ большое число народа. Брязга подплылъ къ Самарову городку незамѣтно и, напавъ врасплохъ на спящихъ караульныхъ, успѣлъ перебить весь княжескій родъ, что заставило всѣхъ остыковъ разбрѣжаться по домамъ и принять подданство. Поставивъ въ князя надъ ними Алачея, богатаго остыка, Брязга спустился было до Бѣлогорья, но, убѣдясь въ безлюдности мѣстѣ, повернуль назадъ въ Сибирь, куда и прибылъ 29 мая съ ясакомъ.

При обратномъ проѣздѣ Брязги жители возвратились въ свои жилища и встрѣчали его, какъ царскаго посланца.

6 декабря прибыли къ Ермаку съ ясакомъ, съ дарами и продовольственными запасами князцы: Ишбердей изъ Яскалбинскихъ заболотныхъ волостей и Суклемъ. Ермакъ, принявъ дары, обласкалъ ихъ; это подействовало на нихъ такъ, что они склонили къ уплатѣ ясака многихъ другихъ князьевъ и были самыми вѣрными пособниками Ермаку во всемъ.

Обложивъ ясакомъ населеніе страны, Ермакъ снарядилъ посольство къ царю Ивану Васильевичу, подъ начальствомъ атамана

Ивана Кольцова, придавъ ему, въ качествѣ провожатаго, князца *Иибердея* и отправивъ съ нимъ собранный ясакъ.

Иванъ Кольцовъ выступилъ изъ Искера (Сибири) 22 декабря 1581 г., а уже 1 марта 1582 г. прибылъ обратно, привезъ отъ государя похвальныя грамоты *Ермаку*, а атаманамъ жалованье, всѣмъ подарки: *Ермаку* 2 панцыря, кубокъ, шубу и сукно, а прочимъ сукно и деньги.

20 февраля 1582 года, вслѣдствіе сообщенія, доставленнаго ясачнымъ *Сенбахта Тагинымъ*, *Ермакъ* отправилъ 62 казака противъ царевича *Маметкула*, который появился на Вагай. Казаки, дойдя до Куларова, застигли отрядъ *Маметкула* спящимъ, и, перебивъ множество татаръ, захватили *Маметкула* живымъ. Принявъ *Маметкула* съ должною почестью, *Ермакъ* от发илъ его, 21 ноября, съ караваномъ, при которомъ отсыпался ясакъ. *Маметкулъ*, по повелѣнію царя, былъ встрѣченъ съ почестями и принялъ на царскую службу въ служивые; казаки, его привезшіе, получили награды и жалованье.

3 мая 1583 года, для принятія подъ царскую руку Сибирскаго царства, покореннаго *Ермакомъ*, были отправлены изъ Москвы съ 500 человѣкъ воеводы: князь *Семенъ Болховской* и *Иванъ Глуховъ*. Воеводы эти двигались медленно и къ 1-му только ноября дошли до Сибири. Съ прибытіемъ этихъ людей безъ запасовъ, объявился въ городѣ сильный голодъ, прекратившійся лишь весной, по доставкѣ татарами и остатками рыбы, овощей и разныхъ запасовъ. Отъ голода въ отрядѣ развилась цынга, отъ которой въ теченіи зимы умеръ *Болховской*¹⁾.

Междудѣмъ, положеніе казаковъ, занимавшихъ Сибирь, ухудшалось съ каждымъ днемъ.

Несчастія начались съ гибели атамана *Ивана Кольцова*. 10 сентября 1583 года явился въ *Ермаку* посланецъ отъ мурзы *Карачи* съ просьбой дать ему казаковъ для защиты отъ напавшей казачьей орды. Убѣдясь клятвами посланца въ существованіи дѣйствительной опасности для *Карачи*, *Ермакъ* отрядилъ въ нему атамана *Ивана Кольцова* съ 40 человѣками. Весь отрядъ этотъ

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 139.

былъ перебитъ измѣническимъ образомъ и вѣсть объ этомъ послужила сигналомъ почти ко всеобщему возстанію; повсемѣстно начались убийства одиночныхъ казаковъ.

15 марта 1584 года *Карачи* подступило къ Сибири и обложило городъ кругомъ, а самъ расположился на Суасканской Лукѣ.

Положеніе казаковъ сдѣжалось безвыходнымъ. Надо было рѣшиться на крайнія мѣры, и 9 мая, положась на помощь Святителя Николая, весь отрядъ Ермака, выйдя незамѣтно изъ города, напалъ врасплохъ на станъ *Карачи* и, произведя страшную рѣзню, прогналъ осаждавшихъ, причемъ убиты два сына Карачи, который самъ успѣлъ скрыться въ Суасканѣ, надѣясь разбить казаковъ съ стоявшими тамъ татарами; но, атакованные казаками, татары не выдержали и казаки вернулись въ Сибирь благополучно.

Послѣдній успѣхъ, казалось, успокоилъ страну; но это было важдущееся затишье: недовольство народа, разжигаемое посланцами *Кучума*, не только не ослабѣвало, но росло, а съ нимъ вмѣстѣ росли и надежды на возможность скораго освобожденія отъ казачьяго ига, въ соотвѣтствіи съ постояннымъ уменьшеніемъ численности казаковъ отъ разныхъ причинъ.

1 августа 1584 года до Ермака дошло свѣдѣніе, что ханъ *Кучумъ* не пропускаеть въ Сибирь бухарскихъ купцовъ. Допустить этого Ермакъ не могъ и тотчасъ же двинулся вверхъ по р. Иртышу на стругахъ, съ казаками. Дойдя до устья р. Вагая, а затѣмъ по р. Вагаю до Адбаши, онъ бухарцевъ не нашелъ. Спустившись къ устью Вагая, онъ высадился на берегъ и заночевалъ, не принявъ обычныхъ мѣръ предосторожности, такъ какъ никакой опасности не предвидѣлъ, не встрѣчая вовсе слѣдовъ пребыванія въ этихъ мѣстахъ Кучума и его партіи.

По другому сказанію Ермакъ наступалъ изъ Сибири съ 300 казаками и, плывя вверхъ по р. Иртышу, встрѣтилъ скопище татаръ у Сартезера, городка князя *Бегича*. Выдержавъ здѣсь бой и разгромивъ татаръ, у которыхъ было двѣ пушки, привезенныхъ изъ Казани, онъ продолжалъ движеніе дальше.

Новый бой съ татарами былъ у Салахъ и затѣмъ у Саргачика Ишимскаго.

Далѣе казаки гребли до усть-Ишима, гдѣ выдержали сильный бой, потерявъ пять человѣкъ убитыми.

Оттуда дошли до городка Кулнары, который взять не могли; осаждая пять дней, они поѣхали къ Ташатканскому городку, отъ жителей коего узнали, что и бухарцы проѣхали къ усть-Вагаю. Спустившись внизъ и пройдя по Вагаю до Ачатекаго городка, Ермакъ бухарцевъ не встрѣтилъ и поверотилъ назадъ.

Этотъ разсказъ менѣе вѣроятенъ, потому что выполнить все изложенное въ шесть дней—немыслимо, а между тѣмъ и по этому повѣствованію, Ермакъ утонулъ 6 августа.

Межу тѣмъ, Кучумъ выслѣживалъ каждый шагъ Ермака и почю подослалъ одного татарина провѣдать въ Ермаковъ станъ; когда вернувшійся татаринъ заявилъ, что казаки все крѣпко спятъ, Кучумъ не повѣрилъ и послалъ его вторично въ станъ, чтобы принести какія-либо вещи въ доказательство того, что онъ дѣйствительно былъ въ стану. Татаринъ, отправившись снова, принесъ три тулуны и три лядунки.

Столь убѣдительное доказательство подѣствовало, и Кучумъ, напавъ на сонныхъ казаковъ, истребилъ весь отрядъ, кроме одного казака, успѣвшаго спастись какимъ-то чудомъ. Ермакъ, пытаясь спастись на стругѣ—утонулъ, такъ какъ не могъ доѣхать до струга, нося на себѣ два панцыря—царскій подарокъ. Этотъ погромъ казаковъ состоялся 6 августа.

Тѣло Ермака отнесло подъ Еланчинскія юрты, гдѣ онъ былъ вытащенъ татариномъ Якишу 13 августа. Панцыри его достались: одинъ—князю Алачи, а другой—мурзѣ Чайдаулу; кафтанъ получилъ царь Сейдякъ; поясъ и саблю взялъ Карака.

Ермакъ погребенъ на Башлевскомъ кладбищѣ подъ кудрявую сосну.

Смерть Ермака, лишивъ его дружину головы, побудила оставшихся въ живыхъ 150 человѣкъ возвратиться въ Россію, подъ начальствомъ воеводы Ивана Глухова, что они исполнили, спустившись по р. Иртышу въ Обь и оттуда вверхъ по р. Собѣ поднялись къ Камню.

Г. Сибирь оставленъ казаками 15 августа, и тотчасъ же занятъ сыномъ Кучума, Алеемъ, который, впрочемъ, пробылъ тамъ

не долго, такъ какъ былъ прогнанъ княземъ Сейдякомъ, сыномъ Бекбулата.

По повелѣнію царя Михаила Федоровича, состоявшемуся 16 февраля 1621 года ¹⁾, приказано первому сибирскому епископу Киприяну установить поминовеніе казаковъ, который, собравъ свѣдѣніе, постановилъ «кликати вѣчную память»:

107 казакамъ, убитымъ 23 октября 1580 г. подъ Чувашами (большой возгласъ).

20 казакамъ, убитымъ 5 ноября 1581 г. на Абабацкомъ озерѣ (малый возгласъ).

Казакамъ, убитымъ въ юнѣ и юлѣ 1581 г., по низовьямъ Иртыша, по Оби, Тавдѣ, въ Казымскихъ, Кодскихъ и Лабутинскихъ городкахъ (средній возгласъ).

41 казакамъ, убитымъ 17 апрѣля Карабечю (Иванъ Кольцовъ) (большой возгласъ).

Ермаку съ 300 казаковъ, убитымъ 6 августа 1584 года (большой возгласъ).

✓ ГЛАВА II.

Посылка въ Сибирь воеводы Мансурова. Зимовье при устьѣ р. Иртыша. Принятие подданства остяками, живущими въ низовьяхъ р. Оби. Князецъ Лугуй. Посылка воеводъ Сукина и Мясного. Построеніе г. Тюмени. Построеніе Тобольска. Взятие въ пѣнѣ хана Сейдяка. Нападеніе Кучума на тобольскихъ татаръ. Походъ противъ Кучума. Образованіе Тобольского и Тюменского воеводствъ и районы ихъ владѣнія. Построеніе городовъ: Лозвы, Пелыми, Березова, Сургута и районы ихъ владѣнія. Присоединеніе Обдорска. Построеніе г. Тары; районъ его владѣнія. Походы противъ Кучума и совершенное изгнаніе его изъ Сибири. Присоединеніе барабинскихъ татаръ.

Между тѣмъ, изъ Москвы, на смѣну прежнимъ воеводамъ высланъ, въ 1585 году, новый воевода *Иванъ Мансуровъ*, съ которымъ

¹⁾ Кунгурская летопись, ст. 135.

отправлено 100 человѣкъ и нѣсколько пушекъ. Дойдя до Иртыша и узнавъ о возстаніи татаръ и отбытіи изъ Сибири русскаго войска, онъ порѣшилъ идти сѣдомъ за Глуховимъ. Замерзаніе Оби вынудило его зазимовать при устьѣ Иртыша подъ высокимъ берегомъ Бѣлогорья. Мѣсто это извѣстно у остяковъ подъ прозвищемъ Рушъ-вашъ (Русскій городокъ).

Зимовье укрѣпили палисадомъ. Предосторожность оказалась нелишнею, такъ какъ вскорѣ отрядъ былъ осажденъ болѣшимъ скопищемъ остяковъ, прибывшихъ съ Оби и съ Иртыша. Отрядъ съ трудомъ отбился отъ нихъ, причемъ, по преданіямъ, помогъ случай. Остяки привезли своего идола, котораго поставили въ виду крѣпостцы, подъ деревомъ и стали приносить ему жертвы, испрашивая помощи для одолѣнія русскихъ. Во время этихъ жертвоприношеній Мансуровъ приказалъ стрѣлять въ идола изъ пушки; на счастье, стрѣльба была такъ удачна, что не только идолъ разбитъ на мелкіе кусочки, но расщеплено дерево, подъ которымъ онъ стоялъ. Это навело такой страхъ на остяковъ, что они разбрѣжались по своимъ жилищамъ и вскорѣ прибыли къ Мансурову съ подарками и ясакомъ.

Слухъ о разбитіи бѣлогорскаго шайтана (идола) быстро распространился между остяками и вогуличами и послужилъ къ принятію подданства остяками, живущими по низовьямъ Сосвы. Знатнѣйший изъ князцевъ этой страны Лугуи, по уполномочію отъ шести остяцкихъ городковъ: Куновота, Илчмы, Ляпина, Мункоса, Гуила и Березова, отправился въ Москву для изявленія готовности вносить ясакъ, въ количествѣ семи сороковъ лучшихъ соловей, съ тѣмъ, чтобы дань эта доставлялась на р. Вымъ и чтобы никто изъ россійскихъ людей не смѣлъ требовать съ упомянутыхъ мѣстъ ни дани, ни подарковъ. Предложеніе это принято и въ августѣ 1586 года¹⁾ Лугуу выдана охранительная грамота за подписомъ царя Федора Ивановича.

Въ этой грамотѣ, между прочимъ, прописано въ титулѣ: «Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и обладатель всєя Сибирскія земли и великия утиki Оби и Свердловской страны и иныхъ многихъ земель Государь».

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 159—160.

ИСТОРИЯ СИБИРИ. Ч. I.

Дань была внесена сразу за два года въ количествѣ 14 сороковъ соболей и установлено вносить таковую въ Дмитріевъ день.

Охранная грамота, данная *Лулу*, принесла мало пользы, потому что онъ не могъ передать ее *Мансурову*, ибо воевода съ весны пустился внизъ по р. Оби и вернулся въ Россію черезъ Югорскія горы, следовательно, не могъ прочесть таковой, а позднѣйшіе воеводы, можетъ быть, и не знали даже объ ея существованіи и ясакъ съ сосвинскихъ и березовскихъ остиковъ собирали такъ же круто, какъ и со всѣхъ прочихъ.

Когда воевода *Глуховъ* прибылъ въ Москву и разъяснилъ положеніе дѣлъ, то для всѣхъ стало ясно, что *Мансуровъ* не можетъ оставаться въ Сибири со 100 человѣками, что вызвало рѣшеніе тотчасъ же, безъ замедленія, отправить къ нему помошь.

Всѣдствіе чего снаряженъ отрядъ изъ 300 стрѣльцовъ и казаковъ и отправленъ въ началѣ зимы 1585 года подъ начальствомъ воеводы: *Василія Борисовича Сукина* и *Ивана Мясного* съ письменнымъ головой *Данило Чулковымъ*.

По прибытіи въ сибирскія земли, воевода *Сукинъ* остановился при р. Турѣ, где прежде находился татарскій городъ Чимги, и приступилъ, 29 іюля 1586 года, къ постройкѣ г. Тюмени, базируясь на который предполагалъ развивать дальнѣйшее овладѣніе сибирскими землями.

Правильность этого соображенія вскорѣ оправдалась тѣмъ, что русской власти подчинилось, безъ сопротивленія, все окрестное населеніе, проживавшее по рѣкамъ: Турѣ, Пышмѣ, Исети, Тавдѣ и Тоболу. Въ 1640—1642 годахъ воевода Григорій Петровичъ *Барятинский* построилъ новый деревянный городъ. Въ 1658 году стѣну новаго города, стоявшую къ рѣкѣ, пришлось сломать, такъ какъ ее подмывало водой. Татарская слобода, противъ находящаяся, была обнесена въ то время острогомъ¹⁾.

Одновременно съ постройкой города Тюмени, воевода *Сукинъ* воздвигъ и первую церковь въ Сибири во имя Всемилостиваго Спаса²⁾.

¹⁾ Ежем. сочин. 1764 г., стр. 394.

²⁾ Краткая Сибирская летопись, статья 121.

Укрѣпившись въ Тюмени, надлежало подумать о возвращеніи подъ русскую власть гор. Сибири, а съ нимъ и при-иртышскихъ татаръ. Выполнить этого съ своими силами *Сукинъ* не могъ и просилъ о помощи. Весной 1587 года къ нему прислано 500 человѣкъ съ приказаніемъ отправить ихъ, подъ начальствомъ воеводы *Данилы Чулкова*, для заложенія города Тобольска, противъ устья р. Тобола, неподалеку отъ татарского столичнаго города Сибири.

Чулковъ исполнилъ порученіе безъ помѣхи со стороны татаръ, построивъ городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ архіерейскій домъ, и заложилъ двѣ церкви: во имя Живоначальной Троицы одну, а другую на возвозѣ, во имя Всемилостивѣйшаго Спаса.

По отстройкѣ города, *Чулковъ* не рисковалъ идти войной на *Сейдяка*, остававшагося въ Сибири, такъ какъ окрестные татары не изъявили готовности добровольно переходить въ русское подданство, и выжидалъ благопріятнаго случая, который не замедлилъ представиться.

Князь *Сейдякъ*, съ салтанъ-царевичемъ Киргизъ-Кайсацкой орды *Уразмахметомъ* и мурзой *Карабеемъ*, выѣхали какъ-то на ястребиную охоту со свитой въ 100 человѣкъ и подошли близко къ Тобольску, на такъ называемый Княжевый лугъ, который отъ Чувашского мыса простирался до самаго городка. Узнавъ про это, воевода *Чулковъ* отправилъ къ нимъ посланцевъ, проси навѣстить его и принять угощеніе.

Во время завтрака, на которомъ *Сейдякъ* заподозрилъ дурные умыслы *Чулкова*, онъ отказался пить вино, предложенное воеводой что было приписано недоброжелательству и послужило поводомъ къ заарестованію гостей и къ убієнію татаръ, прибывшихъ въ городъ¹⁾.

Это событие послужило поводомъ къ окончательному подчиненію при-иртышскихъ татаръ, такъ какъ все войско *Сейдяка* остававшееся въ Сибири, бѣжало.

Съ этой поры Тобольскъ сдѣвался главнѣйшимъ городомъ Си-

---

1) Важные плѣнники отправлены, въ 1589 г., въ Москву, гдѣ они обращены въ православіе и одарены вотчинами.

бири, а бывшая столица этой страны—Сибирь—пришла въ упадокъ.

Бывшій ханъ Сибирскій, Кучумъ, пытался было подступать къ Тобольску 23 іюля 1590 г., но отступилъ и ограничился разорениемъ волостей Каурдацкой и Салинской¹⁾, находящихся по верхнему течению Иртыша. Для наказанія Кучума, воевода князь *Владимір Масальскій-Кольцовъ*, смѣнивши Чулкова въ 1590 году, выступилъ въ походъ въ іюль 1591 г., присоединивъ къ русскому отряду подгороднихъ и тарскихъ татаръ и настигъ Кучума при озерѣ Чили-Кудѣ, близъ р. Ишима. Кучумъ былъ разбитъ на голову и хотя спасся лично, но въ плѣнъ взяты одинъ его сынъ и двѣ жены.

При *Масальскому* Тобольскъ, зависѣвшій отъ Тюмени, *сталъ бытъ собою*, сдѣлавшись главнымъ городомъ Сибири²⁾.

Въ 1592 году, вместо князя Масальского, воеводой въ Тобольскъ назначенъ князь *Федоръ Лобановъ-Ростовскій*, которого въ 1594 году смѣнилъ князь *Меркурій Александровичъ Щербатовъ*³⁾ съ товарищемъ при немъ княземъ *Михаиломъ Волконскимъ*⁴⁾.

При воеводѣ князѣ *Лобановъ-Ростовскомъ* въ Тобольскъ сланъ, съ отѣченiemъ уха первый ссыльный въ Сибирь: *Уличский медный колоколъ*, вѣсомъ въ 19 пуд. 20 фунт. На этомъ колоколѣ имѣется надпись: «Сей колоколъ, въ который были въ набатъ, при убиеніи царевича Димитрія, въ 1593 году присланъ изъ города Улича въ Сибирь, въ ссылку, вонградъ Тобольска, къ церкви «Всемилостиваго Спаса, что на торгу, а поспѣ на Софийской колокольни былъ часобителъный».

Тобольскъ горѣлъ въ 1629 и въ 1643 годахъ⁵⁾.

Съ назначеніемъ въ Тобольскъ князя *Масальскаго-Кольцова*, въ 1590 году, въ сибирскихъ земляхъ образовались два правитель-

¹⁾ Краткая Сибирская Лѣтопись, ст. 127.

²⁾ Щегловъ, стр. 52.

³⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 227.

⁴⁾ О Тобольскѣ Фишеръ даетъ мало свѣдѣній, потому что всѣ архивныя данные за первые годы его существованіе сгорѣли во время пожара 1629 года, когда сгорѣла и воеводская канцелярія (стр. 302).

⁵⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 года.

ственныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, воеводскихъ центра: Тюмень и Тобольскъ, прежде же Тобольскъ зависѣлъ отъ Тюмени.

✓ Вѣдѣнію тюменского воеводы подлежали племена, проживавшія по рр. Турѣ, Исети, Тавдѣ, Пышмѣ и Тоболу, а вѣдѣнію Тобольскаго—инородцы, жившіе по рр. Иртышу, Ишиму, Кондѣ, Сосѣвѣ и Оби.

Общее управление сибирскими дѣлами возложено на посольский приказъ (четвертной), въ которомъ главнымъ судьей предсѣдавалъ дьякъ *Василій Щелкаловъ*.

Районы воеводского вѣдѣнія называемыхъ городовъ были весьма обширны, что затрудняло сборъ ясака, а потому выяснилась надобность въ построеніи отдельныхъ городовъ и остроговъ, поставленныхъ въ зависимость отъ воеводскихъ. Выполненіе этой задачи началось безотлагательно и производилось систематически вплоть до наступленія на Руси смуты, когда заботы о Сибири отошли на задній планъ. Занятая собственными междоусобіями, Россія не могла высыпать въ Сибирь, на пополненіе гарнизоновъ по городамъ казаками и стрѣльцами, русскихъ людей въ достаточной мѣрѣ, и это обстоятельство способствовало возникновенію смуты въ средѣ покоренныхъ инородцевъ. Послѣ отстройки города Томска, дальнѣйшее надвиганіе русской силы на востокъ пріостановилось на вѣсколько лѣтъ и томскіе воеводы должны были проявить громадную энергию и прилагать большія усилия къ тому, чтобы отстоять русскую власть въ средѣ воставшихъ инородцевъ на всемъ пространствѣ между Обью и Енисеемъ. Систематической захватъ земель восточной, за-Енисейской Сибири начался уже только послѣ упроченія на престолѣ *Михаила Федоровича* и производился такъ же быстро и настойчиво, какъ это происходило и въ до-Енисейской Сибири. Вся нынѣшняя Сибирь, то-есть, протяженіе въ 7,000 верстъ отъ Урала до Охотскаго моря, подчинена русской власти въ 60 лѣтъ, ибо Искеръ занять Ермакомъ въ 1581 году, а зимовье при устьѣ р. Улы поставлено томскимъ казакомъ *Иваномъ Москвитиномъ* въ 1640 году.

Первымъ изъ городовъ, выстроенныхъ въ Сибири послѣ Томска и Тобольска, былъ Лозва, поставленный въ 1590 году.

Гор. Лозва выстроенъ при впаденіи рѣки того же названія въ рѣку Тавду. Строителемъ и первымъ воеводой этого города зна-

чится *Иванъ Григорьевичъ Нагой*. Городъ этого выстроенъ для облегченія сообщенія съ Сибирью изъ г. Чердыни, которое направлялось по р. Вишерѣ, черезъ Югорскія горы, на р. Лозву, затѣмъ по р. Тавдѣ, въ Тоболъ и Иртышъ. Мѣсто для города выбрано при впаденіи р. Лозвы въ Тавду, потому что отъ этого мѣста возможно сообщеніе водой и, стало быть, представлялась возможность удобно сплавлять всѣ припасы, направляемые въ Сибирь, которые, въ теченіи года, могли исподволь подвозиться къ Лозвѣ изъ Чердыни.

Послѣ *Нагою* воеводами были *Прокофій* и *Иванъ Воейковъ*¹⁾.

Въ 1592 году заложены города Пелымъ, Березовъ и Сургутъ, одновременно съ назначеніемъ въ Тобольскъ воеводой князя *Федора Лобанова-Ростовскаго*, вмѣсто *Масальскаго-Кольцова*.

О постройкѣ Пелыма извѣстно слѣдующее: изъ грамоты, хранившейся въ Пелымскомъ архивѣ²⁾, и изъ грамоты на имя *Максима* и *Никиты Строгоновыхъ* отъ 5 юля 1592 года³⁾, видно, что для наказанія пелымского князя *Аблегирима*, не заплатившаго ясакъ и взбунтовавшаго сосѣднихъ vogуличей, назначено отъ Строгоновыхъ 100 человѣкъ «съ соленаго промыслу съ Орла и Чусовой» да отъ чердынского воеводы, изъ Перми, 25 лелинскихъ и 25 вишерскихъ vogуличей, которыхъ повелѣвалось отдать въ распоряженіе чердынского воеводы *Никифора Трахоніотова*, для того, чтобы идти съ ними въ гор. Лозву. Въ Лозвѣ какъ этихъ людей, такъ и переведенцевъ для поселенія надлежало распределить согласно расписанія, причемъ люди, назначенные въ Пелымъ, поступали въ распоряженіе опредѣленного туда воеводы князя *Петра Горчакова* и должны были идти въ Табары, городокъ при впаденіи р. Иксы въ Тавду, въ странѣ тѣбаринскихъ vogуличей (сосѣднихъ съ пелымскими) и построить новый городъ, при соображеніи воеводы *Трахоніотова* и товарищѣ: князей *Михаила Волконскаго* и *Матвія Львова*, да головъ: *Богдана Воейкова* и *Ивана Змѣева*.

Люди, бывшіе въ распоряженіи *Трахоніотова*, должны были

¹⁾ Истор. Сиб. Миллера, стр. 227. Наказъ 10 февраля 1595 г.

²⁾ Истор. Сиб. Миллера, стр. 180—186.

³⁾ Истор. Сиб. Миллера, стр. 179.

оказать содѣйствіе только въ рубкѣ лѣса и постройкѣ острога; достраивать же городъ воевода Горчаковъ долженъ былъ vogуличами, пришедшими изъ Перміи, да нарядомъ отъ табаровскихъ и кошуцкихъ vogуличей, по плотнику съ трехъ луковъ, подъ прикрытиемъ отряда русскихъ людей, прибывшихъ съ Трахоніотомъ. Въ помошь къ воеводѣ данъ былъ голова Семенъ Ушаковъ.

Воеводѣ поручалось размѣстить государевы запасы въ житницѣ, раздать мѣста подъ дворы жильцамъ и казакамъ, записыван изъ всякихъ ратныхъ людей, и устроить 50 человѣкъ конныхъ. Жалованье давать:

Атаману . . . . . 10 р.

Польскимъ казакамъ . . . 7 »

Муки и овса каждому по 7 четвертей.

Стрѣльцовъ приказано собрать до 100 человѣкъ, выдавая содержаніе:

Сотнику, какъ и атаману.

Стрѣльцамъ жалованья по 5 руб., хлѣбъ, муки 5 четвертей, крупы 1 четверть, толокна 1 четверть.

Кромѣ того, всѣмъ дать земли столько, чтобы можно было имъ довольствоваться отъ нея, не привозя въ городъ хлѣба.

9-ти человѣкамъ, переведеннымъ изъ Каргополя, приказано дать земли и уголья, но лошадей, скотину и сохи они должны были взять свои изъ Перміи.

Посланнымъ изъ Перміи и Вятки 30 семействамъ приказано имѣть съ собою хоть по 1 лошади на 4 человѣкъ, и, кромѣ того, скотину и сохи, и на обсѣмененіе полей взять изъ Перміи 10 четвертей.

Земли раздавать возлѣ крѣпости, выдѣливъ подъ государеву пашню лучшую землю на 300 четвертей. Посадить на пашню также vogуличей изъ Табаровъ и Кошуковъ, замѣнивъ ясакъ хлѣбнымъ оброкомъ.

Въ новый городъ отправлены церковныя книги, колокола и церковная утварь. Священника взять «изъ Перміи Углецкой» и дьякона изъ Ростова; имъ въ пособіе собрано 40 руб. съ уѣзднаго духовенства. Церковь приказано поставить во имя Рождества Христова, съ придѣломъ Николая Чудотворца.

Новый городъ построенъ, однако, не въ Табарахъ, а на мѣстѣ

старого, vogулицкаго, по берегу р. Тавды, неподалеку отъ устья р. Пелымы. Объясненіе этому обстоятельству надобно искать въ томъ, что *Аблегиримовъ* проживалъ въ верховьяхъ р. Пелымы, стало быть, и походъ на него было сподручнѣе дѣлать отъ устья этой рѣки, чѣмъ отъ далеко отстоящихъ Табаровъ. А походъ противъ *Аблегиримова*, вѣроятно, состоялся потому, что изъ грамотъ, хранящихся въ Пелымскомъ архивѣ, видно, что сынъ его *Таутай* и внукъ *Учотъ* содержались подъ стражей въ Москвѣ въ 1599 году.

Надо думать, что *Учотъ* принялъ православіе и нареченъ *Александромъ*; отъ него пошелъ родъ князей *Пелымскихъ*, которые впослѣдствіи, въ званіи тобольскихъ дворянъ, несли разныя службы въ Сибири.

Въ силу того, что Пелымъ выстроено въ мѣстности лѣсистой и болотистой, конные казаки признаны впослѣдствіи излишними и исключены изъ штата. И казенныхъ пашень заведено не на 300 четвертей, а только на 7, при этомъ дозволено не переселять подъ городъ на пахоту, за недостаткомъ таковой, табаринцевъ и кошуковъ, обязавъ только часть оныхъ пахать казенные пашни у себя¹⁾.

Пелымъ обстраивался тugo не только при князѣ *Горчаковѣ*, но и при воеводѣ *Васильѣ Толстомѣ*, смѣнившемъ *Горчакова* въ 1594 году. При воеводѣ *Богданѣ Полтевѣ*, сѣвшемъ на воеводство въ 1596 году, городъ не былъ достроенъ, старый острогъ развалился, а новый былъ выстроенъ *Полтевымъ* и имѣлъ въ окружности 240 сажень съ 7 башнями на воротахъ. Въ немъ никогда не было болѣе 50 дворовъ. Въ 1621 году Пелымъ сгорѣлъ совершенно и спасенъ только пороховой погребъ, который отстояли vogуличи²⁾. Отстроился городъ вновь въ 1623 году, при воеводѣ *Иванѣ Васильевичѣ Вельяминовѣ*³⁾.

Къ Пелымскому уѣзду были приписаны vogуличи волостей, жившихъ по рѣкамъ Тавдѣ, Пелымѣ, Сосѣвѣ и Лозвѣ до Лозвинскаго уѣзда и также табаринцы и большая и малая Конды⁴⁾.

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 191.

²⁾ Сиб. ист. Фишера, стр. 302.

³⁾ Ежем. соч. 1764, 396.

⁴⁾ Сибир. истор. Фишера, стр. 174.

кошуки же, которые предназначены были также въ составъ уѣзда остались за Тобольскомъ. Въ 1595 году приписаны и двѣ Кондинскія волости, значавшіеся за Тобольскомъ¹⁾). Эти двѣ волости должны были платить съ 1596 г. большая Кондинская 22½, со рока соболей и малая Кондинская 5 сороковъ. (Указы объ этомъ подписаны 20 июня).

Относительно Березова *Миллеръ* приводить такія свѣдѣнія:

Еще въ царствованіе царя *Иоанна Васильевича*, русскіе люди съ Мезени проживали въ Березовѣ. По преданію, они попали туда по р. Оби, на судахъ; но *Миллеръ* не даетъ этому вѣры и предполагаетъ, что они могли пройти въ Березовъ только сухимъ путемъ чрезъ Югорскія горы²⁾.

Затѣмъ въ грамотѣ на имя князца *Лууя*, въ августѣ 1586 года³⁾), въ числѣ шести городовъ, избавленныхъ отъ присылки къ нимъ сборщиковъ ясака, упоминается г. Березовъ. *Миллеръ* объясняетъ, что этотъ осяцкій городокъ находился неподалеку отъ современного, при р. Сосѣвѣ, на высокомъ мысу Пудовольномъ, и назывался по осяцки Сугмутъ-Вашъ, а по vogулицки Холь-Ушъ. Слова Сугмутъ и Холь на упомянутыхъ языкахъ означаютъ березу, что и послужило поводомъ къ наименованію впослѣдствіи нового города Березовымъ⁴⁾.

Послѣ того, какъ было уже упомянуто выше, въ 1592 году, изъ Чердыни отправленъ воевода *Никифоръ Трахонитовъ* и съ нимъ голова *Иванъ Змѣевъ* для содѣйствія постройкѣ г. Пелымъ, съ тѣмъ, что, по закладкѣ острога, отправиться къ Березову, для устройства нового городка на мѣстѣ острога, который возникъ неподалеку отъ осяцкаго городка Сугмутъ - Вашъ. Острогъ этотъ былъ выстроенъ, надо думать, выходцами съ рѣки Выма, которые оставили тамъ небольшой гарнизонъ и даже перевезли на саняхъ пушку, по зырянской дорогѣ или по рус-

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 193 и 197.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 60.

³⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 159.

⁴⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 164.

скому тесу, какъ она называлась, оттого, что распознавалась затѣсинами на деревьяхъ ¹⁾.

Березовъ выстроенъ на лѣвомъ берегу р. Сосвы, въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Обь, почти въ самой серединѣ всѣхъ ногульскихъ и осяцкихъ жилищъ, населеніе коихъ уплачивало дань, въ силу охранительной грамоты, данной князцу Лу-*юю*, на р. Вымъ.

Къ вѣдѣнію Березова причислены ногуличи и осяки, проживавшіе по р. Козыму, правому притоку Оби противъ Березова; по нижнему теченью р. Оби до впаденія Иртыша, до осяцкой деревни Обдоры, зависѣвшіе прежде отъ Тобольска, и по р. Созѣ до самой ея вершины.

Въ числѣ ясачныхъ березовскаго вѣдомства, осяцкіе, кодин-*ские* князья Иничей и Ониа, сыновья Алачи, котораго пятидесятникъ Брязга назначилъ княземъ вмѣсто Самора, были пожалованы, 18 февраля 1592 г., правомъ собирать ясакъ съ двухъ волостей (Васпалукукъ 8 чел. и Калпакулукъ 3 чел.) въ свою пользу ²⁾.

Кодскіе осяки имѣли постоянныя распри съ кондинскими ногуличами, Пельмскаго уѣзда, и это послужило поводомъ для березовскаго гарнизона учинить, зимой 1594 года, походъ противъ ногуличей подъ начальствомъ головы Ивана Змѣева и князца Иничеля Алачевича, подъ тѣмъ якобы предлогомъ, что ногуличи взыбунтовались.

Въ эту же пору, то-есть, въ 1594 году, изъ Березова чинился набѣгъ подъ осяцкій городъ Вой-корра, въ 150 верстахъ отъ Березова и верстахъ въ 18-ти отъ Аспукольскихъ юртъ, находившихся на лѣвомъ берегу Оби, внизъ по рѣкѣ. За этотъ походъ получены нѣкоторыя свѣдѣнія о самондахѣ, ближайшіе изъ коихъ обложены ясакомъ, и Обдорскій городокъ утвержденъ въ подданствѣ Россіи ³⁾. Обдорскъ построенъ на р. Полуй, неподалеку отъ впаденія въ р. Обь.

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 165. Пушка эта увезена въ Россію въ 1738 году.

²⁾ Истор. Сибирская Миллера, стр. 199.

³⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 175.

Въ слѣдующемъ (1795) году дѣйствительно вспыхнулъ бунтъ, но уже не со стороны ногуличей, а осяцкій. Виновникомъ этого бунта признается Шатровъ Лугуевъ ¹⁾, отцу котораго была выдана упоминавшаяся выше охранительная грамота.

Острогъ, выстроенный Трахоніотовымъ, вскорѣ развалился, какъ это усматривается изъ грамоты отъ 8 октября 1601 года ²⁾, данной на имя березовскаго воеводы Ивана Волынскаго, при которомъ былъ головой Иванъ Биркинъ.

Воеводами въ Березовъ первое время назначались:

Никифоръ Трахоніотовъ и Афанасій Благово

и при нихъ голова Иванъ Змѣевъ . . . въ 1592—1594 году.

Василій Степановичъ Волынскій съ това-

рищи, грамота отъ августа 7103 г., то-

есть, въ 1595г. . . . .

1594—1596 . . . . .

Иванъ Волынскій, при немъ голова Иванъ

Биркинъ . . . . .

1600—1602 . . . . .

Князь Иванъ Михайловичъ Барятинскій, при

немъ голова Григорій Викентьевъ (gra-

мота 28 апреля 7109 г.) то-есть . . . . .

1602—1604 . . . . .

Князь Федоръ Андреевичъ Татевъ, при немъ

голова Юрій Кобяковъ . . . . .

1604—1606 . . . . .

Березовъ выгорѣлъ совершенно въ 1642 году ³⁾.

Относительно постройки гор. Сургута можно получить только косвенные свѣдѣнія и указанія.

Надо полагать, что городъ поставленъ воеводами: князьями Михаиломъ Волконскимъ и Матвѣемъ Львовскимъ, которые, выѣхавъ изъ Чердыни одновременно съ Трахоніотовымъ и Горчаковымъ, находились сперва при постройкѣ Пелыми, а потомъ направились въ Тобольскъ, откуда выдѣлившись отъ Трахоніотова, въ тотъ же годъ выстроили острогъ. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что въ наказѣ 1794 года, о постройкѣ г. Тары,

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 204.

²⁾ Истор. Сибирская Миллера, стр. 205.

³⁾ Ежем. соч. 1764 г.

Сургутъ названъ новымъ городомъ и воеводой въ немъ упомянутъ *Владимиръ Аничковъ*¹⁾.

Сургутъ выстроенъ неподалѣку отъ впаденія въ р. Обь рѣки Бардаковки, получившей свое наименование отъ проживавшаго на оной остицкаго князя *Бардака*, который пытался защищаться.

Надо думать, что городъ поставленъ не на р. Оби, потому что обская вода зимой негодна для пищи, такъ какъ она задыхается, съ нею дѣлается загаръ. Загаръ, или замирание воды, длится въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ: декабря, января и февраля и выражается тѣмъ, что вода р. Оби на всемъ протяженіи ея теченія по Тобольской губерніи, вплоть до Обской губы, дѣлается мутною, невкусною, вредною для употребленія и, постоянно нѣкоторое время въ посудинѣ, даетъ красный осадокъ. До впаденія р. Иртыша полоса загара идетъ во всю ширину Оби, а ниже впаденія Иртыша лѣвая половина рѣки свободна отъ загара верстъ на 200. Загаръ подмѣчается и въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Обь, напримѣръ, въ р. Вахъ. Приобскіе жители объясняютъ загаръ впаденіемъ въ Обь рѣкъ, берущихъ начало и протекающихъ по тундрѣ и болотамъ.

Въ періодъ загара рыба стремится изъ Оби въ маленькия рѣчки или къ береговымъ ключамъ, у которыхъ ей скопляется такъ много, что ее можно выбрасывать на берегъ лопатами. Та же рыба, которая не успѣеть выбраться къ свѣжей водѣ при загарѣ дохнетъ въ несмѣтномъ числѣ²⁾.

Название же городу дано отъ протоки (рукава) Оби—Сургутки, которая, отдѣлившись отъ р. Оби въ 6 верстахъ выше города, соединяется съ главнымъ русломъ противъ города. Протока эта по остицки называется Сургунтль-Мугать.

Въ 1594 году признано необходимымъ выстроить городъ Тару, для защиты верхъ-иртышскихъ волостей отъ нападенія хана *Кучума* и немирныхъ татаръ.

Городу этому придавалось большое значеніе и потому ратныхъ людей для постройки и защиты онаго отправлено значительно больше, чѣмъ наряжалось для постройки другихъ горо-

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 206.

²⁾ 3.000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири Павлова, стр. 110.

довъ. Изъ наказа о постройкѣ города Тары видно, что построенъ онъ воеводой княземъ *Андреемъ Васильевичемъ Елецкимъ*¹⁾, въ распоряженіе воего выдѣлено:

Съ Москвы:

Московскихъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ сотника <i>Самойлы Лодыженского</i>	100	чел.
Московскихъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ сотника <i>Замятки Шокурова</i>	47	»
	147	чел.

Изъ низовыхъ городовъ:

Татаръ казанскихъ и свияжскихъ, подъ начальствомъ головы <i>Мамлея Малыкова</i>	100	чел.
Башкирцевъ, подъ начальствомъ 4-хъ дѣтей боярскихъ	300	»
Стрѣльцовъ конныхъ изъ Казани	50	»
Стрѣльцовъ пѣшихъ изъ Лайшева (полоненниковъ)	50	»
Казаковъ польскихъ изъ Тетюшъ, подъ начальствомъ сотника <i>Никиты Корякина</i>	50	»
Всего изъ Россіи	554	чел.

Эти люди шли изъ Казани чрезъ городъ Уфу степью въ Тобольскъ.

Изъ Сибири:

Изъ Тобольска: литвы, черкасъ и казаковъ, съ огненнымъ боемъ, конныхъ, подъ начальствомъ головы <i>Своитина Рудосова</i>	100	чел.
» » татарь служилыхъ конныхъ, подъ начальствомъ головы <i>Басеита и Байбахты</i> подъ главенствомъ атамана изъ черкасовъ <i>Александрова</i>	100	»
Изъ Верхъ-Иртышскихъ волостей: ясачныхъ конныхъ, подъ начальствомъ своихъ головъ	300	»
» » ясачныхъ пѣшихъ, съ пищалями, при-		

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 207.

соединенныхъ къ стрѣльцамъ москов-		
скимъ	150	чел.
Изъ Тюмени: литвы, черкастъ и казаковъ	40	"
» » татарь конныхъ: тюменскихъ, верхо-		
турскихъ, андреевскихъ, бѣляковцевъ		
и зырянцевъ, со всѣхъ	50	"
Изъ Табаровъ: татарь конныхъ	30	"
Изъ Кошуковъ: татарь конныхъ	20	"
		Итого . . . . .
	790	чел.

Эти люди присоединились къ воеводѣ въ Тюмени.

Плотниковъ: пермичей изъ Тобольска	30	чел.
» » Перміи	20	"

Отряду придана артиллерия:

Пищаль (пушка) въ 4 гривенки		
ядро, при пей	200	желѣзныхъ ядеръ.
Пищаль (пушка) въ 62 гривенки		
10-ти-пудная	200	"
100 пищалей запасныхъ	2,000	"
10 пищалей долгихъ	2,000	свинчатыхъ
Пищаль 9-ти-пудная изъ Целыми	200	желѣзныхъ

Продовольствіе на весь отрядъ доставлено чрезъ Лозву изъ Устюжскаго запаса въ количествѣ:

Муки ржаной	500	четвертей.
Крупъ	100	"
Толокна	100	"

Князю Андрею Елецкому въ помощь приданы 2 письменныхъ головы: Борисъ Доможировъ и Григорій Елизаровъ.

Хотя мѣсто для постройки города указано было на р. Тарѣ, но Елецкому предоставлено было право выбрать и другое мѣсто, если оно окажется болѣе удобнымъ. Принявъ во вниманіе, что Тара протекаетъ въ низменныхъ берегахъ въ своемъ нижнемъ теченіи, онъ остановился на мѣстности при впаденіи въ Иртышъ р. Агарки, какъ представляющей лучшія условія для жизни.

Городъ выстроенъ значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ повелѣвалось по наказу, и, вмѣсто того, чтобы быть расположеннымъ на 300 квадратныхъ саженяхъ, онъ выстроенъ всего на 42 квад.

саж., а наружная ограда была въ 200 саж. по длине и 150 по ширинѣ, вместо предположенныхъ 500 и 300¹).

Подъ городомъ приказано развести пахоту, надѣливъ землей переведенцевъ, чтобы обходиться своимъ хлѣбомъ, безъ подвоза изъ Россіи.

Въ 1595 году, князь *Андрей Елецкій* отозванъ въ Москву, а на его мѣсто присланъ князь *Федоръ Борисовичъ Елецкій*, съ письменнымъ головой *Василиемъ Хлоповыимъ*.

Къ вѣдѣнію вновь построенаго города приписаны, верхъ-иртышскія волости состоявшія въ вѣдѣніи Тобольска.

По наказу, волости распределены такъ:

	Число людей	Дней езды отъ то- больской Иртышу
Волость Каурдакъ—въ ней князь <i>Канкулъ</i>	350	4
» Саргачъ—въ ней князь <i>Янбышъ</i>	80	8
» Отузъ » » » »	15	2
» Таву—въ ней лучшій человѣкъ <i>Ангильдей</i>	10	2
» Урусь » » » »	6	—
» Токусъ—въ ней лучшій человѣкъ <i>Богашетъ</i>	3	—
» Супра	—	—
» Аялы—въ ней есаулы: <i>Мамыкъ</i> и <i>Ямдильдей</i> 500	15	

Кромѣ того, приказано присоединить людей, что иныѣ за ногайскимъ мурзой за *Алъемъ*: въ Мерзломъ городѣ, Турашѣ, Кирпикахъ и Малогородцахъ, а также къ сторонѣ Барабы и послыдать стрѣльцовъ и казаковъ на Ямышевское озеро, для добыванія и привоза въ Тару соли²).

Тотчасъ по отстройкѣ города, воевода князь *Андрей Елецкій* предпринялъ походъ противъ немирныхъ татаръ и зимой 1595 г. отправилъ вверхъ по Иртышу, подъ командой *Гриши Ясыря*, 90 человѣкъ казаковъ, тобольскихъ, тюменскихъ и пелымскихъ, съ частью татаръ. Поискъ этотъ оказался удачнымъ и 8 декабря *Гриша Ясыръ* вернулся въ Тару, приведя 28 плѣнныхъ аялинскихъ татаръ, которыхъ онъ захватилъ въ Малогородской

¹) Истор. Сибир. Миллера, стр. 219.

²) Истор. Сибир. Миллера, стр. 216.

волости при Большомъ озерѣ (неподалеку оть Татмыцкой слободки).

Отъ плѣнныхъ получено свѣдѣніе, что ханъ Кучумъ расположился въ двухъ дняхъ хода за рѣкой Омью, на берегу р. Иртыша. Не желая упустить случая захватить Кучума, воевода тотчасъ же снарядилъ новый отрядъ въ 276 человѣкъ, подъ командой письменного головы Бориса Доможирова, который хотя не дошелъ до Кучума, но разбилъ аялинскихъ татаръ и взялъ въ плѣнъ есауловъ Мамыка и Сейткула, князцовъ Илгутуля и Колжилдея съ 60 человѣками. Узнавъ при этомъ, что 50 человѣкъ кучумовскихъ людей, 90 аялинцевъ и 50 малого-родцевъ побѣжали къ Кучуму, Доможировъ послалъ въ погоню 70 человѣкъ, которые захватили еще 2 человѣка кучумовцевъ, убивъ 14 человѣкъ.

За оба упомянутые похода съ русской стороны потерь въ людяхъ не было¹⁾.

Съ построенiemъ Тары и походомъ головы Доможирова, ханъ Кучумъ былъ изгнанъ изъ Сибири окончательно, что и подтверждается исторіей Абулази, который, въ родословной о татарскихъ ханахъ, упоминаетъ, что ханъ Кучумъ изгнанъ изъ Сибири россійскимъ оружіемъ въ 1595 году²⁾.

Въ 1596 году³⁾, по распоряженію воеводы Андрея Елецкаго былъ снаряженъ походъ въ Барабинскую степь, въ верховья р. Эни, для обложенія ясакомъ барабинскихъ татаръ, уплачивавшихъ дань ногайскому хану Алею. Въ походѣ выступило 483 человѣка, 17 марта, на лыжахъ. Въ указанномъ числѣ было 239 чел. тобольскихъ и тюменскихъ боярскихъ дѣтей, стрѣльцовъ, казаковъ, и служилыхъ татаръ подъ начальствомъ головы Свотина Руносова, высланныхъ изъ Тобольска, по распоряженію Лобанова-Ростовскаго, и 244 человѣка татарскихъ людей.

Въ этотъ походъ, окончившійся скоро и вполнѣ удачно, въ россійское подданство приведены татарскія волости: Чангудъ Лугуй, Люба, Келема, Турашъ, Барама и Кирники. Первые три

¹⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 233.

²⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 46.

³⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 234.

волости были выужены и много людей перебито; это обстоятельство на столько устрашило остальныхъ, что они покорились безотговорочно и отрядъ вернулся въ Тару еще до вскрытия рѣкъ. Всльдъ за симъ обращены въ русское подданство барабинскія волости: Чанская, Теренинская и Карагалинская. Всъ перечисленные волости получили название Барабинскихъ, потому что Барабинская волость была самая населенная и богатая между ними.

Всльдъ за подчиненiemъ барабинскихъ татаръ, въ Тару прибыли и приняли русское подданство мать царевича *Маметкула*, семейство мурзы *Чана* и 38 татаръ.

При воеводѣ *Федорѣ Елецкомъ* набѣги Кучума на Тару не производились, по уже при *Степанѣ Козьминѣ*, смѣнившемъ *Елецкаго*, и затѣмъ, при князѣ *Иванѣ Масальскомъ* набѣги такъ участились, что тобольскій воевода *Ефимъ Вареоломеевичъ Бутурлинъ* писалъ двору въ Москву, что Тарскій уѣздъ находится въ состоянной опасности, и въ 1598 году, для похода противъ Кучума, подъ начальствомъ тарскаго воеводы *Масальскаго* собрано 700 чел. русскихъ и 300 татаръ. Результатомъ этого похода было полное разгромленіе Кучума и взятие въ пленъ трехъ его сыновей, двухъ дочерей, шести женъ и множества людей и скота ¹⁾:

Въ 1638 году, при воеводѣ князѣ *Федорѣ Аѳанасьевичѣ Барятинскомъ*, въ городѣ Тарѣ выстроенъ новый внутренній острогъ, обнесенный валомъ и рвомъ ²⁾.

---

¹⁾ Краткая Сибир. лѣтопись, статья 130.

²⁾ Ежемѣс. соч. 1764 года.

ГЛАВА III.

Захваты промышленниками земель къ востоку низовьевъ р. Оби. Построеніе остроговъ: Нарымскаго и Кетскаго. Построеніе города Мангазеи и Туруханскаго зимовья на Енисейскомъ волоку. Развѣдки вверхъ по р. Оби и по рѣкѣ Томи. Постройка города Томска; районъ его владѣнія. Постройка города Кузнецка. Развѣдки къ сторонѣ р. Енисея. Обложеніе ясакомъ инородцевъ въ верхнемъ теченіи Енисея: тубинцевъ, моторцевъ и десарцевъ. Устройство новаго пути въ Сибирь отъ г. Чердыни къ р. Турѣ. Построеніе города Верхноторъя; районъ его владѣнія. Построеніе города Туринска; районъ его владѣнія.

Обезпечивъ сибирскія владѣнія отъ набѣговъ киргизъ-кай-саковъ построеніемъ гор. Тары, правительство безбоязненно и всецѣло могло обратить вниманіе свое на развитіе того дохода, ради полученія котораго оно произвело затраты на укрѣпленіе владѣнія сибирскими землями и построило города: Лозву, Тюмень, Тобольскъ и Тару.

Пелымъ, Березовъ и Сургутъ облегчили сборъ ясака съ во-туличей и остяковъ, но лучшихъ соболей можно было пріобрѣтать у самоѣдовъ. Это намѣтило путь къ дальнѣйшему надвиганію на Сибирь русскаго люда.

Торговля мягкою рухлядью еще не составляла монополіи правительства, а потребность въ собольихъ мѣхахъ въ Россіи была велика, и это обстоятельство вызвало желаніе у многихъ лицъ, какъ нѣкогда у *Аники Строгонова*, самимъ промышлять мѣха въ мѣстахъ ловли соболей. Удовлетвореніе этому стремлѣнію значительно облегчилось построеніемъ русскихъ городовъ и остроговъ въ Сибирской землѣ, и промышленники, группируясь въ острогахъ, стали выискивать новые мѣстности, не обложенныя еще ясакомъ, для добыванія мѣховъ.

Оираясь на остроги и казачью помошь, промышленники и сами помогали казакамъ въ походахъ для разведокъ о новыхъ земляхъ и, въ силу этого обстоятельства, прониканіе русскаго элемента въ глубь сибирской тайги совершалось безостановочно и быстро.

Тотчасъ по отстройкѣ г. Сургута, набранные тамъ въ служилый составъ казаки стали выискивать инородцевъ, еще не

обложенныхъ ясакомъ, и естественно пустились на развѣдки вверхъ по Оби. Расширение ясачнаго района было прибыльно для воеводъ и потому они дѣятельно объ этомъ заботились, въ силу чего и сургутскіе воеводы, надо думать, стали производить развѣдки вверхъ по р. Оби съ 1593 или 1594 года.

По обложеніи ясакомъ приобскихъ осяковъ, вверхъ отъ устья Иртыша, сургутскіе воеводы сочли нужнымъ, въ видахъ облегченія себѣ труда собирать дань, построить острогъ Нарымъ, въ который выдѣляли гарнизонъ отъ себя, и потому отстройку этого острога надо относить къ 1595 году¹⁾. Выстроены онъ сургутскимъ казачьимъ ататаномъ *Тупарникомъ Федоровымъ*²⁾.

Прозвище Нарымъ установилось потому, что Нарымскій край чрезвычайно болотистъ, а по осяцки Нарымъ значитъ болотная страна.

Въ 1601 году Нарымъ переименованъ въ городъ³⁾.

По отстройкѣ Нарыма облегчилось производство развѣдокъ по р. Кети и вверхъ по Оби до впаденія р. Томи.

Мѣсто, выбранное подъ городъ, оказалось не вполнѣ удобнымъ, потому что сильно подмывалось водой (на 4 и на 5 сажень) при разливахъ Оби, а въ 1610 году, при воеводѣ *Миронѣ Хлоповѣ*, берегъ былъ подмытъ уже на столько, что нельзя было построить въ острогѣ храмъ Покрова Пресвятой Богородицы, какъ то повелѣвалось изъ Москвы, потому что за городомъ начинались мхи и болота, а по берегу не было мѣста.

Это обстоятельство вызвало представление о переносѣ города въ другое мѣсто; но рѣшеніе вопроса затянулось и городъ перенесенъ на другое мѣсто, за 16 верстъ отъ прежняго расположения, вверхъ по Оби, только въ 1613 году, какъ это усматривается изъ указа на имя *Мирона Хлопова*, даннаго тобольскимъ воеводой *Наумомъ Плещеевымъ*⁴⁾, о порядкѣ перехода изъ старого острога въ новый. При этомъ людей для постройки острога приказано нанять въ Сургугѣ и Нарымскомъ острогѣ, а для

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 248. Онъ относитъ къ 1596 г.

²⁾ Щегловъ, стр. 56.

³⁾ Щегловъ, стр. 56.

⁴⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 259.

охраны, вдобавок къ 20-ти служилымъ, состоявшимъ въ старомъ острогѣ, выслано еще 20 чел. изъ Сургута. Затѣмъ онъ выгорѣлъ въ 1619 г. и въ 1629 г. и въ 1640 г. городъ перенесенъ снона, вслѣдствіе разоренія, причиненнаго разливомъ. Надо думать, что послѣ того онъ переносился неоднократно. По описанію мѣста, на которомъ стоялъ Нарымъ, составленному Фишеромъ въ 1770-хъ годахъ, онъ находился ниже устья р. Кети, въ полуверстѣ отъ берега р. Оби, на возвышенномъ мѣстѣ. Теперь берегъ подмытъ подъ самые дома.

Въ 1629 году выгорѣлъ также совершенно Тобольскъ, причемъ уничтожены все канцелярскія дѣла.

Изъ грамотъ того времени видно, что инородцы Нарымскаго края назывались Пѣгою ордой, и были обложены ясакомъ по 11 соболей съ души, не выдѣляя старыхъ и увѣчныхъ. По жалованію на тягость ясака, состоялся указъ отъ 15 мая 1610 года, которымъ приказано сургутскимъ воеводамъ взимать только по 9 соболей съ души и притомъ только съ здоровыхъ и не старыхъ¹⁾, а князь *Тайбухта Вонинъ* и совсѣмъ избавленъ отъ уплаты ясака и пожалованъ, за свои службы, годовымъ окладомъ по 3 рубля, да провіантъ по 4 четверти муки, по 1 четверти крупъ, по 1 четверти толокна, по 1 пуду соли, съ тѣмъ, чтобы онъ проживалъ въ Нарымскомъ острогѣ.

Упомянутая тягость ясака, увеличившаяся прижимками со стороны сборщиковъ изъ служилыхъ людей, вымогавшими, кроме обыкновенныхъ, еще усиленные подарки въ свою пользу, вызывали озлобленіе инородцевъ и въ 1598 году нарымскіе остыки учинили бунтъ. Бунтъ этотъ, однако, не успѣлъ разрастись, такъ какъ нѣкто, нарѣченный во святомъ крещеніи *Никита Осиповъ*, выдалъ заговорщиковъ и сургутскій воевода, князь *Яковъ Барятинскій*, повѣсили 10 человѣкъ заправилъ, чѣмъ и предотвратилъ гибельныя послѣдствія, такъ какъ въ Нарымскомъ острогѣ всего-то гарнизона было 20 человѣкъ, изъ коихъ часть находилась въ командировкахъ.

Кромѣ Нарымскаго острога, сургутскіе воеводы отстроили и

¹⁾ Исторія Сибирск. Миллера, стр. 261.

Кетский острогъ въ 1596 и 1597 годахъ, въ который, какъ и въ Нарымскій, посыпали гарнизонъ изъ Сургута по 30 человѣкъ.

Строителемъ Кетскаго острога былъ воевода *Молчановъ*¹⁾. Миллеръ относитъ строеніе Кетскаго острога къ 1607 году, основываясь на томъ, что въ кетскомъ архивѣ дѣла имѣлись съ 1608 года²⁾, когда воевода *Владимиръ Молчановъ* отправилъ партію въ Тулкинскую волость.

Острогъ назывался по началу Кунговскимъ острогомъ, по названию остыцкой волости, въ которой онъ поставленъ.

Кетскій острогъ поставленъ въ семи дниахъ юзды на веслахъ отъ устья. Вліяніе его распространилось на остыковъ, проживавшихъ въ верховьяхъ р. Кеть (Кадыжская волость), а также на самоѣдовъ, а въ 1611 году упоминаются уже «новыя землицы» и по Енисею служилые люди, которымъ запасы доставлялись изъ Кетскаго острога, для войны съ тунгусами, «а Сургутскія и Томскія государевы ясачныя волости съ Кецкими волостями разошлись врознь»³⁾.

Въ 1612 году Кетскій острогъ перенесенъ нѣсколько вверхъ по р. Кеть, ближе къ озеру, гдѣ онъ стоитъ и теперь. Перенесенъ онъ служилыми людьми и зырянами. Очередной годовой нарядъ служилыхъ былъ изъ сургутскаго состава⁴⁾.

Въ 1620-хъ годахъ онъ выгорѣлъ совершенно и затѣмъ стала пустѣть и бѣднѣть. Пожаръ приключился въ бытность воеводой *Даниила Полтева*, отъ 1625 по 1628 годъ⁵⁾.

Въ 1600 году выстроено гор. Мангазея. О постройкѣ этого города известно слѣдующее: Вскорѣ послѣ отстройки Березова, русские промышленники начали порываться къ востоку и дошли вскорѣ до рр. Пуры, Тазы и Енисея. На р. Тазѣ проживали са-мойбы подъ прозвищемъ Мокосе и прозвище это, переиначенное

¹⁾ Щегловъ, стр. 56.

²⁾ Ежемѣс. соч. 1764 года.

³⁾ Исторія Сибирск., Миллера, стр. 256. Отписки Григорія Елизарова къ князю Ивану Михайловичу 19 июля 1611 года.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 260, донесеніе Григорія Елизарова.

⁵⁾ Ежем. соч. 1764 года.

въ Мангазею, сдѣлалось вариателынмъ для всей тамошней страны.

Въ 1598 году для производства развѣдокъ о названной странѣ вплоть до р. Енисея и для обложенія тамошнихъ народцевъ ясакомъ, былъ отправленъ изъ Москвы *Федоръ Дьяковъ*, который и собралъ тамъ первый ясакъ, доставивъ таковой въ царскую казну въ Москву въ 1600 году.

Въ томъ же году, для заложенія города въ упомянутой странѣ, отправлены изъ Тобольска письменные головы: князь *Миронъ Шаховской* и *Данила Хрипуновъ*, съ 100 казаками. Казаки были назначены изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Березова. Команда отправилась на 4-хъ кочахъ и 2-хъ коломенкахъ, но не могла доплыть до устья р. Таза, такъ какъ флотилію разбило бурей въ Обской губѣ и команда двинулась въ Мангазею на лыжахъ, а провизію самоѣды повезли на оленихъ 1).

Во время этого перехода къ Тазу самоѣды, надо думать, возмущились и перебили 30 казаковъ; 60 человѣкъ съ воеводой княземъ *Шаховскимъ* спаслись, а остальные люди, надо думать, отправились съ вѣстю о понесенномъ пораженіи въ Березовъ. Спасшіеся казаки, однако, дошли до мѣста назначенія и построили городъ на правомъ берегу р. Тазъ, въ 200 верстахъ отъ устья.

Въ городѣ поставлена церковь во имя Живоначальной Троицы, да въ посадѣ срублены двѣ церкви: во имя Успенія Пресвятой Богородицы, а другая во имя Макарія, Желтоводскаго чудотворца.

Отъ города внизъ къ устью р. Тазъ можно было спускаться въ три дня, а на подъемъ отъ устья въ городъ требовалось семь дней.

Вѣсть о пораженіи князя *Шаховскаго* скоро дошла до Тобольска и до Москвы, а потому въ 1601 году въ Мангазею отправленъ новый отрядъ изъ 200 человѣкъ (100 чел. изъ Тобольска, 30 изъ Сургута и 70 изъ Березова) съ 8 пушками, подъ

1) Прошеніе березовскихъ казаковъ атамана Якова Черемнаго съ товарищами, 9 апрѣля 1601 года.

начальствомъ воеводъ князя *Василія Масальскаго* и *Савлука Пушкина*. Воеводамъ предписывалось обязательно до замерзанія рѣкъ спуститься къ р. Тазу: «а) собрать свѣдѣнія о Шаховскомъ, б) устроить городъ, в) выяснить виновныхъ въ нападеніи на отрядъ Шаховскаго, г) разслѣдовать, кто изъ русскихъ промышленниковъ зырянъ и пустозерцевъ торгуетъ въ краѣ и конфисковать товары запрещенные, а съ мягкой рукою взять десятину на Государя, д) вызнать, имѣются ли и где именно зимовья и остроги промышленниковъ, е) поставить городъ на такомъ мѣстѣ, чтобы сдѣлать невозможнымъ проходъ «на Енисей», минуя городъ, ж) мангазейскую и енисейскую самондь допросить, не осталось ли у кого оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, взятыхъ при разбитіи Шаховскаго, з) объявить, что ясакъ надлежитъ платить Государю только черезъ служилыхъ людей, но отнюдь не чрезъ промышленниковъ, желающихъ отправиться въ царю въ Москву, отправить, выбравъ лучшихъ людей».

Кромѣ того, поручалось развѣдывать къ сторонѣ Енисея и приводить въ подданство живущихъ тамъ народовъ.

Послѣднее порученіе вызывало построеніе зимовья при устьѣ р. Турухана, по которому пролегала дорога къ Енисею, установленная промышленными людьми. Зимовье это называлось—на Енисейскомъ волоку, а также и у Николы Чудотворца, потому что тамъ была выстроена церковь во имя этого святителя. Впослѣдствіи изъ зимовья этого образовался вынѣ существующій городъ Туруханскъ.

Въ 1603 году воеводой въ Мангазею назначенъ *Федоръ Булгаковъ*, которому приказано поставить въ городѣ церковь, взявъ изъ г. Березова священника съ его семьей, и, кроме того, построить гостинный дворъ, чтобы купечество могло производить торгъ въ городѣ, а не въ волостяхъ самотѣскихъ, куда купцы прокрадывались для производства недозволенного торга.

Въ 1607 году изъ Мангазеи были положены въ ясакъ не только самотѣды, проживавшіе по р. Тазу, но и тѣ, которые жили при устьѣ Енисея, а также при-енисейские остяки, причемъ устроено Инбашкое зимовье¹⁾; платили ясакъ даже нѣсколько тун-

¹⁾ Ежем. соч. 1764 года.

гусовъ, жившихъ въ низовьяхъ Нижней Тунгуски. Казакъ Михаилъ Каимыловъ взялъ въ ясакъ по 12 соболей съ 19 тунгусовъ ¹⁾. Обложены были ясакомъ, между прочимъ, и остики, кочевавшіе у рѣкъ Зыма и Касса. Это послѣднее обстоятельство вызвало недоразумѣнія между мангазейскими и кетскими властями, которые доходили до Москвы, и въ 1610 году состоялся указъ отъ имени королевича Владислава, чтобы воеводы мангазейской и кетской согласились между собою о границахъ районовъ своихъ уѣздовъ. Этотъ указъ, разумѣется, дѣлу не помогъ, и въ 1612 году кетский воевода жаловался на то, что мангазейцы не прѣвращаютъ собираять ясакъ въ волостяхъ, прилежащихъ къ Кетскому острогу. Жалоба подана на имя князей: Трубецкаго и Пожарскаго и атамана Ивана Заручкаго.

Въ 1614 году остики сами не пожелали давать ясакъ въ Мангазею, тогда мангазейцы поставили зимовье при устьѣ р. Зыма, чтобы быть ближе къ плательщикамъ. Остики жаловались на такое своеволіе въ Тобольскъ, въ 1617 году, но жалоба ихъ осталась безъ послѣдствій, такъ какъ вслѣдъ за симъ остики, живущіе на рѣкахъ Кассъ и Зымъ, причислены къ Енисейскому уѣзду.

Въ 1614 году мангазейцы присоединили къ своему району и Писидскую самоѣдь, то-есть, тѣхъ, которые проживали по р. Писидѣ; плательщиковъ этихъ значилось 26 челов. Въ томъ же году ясакъ уплачивали уже 8 тунгусскихъ родовъ, численностью въ общемъ въ 45 человѣкъ, но вслѣдъ за симъ число ясачныхъ тунгусовъ уменьшилось и въ 1618 году ясакъ платили только два рода, численностью въ 17 человѣкъ. Возросло и установилось число плательщиковъ тунгусовъ только съ 1620 года.

Въ 1642 году, послѣ пожара, уничтожившаго Мангазею, го-родъ этотъ запустѣлъ, а на его счетъ стало развиваться Туруханско зимовье, которое представило гораздо болѣе удобствъ для жизни во всякомъ смыслѣ. Тамъ установились лѣтомъ ярмарки, потому что собирались казаки съ ясакомъ и промышленники съ мягкою рухлядью; припасы туда было легче достав-

1) Ежем. соч. 1764 года.

лять черезъ Енисейскъ, чѣмъ моремъ, къ низовью р. Таза. Таможенные надзиратели, въ виду удобствъ досмотра, перебрались въ Туруханскъ, да и воеводы проживали тамъ нерѣдко по цѣлымъ годамъ, прибывая къ веснѣ для сбора доходовъ.

Укрѣпившись въ мѣстности по среднему теченію Оби и на р. Кеть, а также подчинивъ себѣ самоѣдовъ, сургутскіе воеводы распространили поиски вверхъ по р. Оби и вскорѣ подчинили своему вліянію народцевъ, жившихъ по р. Томь. Это обстоятельство послужило основаніемъ къ построенію г. Томска.

Ближайшій къ тому мѣсту владѣтельный князь татарского рода Эушта, по имени Тоянъ, сознавая неизбѣжность подчиненія русскому вліянію, поступилъ такъ же, какъ нѣкогда остыцкій князекъ Лугай, то-есть, отправился въ Москву и принялъ добровольно подданство со всѣмъ своимъ родомъ въ 300 чел., обязуясь содѣйствовать покоренію смежныхъ народовъ, если онъ будетъ избавленъ отъ уплаты ясака и если въ его улусѣ будетъ поставленъ русскій городъ.

Предложеніе это, разумѣется, было принято благосклонно и въ мартѣ 1604 года царь Василій Ивановичъ Шуйскій далъ наказъ головамъ Гаврилу Писемскому изъ Сургута и Василію Тыркову изъ Тобольска, поставить городъ въ вотчинѣ князя Тояна, на р. Томи ¹⁾). Въ помошь къ нимъ, кромѣ служилыхъ людей сургутскихъ и тобольскихъ, отправлено изъ Тюмени съ атаманомъ Дружинного Юрьевымъ 50 стрѣльцовъ и казаковъ и 2 пушкия (съ ними пищаль скорострѣльная, 400 ядеръ, 10 пуд. пороха и 10 пуд. свинца), да отправлено 100 чел. кодекихъ остыakovъ, подъ начальствомъ князца Онжи Оличева.

Городъ Томскъ поставленъ 27 сентября, на высокомъ берегу р. Томи ²⁾, въ 60 верстахъ отъ впаденія оной въ р. Обь. Находясь въ мѣстности съ плодородною землей, онъ сталъ быстро заселяться и въ немъ скоро развился торгъ съ калмыками и монголами.

Къ вѣденію Томска причислены: а) чатскіе татары, прожи-

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 315.

²⁾ Видно изъ отписки Посника Бѣльского къ томскимъ воеводамъ Писменскому и Тыркову Истор. Сибирск. Миллера, стр. 323.

вавшіе на Барабинской степи, въ верховьяхъ р. Оми; б) киргизы, кочевавшіе по рѣкѣ Чулыму и Юсамъ около 1,000 чel.; князекъ ихъ назывался *Нъмча* или *Номча*; в) телеуты около 1,000 чel., съ князцемъ *Абака*, проживавшіе въ верховьяхъ Оби по лѣвому берегу; они назывались также укрѣты и бѣлые калмыки, разселившіеся впослѣдствіи въ Кузнецкомъ уѣздѣ; г) вскорѣ подчинились калмыки князца *Бинея*, въ числѣ около 1,000 чel., кочевавшіе между Иртышемъ и Обью; д) умацкіе татары, съ княземъ *Гити*, которыхъ насчитывалось 300 чel.; кочевали они въ верховьяхъ Томи и Оби.

Выдѣленіемъ въ вѣдѣніе Томска всѣхъ населеній по р. Чулыму были ограничены доходы сургутскихъ воеводъ и сборщиковъ Кетскаго острога, что вызывало неудобство для ясачниковъ двойной уплаты дани, какъ это случилось въ 1605 году. Въ названный годъ съ чулымскихъ татаръ, съ 41 человѣка, съ мелесскихъ 4-хъ человѣкъ и съ киргизовъ взять ясакъ и кетскими, и томскими сборщиками. Такая тягота, разумѣется, озлобила населеніе и въ 1605 году готовилось восстание остыковъ, киргизовъ, татаръ для уничтоженія Кетскаго острога; но дѣло не удалось, потому что новокрещенъ изъ нарымскихъ остыковъ *Никита Осиповъ* выдалъ заговорщиковъ, князцевъ кетскаго—*Могуло*, томскаго—*Басанду*, киргизскаго—*Нъмчу*, чулымскаго—*Лагу* и обскаго—*Байбакту*. При этомъ воевода Кетскаго острога *Посникъ Бѣльскій* уведомлялъ томскихъ воеводъ, что возставшіе хотѣли истребить и Томскій острогъ, когда служилые люди будутъ въ расходѣ, а одиночныхъ людей думали убивать на пашняхъ и рыбныхъ ловляхъ. Кетскіе остыки, однако, все-таки убили 10 казаковъ и ушли въ верховья р. Кети въ то мѣсто, гдѣ впослѣдствіи заложенъ Московскій острогъ¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1606 году ясачники города Томска разбѣжались и не хотѣли явиться въ городъ съ уплатой ясака, потому что новые воеводы *Матвей Ржескій* и *Семенъ Бартеневъ*, направляясь въ Томскъ, стали собирать по Оби, отъ Усть-Иртыша, поминки и притомъ вымогали ихъ пытками и брали не только

¹⁾) Исторія Сибирская Миллера, стр. 251.

мѣха, но и собакъ, рыбу, жиръ,—словомъ, все, что попадалось подъ руку. Прибывъ въ Томскъ, они брали взятки мѣхами и деньгами съ тѣхъ лицъ, кого посыпали за сборомъ ясака. Когда въ Томскъ прибыла жена киргизского князца *Нынчи* съ просьбой о принятіи ихъ рода въ русское подданство, то воеводы эти ограбили ее, снявъ съ нея соболью шубу. Послѣдній грабежъ такъ возмутилъ князца *Нынчу*, что онъ, въ отместку, сжегъ и разграбилъ чулымскіе улусы и откочевалъ въ степи.

Грабежи *Ржевского* и *Бартенева* отвадили совершенно ино-родцевъ отъ прибытія въ гор. Томскъ и позднѣйшимъ воеводамъ *Василію Волинскому* и *Михаилу Новосильцеву* (въ 1609 г.) стоило большаго труда уговорить князца бѣлыхъ калмыковъ, *Абаку*, прѣѣхать въ Томскъ и убѣдить свой родъ торговатъ въ Томскѣ, такъ какъ онъ опасался, что будетъ задержанъ.

По присоединеніи бѣлыхъ калмыковъ (теленгутовъ) начались сношенія съ калмыками, которые, также какъ и теленгуты, подвергались нападеніямъ монгольского хана *Алтына*. Сношенія эти, однако, не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ калмыки вскорѣ откочевали въ глубь степей.

Одновременно почти съ теленгутами начались сношенія и съ кузнецкими татарами, проживавшими по р. Томи, Кондомѣ и Мразѣ, что послужило основаніемъ постройки г. Кузнецка. Татары эти прозваны кузнецами, потому что добывали желѣзную руду и выдѣльвали изъ оной посуду и оружіе.

Впервые сборщики ясака, казаки, ходили къ кузнецкимъ татарамъ¹⁾ въ 1607 году. Затѣмъ, въ 1609 году, казаки, отправленные къ нимъ за сборомъ ясака, вернулись ни съ чѣмъ и чуть не были убиты взбунтовавшимися татарами.

Въ 1611 году воеводы *Волинский* и *Новосильцевъ* отправили въ кузнецкія волости атамана *Павлова* съ 40 человѣками казаковъ и томскихъ татаръ и приказали ему устроить тамъ крѣость, изъ которой уже и разсыпать за сборомъ ясака²⁾.

Павловъ собралъ 67 соболей плохихъ, 3 сорока голыхъ недо-

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 335.

²⁾ Тамъ же, стр. 336. Донесеніе воеводъ царю Василію Ивановичу Шуйскому.

соболей, 1 бобра, 3 подчерьевъ бобровыхъ, 8 кашлаковъ, 2 лисицы красныхъ. Собранный ясакъ былъ взятъ силой, потому что кузнецкіе татары не хотѣли признавать подданства и не продавали провизіи русскому отряду, чтобы заморить людей голодомъ.

Въ 1612 году въ кузнецкія волости посыпалась десятинники казачій *Иванъ Тихоновъ* и стрѣлецкій *Сидоръ Соломатовъ* съ казаками и татарами. Остановились они въ Абинской волости у князца *Базаяка*, отъ которого узнали, что киргизы подговариваютъ кузнецкихъ татаръ перебить сборщиковъ ясака, когда тѣ разъѣдутся по улусамъ. Эти десятинники собрали 6 сороковъ, 12 соболей рослыхъ, 6 куницъ, 6 лисицъ красныхъ, 55 соболей го-лыхъ, негодныхъ, и одно подчерьевъ бобровое ¹⁾.

Неудачны были также посылки сборщиковъ въ послѣдующіе годы, а въ 1614 году ихъ посыпать нельзя было, такъ какъ Томскъ былъ обложенъ возставшими инородцами. Бунтъ былъ усмиренъ тѣмъ, что удалась вылазка осажденныхъ изъ города, при которой убитъ киргизскій князь *Ноявъ* ²⁾. Въ 1615 году въ кузнецкія волости отправлено войско изъ стрѣльцовъ и татаръ, подъ начальствомъ сотника *Ивана Пущина* и казачьяго атамана *Бажена Константина*. Дѣйствія этого отряда были весьма удачны сначала, но, затѣмъ, съ прибытиемъ калмыковъ и киргизовъ до 5,000 человѣкъ, отрядъ былъ запертъ въ крѣпости и выдержалъ 10-ти-недѣльную осаду, наконецъ, пробился сквозь осаждающихъ, захвативъ съ собою даже пѣнныхъ.

Этотъ подвигъ русскихъ людей доказалъ кузнецкимъ татарамъ невозможность противостоять русскимъ и въ слѣдующемъ 1616 году они внесли ясакъ безотговорочно, а въ 1617 году состоялся указъ о командированіи служилыхъ людей: верхотурскихъ, тюменскихъ, тобольскихъ и томскихъ, подъ начальствомъ татарскаго головы *Кокорева*, казачьяго головы *Лаерова* и боярскаго сына *Михалевскаго*, для пестроенія города Кузнецка.

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 338—340.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 366.

Заложение острога, который сталъ городомъ Кузнецкомъ, состоялось 18 февраля 1618 года ¹⁾, на правомъ берегу р. Томи, противъ устья р. Кондомы. Воеводой въ острогъ оставленъ боярскій сынъ Харламовъ, назначенный туда томскими воеводами Федоромъ Боборыкинымъ и Гаврииломъ Хрипуновимъ. Острогъ этотъ выдѣленъ изъ вѣдѣнія Томска и въ него вслѣдъ за симъ высыпались воеводы съ Москвы.

Одновременно съ посылкой людей за ясачнымъ сборомъ къ кузнецкимъ татарамъ, воеводы *Волынский* и *Новосильцевъ* дѣлали попытки къ розыску ясачныхъ инородцевъ къ востоку, къ сторонѣ р. Енисея. Такъ, въ 1609 году, чулымскій князекъ *Исекъ* водилъ казаковъ въ Кемскую волость (Кема въ древности называлась Енисей, см. Фишера, стр. 271), при р. Енисѣѣ, причемъ обложены ясакомъ князцы *Керекузъ* и *Багалъ* съ родами своими, всего 20 человѣкъ ²⁾. Эти инородцы уплачивали ясакъ до сего времени «енисейскимъ людямъ», надо полагать Алтынъхану.

Въ то же время произведены развѣдки въ страны при верховьяхъ р. Енисея, по притокамъ его рѣкъ Тубы и Абакана. Въ страну моторцевъ посыпались казаки *Перевушка Бобръ* съ Федоркою Субботкинымъ, при нихъ толмачемъ былъ татаринъ *Боулукъ*; эти люди обязались давать ясакъ въ Томскій острогъ впредь сполна, а пока дали 60 соболей; не могли дать больше, потому что ихъ воевалъ Алтынъханъ и взялъ многихъ въ плѣнъ. Моторцы обязались кочевать вмѣстѣ съ киргизами ближе къ Томскому городу.

Вмѣстѣ съ ними приняли подданство также тубинцы и десары, къ которымъ посыпались казаки *Софронъ Петровъ* и *Василій Козаковъ* съ толмачемъ *Алибековымъ* на р. Тубу, а стрѣльцы *Федоръ Леноусъ* и *Максимъ Афанасьевъ* съ толмачемъ *Уруксомъ Леонтьевымъ* «за Енисею въ новую землю, въ Десары». Моторцы считалось 300 человѣкъ, тубинцевъ 100. Маторпы и тубинцы уплачивали дань также чернымъ калмыкамъ, а десары

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 317.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 353, донесеніе томскихъ воеводъ царю Шуйскому.

братскимъ, то-есть, бурятамъ. Но подданство это было крайне непрочно, потому что возставшіе киргизы переманивали ихъ на свою сторону. Киргизскій бунтъ проявился въ 1609 году ¹⁾), когда они разграбили чулымскихъ татаръ; неприсылка подкрайпленій изъ Россіи, въ силу начавшейся смуты, придала смѣлость возставшимъ и въ 1616 году бунтъ разросся на столько, что данникъ русскихъ, сынъ князца *Нѣмчи*, *Ишей*, разграбилъ Алчинскую волость, недавно присоединенную. А такъ какъ просьба жителей о присылкѣ къ нимъ помощи изъ Томска не была уважена, потому что тамъ всего было на службѣ 234 чел. ²⁾ стрѣльцовъ, казаковъ, литвы, ружниковъ и оброчниковъ, которые сами были въ трудномъ положеніи, въ силу киргизского бунта, то все ясачные подъ Томскомъ народы присоединились къ бунту и въ 1614 году осадили Томскъ, побивъ одиночныхъ людей и выжегши хлѣбъ на поляхъ. Выручила томскій гарнизонъ удачно произведенная вылазка, во время которой убить киргизскій ханъ *Ноянъ*.

Всѣдѣ затѣмъ чулымскіе татары снова привлечены въ подданство и въ 1615 году снаряженъ отрядъ для наказанія киргизовъ, дѣйствіемъ котораго были вполнѣ удачны и киргизы приведены къ шерти (присягѣ).

Въ 1617 году томскіе казаки обложили ясакомъ инородцевъ Буклинской волости, по р. Енисею, у которыхъ княземъ былъ *Базаякъ*. *Миллеръ* предполагаетъ, что волость эта была въ районѣ нынѣшняго Енисейскаго уѣзда. Предположеніе это ошибочно, потому что изъ прошенія казаковъ *Антона Ругодивяна* и *Ивана Недомолвина* видно, что они въ новую землицу на Енисеѣ «ходили 10 недѣль, холодъ и стужу терпѣли» изъ Томска—чего не могло быть, еслибы они ходили къ Енисейску, потому что туда направлялись казаки изъ Кетскаго острога. Буклинская волость находилась, надо думать, гдѣ-нибудь въ верховьяхъ Енисея ³⁾.

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 357.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 362. Прошеніе томскихъ казаковъ, поданное царю Михаилу Феодоровичу.

³⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 367, прошеніе казаковъ томскихъ Ругодивяна и Недомолвина.

Въ 1621 году состоялся царскій указъ о построеніи въ Томскѣ на горѣ деревянной крѣпости и въ этомъ же году туда отправлено 200 казаковъ изъ Тобольска. Крѣпость эта, однако, не выстроилась, такъ какъ прибывшіе казаки отказались помогать въ постройкѣ. Новое подтвержденіе о строеніи крѣпости состоялось уже въ 1647 году, при воеводѣ *Осипъ Ивановичъ Щербатомъ*. При немъ на горѣ поставленъ гостиный дворъ, который перенесены впослѣдствіи въ нижній посадъ. Посадъ этотъ обнесенъ новымъ острогомъ въ 1630 г. при воеводѣ *Петръ Ивановичъ Пронскомъ*¹⁾). Для построекъ въ городѣ желѣзо покупали въ Енисейскѣ.

Какъ только владѣнія русскихъ упрочились въ Сибири и изгнаніе *Кучума* съ верховьевъ Иртыша въ степи предоставило возможность администраціи заняться водвореніемъ внутренняго порядка въ краѣ, сношенія сибирскихъ воеводъ съ Москвой развились на столько, что трудность сообщенія по Лозвинскому пути сдѣлалась весьма ощутительна. Частные люди, руководимые личнымъ интересомъ, разумѣется, раньше сознали необходимость въ изысканіи болѣе удобнаго и менѣе длиннаго пути, чѣмъ трактъ черезъ Лозву, и нѣкто *Артемій Бабиновъ* открылъ путь отъ Соли-Камской къ верховьямъ р. Туры, по которой надлежало спускаться до гор. Тюмени.

По прежнему пути дорога шла отъ Соли-Камской на Чердынь водой, затѣмъ вверхъ по р. Вишерѣ, сухимъ путемъ черезъ перевалъ въ р. Лозву и далѣе по р. Тавдѣ до р. Тобола, по которому вверхъ до впаденія р. Туры и по Турѣ вверхъ же до Тюмени,—всего отъ Соли-Камской до Тюмени около 2,000 верстъ. По пути же, предложенному *Бабиновымъ*, оказывалось 263 версты отъ Соли-Камской до Верхотурья и оттуда до Тюмени 700 верстъ.

За указаніе кратчайшаго пути *Бабиновъ* пожалованъ деревней подъ Солью-Камской и избавленъ отъ податей; кромѣ того, онъ долженъ былъ устроить слободу по Эйвѣ рѣкѣ для провоза государственныхъ посланцевъ.

---

1) Ежемѣсяч. соч. 1764 года, стр. 391.

Дорога эта раздѣлена въ 1597 году и по ней значилось:

Мостовъ поперечныхъ . . .	7,	длиной всего . . .	56 саж.
> длинныхъ . . .	30 ,	> . . .	135 »

Раздѣлена была плохо, и по жалобамъ служилыхъ людей въ 1599 году состоялся указъ *Бориса о починкѣ* оной нарядомъ людей изъ Перми 1).

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога эта упиралась въ р. Туру, признано необходимымъ создать городъ, для устроенія въ ономъ, какъ прежде въ Лозвѣ, складовъ всякихъ припасовъ, предназначенныхъ къ отправленію въ сибирскіе города. Въ силу изложенаго, повелѣно учредить гор. Верхотурье на счетъ Лозвы, которую рѣшено упразднить.

Верхотурье поставленъ на мѣстѣ старого vogуличскаго го-
родка Неромкарра, въ двухъ верстахъ отъ впаденія р. Неромкарры
въ Туру. Но какъ р. Тура подъ городомъ мелка, то въ городѣ
суда грузились неполною кладью, заканчивая таковую уже въ
40 верстахъ ниже города.

Постройка города возложена на воеводу *Василия Головина* и
на голову *Ивана Войкова*, которымъ приказано, въ 1598 году,
получить 300 руб. отъ пермскаго воеводы *Сарыча Шестакова*,
нанять плотниковъ и посошныхъ людей, пѣшихъ и конныхъ. Но
когда въ Чердыни объявленъ былъ вызовъ желающихъ, то цѣны
оказались столь высокими, что выполнить повелѣніе не предста-
вилось возможности. По расчету воеводѣ, требовалось всего 550
человѣкъ 2) и жалованье они просили:

Посошане пѣшиe 1 р. 50 к. въ мѣсяцѣ на человѣка.

» конные 2 » 26 » » » »
Плотники . . . 2 » — » » » »

Но указомъ отъ 15 декабря 1598 г. приказано удовлетворить:

Посошанъ конныхъ 50 человѣкъ по 40 алтынъ въ мѣсяцѣ.
» пѣшихъ 100 » 30 » » »
Плотникамъ . . . 10 » 1 рублю » »

1) Ист. Сибир., стр. 263—265.

2) Исторія Сибир. Миллера, стр. 269—272.

При воеводѣ князѣ *Матею Лъвову* и головѣ *Угрюму Новосильцеву*, смѣнившихъ воеводу *Ивана Вяземскаго* и голову *Гаврилу Салманова*¹⁾, отстроены церкви Живоначальная Троицы и Федора Стратилата, въ которыхъ высланы образа, книги, колоколь и разные припасы отъ 2 юля 1601 года²⁾.

Къ Верхотурскому уѣзду приписаны всѣ vogуличи, состоявшіе въ вѣдѣніи гор. Лозвы, за исключеніемъ части оныхъ, отошедшихъ къ Пелыму; къ югу уѣздъ распространился до рр. Чусовой и Сылвы съ припиской vogуличей, бывшихъ во владѣніи Чердыни, которые сами просили о припискѣ ихъ къ Верхотурью, чтобы избавиться поборовъ чердынскихъ воеводъ, а по р. Турѣ до впаденія р. Тагила.

По направленію къ Туринску, на р. Турѣ значились слѣдующія юрты³⁾.

Нелуковъ	10	чел.
Туразиковъ	1	>
Талягинъ	5	>
Курманчикъ	4	>
Янборчинъ	2	>
Ямашевъ	5	>
Неромкарры	10	>

(Извлечено изъ отписки туринскаго воеводы *Фофанова* къ верхотурскимъ воеводамъ князю *Лъвову* и *Новосильцеву*).

Въ 1600 году въ Верхотурї учрежденъ гостиный дворъ, на которомъ поставлено 10 избъ и 40 амбаровъ для взиманія пошлинъ. Взиманіе пошлинъ возложено на лицъ, по назначенію воеводы, изъ боярскихъ дѣтей, которымъ въ помощь придавались пѣловальники; лица эти приводились къ присягѣ. Пошлина съ товаровъ установлена та же, что взималась въ Пермї, да, кроме того, съ избы брали тепловыя деньги и съ амбаровъ, занятыхъ вещами, оброкъ (указъ 26 ноября 1601 года)⁴⁾.

¹⁾ Указъ 28 апрѣля 1599 года. Истор. Миллера, стр. 283.

²⁾ Тамъ же, стр. 272.

³⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 295—297.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 274—275.

Въ 1626 году Верхотурье отстроилсѧ лучше и значительно увеличился. Окружность города была обнесена полисадомъ, длиной въ 630 саженъ, имѣвшемъ 8 башень на ровномъ разстояніи. Вся эта постройка стоила 126 рублей, по расчету 20 к. за постановку сажени полисада и 1 рубль за рубку башни ¹⁾.

Въ 1658 году, въ ночь съ 8 на 9 декабря, сгорѣлъ въ городѣ гостиный дворъ, 40 домовъ и церковь Нерукотворенного образа ²⁾.

Постройка города Верхотурья вызвала усиленное движение между этимъ городомъ и Тюменемъ. Это обстоятельство наложило новую тяготу на мѣстное поселеніе по выставкѣ подводъ, и уже въ 1599 году vogуличи и татары жаловались на невозможность удовлетворять этой потребности своими средствами. Для облегченія vogуличей, правительство нашлось вынужденнымъ поселить по тракту ямщиковъ, которые обязывались выставлять подводы бесплатно, за отведенную имъ землю, избавленную отъ уплаты податей.

Городъ Туринскъ сталъ первымъ поселеніемъ такого рода. Онъ выстроенъ на половинномъ разстояніи между Верхотурьемъ и Тюменью на мѣстѣ бывшаго юрта князца Епанчи, въ силу чего и называется въ простонароды *Епанчинъ*. Изъ грамоты на имя тюменского головы Федора Янова ³⁾, данной 30 января 1600 года ⁴⁾, видно, что для постройки острога и для заселенія города возложенныхъ на него приказано:

Изъ Тюменя вызвать охотниковъ ямщиковъ . . . . . 50 человѣкъ.
пашенныхъ людей . . . . . 100 »

Князю Вяземскому (съ Верхотурья) вызвать тюменскихъ и лайшевскихъ плотниковъ и новокрещенныхъ . . . . . 55 семействъ.

Ямщиковъ охотниковъ . . . . . 6 человѣкъ.

Пашенныхъ . . . . . сколько возможно.

Для береженія приказано взять изъ Тюменя казаковъ конныхъ, 15 стрѣльцовъ и пушкаря.

¹⁾ Сибир. Ист. Фишера, стр. 302.

²⁾ Ежемѣсяч. соч. 1764 года, стр. 397.

³⁾ По Щеглову, Туринскъ построенъ головой Иваномъ Лихаревымъ, стр. 60

⁴⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 283—286.

Въ подмогу къ постройкѣ приказано вызвать татаръ.

Изъ росписи, приложенной къ указу, видно, что въ новый го-
родъ при Епанчинъ юртѣ со строителемъ Федоромъ Яновымъ от-
правлено:

Изъ Тюменя: 10 конныхъ казаковъ.

1 пушкарь.

2 пищали затинныхъ

Изъ Тобольска: 20 стрѣльцовъ.

Съ Пелыми: 10 черкасовъ и стрѣльцовъ.

Съ Верхотурья: 10 стрѣльцовъ.

2 пищали затинныхъ.

20 плотниковъ.

Для посѣва на 1600 годъ выслано съ Верхотурья:

Ржи . . . . . 150 четвертей.

Ячменя . . . . . 150 >

Овса . . . . . 200 >

до запасовъ хлѣбныхъ оттуда же:

Муки . . . . . 400 четвертей.

Крупъ . . . . . 100 >

Толокна . . . . . 170 >

Тотчасъ по отстройкѣ острога построена церковь во имя страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, какъ это усматривается изъ указа головъ Федору Янову отъ 12 октября 1601 года ¹⁾), при ко-
торомъ отправлена церковная утварь въ эту церковь и назна-
ченъ священникъ изъ Верхотурья, а діаконъ — изъ Перми. Свя-
щеннику опредѣлено жалованье 8 р. да хлѣбомъ:

5 четвертей муки ржаной.

1 четверть крупъ.

1 » толокна.

Ямская слобода устроена въ острога, на мѣстѣ бывшихъ Епанчиновыхъ юртъ, а князецъ Епанча съ своими татарами не-
реселился внизъ по р. Турѣ, за 14 верстъ отъ острога, гдѣ нынѣ Енбаевы юрты.

Къ Турийску приписаны инородческія волости, лежащія по р.

¹⁾ Исторія Сибир. Миллера, стр. 288.

Туръ, съ половиннаго разстоянія отъ города до Тюмени вверхъ до границы съ Верхотурскимъ уѣзdomъ, а также по р. Ницѣ. Указъ объ этомъ состоялся 20 сентября 1601 года ¹⁾. Всего пріписано къ Туринау ясачныхъ:

Епанчинъ юртъ: 8 челов. (входили татары, остыки, вогуличи на день разстоянія по р. Туръ, а также пашенные люди по р. Ницѣ, всѣхъ 50 человѣкъ).

Юртъ Кукузовъ . . 6 чел.

» Ургучинъ . . 6 »

» Илясовъ . . 6 »

» Байгаринъ (пашенные остыки).

» Калмаковъ . . 6 »

» Санкинъ . . 8 »

» Ногаевъ . . 30 »

» Енбайковъ . . 2 »

» Аккана

» Небольсинъ (городище Кучумова брата).

» Берсегеневъ

» Девлетовъ

» Кобичинъ

Граница съ Верхотурскимъ уѣзdomъ установлена при устьѣ р. Тагила.

Ясаkъ уплачивался по 10 соболей съ женатаго ²⁾.

» 5 » , холостаго.

Туринау острогъ былъ выстроенъ небрежно и въ 1603 году развалился, такъ что пришлось строить новый.

Сухопутное сообщеніе Туранска съ Верхотурьемъ было устроено по берегу р. Туры и оказалось неудобнымъ, вслѣдствіе измѣнности береговъ и кривизны рѣки, какъ это усматривается изъ прошенія 50 ямщиковъ, возившихъ отъ Туринау къ устью

¹⁾ Тамъ же, стр. 291.

²⁾ Истор. Миллера, стр. 291. Указъ 12 марта 1601 г.

Тагила и въ 1602 году 29 января¹⁾ состоялся указъ объ устройствѣ, на сказанномъ разстояніи, прямаго тракта, по указаніямъ татаръ Епанчинскаго юрта, *Дуваш-Чейда-Каза, Орунчая, Сеила, Ивса, Курдума*, а также Кунманчай съ устья Тагила.

ГЛАВА IV.

Вліяніе смутной поры междуцарствія на дѣла Сибири. Возстаніе инородцевъ Обложение ясакомъ тунгусовъ по р. Енисею. Что послужило поводомъ къ названію тунгусской рѣки Енисеемъ. Схватки съ тунгусами. Построеніе Маковскаго острога. Построеніе Енисейска; районъ его вѣдѣнія. Построеніе Мелесского острога. Первое знакомство съ бурятами. Построеніе Красноярска. Мѣры красноярскихъ воеводъ для расширенія его владѣнія. Возстаніе котововъ. Томскъ сдѣланъ провинциальнымъ городомъ. Развѣдки по р. Тунгускѣ. Возстаніе тунгусовъ. Построеніе Рыбинскаго острога. Экспедиція Якова Хрипунова въ сторону бурятъ. Построеніе Братскаго острога. Распространеніе промышленниковъ въ сѣверной части Сибири между рѣками Енисеемъ и Леною. Первый свѣдѣнія объ якутахъ. Первый ясакъ съ якутовъ взятъ мангазейскими казаками. Снаряженіе экспедицій для развѣдокъ объ якутахъ енисейскими воеводами, десятника Василія Бугра, атамана Ивана Галкина. Построеніе Илимскаго зимовья. Построеніе остроговъ: Усть-Кутскаго, Тутурскаго, Якутскаго, Жиганскаго. Амгинское зимовье, Вилуйское. Олекминскій острогъ. Зимовье Оленѣкое, Верхоянское, Зашибирское, Бутальское, при устьѣ р. Ульи и по берегу Камчатскаго моря.

Наступившая въ Россіи смута задержала развитіе русскаго владычества въ Сибири, потому что прекратилась высылка подкрепленій войсками и припасами, и одновременно съ этимъ отразилось возстаніемъ почти всѣхъ инородцевъ вѣдомства Томскаго, Кетскаго острога и Нарымскаго. Хотя томскіе воеводы и спрашивались съ возставшими, но о дальнѣйшихъ захватахъ нельзѧ было и помышлять, недоставало войска, и потому, распространивъ свою власть до р. Енисея, они заботились только о томъ, чтобы удержать захваченное. Вотъ почему, распространивъ ясач-

¹⁾ Исторія Сибирь. Миллера, стр. 298—299.

ный районъ до р. Енисея еще въ 1608 году, они не строили на названной рѣкѣ городовъ до 1618 года, когда послѣдовало распоряженіе о построеніи Енисейскаго острога.

Обстоятельства, предшествовавшія постройкѣ Енисейска, таковы: остики, проживавшіе по рр. Зымъ и Кассъ, впадающихъ въ Енисей, впервые обложены были ясакомъ казаками изъ Кетскаго острога. Отъ нихъ казаки стали собирать свѣдѣнія относительно инородцевъ, живущихъ далѣе, и, руководствуясь указаніями княз-цевъ *Урнука* и *Намака*, они обложили ясакомъ, въ 1607 году¹⁾, Кузнецкую волость, находившуюся, надо думать, на мѣстѣ Енисейска, потому что она названа такъ отъ специального занятія жителей кузнечною работой, а въ 1608 году въ ясакъ положена Тулкинская волость, находившаяся, вѣроятно, въ землѣ ариновъ, въ нынѣшнемъ Красноярскомъ округѣ, на протяженіи отъ устья р. Качи, до пороговъ р. Енисея. Ариновъ считалось полтыртетья 100 семействъ.

Но Кузнецкая и Тулкинская волости, отдаленные отъ Кетскаго острога и тревожимыя тунгусами и бурятами, бравшими съ нихъ дань, не могли считаться въ прочномъ подданствѣ, и въ 1608 г. тунгусскій князецъ *Данулы* разграбилъ Кузнецкую волость и думалъ даже перебраться на р. Кеть. Кетскій острогъ, вѣ-время узнавъ объ этомъ намѣреніи, снарядилъ отрядъ и разбилъ тунгусовъ, которые, однако, не унимались и вскорѣ напали на зымскихъ остиковъ, но также были отбиты съ урономъ.

Безпокойства со стороны тунгусовъ не прекращались и повели вскорѣ къ отпаденію ариновъ, которые вновь стали уплачивать дань бурятамъ.

Во время столкновеній съ тунгусами установились названія рѣкъ Енисея и Тунгуски. Енисей назывался у ариновъ и другихъ народцевъ, жившихъ по оному—Кемъ, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ—рѣка, а Тунгуска по тунгуски называлась Іоандези. Добравшись до р. Енисея, въ Кузнецкой волости, кетскіе казаки тунгусскую Іоандези окрестили въ Енисей; затѣмъ, пронеснувшись вверхъ въ Тулкинскую волость, они донесли о существованіи оной на р. Енисеѣ, и это прозвище установилось

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 271.

въ официальной перепискѣ. Позже, когда промышленники и казаки потянулись далѣе на востокъ, они тунгусскую Іоандези стали называть Тунгусской, чтобы не смѣшивать съ Енисеемъ, который сталъ заселяться уже русскимъ людомъ ¹⁾.

Схватки съ тунгусами вызвали необходимость усиленія кетскаго гарнизона, а затѣмъ родилась мысль о заложеніи острога въ средѣ беспокойныхъ тунгусовъ.

Выполненіе этой задачи возложено на боярскаго сына *Петра Альбичева*, командированаго изъ города Пелыма въ 1618 году.

Альбичевъ, прибывъ съ своими людьми на то мѣсто на р. Кеть, гдѣ надо было оставлять суда и волокомъ переходить къ Енисею, счелъ нужнымъ образовать тамъ складочный пунктъ и поставить острогъ Маковскій, или Намацкій, какъ онъ назывался иногда по имени остяцкаго князя *Намака*. Предосторожность эта оказалась не лишнею, потому что весной 1619 года тунгусы уже пытались его разорить, но безуспѣшно, потому что гарнизонъ отбилъ ихъ огнемъ, не подвергаясь самъ опасности отъ стрѣльбы, находясь за палисадомъ.

Отбивъ тунгусовъ, *Альбичевъ* дошелъ въ тотъ же годъ до р. Енисея и заложилъ Енисейскій острогъ, на мѣстѣ нынѣшняго города Енисейска, въ семи верстахъ отъ впаденія въ Енисей рѣчки Кемь.

На смѣну *Альбичеву* въ Енисейскѣ былъ присланъ изъ Тобольска, въ 1619 году, боярскій сынъ *Максимъ Трубчаниновъ*.

Къ вѣдѣнію Енисейска приписаны: а) двѣ волости по р. Кеть; б) остатки волости по рр. Зымъ и Кассъ, изъ которыхъ соорудились кетскій и мангазейскій вооводы; в) волость по р. Кемь; г) Тулкинская волость, вверхъ по р. Енисею, и д) тунгусскія волости по р. Тунгусѣ ²⁾.

Тотчасъ по устройствѣ Енисейскаго острога, *Альбичевъ* отправилъ казаковъ для обложенія ясакомъ тунгусовъ, которые, однако, не поддавались, за исключеніемъ князца Кипакской волости *Илтика*.

Это обстоятельство вызвало усиленіе енисейскаго гарнизона

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 273.

²⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 278.

посылкой въ оный 40 казаковъ изъ Томска. Мѣра подействовала и тунгусы стали уплачивать ясакъ; примѣръ былъ поданъ князьями: *Ямиромъ, Иркинеемъ и Тасеемъ*¹⁾.

До 1623 года въ Енисейскій острогъ выездались ежегодно управителями дѣти боярскія изъ Тобольска въ такой послѣдовательности: *Максимъ Трубчаниновъ, Михаилъ Ушаковъ, Михаилъ Балкашинъ и Павелъ Хмѣлевскій*, котораго смѣнилъ воевода *Яковъ Храпуновъ*, высланный изъ Москвы въ 1623 году²⁾.

Первоначальный гарнизонъ въ Енисейскѣ былъ въ 30 человѣкъ, но въ 1622 году прибавлено еще 40 казаковъ изъ Томска.

Въ 1621 году построенъ Мелесскій острогъ, при р. Чулымъ, въ кочевые татаръ мелесскаго рода. Выстроенъ онъ почти на половинномъ разстояніи между Томскомъ и Енисейскомъ, подъ досмотромъ казачьяго головы *Молчана Лаврова*, для прикрытия чулымскихъ татаръ отъ набѣговъ киргизовъ³⁾.

Построеніе Мелесскаго острога, стѣснивъ киргизовъ въ производствѣ набѣговъ на чулымскихъ татаръ, побудило ихъ направить свои усиленія въ другомъ направленіи—долиной р. Енисея, для отторженія ариновъ отъ подданства русской власти.

Проживая въ Тулкінскѣй волости, арины, послѣ постройки гор. Енисейска, уже не рѣшались уклоняться отъ уплаты ясака и не желали уплачивать таковой бурятамъ. Это обстоятельство подвергло ихъ нападеніямъ буряты, которые въ 1622 году явились въ долинѣ р. Кана въ числѣ 3,000 человѣкъ. Провѣдавъ объ этомъ—енисейскій воевода *Яковъ Храпуновъ*, отправилъ къ нимъ казака *Козлова* съ предложеніемъ принять россійское подданство. Предложеніе это принято не было, но дало возможность собрать вѣкоторыя свѣдѣнія о бурятахъ.

Невозможность оказывать скорую помощь аринцамъ изъ Енисейска навела на мысль о необходимости постройки острога въ самой землѣ упомянутаго народца. Выборъ мѣста для этого острога *Храпуновъ* возложилъ на боярскаго сына *Дубенскую*, ко-

¹⁾ Сибирь. Истор. Фишера, стр. 279. (По имени Иркинея и Тассея названы двѣ рѣки, впадающія въ Тунгуску, на которыхъ жили эти князцы).

²⁾ Ежемѣсяч. соч. 1764 года.

³⁾ Сибирь. Истор. Фишера, стр. 280.

торый, по выборѣ мѣста и составленіи чертежа онаго, былъ отправленъ въ Москву. Въ Москвѣ одобрила планъ и тобольскому воеводѣ предписано было снарядить отрядъ въ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ Дубенскаго, для заложенія острога Краснаго Яра, на р. Енисѣѣ, при устьѣ р. Качи, въ мѣстности, обитаемой качинскими татарами.

Дубенскій назначенъ воеводой въ Красноярскъ, который по татарски назывался Кизил-яр-тура, то-есть, городъ краснаго берега.

Не успѣлъ еще Дубенскій закончить острога, какъ, въ 1628 г., арины и качинскіе татары, по наущенію киргизовъ, возставали противъ русского владычества и подступили къ острогу. Острогъ отбился, потерявъ только нѣсколько человѣкъ, убитыхъ возставшими на полевыхъ работахъ, и для наказанія бунтовщиковъ Дубенскій потомъ отправилъ 140 человѣкъ подъ начальствомъ Ивана Колыцова, который побилъ многихъ качинцевъ, аринцевъ и киргизовъ и забралъ ихъ женъ и дѣтей въ плѣнь.

За построеніе Красноярскаго острога казаки получили полугодовой окладъ жалованья и право пять лѣтъ торговаться безъ уплаты пошлинъ ¹⁾.

Урокъ, данный возставшимъ, вызвалъ ихъ полное подчиненіе и въ 1628 году внесенъ въ Красноярскъ первый ясакъ отъ аринцевъ, а въ 1629 году стали уплачивать ясакъ и качинцы.

Для расширенія уѣзда, Дубенскій, въ 1629 году, отправилъ атамана Ермака Астафьевъ, съ 50 казаками, въ землю котововъ, проживавшихъ въ долинѣ р. Кана. Астафьевъ, спустившись по р. Енисею до устья р. Кана, потянулся затѣмъ вверхъ по р. Кану и, дойдя до Араксеевскихъ пороговъ, остановился и построилъ зимовье, обнеся оное палисадомъ.

Съ зимовья Астафьевъ послалъ двухъ казаковъ, съ толмачемъ изъ аринцевъ, къ ближайшимъ князьямъ приглашать ихъ принять русское подданство. Первымъ изъявилъ готовность князецъ Тесеникъ, привезшій 54 соболя. Астафьевъ задержалъ его въ качествѣ заложника, пока не будутъ переписаны котовы; но это

¹⁾ Ежем. соч. 1764 г

самоуправство повредило дѣлу: никто не хотѣлъ говорить своего имени и фамилии, а при настоятельныхъ требованіяхъ стали задерживать заложниками казаковъ, требуя возврата *Тесеника*. *Астафьевъ* долженъ былъ уступить, и тогда ему выдали ясакъ по соболю съ человѣка, обязавшись уплачивать таковой и впредь.

Но выполнить это имъ было трудно, потому что енисейскіе воеводы считали ихъ въ своемъ вѣдѣніи; и на другой же годъ, то-есть, въ 1630 г., атаманъ *Иванъ Галкинъ*, отправленный изъ Енисейска, для наказанія князца *Сойста*, проживавшаго на р. Усолкѣ, за то, что тотъ соединился съ тубинскимъ княземъ *Калномъ*, возставшимъ противъ русской власти, проходя черезъ владѣнія князя *Тесеника*, захватилъ 5 сороковъ соболей и убилъ 20 человѣкъ, грабя его владѣнія. Требованіе красноярскаго воеводы о возвратѣ похищенаго осталось безъ исполненія.

Другую партію казаковъ, въ 1629 году, *Дубенскій* отправилъ къ верхнему теченію Кана, которая обложила ясакомъ камашей, жившихъ въ верховыхъ рекъ Кана и Маны. Камаши или камасинцы обязались уплачивать по 40 соболей.

Въ вѣдѣніе Красноярска отошли отъ Томска тубинцы и моторцы, проживавшіе въ верхнемъ теченіи Енисея. Но тубинцы не хотѣли подчиниться и, вѣроятно, подстрекаемые посланцами *Алтынъ-хана*, не только возстали сами, но подбивали къ тому и котововъ, которые прежде уплачивали имъ дань. По жалобѣ на дѣйствія тубинцевъ воевода *Дубенскій* пытался было лаской образумить тубинского князца *Каяна*, но когда мягкия мѣры не подѣйствовали, онъ послалъ, въ 1630 году, довольно сильный отрядъ подъ начальствомъ атамана *Дементія Злобина*. *Злобинъ* хотѣлъ захватить *Каяна* живымъ; но это ему не удалось, за то онъ успѣлъ забрать нѣсколько человѣкъ изъ важнѣйшихъ тубинцевъ, которыхъ воевода *Архипъ Яковлевъ*, смѣнившій *Дубенскаго*, приказалъ казнить. Такая ненужная и ничѣмъ неоправдываемая жестокость озлобила тубинцевъ и сочувствовавшихъ имъ киргизовъ, которые, собравшись въ числѣ 360 человѣкъ, напали на Красноярскій уѣздъ и разорили ариновъ и качинскихъ татаръ, забравъ лошадей и рогатый скотъ.

Киргизскій бунтъ, начавшійся еще въ 1614 году, какъ было упомянуто выше, до построенія Красноярскаго острога, длился

сь измѣнчivoю напряженностью. Построеніе Мелесского острога въ 1621 году, стѣснивъ вліяніе киргизовъ на инородцевъ томскаго вѣдѣнія, побудило ихъ дѣйствовать на недавно подчиненныхъ русской власти тубинцевъ, моторцевъ и сагайскихъ татаръ, проживавшихъ къ верховьяхъ рѣкъ Юса, Абакана и Томи, которые уплачивали ясакъ въ Кузнецкъ. Удачный дѣйствія отряда красноярскихъ казаковъ, подъ начальствомъ Злобина, смирили, наконецъ, киргизовъ и они, внеся въ 1630 году 100 соболей, соглашались принять русское подданство, если въ ихъ землѣ, при р. Кемчикѣ, будетъ поставленъ острогъ, для защиты ихъ отъ нападеній Алтынъ-хана, и чтобы ихъ брали въ царскую службу, какъ татаръ въ Тобольскѣ и Томскѣ. Но какъ требованія и дѣйствія красноярскихъ казаковъ были тяжелѣ для киргизовъ, чѣмъ требованія томскихъ воеводъ, то они согласились платить ясакъ не въ Красноярскѣ, а въ Томскѣ, который въ это время сдѣланъ провинціальнымъ городомъ, съ постановкой въ его вѣдѣніе городовъ: Красноярска, Енисейска, Кузнецка, Нарыма и Кетскаго острога¹⁾.

По отстройкѣ Енисейска начались развѣдки вверхъ по р. Тунгускѣ. Обложеніе тунгусовъ ясакомъ хотя и состоялось, но съ трудомъ, покорность ихъ была весьма сомнительна и достаточно было малѣйшаго повода для производства взрыва народнаго недовольства.

При склонности казаковъ къ насилиямъ, въ поводахъ къ восстанію быть не могло и въ 1624 году тунгусы Тасеева рода напали на сборщика ясака, пятидесятника Савина, прибывшаго къ нимъ за получениемъ годовой дани, и, перебѣгъ нѣсколько человѣкъ изъ его отряда, принудили запереться въ хижину, въ которой онъ отсиживался въ теченіи шести дней. Нападеніе было произведено въ то время, когда казаки ловили рыбу въ рѣкѣ Биря, названной впослѣдствіи Тасеевкой.

Для наказанія тасеевцевъ, весной 1625 года отправленъ изъ Енисейска атаманъ Василій Тюменецъ, съ 25 казаками. Онъ под-

¹⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 298.

нялся до пороговъ на р. Чунѣ¹), составляющей среднее теченіе р. Тассея, и въ то время, когда казаки тащили суда бечевой, отрядъ былъ атакованъ тунгусами. Съ трудомъ спасшись на лодкахъ, отплывъ на середину рѣки, казаки потеряли четырехъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Этотъ успѣхъ ободрилъ тунгусовъ и возстаніе не прекращалось. Сборщики податей собирали ясакъ силой, а тунгусы пользовались каждымъ случаемъ нападать на казаковъ.

Въ 1627 году изъ Енисейска отправленъ вверхъ по Тунгускѣ атаманъ *Максимъ Перфирьевъ*, съ 40 человѣками, который дошелъ до устья р. Илма и порывался пройти сквозь пороги; но затрудненный необходимостью собирать ясакъ съ бою, пройти не могъ, и весной 1628 года вернулся въ Енисейскъ, выдержавъ на пути атаку со стороны тунгусовъ въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ было произведено нападеніе на *Савина*.

Для наказанія тунгусовъ и для облегченія движенія вверхъ по Тунгускѣ, что было весьма важно для производства дальнѣйшихъ развѣдокъ, въ томъ же 1628 году отправленъ съ партіей казаковъ сотникъ *Бекетовъ*, который и заложилъ Рыбенскій острогъ, въ 156 верстахъ отъ Енисейска и въ 90 отъ впаденія Ангары въ Енисей.

Съ построениемъ этого острога облегчилась отправка партій вверхъ по р. Тунгускѣ и въ слѣдующемъ году *Петръ Бекетовъ* отправленъ съ 30 казаками для обложенія ясакомъ бурятъ, проживавшихъ въ верховыхъ частяхъ Тунгуски, или Ангары, какъ она называлась бурятами. Поднявшись до устья р. Илма, онъ оставилъ тамъ большія суда, а самъ на небольшихъ каюкахъ двинулся вверхъ и успѣлъ пройти пороги, потерявъ только на Падунѣ (одинъ изъ пороговъ) весь провантъ, такъ какъ каюкъ разбился, съ котораго люди, по счастью, спаслись все. Онъ дошелъ по Тунгускѣ до впаденія р. Оки и взялъ съ проживавшихъ здѣсь буритъ первый ясакъ, который и доставилъ въ Енисейскъ вмѣстѣ съ забраннымъ отъ тунгусовъ въ 1629 году.

¹⁾ Р. Чуна составляетъ среднее теченіе рѣки, верхняя часть которой называется Уда, а нижняя, отъ впаденія р. Усолки—Тассея.

Въ 1629 году отправился изъ Енисейска вверхъ по Тунгускѣ бывшій енисейскій воевода Яковъ Хрипуновъ на 20 судахъ, съ порученіемъ, возложенныемъ на него въ Москвѣ—развѣдать о мѣстѣ рожденія серебряныхъ рудъ въ землѣ бурятъ, о богатствѣ которыхъ серебромъ онъ первый доставилъ свѣдѣнія въ Москву. Доѣхавъ до устья р. Илима, Хрипуновъ оставилъ тамъ суда и 20 человѣкъ для ихъ охраны и, отправивъ 30 человѣкъ по Илиму къ р. Ленѣ, съ остальными людьми пошелъ вдоль Ангары сухимъ путемъ. Разбивъ затѣмъ бурятъ неподалеку отъ устья р. Оки, онъ на зимовку вернулся къ устью р. Илима, гдѣ вскорѣ занемогъ и умеръ. Съ его смертью рушилась экспедиція и казаки, собранные съ разныхъ сибирскихъ городовъ, разбрелись по своимъ мѣстамъ, забравъ въ плѣнъ бурятъ, изъ коихъ на долю енисейскихъ казаковъ пришлось 21 человѣкъ.

Этихъ невольниковъ приказано было возвратить назадъ. Возвращеніе плѣнниковъ предложено было произвести по частямъ и въ первую очередь назначены два человѣка, которыхъ отправили въ сопровожденіе двухъ казаковъ. Но какъ, взамѣнъ этихъ плѣнниковъ, казаки требовали двухъ заложниковъ, въ качествѣ обеспеченія миролюбія бурятъ, то они возмутились и одного изъ казаковъ, а именно Вихора Савина, убили. Въ память этого события, приключившагося подъ Долгимъ порогомъ, на рѣчкѣ, впадающей въ Ангару съ правой стороны, рѣчка эта названа Вихоревкою¹⁾.

Тогда отправили атамана Максима Перфирьевъа съ 30 казаками и 2 пушками, придавъ плѣнныхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ построилъ острогъ противъ устья р. Оки. Но выполнить эту задачу онъ не могъ, потому что оставилъ 15 казаковъ для присмотра за судами у Усть-Илима, съ остальными 15 онъ проводилъ плѣнныхъ до мѣстъ назначенія и, убѣдившись въ злобномъ настроеніи бурятъ, выдавшихъ всего только 15 соболей, не въ качествѣ ясака, а какъ подарокъ, призналъ невозможнымъ приступить къ заложенію острога. Вернувшись на зимовье къ Усть-Илиму, онъ отписалъ обѣ этомъ въ Енисейскъ и просилъ нарядить большее число людей.

---

¹⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 350.

Исполняя просьбу *Перфирьева*, къ нему отправлено, въ 1631 году, еще 50 человѣкъ, съ которыми онъ и построилъ острогъ, названный Братскимъ, по названію бурятскаго племени, среди котораго онъ поставленъ.

По отстройкѣ острога, *Перфирьевъ* вернулся въ Енисейскъ, передавъ начальствованіе сотнику *Москвитину*.

Братскій острогъ поставленъ былъ сначала въ 8 верстахъ отъ устья р. Оки, затѣмъ его перенесли на полдня пути вверхъ по р. Ангарѣ и построили при большомъ порогѣ Падунѣ¹⁾. Въ 1648 году онъ снова перенесенъ на старое мѣсто и поставленъ хотя не при устьѣ р. Оки, но противъ онаго, на правомъ берегу р. Ангари, въ видахъ лучшей защиты отъ нападеній бурятъ.

Затѣмъ, когда буряты поуспокоились нѣсколько, въ 1654 году, по распоряженію енисейскаго воеводы *Афанасія Пацкова*, Братскій острогъ перенесенъ на нижнюю протоку устья р. Оки.

Съ выѣздомъ изъ Братскаго острога *Перфирьева* буряты заявили *Москвитину*, чтобы онъ не отваживался собирать ясакъ, иначе они перебьютъ всѣхъ русскихъ людей. По неимѣнію возможности заставить бурята подчиниться силой, енисейскіе воеводы должны были мириться съ такимъ положеніемъ дѣлъ до той поры, пока не отправили въ Братскій острогъ 60 казаковъ подъ начальствомъ *Дунаева*. *Дунаевъ*, надо думать, не принялъ должныхъ предосторожностей и въ 1635 году пришло въ Енисейскъ извѣстіе, что онъ съ 52 казаками убитъ.

Для возстановленія русской власти и наказанія возмутившихся, въ 1636 году отправленъ изъ Енисейска въ Братскій острогъ, *Николай Радуковский* со 100 казаками, который разбилъ бурята и обложилъ ихъ вновь ясакомъ.

Въ 1637 году казачій сотникъ *Василій Черменінъ* обложилъ ясакомъ бурята, проживавшихъ въ верховьяхъ Ангари до р. Уды, которые въ 1639 году внесли боярскому сыну *Илью Барлову* 2 сорока соболей.

Такимъ образомъ, къ 1640 году въ ясакъ положены буряты, проживавшіе по р. Ангарѣ, на протяженіи 384 верстъ вверхъ отъ р. Вихоревки.

¹⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 536.

Одновременно съ стремлениемъ объясачить при - ангарскихъ бурятъ, енисейские воеводы заботились о захватѣ земель по р. Илиму и о распространеніи своего вліянія на племена, жившія далѣе къ востоку.

Построеніе остроговъ и обложеніе инородцевъ ясакомъ стѣсняло операциіи промышленниковъ и они, руководясь личными выгодами, стремились пробираться въ такія мѣстности, которыхъ еще не уплачивали ясакъ. Въ силу изложенного, партии промышленниковъ предшествовали казачьимъ отрядамъ, разсылавшимся изъ остроговъ для развѣдокъ, и потому ничего неѣть удивительного, что, по отстройкѣ Мангазеи, уже въ 1607 году ясачный районъ распространился до Енисея, а промышленники появились въ мѣстностяхъ по нижнему течению Нижней Тунгуски.

Въ 1620 году ¹⁾, промышленники, добравшись до верховьевъ р. Вилюя, отъ захваченныхъ тамъ тунгусовъ получили первыя свѣдѣнія объ якутахъ. Этого было достаточно для снаряженія, по распоряженію изъ Москвы, экспедиціи для развѣдокъ о новомъ народѣ, проживающемъ по р. Ленѣ. Мангазейские казаки, разумѣется, не упустили случая расширить свой ясачный районъ и тотчасъ же отправили сборщиковъ на р. Вилюй, причемъ выяснилось, что попасть на р. Лену удобнѣе, направляясь съ Нижней Тунгуски по р. Размахнихи, не широкимъ волокомъ въ р. Чону, впадающую въ р. Вилюй, чѣмъ прежнимъ путемъ до Чечуйскаго волока, открытаго незадолго передъ тѣмъ промышленникомъ Пенда.

Упомянутый Пенда, снарядивъ въ Туруханскъ партію въ 40 человѣкъ, провелъ три года на Нижней Тунгускѣ прежде чѣмъ открылъ Чечуйскій волокъ. Переїдя волокъ, онъ по р. Ленѣ поднялся до устья р. Куленги, откуда бурятскою степью прошелъ до р. Ангара, по которой спустился на судахъ черезъ Енисейскъ въ Туруханскъ.

Стремленіе промышленниковъ на востокъ, въ страну якутовъ, было очень велико, судя по тому, что въ вѣдомости, доставленной въ Мангазею изъ Туруханска за 1626 годъ, значится ушедшими въ экспедицію ²⁾:

¹⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 360.

²⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 361

На Нижнюю Тунгуску . . .	28 казаковъ,
» » »	189 промышленниковъ.
На Подкаменную Тунгуску .	44 казака.
» » »	312 промышленниковъ.

Итого . 573 человѣка, въ томъ
числѣ 72 казака и 501 промышленникъ.

Первый ясакъ съ якутовъ взяты мангазейскими казаками въ 1630 году, которые въ числѣ 30 человѣкъ, подъ начальствомъ *Мартына Васильева*, отправились съ Нижней Тунгуски по рѣкѣ Вилой до р. Лены. Съ собраннымъ ясакомъ *Vасильевъ* былъ отправленъ въ Москву, гдѣ объявилъ, что съ 40 человѣками можно покорить весь якутскій народъ. Это заявленіе вызвало распоряженіе о снаряженіи въ Тобольскѣ экспедиціи, подъ начальствомъ *Vасильева*, для отправки черезъ Мангазею и Туруханску на р. Лену; но какъ *Vасильевъ* вслѣдъ за симъ былъ уличенъ въ утайкѣ ясака, то его устранили и экспедиція поручена сыну боярскому *Воину Шахову*.

По полученіи въ Москвѣ первыхъ свѣдѣній о Бурятахъ, решено было произвести развѣдки въ ихъ странѣ и миссія эта возложена на воеводу *Якова Хрипунова*, который, въ 1628 году, отправленъ съ сильнымъ отрядомъ, набраннымъ изъ казаковъ разныхъ городовъ Сибири, для развѣдокъ, въ страну бурятъ, о мѣстѣ нахожденія серебряныхъ рудъ.

Но еще до прибытія *Хрипунова* въ Енисейскъ, тамошніе воеводы, для развѣдокъ по р. Илиму и для сбора свѣдѣній объ якутахъ и бурятахъ, отправили въ 1628 г. десятника *Vасилия Бугра*, съ 10 человѣками, который прошелъ изъ Иліма, вверхъ по р. Идирмѣ и затѣмъ волокомъ въ р. Куту, и по ней спустился въ р. Лену. Плыя внизъ по р. Ленѣ, онъ при устьѣ р. Чая зимовалъ. Собравъ значительное количество ясака, онъ вернулся въ Енисейскъ, оставилъ 4-хъ человѣкъ при устьѣ Киренги (которые заложили Никольскій погостъ, впослѣдствіи Киренскъ) и двухъ при устьѣ р. Куты.

Удачная экспедиція *Бугра* побудила енисейскихъ воеводъ снарядить новую экспедицію съ тѣмъ, чтобы упрочить за собою илимскій и ленскій ясачные районы, построениемъ въ оныхъ

остроговъ. Выполненіе этой задачи возложено на атамана *Ивана Галкина*, которому придана команда въ 30 человѣкъ.

Галкинъ отправился въ 1630 году и, войдя въ р. Илимъ, узналъ, что для перехода на р. Лену нѣтъ надобности плыть по р. Идириѣ, а будетъ удобнѣе подняться еще для два по Илиму, а тамъ небольшимъ волокомъ перебраться въ р. Куту, притокомъ ея Купуемъ. Дойдя до указанного мѣста, онъ построилъ нѣсколько зимовьевъ, которыхъ прозваны Ленскимъ волокомъ. Поселеніе это зависѣло отъ енисейскихъ воеводъ до 1640 года, когда поступило въ вѣдѣніе якутскихъ.

Въ 1647 году Илимское зимовье или Ленскій волокъ сдѣланъ острогомъ, а въ 1649 году переименованъ въ городъ Илимскъ, который получалъ своихъ воеводъ. Первый илимскій воевода былъ *Тимофей Шушеринъ*.

Къ Илимскому уѣзду приписанъ Верхоленскъ со всѣми землями по р. Ленѣ, отъ верховьевъ до Чечуйскаго волока; земли по р. Илиму и его притокамъ и земли по среднему теченію р. Ангари.

Съ Ленскаго волока *Галкинъ* отправилъ десятника *Илью Ермолина* съ пятью казаками разбѣдать путь на Лену. *Ермолинъ*, дойдя до устья р. Куты, нашелъ двухъ человѣкъ, оставленныхъ *Буцромъ*, и, присоединивъ ихъ къ себѣ, пустился далѣе по Ленѣ, надѣясь встрѣтить и остальныхъ 4-хъ, поставленныхъ у устья Киренги, но по пути узналъ, что они съ промышленниками, прибывшими съ Нижней Тунгуски, отправились внизъ по Ленѣ, къ якутамъ, а какъ, по словамъ тунгусовъ, онъ подвергался бы большой опасности, зиму въ низовьяхъ Лены, если не встрѣтить своихъ, то онъ пошелъ на соединеніе съ *Галкинымъ* сухимъ путемъ и успѣлъ добраться до мѣста, претерпѣвъ въ пути большія лишенія.

Къ этому времени *Щегловъ* относить (стр. 85) основаніе Никольскаго погоста, переименованаго въ 1655 году въ Киренскій острогъ, а въ 1675 г. въ городъ.

Съ Ленскаго же волока *Галкинъ* отправилъ 4 хъ казаковъ въ верховья Лены для обложенія ясакомъ проживавшихъ тамъ тунгусовъ и бурятъ. Казаки получили ясакъ съ тунгусского

князца *Липки*, проживавшаго въ двухъ дняхъ пути отъ зимовья, а дальше идти побоялись.

Въ 1631 году Галкинъ съ отрядомъ перешель на р. Лену, но при устьѣ Куты поставилъ не острогъ, а только зимовье, изъ котораго образовался Усть-Кутскій острогъ.

Въ 1632 году на сиѣму Галкину присланъ изъ Енисейска сотникъ *Петръ Бекетовъ*, который, имѣя въ своеемъ распоряженіи около 30 человѣкъ, оставилъ въ Усть-Кутѣ 10 казаковъ, а съ остальными поднялся вверхъ по Ленѣ до устья Куленги и вышелъ въ Бурятскую степь. На пятый день движенія онъ встрѣтилъ человѣкъ 200 бурятъ, которые, не вступая въ бой, разбрѣжались. Усматривая въ этомъ уловку, *Бекетовъ* устроилъ засѣку изъ срубленнаго лѣса и отправилъ къ бурятамъ своего толмача съ предложеніемъ подчиниться русской власти и уплачивать ясакъ. Буряты просили два дня на размышеніе, а затѣмъ явились въ числѣ 60 человѣкъ, принеся пять худыхъ соболей и одну лисицу. Принявъ таковой ясакъ за пасмѣшку, *Бекетовъ* сталъ угрожать имъ гнѣвомъ русскаго царя, что не полюбилось бурятамъ и они, выхвативъ ножи, набросились на казаковъ. Нападеніе это, однако, предвидѣлось, и казаки приняли свои предосторожности, вслѣдствіе чего буряты были разбиты, потерявъ 40 человѣкъ убитыми; но, тѣмъ не менѣе, *Бекетовъ* долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, такъ какъ толпы бурятъ росли; произведя вылазку изъ засѣки, онъ захватилъ пасшихся неподалеку бурятскихъ лошадей и ускакалъ къ Ленѣ до мѣста, лежащаго противъ устья р. Тутуры, гдѣ жили тунгусы, принявши русское подданство.

На упомянутомъ мѣстѣ *Бекетовъ* заложилъ Тутурскій острогъ, въ которомъ оставилъ 10 казаковъ и къ осени вернулся въ Усть-Кутъ.

Въ 1632 году, съ весны, *Бекетовъ* спустился внизъ по Ленѣ и заложилъ Якутскій острогъ, который въ 1642 году перенесенъ на 15 верстъ выше и преобразовался въ нынѣшній Якутскъ.

Въ томъ же году, съ низовьевъ Лены, къ Якутскому острогу подошли нѣсколько казачьихъ партій, высланныхъ изъ Мангазеи и Туруханска, что послужило поводомъ къ возникновенію недоразумѣній изъ-за сбора ясака и разрѣшилось впослѣдствіи во-

оруженнымъ столкновенiemъ енисейскихъ казаковъ съ мангазейскими и грабежемъ неповинныхъ якутовъ.

Въ виду важнаго значенія Якутскаго острога, енисейскіе воеводы признавали нужныхъ назначать туда воеводъ отъ себя, что длилось до 1640 года, когда въ Якутскъ прибыли воеводы съ Москвы.

Отстроивъ Якутскій острогъ, *Бекетовъ* отправилъ сборщиковъ ясака внизъ по Ленѣ, къ тунгусскимъ родамъ: долганскому и жиганскому, причемъ въ средѣ жиганского рода поставлено зимовье, обратившееся впослѣдствіи въ Жиганскій острогъ.

Съ весны 1633 года *Бекетовъ* отправилъ казачью партію на р. Вилую, чтобы обложить ясакомъ проживавшихъ тамъ тунгусовъ; но люди его встрѣтили тамъ высланного изъ Мангазеи начальника партіи черкаса *Степана Корытова*, который заставилъ ихъ присоединиться къ себѣ и отправился къ Ленѣ, затѣмъ вверхъ по Алдану, въ р. Амгу, гдѣ устроилъ зимовье Амгинское. На слѣдующій годъ съ весны онъ пустился въ обратный путь, но былъ атакованъ, неподалеку отъ устья Вилюя, якутскимъ воеводой *Галкинымъ*, смѣнившимъ *Бекетова*, и взягъ въ плѣнъ со всѣмъ награбленнымъ имуществомъ.

Въ томъ же 1633 году выступилъ изъ Тобольска на Лену, съ 40 человѣками, боярскій сынъ *Воинъ Шаховъ*, назначенный вмѣсто *Мартына Васильева*, по распоряженію изъ Москвы, за-воевать якутскую страну. Перезимовавъ въ Мангазеѣ, онъ, весной 1634 года, поплылъ вверхъ по Нижней Тунгускѣ, но, не попавъ въ Лену, зазимовалъ въ зимовѣ на р. Вилую, при устьѣ рѣчки Тукана, которое было устроено мангазейскими казаками и гдѣ онъ встрѣтилъ небольшую партію таکовыхъ подъ начальствомъ *Колова*. Начались несогласія между обѣими партіями по поводу сбора ясака и дѣло окончилось тѣмъ, что возставшіе тунгусы перебили часть людей *Колова*, а остальные пристроились къ *Шахову*, который построилъ зимовье при устьѣ р. Вилюя и собиралъ ясакъ съ вилуйскихъ тунгусовъ до прибытія въ Якутскъ воеводъ изъ Москвы.

Въ 1635 году построенъ Олекминскій острогъ воеводой *Петромъ Бекетовымъ*¹⁾.

¹⁾ Сибирск. Истор. Фишера, стр. 369, примѣчаніе.

Въ 1636 году изъ Енисейска отправленъ на Лену, для разведокъ по морскому берегу, десятникъ *Елисей Буза*. Дойдя до Олекминского острога съ 10 казаками, онъ тамъ зазимовалъ и подбилъ до 40 промышленниковъ пуститься съ весны съ нимъ на разведки. Войдя въ западное устье Лены, въ теченіи двухъ недѣль, и пройдя сутки моремъ до устья р. Оленека, направился вверхъ по рѣкѣ, гдѣ нашелъ тунгусовъ, еще необложенныхъ данью, и взялъ съ нихъ 5 сороковъ соболей. Съ наступленіемъ зимы онъ устроилъ зимовье Оленекое, во время пребыванія на которомъ узналъ, что сухимъ путемъ до Лены будетъ около 100 верстъ, а потому къ веснѣ перешелъ на Лену, гдѣ выстроилъ двѣ кочи, послужившія ему для выхода въ море въ 1638 году, и въ нихъ прошелъ въ р. Яну или Юганду, на которой зазимовалъ, собравъ ясакъ съ якутовъ, жившихъ въ верхнемъ теченіи оной.

Въ 1639 году, *Буза*, спустившись по р. Янѣ, вошелъ затѣмъ въ рѣку Чендонъ, на которой открылъ новое племя юкагировъ и обложилъ ихъ ясакомъ.

Въ 1640 году *Буза* прибылъ въ Якутскъ съ ясачною казной.

Въ 1635 году, когда въ Якутскѣ воеводу Галкина смѣнилъ опять Бекетовъ, сдѣланы якутскими казаками поиски по рѣкамъ Маї и Юдомъ и обложены ясакомъ ламуты, называвшіеся такъ потому, что проживали при морѣ, а по тунгусски слово «ламъ» значить море.

Въ 1636 году изъ Якутска отправилась большая партія промышленниковъ къ верхнему теченію р. Оленека.

Въ 1637 году, когда *Буза* съ товарищами поѣхалъ водой, чтобы пробраться въ р. Яну съ моря, часть якутскихъ казаковъ, подъ начальствомъ *Посника Иванова*, отправилась къ верховьямъ Яны, на лошадяхъ, черезъ горы, раздѣляющія бассейны Лены и Яны. Черезъ мѣсяцъ Ѣзы эта партія дошла до источниковъ р. Яны, гдѣ нашла тунгусовъ, необложенныхъ ясакомъ, и затѣмъ, слѣдя по теченію Яны, она обложила ясакомъ проживавшихъ тамъ якутовъ, съ которыхъ взяла 6 сороковъ соболей.

Перезимовавъ на р. Янѣ, въ зимовѣѣ, изъ котораго образовался впослѣдствіи Верхоянскъ, казаки провѣдали о томъ,

къ востоку находится р. Индигирка, на которой живутъ юкагиры. Хотя, по собраннымъ свѣдѣніямъ, племя это оказывалось довольно многочисленнымъ, *Ивановъ*, однако, не задумался съ весны 1639 года отправиться къ юкагирамъ, руководясь указаніями 4-хъ юкагировъ, имъ захваченныхъ, и черезъ мѣсяцъ дошелъ до Индигирки, неподалеку отъ которой произошла схватка съ юкагирами. Перебивъ много лошадей, юкагиры все-таки должны были уступить казакамъ и выдали двухъ заложниковъ, въ доказательство своей готовности подчиниться. Послѣ сего *Ивановъ* началъ строить зимовье при р. Индигиркѣ, которое сдѣлалось впослѣдствіи городомъ Зашиверскимъ. Едва онъ отстроился, юкагиры осадили казаковъ, но были отбиты съ большимъ урономъ и потеряли взятыми въ пленъ старшину и шамана. Удача эта побудила *Иванова* отправиться въ глубь страны, чтобы наказать нападавшихъ, и потому онъ построилъ спѣшно нѣсколько лодокъ и сталъ подниматься вверхъ по Индигиркѣ. За этотъ походъ онъ обложилъ юкагировъ ясакомъ, собравъ съ нихъ 4 сорока соболей и затѣмъ, оставивъ въ зимовье на Индигиркѣ 16 казаковъ, съ остальными доставилъ ясачную казну въ Якутскъ.

Оставшіеся въ зимовье, по р. Индигиркѣ, казаки въ 1640 году объясачили юкагировъ уяндинскихъ, забравъ 5 сороковъ соболей, а въ слѣдующемъ году, съ прибытіемъ подкрѣпленія изъ Якутска, казаки объясачили всѣхъ проживающихъ по всему теченію р. Индигирки и взяли въ пленъ, послѣ кровопролитнаго сраженія, князца *Бурулу*, владѣвшаго родомъ въ низовьяхъ Индигирки, отъ которого узнали о существованіи юкагировъ же по р. Алаэйтѣ, въ которую удобно попасть съ моря.

Къ этой порѣ Щегловъ относить постройку зимовьевъ: на Усть-Алданѣ, Усть-Маѣ, Амгѣ, Усть-Ульѣ, Усть-Удѣ и на Усть-Тауѣ¹⁾.

Въ 1644 году²⁾ *Михаилъ Стадухинъ* основалъ Нижне-Колымское зимовье и доставилъ первыя свѣдѣнія о чукчахъ.

Въ 1647 году казакъ *Семенъ Ивановъ Дежневъ*, на 4 кочахъ,

¹⁾ Хронол. дан. изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 93.

²⁾ Хронол. дан. изъ истор. Сибири Щеглова, стр. 95.

хотѣлъ пробраться моремъ отъ устья р. Колымы къ устью р. Анадыра, о которой слыхали, что она впадаетъ въ Ледовитое море, но попытка не удалась—помѣшали льды. Но въ слѣдующемъ году промышленники снарядили 7 кочей, по 30 человѣкъ въ каждой, и 20 июня вышли въ море, изъ устья р. Колымы, направясь на востокъ. 4 кочи вскорѣ прошли безъ вѣсти, а три, подъ начальствомъ: Семена Дежнева, Герасима Анкудинова и Федота Алексѣева, обогнули Шелагскій мысъ, названный ими Святымъ. При этомъ обходѣ погибла еще коча Анкудинова, который съ товарищами перешелъ на другія двѣ кочи. 20 сентября, при высадкѣ на берегъ, произошла схватка съ чукчами. Затѣмъ, по обходѣ Чукотскаго Носа, разбилась коча Алексѣева южнѣе устья р. Агадыра, и люди высадились, вѣроятно, въ губѣ Олюторской.

Въ 1649 году *Дежневъ* съ своими спутниками дошелъ до р. Анадыра и тамъ встрѣтился съ русскими промышленниками, прибывшими туда сухимъ путемъ. *Анкудиновъ* и *Алексѣевъ* погибли вслѣдъ за симъ въ Камчаткѣ, а *Дежневъ* еще некоторое время дѣйствовалъ въ томъ краѣ, потому что имя его упоминалось въ служебныхъ актахъ до 1654 года ¹⁾.

Въ 1648 году казакъ *Семенъ Шелковниковъ* поставилъ зимовье на р. Охотѣ, въ трехъ верстахъ выше ея устья, а товарищи его, уже послѣ его смерти, въ 1649 году, построили на мѣстѣ зимовья Косой Острожекъ, изъ которого впослѣдствіи зародился Охотскъ ²⁾.

Въ 1650 году казакъ *Матора* прошелъ сухимъ путемъ отъ р. Аниоя къ устью р. Анадыра.

Въ томъ же году казакъ *Андрей Горылый*, выйдя изъ устья р. Лены, прошелъ въ устье р. Хрома, обогнувъ Святой Носъ, а *Стадухинъ* прошелъ сухимъ путемъ до р. Пенжины къ ея устью ³⁾.

Слава про обиліе соболей въ Ленскомъ краѣ распространилась по всей Сибири и благодатью этою надумались воспользово-

¹⁾ Щегловъ, стр. 99.

²⁾ Щегловъ, стр. 97.

³⁾ Щегловъ, стр. 103.

ваться также и томские казаки. Быстрое завладение обширнымъ Якутскимъ краемъ требовало расхода людей для занятія отдѣльныхъ пунктовъ или для посылки сборщиковъ за ясакомъ. Якутскіе воеводы требовали людей изъ Енисейска, а какъ и тамъ служилыхъ людей недоставало, то енисейскіе воеводы обращались въ Томскъ, какъ къ провинціальному главѣ. Въ силу изложеннаго, въ 1636 году изъ Томска отправленъ отрядъ въ 50 человѣкъ, подъ начальствомъ атамана *Димитрія Копылова*. Придана р. Лену въ 1637 году, *Копыловъ* направился въ р. Алданъ и въ 100 верстахъ выше устья р. Маи заложилъ Бутальское зимовье, названное такъ по имени тунгусского рода, тамъ проживавшаго. Въ 1639 г. *Копыловъ* отправилъ на востокъ, до Камчатскаго моря, казака *Ивана Москвитина* съ 20 человѣками томскихъ и 11 человѣками красноярскихъ казаковъ. Отрядъ этотъшелъ вверхъ по р. Маи, до устья р. Ньюдомы шесть недѣль, затѣмъ шесть дней на малыхъ судахъ поднимался по р. Ньюдомѣ до горъ, на перевалъ черезъ которыя потребовалось полдня, до источниковъ р. Ульи и день ходу по рѣкѣ до возможности плыть на судахъ и затѣмъ пять дней плыли по р. Ульѣ до ея устья.

При устье р. Ульи казаки поставили зимовье, первое на Камчатскомъ морѣ. Съ этого зимовья, въ 1640 году, они произвели развѣдки къ сѣверу до устья р. Таи, а къ югу—до устья рѣки Уда. Отъ тунгусовъ, жившихъ по р. Уде, *Москвитинъ* собралъ первыя свѣдѣнія объ Амурѣ и о рѣкахъ, въ онай впадающихъ; онъ желалъ пройти до р. Зеи (Чи по тунгусски), но удскіе тунгусы отказали въ дачѣ проводниковъ.

Въ 1639 году, на смѣну *Копылову*, въ Бутальское зимовье прибылъ изъ Томска боярскій сынъ *Астафій Михалевскій*, который въ слѣдующемъ году, со своимъ зимовьемъ, вошелъ въ составъ Якутскаго воеводства.

ГЛАВА V.

Экспедиція Максима Перфирьева. Значеніе Братскаго острога. Экспедиції: Васілія Витязева, Василія Власьєва. Построеніе Верхоленскаго острога. Враждебныя дѣйствія русскихъ противъ бурятъ. Построеніе остроговъ: Балаганскаго, Удинскаго. Первое появленіе русскихъ за Байкалъ. Экспедиція Ивана Колесникова. Построеніе Верхне-Ангарскаго острога. Экспедиція Ивана Похабова. Построеніе Баргузинскаго острога. Командированіе за Байкалъ Василія Колесникова. Построеніе остроговъ: Баунтовскаго, Иркутскаго и Иргенскаго. Князь Гантимуль. Устроеніе Забайкалья возложено на воеводу Аѳанасія Пашкова. Построеніе остроговъ: Нерчинскаго, Усть-Стрѣлочного, Селенгинскаго, Верхнеудинскаго. Свѣдѣнія объ Амурѣ. Экспедиція Василія Пояркова. Зимовье при устьѣ р. Ульи. Экспедиція Хабарова на р. Амурѣ. Занятіе Албазина и построеніе остроговъ: Ачанскаго, Тугурскаго, Тунгирскаго и Камацкаго.

Въ предшествующей главѣ, между прочимъ, было изложено, что въ 1628 году была снаряжена экспедиція, подъ начальствомъ воеводы Якова Хрипунова, въ страны, населенные бурятами. Экспедиція эта не удалась за смертью Хрипунова и въ 1630 году въ землю при-ангарскихъ бурятъ отправленъ съ 30 казаками Максимъ Перфирьевъ, съ приказаниемъ выстроить острогъ, чего онъ, впрочемъ, выполнить не могъ, за малымъ числомъ людей, и острогъ поставленъ имъ уже въ 1631 году, по прибытии подкрепленія въ 50 казаковъ, подъ начальствомъ Ивана Москвитина.

Братскій острогъ сдался преддверіемъ къ захвату Забайкалья.

Первый, по времени, изъ числа выстроенныхъ на бурятскихъ земляхъ, онъ имѣлъ громадное значеніе для русскихъ: а) въ смыслѣ сторожеваго поста, прикрывавшаго путь съ Енисея на Лену; б) какъ опорный пунктъ для сбора ясака съ бурятъ; в) какъ передовой разведочный пунктъ о земляхъ, лежащихъ за Байкаломъ, и г) какъ наиболѣе удобный пунктъ для снаряженія экспедиціи за Байкалъ.

Историческое значеніе этого острога сказалось также и въ томъ, что онъ передалъ свое название чуть-ли не половинѣ всего бурятскаго населенія, а произошло это оттого, что онъ долгое время былъ единственнымъ пунктомъ, въ бурятскихъ земляхъ, для сбора ясака. Ясакъ, доставленный оттуда, назывался «съ братскихъ».

Гарнизонъ Братскаго острога, вырѣзанный въ 1635 году, пополненъ снова въ слѣдующемъ году людьми, пришедшими съ Радуковскимъ, и съ 1639 года успѣль подчинить своему вліянію при-окскихъ бурятъ (р. Ока, притокъ Ангары).

Сборъ свѣдѣній о бурятахъ, проживавшихъ въ верховьяхъ Лены, и попытка, сдѣланная Бекетовымъ къ обложенію ихъ ясакомъ, завершилась въ 1631 году построениемъ Тутурскаго острога.

По упроченіи значенія Братскаго острога въ средѣ окинскихъ и при-ангарскихъ бурятъ, енисейскіе воеводы стали подумывать о развѣдкахъ за Байкаломъ. Въ этихъ видахъ въ 1638 году отправленъ изъ Енисейска атаманъ Максимъ Перфирьевъ на р. Витимъ, чтобы, поднявшись вверхъ по онай, развѣдать о Даурской странѣ ¹⁾.

Перезимовавъ въ Олекминскомъ острогѣ, онъ, въ 1639 году, съ 36 казаками поднялся вверхъ по Витиму до устья р. Кутомалы, гдѣ провелъ зиму, а въ 1640 году снова потянулся вверхъ по Витиму, но, дойдя до р. Ципы, вернулся назадъ, получивъ съ попутныхъ тунгусовъ 2 сорока соболей въ качествѣ ясака ²⁾.

Это путешествіе замѣчательно тѣмъ, что оно доставило первыя, официальныя извѣстія, болѣе подробнаго свѣдѣнія о даурахъ и р. Амурѣ. Свѣдѣнія эти сводятся къ нижеслѣдующему:

Даурскій князь Бомога живеть на р. Каргѣ, правомъ притокѣ р. Витима. Онъ имѣть много соболей, въ обмѣнѣ на которые получаетъ серебро и шелковый матеріи отъ князя Лавкая, проживающаго отъ него въ трехъ или четырехъ дніяхъ хода.

Вверхъ по р. Витиму, вплоть до озера Еравны, проживаютъ также дауры.

Лавкай живеть при устьѣ р. Урѣ; неподалеку отъ него добывается серебряная руда, которую дауры плавятъ. При р. Шилкѣ добываются также мѣдную руду; отъ этихъ мѣдныхъ рудниковъ

¹⁾ Даурами назывались тунгусы, проживавшіе около Амура, занимавшіеся скотоводствомъ и земледѣліемъ. Всѣдѣствіе сего монголы и буряты называли также даурами тунгусовъ, жившихъ за Байкаломъ, ибо главное ихъ занятіе было скотоводство, а некоторые занимались даже и земледѣліемъ.

²⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 382.

надо ъхать пять или шесть дней до устья рѣки, а сіе устье простирается до моря.

На берегу океана - моря живутъ килорцы (гиляки), которые торгуютъ съ китайцами, имѣющими на устьѣ Шилки (на Амурѣ) калища.

Свѣдѣнія эти дошли также до якутскихъ воеводъ и послужили поводомъ для нихъ къ спаряженію, съ своей стороны, партій для развѣдокъ о Дауріи. По распоряженію первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова, въ 1640 году отправленъ изъ Илимска пятидесятникъ Василий Витязевъ, съ 10 казаками, въ верховья Лены, съ тѣмъ, чтобы дружелюбнымъ увещеваніемъ склонить возмущившихся тунгусовъ къ послушанію и собрать свѣдѣнія о забайкальскихъ народахъ и земляхъ.

При этой развѣдкѣ выяснилось, что буряты, жившіе по р. Онгѣ, платятъ ясакъ монголамъ, находящимся по ту сторону Байкала. Свѣдѣніе это побудило якутскихъ воеводъ предпринять походъ на верхне-ленскихъ и байкальскихъ буряты, съ тѣмъ, чтобы, помимо расширенія своего ясачнаго района, приблизиться къ забайкальскому магниту—серебру. Для выполненія этого намѣревія, распоряженіемъ воеводъ спаряжена, въ 1641 году, зимняя экспедиція, въ составѣ 100 человѣкъ разныхъ людей, собранныхъ въ Усть-Кутѣ, и ввѣрена начальствованію сына боярскаго Василия Власьевъ. По успѣшномъ окончаніи этой экспедиціи, лѣтомъ 1642 года спаряжена новая, подъ начальствомъ пятидесятника Мартына Васильева, которому приказано поставить острогъ при устьѣ р. Куленги, названный Верхоленскимъ.

Заложеніемъ этого острога ангарскіе и верхоленскіе буряты были очень стѣснены и проявили большое напряженіе для уничтоженія онаго. Поводомъ къ началу враждебныхъ противъ острога дѣйствій послужили насилія надъ бурятами верхоленскаго управителя Курбата Иванова. Устроившись въ острогѣ, онъ задумалъ попытать счастья въ грабежахъ и съ этою цѣлью, въ 1643 году, сдѣлалъ набѣгъ на островъ Ольхонъ, лежацій на озераѣ Байкалѣ. Подзадоренный удачей первого набѣга, онъ, въ 1644 году, учинилъ набѣгъ на ангарскихъ буряты, но уже менѣе удачно, потому что едва спасся отъ возставшихъ верхоленскихъ

и ангарскихъ бурятъ и долженъ былъ запереться въ острогъ¹⁾). Въ 1645 году положеніе верхоленскаго гарнизона было почти безнадежное, что и заставило новыхъ якутскихъ воеводъ *Василия Пушкина* и *Кирилла Супонена* отправить къ нему на выручку, изъ Илимска, 130 человѣкъ, подъ начальствомъ боярскаго сына *Алексея Бедарева*. *Бедаревъ*, выдержавъ на пути схватку съ 500 бурятъ и потерявъ до 50 человѣкъ, все же-таки дошелъ до острога и выручилъ осажденныхъ.

Враждебныя дѣйствія бурятъ противъ Верхоленскаго острога не прекращались, однако, и въ послѣдующіе годы; такъ, напримѣръ, въ 1648 году острогъ этотъ снова былъ доведенъ до послѣдней крайности и буряты угрожали даже Усть-Куту и Илимску. Прибывшій въ Илимскъ новый воевода якутскій *Димитрій Францбековъ* прибѣгнулъ къ помощи промышленниковъ и снаряжалъ отрядъ въ 200 человѣкъ, который, подъ начальствомъ московскаго дворяниня *Василия Нефедьева*, не только выручилъ верхоленцевъ, но и основательно разорилъ ангарскихъ бурятъ.

Съ этого времени энергія бурятъ, а съ нею и враждебныя ихъ дѣйствія значительно ослабѣли. Многіе изъ нихъ, понявъ невозможность устоять противъ русскихъ, число которыхъ возросло съ каждымъ годомъ, перестали принимать участіе въ общихъ набѣгахъ на русскіе остроги и стали подумывать о томъ, какъ бы избавиться отъ русскихъ другимъ путемъ—переселеніемъ за Байкалъ, къ монголамъ. Особенно сильно движеніе это началось съ 1655 года.

По разгромѣ ангарскихъ бурятъ, признано необходимымъ поставить острогъ въ центрѣ, такъ сказать, мѣстожительства ихъ, на половинѣ разстоянія, по Ангарѣ, между Братскимъ острогомъ и озеромъ Байкаломъ. Острогъ этотъ выстроенъ боярскимъ сыномъ *Димитріемъ Фирсовымъ*, отправленнымъ изъ Енисейска по распоряженію воеводы *Афанасія Пашкова*, и названъ Балаганскимъ, вѣроятно, по созвучію съ названіемъ проживавшаго тамъ бурятскаго рода балаготовъ.

Острогъ этотъ выстроенъ въ 1654 году, на лѣвомъ берегу

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 533.

р. Ангары, въ шести верстахъ отъ устья р. Унги, противъ острога Осинского, такъ называемаго по тому, что онъ находится неподалеку отъ впаденія р. Осы.

Кромѣ хорошихъ земель, въ окрестностяхъ острога нашлась и желѣзная руда, вслѣдствіе чего, въ 1655 году, отправлены въ этотъ острогъ изъ Енисейска, кромѣ 60 крестьянскихъ семействъ, еще кузнецъ и плавильщикъ, «кои свою работу съ добрымъ успѣхомъ производили».

По отстройкѣ Балаганскаго острога, 1,700 балаготовъ приняли присягу на вѣрность и обѣщали склонить къ тому бурятъ, проживающихъ по рр. Бѣлой, Китой и Иркутѣ, но уже въ 1658 году все они возстали и, перебивъ кого можно было изъ сборщиковъ ясака, ушли за Байкалъ. Возстаніе это вызвано жестокостями и несправедливостью балаганскаго управителя *Ивана Похабова*.

Бурятскій родъ балаготы сталъ извѣстенъ за нѣсколько лѣтъ до построенія въ ихъ землѣ острога и открыть онъ красноярскими казаками, которые выстроили Удинскій острогъ. Кѣмъ именно и когда онъ выстроенъ—неизвѣстно, но уже въ 1647 году красноярскіе казаки изъ Удинскаго острога дѣлали походъ противъ бурятъ, жившихъ по рр. Ия и Окѣ¹⁾.

Продолжительныя и ожесточенные враждебныя дѣйствія русскихъ противъ верхоленскихъ и ангарскихъ бурятъ, завершившіяся выселеніемъ послѣднихъ за Байкалъ, надо думать, много способствовали легкому захвату забайкальскихъ земель. Самый фактъ переселенія бурятъ доказывалъ монголамъ силу русскихъ, чѣмъ, разумѣется, содѣствовалъ развитію въ нихъ желанія избѣгать столкновеній съ русскими людьми, что и проявилось съ первыхъ же встрѣчъ монголовъ съ русскими.

Первое, исторически извѣстное, появленіе русскихъ на озерь Байкалъ и за онымъ совершилось по почину якутскаго казака пятидесятника *Курбата Иванова*, высадившагося на островъ Ольхонъ съ партіей промышленниковъ и казаковъ, численностью въ 75 человѣкъ. Возвращаясь назадъ съ большою добычей и съ плѣнными, онъ отрядилъ урядника *Скорохода*, съ 36 человѣ-

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 541.

ками, по съверному берегу Байкала на востокъ къ Верхней Ангарѣ, для сбора ясакъ съ тунгусовъ и приказалъ прослѣдовать оттуда, берегомъ озера, до рѣки Баргузина, гдѣ также собрать ясакъ съ тунгусовъ и бурятъ, если таковые окажутся.

Скороходъ, собравъ ясакъ на Верхней Ангарѣ и дойдя до рѣки Баргузина, устроилъ тамъ зимовье, чтобы лучше выполнить порученіе по сбору ясака. Но получить ясакъ не довелось, потому что баргузинскіе тунгусы осадили его въ зимовью и, продержавъ его въ осадѣ отъ Рождества до Святой недѣли, уничтожили весь гарнизонъ, за исключеніемъ двухъ человѣкъ, успѣвшихъ спастись на небольшой лодкѣ.

Вторичное появленіе русскихъ за Байкаломъ состоялось въ 1647 году, въ составѣ партіи енисейскихъ казаковъ.

Въ 1644 году изъ Енисейска за Байкалъ отправленъ атаманъ *Иванъ Колесниковъ* съ отрядомъ въ 100 человѣкъ съ порученіемъ: «навѣдаться о серебрѣ или серебряной рудѣ, въ которомъ бы то «ни было мѣстѣ». *Колесниковъ* выступилъ лѣтомъ того же года и, дойдя по Ангарѣ до устья рѣки Осы, заложилъ острогъ, для перезимовки. (Острогъ этотъ разрушенъ бурятами тотчасъ по его выступлениі). Весной 1645 года онъ направился къ Байкалу, чтобы пройти къ южному его берегу, но выполнить этого не могъ, потому что вся страна была въ возстаніи, вызванномъ дѣйствіями верхоленскаго управителя и онъ направился на съверо - западный берегъ Байкала, гдѣ снова зимовалъ. Въ 1646 году онъ направился къ Верхней Ангарѣ и по дорогѣ разбилъ тунгусовъ рода князца *Котуги*, по имени котораго окрестили рѣку, при коей была схватка, изъ Тикона въ Котугину.

Дойдя до р. Верхней Ангары, *Колесниковъ* вновь зазимовалъ въ выстроенномъ имъ острогѣ Верхне-Ангарскомъ, въ которомъ опредѣлилъ гарнизонъ въ 19 человѣкъ. Изъ Верхне-Ангарского острога *Колесниковъ*, въ 1647 году, отправилъ въ Енисейскъ 40 казаковъ, такъ какъ у него недоставало припасовъ, и просилъ о высылкѣ подкрепленій и провіанта. Во время зимовки этой онъ узналъ отъ тунгусовъ, что неподалеку отъ озера Еравны кочуютъ монголы, у которыхъ много серебра, и потому отправилъ къ нимъ для разведокъ князца Котугу, прилавъ ему четырехъ казаковъ. *Котугу* было предложено, по полученію спра-

вокъ, выйти на р. Баргузину, куда *Колесниковъ* хотѣлъ перейти къ веснѣ.

Развѣдочная партия, не найдя монголовъ при Еравинскомъ озерѣ, отправилась за ними къ р. Селенгѣ, не доходя которой встрѣтила станъ монгольского князя *Турукай-Табуна*. Принявъ ласково русскихъ людей и узнавъ о цѣли ихъ прибытія, Турукай подарилъ имъ немного золота и двѣ серебряныя чаши и пояснилъ, что золота и серебра въ его землѣ нѣтъ и что онъ покупаетъ эти металлы у китайцевъ. Развѣдчиковъ онъ препроводилъ на р. Баргузину съ своими посланцами.

Колесниковъ, не считая свою задачу выполненною окончательно, ибо не узнавъ о мѣстѣ нахожденія рудъ, все же-таки узналъ достаточно для составленія донесенія и потому, отрядивъ съ монгольскими посланцами снова четырехъ казаковъ, съ цѣлью вы-знать мѣстонахожденія рудниковъ, самъ поспѣшилъ въ Енисейскъ, чтобы выбраться скорѣе въ Москву, для доставленія въ Сибирской приказѣ доказательствъ своего усердія.

Между тѣмъ, енисейские воеводы, не получая долгое время свѣдѣній о ходѣ экспедиціи и извѣстившись о возстанії верхоленскихъ и ангарскихъ бурятъ, учинившемся въ 1645 году, предположили, что *Колесниковъ* погибъ, и въ 1646 году вновь снарядили экспедицію, подъ начальствомъ сына боярскаго *Ивана Похабова*, въ составѣ 84 человѣкъ.

Похабовъ двигался тоже медленно. Перезимовавъ въ острогѣ, который онъ выстроилъ на Осинскомъ острову, и собирая дань съ окрестныхъ бурятъ, онъ перешелъ на южный берегъ озера Байкала въ 1647 году и тотчасъ же напалъ на небольшую партию монголовъ, имъ встрѣченныхъ, и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Монголы эти оказались подданными князя *Турукала*, какъ это разъяснилось по присылкѣ названнымъ княземъ одного изъ казаковъ, высланныхъ къ нему *Колесниковымъ*, для требованія плѣнныхъ назадъ, и *Похабовъ*, возвративъ плѣнныхъ, самъ поѣхалъ къ *Турукалу*, чтобы завязать дружбу.

Еще въ бытность у Ангара *Похабовъ* слышалъ отъ бурятъ, что они покупаютъ серебро у монгольского хана *Цизана* и потому, когда онъ, свидѣвшись съ *Турукалемъ*, узналъ, что *Цизанъ* его родственникъ, онъ настойчиво просилъ дать ему провожатыхъ

до Цизана. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, *Турукай* согласился. Побывавъ въ Ургѣ у хана Цизана, *Похабовъ* убѣдился, что въ Монголіи нѣтъ ни золота, ни серебра и узналъ, что металлы эти они добываютъ покупкой у китайцевъ, владѣтель которыхъ называется богды-хань.

Съ добытыми свѣдѣніями *Похабовъ* выѣхалъ въ Енисейскъ, убѣдивъ хана Цизана выслать пословъ въ Москву.

Въ то время, когда *Похабовъ* уже возвращался въ Енисейскъ, оттуда была спнаряжена новая экспедиція, въ составѣ 60 человѣкъ, подъ начальствомъ боярскаго сына *Ивана Галкина*, съ на-казомъ: «Чтобъ на новыхъ народовъ наложить ясакъ» и мѣста около Байкала точно описать, «а что главнѣйше было предметомъ, золотыхъ и серебряныхъ искать жиль» ¹⁾.

Галкинъ въ лѣто 1648 года дошелъ до устья р. Баргузина и поставилъ тамъ острогъ Баргузинскій, который сдѣлался главнымъ мѣстомъ, «отъ коего довольноное время всѣ завоеванія по ту сторону Байкала зависѣли».

По устройствѣ Баргузинскаго острога, *Галкинъ* подумалъ и о Верхне-Ангарскомъ, гарнизонъ котораго, по отбытиіи *Колесникова*, въ 1647 году, въ Енисейскъ, былъ оставленъ *Похабовымъ* безъ вниманія и терпѣль крайнюю нужду и голодъ, питаясь травами, кореньями и древесною корой. Какъ только *Галкинъ* доставилъ въ Верхне-Ангарскій острогъ провіантъ, весь гарнизонъ онаго перешелъ въ Баргузинскій острогъ и не хотѣлъ болѣе оставаться въ острогѣ, въ которомъ имъ довѣлось извѣдывать столько лишеній. *Галкинъ* отрядилъ въ Верхне-Ангарскій острогъ 50 человѣкъ и столько же, подъ начальствомъ *Якова Похабова*, отрядилъ къ озеру Буженей и къ верховьямъ рѣки Витима, для объясченія тамошнихъ тунгусовъ.

Партия *Якова Похабова* встрѣтила, на р. Муѣ, ленскихъ промышленниковъ, которые присвоили себѣ право собирать ясакъ и держать аманатовъ; при этомъ промышленники выказали такую увѣренность въ своей безнаказанности, что *Похабову* пришлось силой отбирать у нихъ ясакъ и аманатовъ.

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 554.

Изъ Баргузина *Галкинъ* обложилъ данью мѣста около озера Еравина и для той же цѣли отправилъ нѣсколько казаковъ на р. Шилку.

Всѣдѣ за симъ, ощущивъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, онъ писалъ объ этомъ въ Енисейскъ и просилъ о высылкѣ какъ припасовъ, такъ и людей.

Въ 1650 году на смѣну *Галкину* командированъ въ Баргузинъ атаманъ *Василий Колесниковъ*, который за два года своего пребыванія за Байкаломъ заботился только о поддержаніи установившагося порядка и собираль свѣдѣнія о крабѣ. Между прочимъ, онъ писалъ въ Енисейскъ, что по ту сторону горъ, у озера Иргени, живутъ много тунгусовъ, которыхъ легко сдѣлать русскими подданными, но что выполнить этого онъ не можетъ, по недостатку казаковъ, которыхъ, за разными раскомандировками по сбору ясака, въ Баргузинѣ всего только 25 человѣкъ. Въ томъ же донесеніи онъ рекомендуется снарядить особую экспедицію къ озеру Иргени съ такимъ числомъ людей, которое дало бы возможность не только построить острогъ, но также имѣть свой гарнизонъ какъ для защиты острога, такъ и для расширенія владѣній онаго.

Василий Колесникова смѣнилъ боярскій сынъ *Иванъ Похабовъ* въ 1652 году, который, проѣздомъ за Байкалъ, для удобства въ сборѣ ясака съ при-ангарскихъ бурятъ, построилъ при устьѣ р. Иркута зимовье. Затѣмъ, по прибытіи въ Баргузинъ, онъ такъ жестоко обращался съ тунгусами, что они разбрѣжались; желая возмѣстить недоимку въ ясакѣ, вызванную этимъ бѣгствомъ, онъ обложилъ ясакомъ тунгусовъ у Баунтовскаго озера и выстроилъ тамъ острогъ Баунтовскій.

Иванъ Похабовъ былъ настолько жестокъ, что даже въ то время, не отличавшееся мягкосердечiemъ, жалобы на него произвели впечатлѣніе, и когда, благодаря его жестокости, въ бытность управителемъ Балаганска, въ 1657 году, буряты бѣжали къ монголамъ, то на смѣну ему былъ командированъ изъ Енисейска *Яковъ Тургеневъ*, съ приказаниемъ разслѣдовать справедливость поданныхъ на него жалобъ, причемъ самого Похабова арестовать и доставить въ Енисейскъ; для того же, чтобы лишить Похабова возможности сопротивляться, Тургеневу придано 150 человѣкъ.

Похабовъ успѣлъ, однако, бѣжать изъ подъ караула, при Шаманскомъ порогѣ, и нашелъ пріютъ въ Илимскѣ, который, составляя особое воеводство, въ это время уже не зависѣлъ отъ Енисейска, входя въ составъ Якутской провинціи. Затѣмъ *Похабовъ*, надо думать, успѣлъ оправдаться, потому что снова поступилъ на службу, и въ 1661 году, по распоряженію енисейского воеводы *Ивана Ржевскаго*, построилъ Иркутскій острогъ на правомъ берегу р. Ангары, противъ устья р. Иркута¹⁾.

Въ 1669 году въ Иркутскомъ острогѣ построены двѣ крѣпости: одна съ четырьмя башнями, подъ именемъ Кремля, а другая безъ башень и названа Палисадомъ²⁾. Въ 1682 году Иркутскій острогъ получилъ своихъ воеводъ и первымъ былъ *Иванъ Астафьевичъ Власовъ*, котораго въ 1684 году смѣнилъ *Леонтий Кислянскій*.

Донесеніе Василія Колесникова о пользѣ построенія острога при озерѣ Иргенѣ весьма заинтересовало енисейского воеводу *Афанасія Пацкова*, который, провѣривъ опросамъ казаковъ, ходившихъ на р. Шилку, случайно находившихся въ гор. Енисейскѣ, отписалъ обѣ этомъ въ Москву. Убѣжденный въ пользу этого дѣла, онъ, не ожидая решенія приказа, снарядилъ экспедицію въ составѣ 100 казаковъ и поручилъ ону сотнику *Петру Бекетову*, зарекомендовавшему себя построениемъ многихъ остроговъ.

Бекетовъ выступилъ въ походъ 2 июня 1652 года и къ августу прибылъ въ Братскій острогъ, откуда командировалъ впередъ пятидесятника *Ивана Максимова* съ казаками, уже бывшими за Байкаломъ, съ тѣмъ, чтобы они черезъ Баргузинскій острогъ дошли до озера Иргеня въ тотъ же годъ и, построивъ тамъ мелкія суда, спустились бы на нихъ къ р. Селенгѣ, для встречи отряда, съ которымъ онъ предполагалъ добраться до устья р. Хилки въ будущемъ году.

Таковое распоряженіе имѣло сдѣлано потому, что изъ показаній казаковъ изъ партии *Галжина*, ходившихъ на р. Шилку, ему было известно слѣдующее: изъ Баргузина къ озеру Иргеню,

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 557.

²⁾ Хронологическія данныя изъ Истор. Сибир. Щеглова, стр. 121.

верхомъ, можно пройхать въ шесть дней. Неподалеку отъ того озера находится озеро Арахлей. Отъ названныхъ озеръ недалеко до р. Ингоды, впадающей въ р. Шилку. Огъ озера Иргеня до устья р. Ингоды четыре дня пути. Отъ устья Ингоды до р. Нерчи, по которой живутъ тунгусы въ большомъ количествѣ, считаются около 50 верстъ. Засимъ казаки объявили, что изъ Баргузина къ озеру Иргеню можно доплыть, направляясь вдоль берега озера Байкала до р. Селенги, вверхъ по р. Селенгѣ до устья р. Хилка и вверхъ по Хилку вплоть до озера.

Буряты, остававшіеся еще въ Ангарской степи, пытались было остановить движение *Бекетова*, но не смогли и въ первыхъ числахъ октября, онъ, при благополучномъ вѣтре, въ одинъ день перѣхалъ черезъ Байкалъ на южный берегъ и высадился при Усть-Прорвѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, где за годъ передъ симъ убить нашъ посолъ *Забалоцкій*.

Не зная, далеко-ли до устья р. Селенги, отъ отправилъ на разведки пятидесятника *Ивана Котельникова*, предполагая заложить тамъ острогъ. Но когда *Котельниковъ* вернулся черезъ неделю и доложилъ, что устье р. Селенги разбивается на много рукавовъ и что выстроить тамъ острога не изъ чего, да къ тому же рѣка ужъ стала, *Бекетовъ* рѣшился перезимовать на томъ мѣстѣ, где стоять, и поставилъ острогъ, названный имъ Усть-Прорва.

Во время этой зимовки казаки отпросились у *Бекетова* и получили разрѣшеніе произвести набѣгъ на буряты на сѣверной сторонѣ Байкала и вернулись благополучно съ добычей и пленными женщинами, которыхъ забрали въ стойбищахъ бурятскихъ у рѣки Голусны, а также при Иркутвѣ.

Подготавливаясь къ весеннему походу, *Бекетовъ* отправилъ нѣсколькихъ казаковъ разыскать проводниковъ, которые могли бы провести его по р. Селенгѣ до устья Хилка; на пятый день казаки эти встрѣтили нѣсколькихъ монголовъ, которые привели ихъ къ своему визажу *Култучину*. *Култучинъ* объяснилъ имъ, какъ попасть въ устье Хилка и, руководствуясь этими указаніями, *Бекетовъ*, сѣвши на суда 11 июня 1653 года, на десятый день доплылъ до Хилка, въ устьѣ котораго остановился поджидать *Максимова*. Простоявъ тутъ восемь дней даромъ, онъ, не дождавшись казаковъ, отправленныхъ имъ къ оз. Иргеню для заго-

товки мелких судовъ, вошелъ въ р. Хилокъ наудачу. Черезъ двѣ недѣли плаванія вверхъ по Хилку, онъ встрѣтилъ, наконецъ, большую плоскодонную лодку, на которой находились *Максимовъ* съ 12 казаками и 9 промышленниками, вручившихъ ему чертежи: озера Иргеня и рѣкъ Хилка, Селенги, Витима, Ингоды и Шилки, съ описаниемъ ихъ особенностей.

Узнавъ, что плыть больше въ его судахъ нельзя, онъ приступилъ къ передѣлкѣ своихъ судовъ на плоскодонныя, по образцу сдѣланныхъ *Максимовымъ*, и черезъ три недѣли снова потянулся кверху. Черезъ шесть недѣль дальнѣйшаго плаванія онъ дошелъ до устья рѣки Килы, откуда оставалось десять дней хода до оз. Иргеня.

На всемъ протяженіи своего пути экспедиція встрѣчала оставленныя тунгусскія жилища, но вовсе не видѣла людей.

Къ озеру Иргеню *Бекетовъ* подошелъ 24 сентября и тотчасъ же приступилъ къ постройкѣ Иргенского острога ¹⁾.

Имѣя приказаніе поставить также острогъ при впаденіи р. Нерчи въ р. Шилку, *Бекетовъ* послалъ сперва провіантъ съ 30 человѣками, на р. Ингоду, а черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ за ними и самъ, и тотчасъ же приказалъ дѣлать плоты, надѣясь дойти до р. Шилки въ эту же осень. 19 октября онъ тронулся въ путь, но Ингода вскорѣ стала и овъ, чтобы не терять времени, отправилъ десятника *Максима Урасова* съ 10 казаками впередъ, пріискать мѣсто на р. Нерчѣ для постановки острога, а самъ вернулся въ Иргенскій острогъ, оставивъ 20 человѣкъ на зимовье для охраны провіанта.

Урасовъ выбралъ мѣсто для острога на южномъ, правомъ, берегу рѣки Шилки, противъ впаденія въ оную р. Нерчи, и въ теченіи зимы поставилъ небольшой острогъ, не встрѣтивъ сопротивленія отъ мѣстныхъ тунгусовъ, подданныхъ князя *Гантимура*, которые внесли даже ясакъ 2 сорока соболей.

Весной 1654 года *Бекетовъ*, оставивъ въ Иргенскомъ острогѣ 18 человѣкъ, съ остальными 21 казакомъ дошелъ до зимовья и, соорудивъ плоты, забралъ на нихъ бывшихъ тутъ 20 казаковъ и

1) Сибирь. Исторія Фишера, стр. 563.

весь провантъ и поплылъ къ острогу, выстроенному Урасовымъ¹⁾.

Съ прибытиемъ Бекетова къ устью Нерчи, князь Гантимуровъ убѣдился, что русские хотятъ сдѣлать его своимъ данникомъ и перекочевалъ за р. Аргунь, въ Манчжурію. Посылка къ нему людей съ приглашениемъ вернуться назадъ не увѣнчалась успѣхомъ и казаки по необходимости должны были приняться за обработку земли. Первый опытъ русского хлѣбопашства оказался весьма плачевнымъ и повлекъ за собою необходимость очистить Нерчинскій острогъ. Дѣло въ томъ, что Гантимуровъ, обиженный захватомъ русскими его земель, выждалъ времена созрѣванія хлѣба и произвелъ нападеніе на острогъ, причемъ потопталъ и выжегъ весь хлѣбъ и угналъ нѣсколько лошадей. Уничтоженіе посѣка привело отрядъ въ уныніе, такъ какъ хлѣба добыть было неоткуда и казаки порѣшили отправиться на р. Амуръ, гдѣ успѣхи русскихъ были такъ велики, что можно было не опасаться недостачи онаго. Бекетовъ противился этому решенію, но перспектива голодной смерти осилила дисциплину и 30 казаковъ ушли отъ него, а затѣмъ и онъ самъ съ остальными казаками, въ 1655 году, перебрался на р. Амуръ, гдѣ несъ службу на ряду съ простыми казаками до 1660 года, когда ему удалось вернуться въ Енисейскъ, черезъ Якутскъ и Илимскъ.

Острогъ, выстроенный Урасовымъ, съ выходомъ изъ онаго казаковъ былъ разрушенъ тунгусами. Но это не помѣщало распространенію русской власти въ забайкальскихъ земляхъ, такъ какъ вышеупомянутое представленіе енисейского воеводы Анастасія Пашкова о построеніи Иргенского острога въ Москвѣ было одобрено; а когда онъ донесъ въ 1654 году, что амурскія земли могутъ быть удобно управляемы только по устроеніи Забайкалья, ему дана, отъ Сибирскаго приказа, главная власть надъ всѣми казаками и промышленниками у р. Амура и разрѣшено набрать свыше 300 человѣкъ свѣжаго войска, для отправленія за Байкалъ, съ тѣмъ, чтобы, по отстройкѣ Нерчинскаго острога, тамъ положить прочное основаніе русскому владычеству. Въ Тобольскъ написано, чтобы Пашкова снабдили изобильно всѣми военными

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 567.

потребностями, а Илимскому воеводѣ приказано выслать въ Тугирскій острогъ (построенъ въ 1653 году, о чёмъ будетъ сказано дальше) необходимое количество провианта.

Упомянутыя распоряженія Сибирскаго приказа не были, однако, выполнены въ точности, что очень затруднило Пашкова при выполненіи возложеннаго на него порученія. Провиантъ, доставленный въ Тугирскій острогъ, былъ расхищенъ въ 1656 году людьми, возвращавшимися съ р. Амура, а военные припасы тобольскаго воевода предложилъ забрать тѣ, которые были закрыты въ землю на Тугирскомъ волоку, въ 1653 году, дворяниномъ Димитриемъ Зиновьевымъ; припасы эти также оказались расхищенными.

Затѣмъ, якутскіе воеводы, къ вѣдѣнію коихъ принадлежить Илимскъ и которые считали Забайкалье какъ бы своею добычей, потому что въ немъ брали свое начало приленскія рѣки, были недовольны образованіемъ отдѣльного самостоятельнаго воеводства въ Нерчинскѣ и, вместо содѣйствія—противодѣйствовали Пашкову.

Но Пашковъ не падалъ духомъ и добился постановки русской власти въ забайкальскихъ земляхъ на твердую ногу.

Выступивъ изъ Енисейска, въ 1656 году, съ 566 человѣками, онъ, поднявшись по р. Тунгускѣ до устья р. Илма, измѣнилъ маршрутъ, потому что узналъ о разграбленіи провианта на Тугирскомъ волоку, и потянулся вверхъ по р. Ангарѣ, черезъ оз. Байкалъ, въ рѣку Селенгу и вдоль р. Хилка къ Иргенскому острогу. Устроивъ тамъ дѣла, онъ перебрался на р. Шилку¹⁾ и въ 1658 году поставилъ Телембинскій острогъ при р. Кондѣ, между озерами Телемба, а при впаденіи въ Шилку р. Нерчи заложилъ острогъ Нерчинскъ, къ вѣдѣнію коего причисленъ весь Амуръ. Острогъ этотъ названъ сначала Нелюдскій тунгускій²⁾ по имени тунгусского рода, а когда эти тунгусы, не желая платить ясака, ушли въ Манчжурію, острогъ переименованъ въ Нерчинскій.

¹⁾ Ежем. соч. 1757 года.

²⁾ Ежемѣс. сочин. 1757 года.

Еще до прибытия за Байкалъ *Пашкова* въ качествѣ нерчинскаго воеводы, якутскіе воеводы сдѣлали попытку обложить ясакомъ аргунскихъ тунгусовъ. Для выполненія этого намѣренія, въ 1654 году изъ Якутска отправленъ боярскій сынъ *Федоръ Пущинъ* съ 50 казаками, который, дойдя къ зимѣ 1655 года до устья р. Аргуни, построилъ тамъ зимовье, нынѣ Усть-Стрѣлочный карауль. Оставаться въ немъ *Пущину* не довелось, потому что тунгусы разбрѣжались и онъ, надѣясь поживиться чѣмъ - нибудь въ другихъ мѣстахъ, направился вверхъ по р. Аргуни; но и въ этомъ предприятіи потерпѣлъ неудачу, такъ какъ за три недѣли своего движения не встрѣтилъ ни одного человѣка. Тогда, въ виду безвыходности своего положенія, онъ спустился въ р. Амуръ для того, чтобы разыскать заправлявшаго амурскими головорѣзами *Степанова*, съ которымъ и участвовалъ въ набѣгахъ на поселенія по р. Шингалы (Сунгари). Въ 1656 году онъ ушелъ съ Амура только съ 20 казаками, въ составѣ команды, провожавшей ясачную казну въ Москву.

Пашкова смѣнилъ воевода *Ларіонъ Толбузинъ*, пробывшій за Байкаломъ 8 лѣтъ, съ 1661 по 1669 г. ¹⁾; при немъ въ 1666 г. поставленъ Селенгинскій острогъ, который, впрочемъ, состоялъ въ вѣдомствѣ енисейскихъ воеводъ ²⁾, высылавшихъ туда и управителей и гарнизонъ, Верхнеудинскій въ острогъ въ 1668 году.

Послѣ *Толбузина* назначенъ въ Нерчинскъ воевода *Даниилъ Аришинскій*, пробывшій на воеводствѣ до 1674 года ³⁾; при немъ начались сношенія нерчинскихъ воеводъ съ китайскими властями.

Къ вѣдѣнію нерчинскихъ воеводъ, какъ было упомянуто выше, принадлежалъ Амуръ.

Ходъ дѣлъ по отношенію къ завладѣнію Амуромъ былъ таковъ:

Свѣдѣнія, добытыя атаманомъ *Максимомъ Перфирьевымъ* въ

¹⁾ Ежем. соч. 1757 года.

²⁾ Полн. собр. зак. № 562.

³⁾ Списокъ тобольск. архиерейск. дома. Изд. 1792 года.

экспедицію на р. Витимъ, въ періодъ съ 1638 по 1640 годъ, какъ выше было сказано, побудили якутскихъ воеводъ принять и съ своей стороны мѣры для производства развѣдокъ къ сто-ронѣ Амура, въ видахъ расширенія своего ясачнаго района.

Первая попытка въ этихъ видахъ сдѣлана воеводой Голови-нымъ въ 1640 году, отправленіемъ въ верховья р. Витима 70 казаковъ, съ приказаніемъ идти какъ можно дальше; попытка эта не удалась—казаки возвратились, не дойдя до верховья рѣки.

Слѣдующая попытка произведена по теченію р. Алдана. Экспедиція снаряжена въ составѣ 130 человѣкъ, преимущественно промышленниковъ, перечисленныхъ въ казаки, подъ начальствомъ письменнаго головы Василия Пояркова. Экспедиція снабжена большимъ количествомъ провіантата и отряду придана пушка.

Поярковъ выступилъ въ походъ изъ Якутска въ 1643 году и, войдя въ р. Алданъ, четыре недѣли плыть до устья р. Учура, по которой шель десять дней до устья р. Гономы. Войдя въ Гоному, мелководную и весьма порожистую рѣчку, Поярковъ за пять недѣль дошелъ только до половины оной и долженъ былъ остановиться на зимовку въ послѣднихъ числахъ сентября.

Оставилъ 40 человѣкъ на Гономѣ, съ остальными 90 человѣками, забравъ провизію на нарты (небольшія сани), онъ по-тянулся вверхъ по р. Гономѣ до устья р. Нуемки, оттуда переправилъ черезъ Становой хребетъ въ долину р. Брянды и по ней дошелъ до р. Зеи, по которой поплыть внизъ до устья рѣки Умлекана, при которомъ увидѣлъ первую даурскую деревню, населеніе которой занималось пахотой.

Вскорѣ нѣкоторые изъ окрестныхъ тунгусовъ, а также и дучеры, проживавшіе въ низовьяхъ Зеи, ему доставили ясакъ. Отъ мѣстныхъ жителей онъ узналъ, что серебряныхъ рудниковъ по близости нѣтъ, да едва-ли имѣются они и вверхъ по р. Амуръ, и потому онъ рѣшилъ не искать серебра, а обслѣдовать Амуръ, на которомъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, хлѣбопашество широко развито. А какъ у него хлѣба было мало, да и у жителей на р. Умлеканѣ его недоставало, то Поярковъ отрядилъ 50 человѣкъ, подъ начальствомъ Юшки Петрова, къ низовью р. Зеи, чтобы забрать ясакъ и запастись провіантамъ.

Партія Петрова, подойдя къ крѣпостцѣ Молдикичидѣ, поставленной при впаденіи въ Зею р. Селимбы, была встрѣчена старшинами гарнизона привѣтливо и тотчасъ же размѣщена въ трехъ юртахъ неподалеку отъ крѣпостцы. Для продовольствія казаковъ пригнали 10 быковъ и принесли 10 коробовъ овсяныхъ крупъ. Но казаки стали повелительно требовать себѣ большаго и желали войти въ крѣпостцу; это разсердило дучеровъ и гарнизонъ, совмѣстно съ окрестными жителями, напали на казаковъ и, нессы имъ чувствительное пораженіе, заставили отступить. Когда оставшіеся въ живыхъ 40 казаковъ дошли до р. Умлекана, то Поярковъ ихъ не принялъ, а мѣстные жители разбрѣжались. Вѣдѣствія казаковъ, до привоза запаснаго провіанта, за которымъ Поярковъ отправилъ уже давно, достигли высшей степени: изъ 90 человѣкъ умерли съ голоду 40 и тѣла ихъ служили пищей другимъ.

По прибытіи съ р. Гономы осталльной части отряда, Поярковъ, въ 1644 году, спустился въ р. Амуръ и направился внизъ по теченію онаго, для обложенія ясакомъ попутныхъ народовъ. Черезъ три недѣли плаванія по Амуру онъ достигъ до устья Сунгари, откуда отправилъ внизъ по Амуру, для узнанін, далеко-ли устье онаго, 25 казаковъ; но узнавъ вскорѣ объ убіеніи оныхъ дучерами, поплылъ внизъ самъ и черезъ шесть дней былъ у впаденія въ Амуръ рѣки Уссури, где все еще встрѣчалъ дучеровъ. Черезъ четыре дня дальнѣйшаго плаванія встрѣтилось племя натки, а въ самомъ нижнемъ теченіи Амура гиляки. Послѣдніе два народа были свободны и никому не платили дань, а гиляки даже владѣли Шантарскимъ островомъ, находящимся противъ устья Амура.

Когда Поярковъ дошелъ до моря, у него оставалось всего только около 60 человѣкъ, съ которыми онъ не рѣшался идти вверхъ по Амуру, изъ опасенія зазимовать въ мѣстѣ, для него неудобномъ, въ средѣ враждебнаго населенія, и потому остановился въ странѣ гиляковъ, такъ какъ выходить въ бурное море зимой признавалъ безразсуднымъ.

Во время зимовки онъ собралъ съ гиляковъ много ясака (12

сороковъ соболей и 6 собольихъ шубъ) ¹⁾, а весной 1645 года отправился моремъ, придерживаясь берега, къ съверу. Черезъ 12 недѣль плаванія онъ остановился на зимовку при устьѣ рѣки Ульи и съ здѣшнихъ тунгусовъ также взялъ ясакъ и, выступивъ, въ концѣ зими, на нартахъ черезъ волокъ, къ вершинѣ р. Маіи, оставилъ въ зимовье 20 казаковъ, для владѣнія краемъ, впредь до высылки имъ смѣны изъ Якутска. Дойдя до р. Маіи, онъ построилъ суда, на которыхъ и приплылъ въ Якутскъ въ 1646 году.

Поярковъ утверждалъ, что съ 300 человѣкъ можно «безъ дальнѣаго труда привести всю рѣку Шилку и Амуръ подъ «власть Россійской державы», употребивъ 150 человѣкъ на гарнизоны въ три острога, а 150 въ развѣдки для усмиренія тѣхъ, которые вздумаютъ сопротивляться, а «у оныхъ народовъ найдется съѣстныхъ припасовъ довольно» ²⁾.

Здѣсь кстати будетъ пояснить, что название Амуръ дано рѣкѣ отъ соединенія Шилки съ Аргуномъ русскими, отъ гиляцкаго прозвища этой рѣки при устьѣ «Амаръ». Еще томскіе казаки назвали большую рѣку, впадающую въ Тунгусское море—Амуромъ, а какъ *Пояркова* шелъ по ней позже, то уже не счѣль нужнымъ менять это прозвище, тѣмъ болѣе, что оно было схоже съ тѣмъ, которое ей давали гиляки. Назвали же такъ рѣку отъ соединенія рр. Шилки и Аргуна, потому что р. Шилка была известна раньше, чѣмъ открыть Амуръ, а какъ выше того мѣста, на которомъ *Поярковъ* вышелъ въ Амуръ, ближайшее соединеніе двухъ большихъ рѣкъ происходитъ при слияніи рѣкъ Шилки и Аргуна, то воеводы назвали Амуромъ все остальное протяженіе рѣки, хотя въ донесеніи *Пояркова* часть рѣки до Сунгари (Шингала) названа Шилкой, дальнѣйшее теченіе названо Сунгари (Шингаль), а отъ соединенія (Шингала) Сунгари съ Уссури—Амуромъ.

Пока развѣдоchnыя экспедиціи, снаряжаемыя за счетъ правительства, выискивали пути къ серебряной рудѣ, частные люди,

¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія, 1757 г. Исторія о странахъ, при р. Амурѣ лежащихъ. Іюль.

²⁾ Тамъ же.

промышленники, звѣроловы, гоняясь за пушнымъ звѣремъ, выискивали для себя кратчайшіе пути съ верховьевъ Лены на Амуръ, и въ силу этого обстоятельства выяснился путь по р. Олекмѣ, притоку оной р. Тугиру и затѣмъ волокомъ въ р. Урку, впадающую въ Амуръ.

Прослышавъ про этотъ путь и ленскій промышленникъ Хабаровъ, прибывшій въ Сибирь изъ Соди-Вычегодской и устроившій въ Усть-Кутѣ соляную варницу, а по р. Киренгѣ хлѣбопашество. Узнавъ изъ отчета о Поярковской экспедиціи, что Амуръ стоитъ вниманія и что путь по системѣ Алдана въ рѣку Зею очень труденъ, Хабаровъ задумалъ пройти на Амуръ олекминскимъ путемъ. Для выполненія сего онъ испросилъ у якутскаго воеводы, Димитрия Французкова, разрѣшеніе снарядить экспедицію на свой счетъ и привести въ русское подданство народы, проживающіе по Амуру. Получивъ разрѣшеніе и небольшое число казаковъ, Хабаровъ набралъ 80 человѣкъ охотниковъ и двинулся въ походъ. Дойдя къ зимѣ 1647 года до устья р. Тугира (Тунгира), онъ простоялъ на зимовкѣ до 18 января 1648 года и двинулся затѣмъ пѣшкомъ черезъ переваль въ долину р. Урки, назавъ отряду, оставленному въ зимовкѣ—доставить провіантъ весной на р. Урку.

На всемъ пути до р. Амура онъ не встрѣтилъ ни одного человѣка. Спустившись въ Амуръ и пройдя по оному нѣсколько дней, онъ уѣхалъ въ богатствѣ страны и рѣшился завладѣть ближайшою изъ оставленныхъ даурами крѣпостей.

Крѣпость эта была Албазинъ. Въ ней найдены запасы хлѣба въ ямахъ, что обезпечило отрядъ довольствиемъ на долгое время¹⁾.

Занявъ Албазинъ, Хабаровъ, въ маѣ 1650 года, вернулся въ гор. Якутскъ и разсказами и богатствѣ занятаго имъ края такъ разжегъ страсти, что легко собралъ отрядъ въ 117 человѣкъ охотчикъ волынныхъ людей, къ которымъ воевода придалъ 20 казаковъ. Съ этими людьми онъ поспѣшилъ въ Албазинъ и, перезимовавъ тамъ, въ 1651 году пустился внизъ по р. Амуру. Черезъ нѣсколько дней съ бою взялъ Даурскую крѣпость ниже устья

¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. Истор. о странахъ при р. Амурѣ.

р. Камары и назвалъ ее, по имени владѣтельнаго князя—Гугуда-ревымъ городомъ. При взятіи Гугударева городка убито 661 че-ловѣкъ и взято въ пленъ:

Бабъ и дѣвокъ	243
Дѣтей	118
Лошадей	237
Рогатаго скота	113

Потеря съ нашей стороны показана 4 убитыхъ и 45 раненыхъ.

При овладѣніи городкомъ присутствовали 50 чел. китайцевъ, которые на спросъ, почему они не помогли даурамъ, отвѣчали, что они посланы для сбора ясака только и имѣютъ приказаніе вести дружбу съ русскими. Всѣдѣ за симъ овладѣль еще одною крѣпостцей ниже устья р. Зеи—Толзингородомъ.

Для зимовки онъ сталъ въ землѣ аchanцевъ, находившейся ниже устья р. Уссури, и построилъ Ачансій острогъ (въ землѣ натковъ, по заявлению Пояркова). въ которомъ удачно отразилъ напавшихъ на него дучеровъ и аchanцевъ, понесшихъ потерю въ 117 человѣкъ убитыми. 26 марта 1652 года на острогъ напала манчжурская армія, подъ начальствомъ князя *Изанея*, въ составѣ 2,020 чел., имѣвшая съ собою артиллерію ¹⁾ (6 пушекъ, 30 фузей, изъ которыхъ нѣкоторыя были о 3-хъ и 4-хъ стволахъ, да, кромѣ того, было 12 пинартъ, глиняныхъ орудій, для взорванія стѣнъ порохомъ ²⁾). Послѣ непродолжительной осады и жестокаго боя въ проломѣ стѣны, произведенаго манчжурскими орудіями, а затѣмъ въ полѣ, по сдѣланіи русскими вылазки, манчжуры были разбиты, понеся огромныя потери; въ качествѣ трофеевъ русскимъ достались: 2 пушки, 17 винтовокъ, 8 знаменъ и 830 коней. Убитыхъ непріятелей насчитывалось 676, а русскіе потеряли только 10 человѣкъ.

Всѣдѣ за симъ, въ апрѣль мѣсяцъ, Хабаровъ сталъ подниматься вверхъ по р. Амуру и, избѣжавъ засады, сдѣланной не-

¹⁾ Histoire du fleuve Amour, стр. 43. Миллера.

²⁾ Ежемѣсячные сочиненія, къ увесл. о польз. служ. 1757 года.

пріятелями противъ устья р. Уссури, встрѣтиль, пройдя Хинганскій хребетъ, шедшее къ нему подкрайленіе, изъ Якутска, подъ начальствомъ казака Третьяка Чечина, въ составѣ 144 человѣкъ; при этомъ отрядъ послался посланикомъ въ Китай отъ якутскаго воеводы Францекова казакъ Артемій Петровскій, съ толмачемъ татариномъ Ананьемъ Уруслановымъ, который передался китайцамъ ¹⁾.

Еще до встрѣчи съ Хабаровымъ, Чечинъ отправилъ внизъ по р. Амуру, для разведокъ о немъ, казака Ивана Нагибу, съ 25 человѣками, который, разминувшись съ нимъ, прошелъ до устья р. Амура и долженъ былъ совершить путешествіе, гораздо болѣе трудное, чѣмъ то, которое выполнилъ Поярковъ, потому что попутные народы, послѣ разгрома, учиненнаго Хабаровымъ, встрѣтили его враждебно.

Нагиба, спускаясь по р. Амуру, обманываемый проводниками, выдержалъ нѣсколько схватокъ съ даурами, дучерами и гиляками; выплывъ въ море, онъ испыталъ бурю и, по разбитію судна, долженъ былъ идти берегомъ. На счастье казаковъ, они скоро дошли до р. Угальды, при которой нашли жилища гиляковъ и тунгусовъ пустыми, потому что народъ разбрѣжался и, воспользовавшись найденными здѣсь припасами, они вышли на р. Тугуръ, гдѣ встрѣтили большое стойбище тунгусовъ, до 150 юртъ, и, добывъ у нихъ съ бою припасы, построили при устьѣ рѣки острогъ Тугурскій. Оставивъ въ немъ 20 человѣкъ для сбора ясака, *Нагиба* съ пятью казаками пустился отыскивать путь къ р. Алдану, что и удалось ему, такъ какъ 15 сентября 1653 года онъ вернулся въ Якутскъ.

По соединеніи съ вспомогательныхъ отрядомъ, въ амурскихъ партизанахъ начались несогласія, разрѣшившіяся выдѣленіемъ 136 недовольныхъ казаковъ, путившихся внизъ по р. Амуру. Съ остальными людьми, съ 212 человѣками, *Хабаровъ* поднялся вверхъ по Амуру, выше впаденія р. Камары, и, высадившись на правый берегъ рѣки, построилъ Камарскій острогъ, въ которомъ и остался на зимовку. Тутъ къ нему присоединились выдѣлившіеся казаки.

---

¹⁾ Тамъ же.

Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на Амурѣ доходили въ Москву и правительство признавало нужнымъ спѣшить водвореніемъ тамъ должного порядка. Въ этихъ видахъ, въ 1652 году отправленъ изъ Москвы дворянинъ *Димитрій Зиновьевъ*, съ командой въ 150 ч., для раздѣлки пути на Тугирскомъ волоку, до такой степени, чтобы можно было провести на слѣдующій годъ 3,000 ратныхъ людей съ тяжестями. Людей этихъ приказано набрать въ сибирскихъ городахъ, а начальство надъ оними предположено было вѣрить князю Ивану *Лобанову-Ростовскому*.

Зиновьевъ, дойдя до Тугирского волока, построилъ Тугирскій острогъ въ 1653 году и затѣмъ присоединился къ Хабарову, оставивъ всѣ артиллерійскіе припасы въ острогѣ зарытыми въ землю.

Встрѣтась съ Хабаровымъ при устьѣ р. Зеи, *Зиновьевъ* вручилъ ему и командѣ царскія награды, медали и 320 золотыхъ монетъ, начальствованіе отрядомъ возложилъ на казака *Онуфрія Степанова*, а Хабарову предложилъѣхать въ Москву для представленія подробнаго отчета о положеніи дѣлъ на р. Амурѣ. Затѣмъ онъ приступилъ къ построенію остроговъ при устьяхъ рѣкъ Зеи и Урка и на половинномъ между ними разстояніи, на мѣстѣ прежніаго Албазина.

Отправивъ посольство въ Китай подъ начальствомъ казака *Третьяка Чечинина*¹⁾, которое по дорогѣ было перебито сопровождавшими ихъ лучерами, *Зиновьевъ* пытался завести хлѣбопашество, но амурское воинство, вкушившее сладость грабежей, не чувствовало призванія къ земледѣлію и попытка его не увѣничалась успѣхомъ.

Осеню 1653 года, *Зиновьевъ* выѣхалъ съ Амура и зимовать въ Тугирскомъ острогѣ, гдѣ зарылъ въ землю оружіе и порохъ, недоставленные на Амуръ, а также земледѣльческія орудія²⁾.

Съ отѣздомъ *Зиновьева*, *Степанова*, въ качествѣ главнаго начальника, былъ поставленъ въ весьма трудное положеніе, потому что не имѣлъ достаточнаго количества ни сѣѣтніхъ, ни военныхъ припасовъ. Добыть провиантъ отъ жителей не пред-

¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года.

²⁾ Тамъ же.

ставлялось возможности, потому что все они, по распоряженію, исходившему отъ богдахана, переселились съ Амура на Сунгари и Науну.

Необходимость добыть продовольствіе побудила Степанова произвести набѣгъ на поселенія по р. Сунгари. Заручившись припасами, онъ зазимовалъ въ странѣ дучеровъ.

Съ весны онъ вновь отправился въ сунгарійскія поселенія, но встрѣченный соединенными силами дучеровъ, дауровъ, манжуріовъ и китайцевъ, онъ съ трудомъ спасся отъ войскъ, его атаковавшихъ, и, пробившись черезъ непріятельскую флотилію, онъ потянулся вверхъ по Амуру. Во время этого пути онъ встрѣтилъ 30 казаковъ, ушедшихъ изъ Нерчинского острога, а затѣмъ и самого Бекетова¹⁾ и засѣлъ въ Камарскомъ острогѣ, обложивъ, между прочимъ, всю окружность полисада чеснокомъ (желѣзными спицами, вставленными въ землю и слегка посыпанными землей и листьями, чтобы они были незамѣтны)²⁾, который онъ возобновилъ и сильно укрѣпилъ. Предосторожность эта дала ему возможность въ зиму 1655 года отсидѣться при обложеніи его войсками китайской арміи, при которыхъ было 15 пушекъ и множество пищалей. Онъ не только отсидѣлся, но даже и разбилъ китайцевъ, произведя вылазку послѣ отбитія штурма.

Съ прибытіемъ на Амуръ Зиновьевъ, амурскія земли выдѣлились изъ вѣдѣнія якутскихъ воеводъ и исакъ за 1655 годъ Степановъ отправилъ не въ Якутскъ, а въ Москву, придавъ конвой въ 50 человѣкъ съ наказомъ не возвращаться на Амуръ; съ этимъ конвоемъ ушли также и енисейские казаки съ Бекетовымъ.

¹⁾ См. страницу 84.

²⁾ Ежемѣсячные сочиненія 1757 года.

ГЛАВА VI.

Заложение остроговъ: Исетского, Барневского, Катайского и Ялуторовского. Попытка къ построению Бийского острога, экспедиции: Сабанского, Зубова и Дорофеева. Построение Ачинского острога, а также Канскоаг и Удинского. Тягостное положеніе пограничныхъ уѣздовъ: Тарского и Тюменского. Набѣги князей Кучумова рода, ногаевъ и калмыковъ. Походы противъ нихъ русскихъ ратей. Попытка прекратить набѣги установлениемъ переговоровъ. Нападенія на Томскій уѣздъ телеутовъ и киргизовъ и походы противъ нихъ. Нападенія киргизовъ и разныхъ инородцевъ на Кузнецкій и Красноярскій уѣзды. Центральное управление сибирскими дѣлами. Гербы сибирскихъ городовъ. Раздѣленіе управления Сибирью на два разряда и назначеніе Томска провинциальнымъ городомъ. Главенство Тобольска. Установленіе новыхъ путей изъ Сибири въ Россію.

Хотя стремленіе къ захвату земель у воеводъ сибирскихъ городовъ не ослабывало и они добрались уже до Камчатскаго моря, но упроченіе ихъ власти въ захваченныхъ земляхъ совершилось туда и даже въ Тюменскомъ воеводствѣ, первомъ по времени учрежденія онъихъ въ Сибири, къ половинѣ XVII столѣтія ощущалась надобность въ постановкѣ новыхъ остроговъ, для огражденія уѣзда отъ набѣговъ калмыковъ и князей Кучумова рода.

Такъ, въ 1650 году, на лѣвомъ берегу р. Исети, въ полуверстѣ отъ берега, при Лебяжьемъ озерѣ, поставленъ Исетский острогъ. Отъ этого острога, по р. Исети до р. Тобола, сухимъ путемъ 60 верстъ.

Мѣстность около острога оказалась удобной для земледѣлія и потому вскорѣ въ окрестностяхъ острога появилось нѣсколько русскихъ деревень и слободъ и два монастыря: Успенскій-Далматовъ и Троицкій-Рафаиловъ.

Въ 1652 году приказано поставить острогъ при р. Барневѣ, впадающей въ р. Иsetь, но вслѣдѣ за симъ, за ненадобностью, онъ оставленъ. Слобода Барневская отстроилась много позже и не изъ острога, который не былъ доконченъ.

Послѣ сего выстроенъ Катайский острогъ, по р. Иsetи, по лѣвому берегу, въ 21 верстѣ отъ Далматова монастыря. Названіе

острого дано отъ татарского рода, проживавшаго тамъ и выселившагося, по захватѣ русскими ихъ земли, на р. Синару.

Первоначально, вмѣсто острога, поставлена застава, но вскорѣ она стала слободой, жители которой и отбывали казачью службу и пахали землю, вслѣдствіе чего назывались бѣломѣстными казаками, такъ какъ владѣли землей, не платя податей, а такая земля подъ дворомъ называлась бѣлою ¹⁾).

Въ 1639 году, въ пяти верстахъ ниже устья р. Исети, по р. Тоболу, поставленъ острогъ Ялуторовскій, на мѣстѣ бывшей татарской крѣпости.

При этомъ острогъ устроена слобода того же наименованія.

Въ 1633 году, на рѣкѣ Вагай, былъ поставленъ острогъ, для защиты отъ нападеній калмыковъ и дѣтей хана Кучума; черезъ нѣсколько лѣтъ онъ перенесенъ къ большой дорогѣ, на такъ называемый Атбашскій холмъ и названъ Атбашкимъ острогомъ. Въ этомъ острогѣ обыкновенно принимали калмыцкихъ пословъ и, по надлежашемъ допросѣ и осмотрѣ, препровождали подъ конвоемъ въ Тобольскъ.

Впослѣдствіи онъ перенесенъ вверхъ по р. Вагаю, къ устью р. Черной, по имени которой въ народѣ называлась Черною слободой.

Стѣ Тобольска, по тарской дорогѣ, острогъ отстоялъ на 97 verstъ.

Въ 1633 же году состоялось распоряженіе о построеніи острога при соединеніи рѣкъ Бии и Катуни, въ тѣхъ видахъ, чтобы служить оплотомъ для производства развѣдокъ и захвата земель къ югу.

Построеніе острога, распоряженіемъ томскаго воеводы князя Ивана Татева, возложено на боярскаго сына Федора Пущина, которому дано 60 казаковъ. Но выполнить это порученіе не довелось, потому что, доплыть по рѣкѣ Оби до устья р. Чумыша, онъ былъ атакованъ соединенными силами теленгутскаго князя Абаки, войсками внука Кучумова Девлетъ-Кирея и нѣкоторыми калмыцкими тайшами и, послѣ пяти-дневнаго боя, долженъ быть вернуться назадъ въ Томскъ.

¹⁾ Сибирская Исторія Филипера, стр. 52

Неудача эта, однако, не отклонила намѣренія воеводъ томскихъ продолжать дѣло, и въ томъ же году снаряжена новая экспедиція подъ начальствомъ сына боярскаго *Петра Сабанского*.

Сабанский дошелъ до вершины р. Біі и назвалъ озеро, изъ котораго она береть начало, по имени татарскаго рода, тамъ проживавшаго—Телесскимъ, хотя по калмыцки оно называлось Алтынъ-норъ (золотое озеро).

Телесскій князецъ *Мандракъ* думалъ было сопротивляться, но разбитый бѣжалъ, оставивъ побѣдителю свою жену, сына *Айдаръ* и невѣстку, которые въ привезены въ Томскъ въ качествѣ пленныхъ. На слѣдующій годъ *Мандракъ* прибылъ въ Томскъ, обязался уплачивать ясакъ по 10 соболей съ человѣка и, получивъ семью назадъ, вернулся къ себѣ съ твердымъ намѣреніемъ нарушить присягу и девять лѣтъ не давалъ ясака.

Въ 1642 году, *Петръ Сабанский* съ томскими и кузнецкими казаками снова предпринялъ походъ противъ телесовъ, въ половинѣ зимы, надѣясь застать озеро замерзшимъ, но ошибся въ расчетѣ, и, подойдя къ Алтынъ-нору, долженъ былъ приступить къ постройкѣ судовъ и, стало быть, о нечаянномъ нападеніи нечего было и думать. Между тѣмъ, *Мандракъ* укрѣпился за озеромъ. Построивъ суда, *Сабанский* отрядилъ, подъ начальствомъ атамана кузнецкихъ казаковъ *Петра Дорофеева*, 80 человѣкъ казаковъ и татаръ для обхода озера сухимъ путемъ, съ остальными людьми поплылъ черезъ озеро. *Мандракъ* задумалъ разбить обходную колонну, но потерпѣлъ пораженіе и попался въ пленъ. Сынъ же его *Айдаръ* прочно держался въ крѣпости, но, на бѣду для себя, задумалъ произвести ночное нападеніе на русскій отрядъ, когда на двѣнадцатый день осады къ нему подошло подкрепленіе; онъ былъ взятъ въ пленъ при самомъ началѣ дѣла и телесы разбѣжались.

Послѣ разгрома телесовъ, *Сабанский* перешелъ на другой берегъ озера и поставилъ тамъ небольшой острогъ, въ которомъ остался на зимовку. Поставить настоящій прочный острогъ, какъ это было ему приказано, онъ не рѣшился, потому что почва была камениста и не находилось мѣста, удобнаго для постановки русскаго селенія, и предложилъ выстроить острогъ при впаденіи въ Бію р. Лебедя, на что, однако, не послѣдовало согласія воеводы.

Телесы уплачивали ясакъ до смерти князя *Мандрака*, оставшагося аманатомъ въ городѣ Томскѣ, и въ 1645 году отложились вновь, что вызвало новую экспедицію къ нимъ подъ начальствомъ сына воеводы *Бориса Зубова*. Хотя онъ и разбилъ телесовъ въ 1646 году, но это мало помогло дѣлу, потому что сынъ Мандрака, *Айдаръ*, уклонялся постоянно, а въ 1652 году и совсѣмъ отложился. Посланный въ 1653 году, для наказанія телесовъ, атаманъ *Петръ Дорофеевъ* ихъ не нашелъ на мѣстахъ и вслѣдъ за симъ они стали уплачивать дань джунгарскимъ калмыкамъ, давая въ русскую казну только подарки, а именно 60 соболей съ 300 семействъ, то-есть, едва 50-ую долю прежняго ясака.

Въ 1642 году, для избавленія чулымскихъ татаръ отъ набѣговъ киргизовъ, признано необходимымъ поставить острогъ у рѣки *Юса*. Задача эта возложена на тарекаго воеводу *Якова Тулачевскаго*, который и поставилъ въ Ачинской волости Ачинскій острогъ.

Въ 1657 году, въ 58 верстахъ отъ Томска, поставленъ Сосновскій острогъ, при владеніи р. Сосновки въ р. Томь¹⁾.

Острогъ этотъ черезъ нѣсколько времени былъ сожженъ киргизами и въ 1682 г. перенесенъ на то мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ, на разстояніи 100 верстъ отъ Мелесского острога.

Тотчасъ по отстройкѣ Красноярска, воеводы тамошніе стали заботиться о расширѣніи района своего вѣдѣнія. Первый красноярскій воевода *Дубенскій*, въ 1629 году, отправилъ на р. Канъ въ землю котововъ, атамана *Ермака Остафьевъ*, для обложенія ихъ ясакомъ. Дойдя до Араксѣвскаго порога на р. Канѣ, *Остафьевъ* поставилъ зимовье и укрѣпилъ оное палисадомъ. Изъ этого зимовья красноярскіе казаки собирали ясакъ до 1640 года, когда было признано необходимымъ поставить прочно укрѣпленный острогъ. Острогъ этотъ, названный Канскимъ, по распоряженію красноярскаго воеводы *Федора Михайловича Мякинина*²⁾, поставленъ на 40 верстъ выше зимовья, атаманомъ Никифоромъ *Кольцовымъ*, на лѣвомъ берегу р. Кана при Братскомъ перевозѣ

¹⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 года, стр. 512.

²⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 года, стр. 517.

Отъ острога по р. Кану до Енисея считалось 190 верстъ, а до Красноярска сухимъ путемъ 162 версты.

Одновременно съ посылкой Остафьева въ землю котововъ, Дубенский, въ 1629 же году, отправилъ партию казаковъ въ верховья р. Кана, для объясненія камасинцевъ. Выполнивъ задачу, казаки хотѣли пройти къ бурятамъ, жившимъ на р. Удѣ, которая въ среднемъ течениі называется Чуна, а въ нижнемъ (отъ впадаеіе Усолки) Тасѣвка, но провожатые изъ котововъ отказались вести, опасаясь за свою жизнь, и казаки должны были отложить свое намѣреніе. Построеніе Канска острога дѣло экспедицію въ землю бурятъ менѣе опасною и воевода *Петръ Промасьевъ* рѣшилъ попытать счастья въ войнѣ съ бурятами. Поискъ, сдѣланный на р. Уду изъ Канска въ 1645 году, не увенчался успѣхомъ и онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ переговорамъ. Для сего онъ отправилъ одного казака изъ Канска къ бурятскому князцу *Иланко* съ порученіемъ доказать, ссыпкой на другіе народы, что разъ затѣяно русскими дѣло по захвату земли, то оно не будетъ оставлено до выполненія, и потому лучше обязаться платить ясакъ добровольно, чѣмъ быть вынужденными къ тому войной. *Иланко* сдался на доводы и въ 1647 году принялъ присягу на подданство въ городѣ Красноярскѣ и просилъ о построеніи въ его землѣ острога, для защиты отъ монголовъ.

Острогъ построенъ на правомъ берегу р. Уды и названъ потому Удинскимъ. Отстоитъ отъ Красноярска на 415 верстъ по пути черезъ Канскъ.

Въ 1649 году, при нападеніи на Удинскій острогъ монголовъ, буряты отложились и убили казаковъ, высланныхъ къ нимъ за ясачнымъ сборомъ. Возстаніе это длилось до 1652 года, когда они были разбиты красноярскими казаками, подъ начальствомъ сына воеводы *Андрея Бунакова—Кирилла*, на р. Ии, впадающей въ р. Оку, притокъ Ангары.

Въ этомъ же году было задѣжено Иркутское зимовье, и хотя построено оно енисейскими казаками подъ начальствомъ *Ивана Похабова*, прибывшими по Ангарѣ, но есть полное основаніе думать, что съ этой поры стало устанавливаться прямое сообщеніе Иркутской зимовья съ Красноярскомъ черезъ Удинскъ и Канскъ.

На этотъ выводъ наводитъ то обстоятельство, что обложение ясакомъ при-ицкихъ бурятъ красноярскими казаками енисейскіе воеводы сочли какъ бы поснагательствомъ на ихъ полномочія, такъ какъ они ихъ считали въ числѣ при-окскихъ бурятъ. Отсюда снова возникли недоразумѣнія у красноярскіхъ казаковъ съ енисейскими и дошло до того, что красноярскіе казаки сдѣлали нападеніе на енисейскіхъ, когда тѣ строили Балаганскій острогъ¹⁾). Слѣдовательно, путь отъ Красноярска къ Балаганску былъ уже открытъ.

Одновременно съ захватомъ новыхъ земель и построеніемъ новыхъ остроговъ и городовъ шло устроеніе старыхъ городовъ и остроговъ, которые очень нуждались въ этомъ, такъ какъ условія жизни, въ которыхъ они находились, были для многихъ весьма тяжелы.

Особенно тягостно было положеніе жителей уѣздовъ Тюменского и Тарскаго, подвергавшихся безпрестанно, въ теченіи долгаго времени, набѣгамъ калмыковъ, ногаевъ и разнаго сброва, предводительствуемаго дѣтьми Кучума.

По изгнанію, въ 1595 году, Кучума изъ Сибири, онъ отправился къ калмыкамъ, проживавшимъ у озера Норь-Зайсанъ, и оттуда посыпалъ своихъ сыновей дѣвать набѣги на ближайшія поселенія русскихъ по верховьямъ пр. Ишима, Иртыша, Тобола, Яика и др.

Въ 1600 году, четыре сына Кучума: *Алей, Канай, Азимъ и Кубей-Муратъ* съ 250 человѣками бѣглыхъ татаръ и башкирцевъ прикочевали къ озеру Чебаркулу. Въ Тобольскѣ и Тюмени стали готовить отряды для посыпки противъ нихъ; это обстоятельство побудило ихъ попытать, не лучше-ли будетъ привѣтствовать русское подданство, и они выслали въ Тобольскъ пословъ, въ томъ числѣ и младшаго своего брата, съ заявлениемъ о готовности принять подданство. *Кубей-Мурата* тобольскій воевода отправилъ въ Москву, и это повредило дѣву, потому что остальные братья, на предложеніе, сдѣланное имъ тюменцами и изъ Уфы, самолично явиться для принятія подданства, отвѣтили, что будуть ждать

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 541.

результата отправки ихъ брата въ Москву. Къ сожалѣнію, *Кубел* задержали въ Москвѣ и братья объявили себя врагами Россіи, пригласивъ на помощь ногайцевъ и калмыковъ.

Ногайскіе татары кочевали тогда въ степяхъ при р. Яикѣ. Въ 1601 году они раздѣлились на двѣ части, причемъ одна часть, подъ предводительствомъ мурзы *Уруса*, прикочевала въ пространство между рр. *Міасомъ* и *Исетью*, что породило между татарами Тюменскаго и Тарскаго уѣздовъ надежды на возстановленіе былой свободы, подъ управлѣніемъ дѣтей хана Кучума. Къ счастью тюменцевъ и туринцевъ, несогласія, возникшія въ семье Кучума, и раздоры между его сыновьями, отдалили на нѣкоторое время опасность, а тою порой царь *Борисъ Феодоровичъ* приказалъ отправить въ Сибирь нѣкоторыхъ изъ Кучумовыхъ женъ и одного изъ его сыновей, *Канчугара*, и это обстоятельство побудило старшаго сына Кучума, *Алея*, сдѣлавшагося ханомъ по смерти отца, пріостановить открытие враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ владѣній, хотя къ нему присоединился мурза *Урусъ* съ 700 ногайцами. Но съ 1603 года набѣги начались и длились до 1606 года. (Въ 1626 году *Алей* съ титуломъ царя сибирскаго жилъ въ Ярославль¹⁾).

Всѣдѣ за симъ на границахъ Тарскаго уѣзда появились джунгары (калмыки), которые стали предъявлять свои права на барабинскихъ татаръ. Въ сентябрѣ 1606 года, тарскій воевода князь *Сила Гагаринъ* написалъ объ этомъ въ Тобольскъ и весной 1607 года спрямлена экспедиція противъ нихъ изъ служилыхъ людей Тобольскаго, Туринскаго, Тюменскаго и Тарскаго уѣзовъ.

Экспедиція эта большаго успѣха, однако, не имѣла, потому что джунгары не были прогнаны, что подбодрило кучумовцевъ, которые, совмѣстно съ джунгарами, всѣдѣ за отбытиемъ русской рати, разорили Кинискій городокъ, находившійся на р. Турѣ, въ 13-ти верстахъ отъ устья р. Ницы, разорали тобольскія волости и грабили въ Тарскомъ уѣздѣ. Тюменскій воевода *Матвѣй Годуновъ*, въ наказаніе за набѣгъ въ ввѣренный ему уѣздѣ,

¹⁾ Щегловъ, стр. 83.

собралъ наскоро партію казаковъ и татаръ и успѣхъ разорить станъ кучумовцевъ при лѣсѣ Шамши на р. Ишимѣ, забравъ княжихъ женъ и дѣтей, которыхъ, въ силу указа царя *Шуйского*, даннаго въ декабрѣ 1608 года, отправилъ въ Москву.

Въ томъ же 1608 году ногайцы разорили Тюменскій уѣздъ и подошли на 20 верстъ къ городу; хотя они вслѣдъ за симъ были наказаны тюменскою ратью, которая отняла у нихъ все похищенное, но черезъ годъ (въ 1610 году) они снова сдѣлали набѣгъ и дошли до р. Исети.

Въ то же время, въ Тарскомъ уѣздѣ, калмыки, переманивъ иѣкоторыхъ татаръ, бывшихъ въ рускомъ подданствѣ, причинили большой вредъ уѣзду грабежами и убийствами. Попытка къ успокоенію ихъ переговорами, сдѣланная тарскимъ воеводой княземъ *Иваномъ Масальскимъ* въ 1610 году, не привела къ желаемому результату; напротивъ, придала имъ дерзости. Въ 1610 и 1611 годахъ они присвоили себѣ право владѣть соляными озерами, находящимися въ при-иртышскихъ степяхъ, которыми пользовались до сего времени тарскіе казаки. Это обстоятельство вызвало необходимость снарядить походъ противъ калмыковъ, который хотя не увенчался воинскими подвигами русской рати, но привелъ къ открытю ямышевской соли; въ 1613 году ротмистръ *Барташъ* добылъ соль ва Ямышевскомъ озерѣ, которая своими качествами превосходила всѣ другіе роды сибирской соли.

Калмыки совмѣстно съ кучумовыми татарами, не смотря на то, что терпѣли пораженія отъ русскихъ отрядовъ, не прекращали своихъ набѣговъ, что вызывало иногда снаряженіе большихъ экспедицій для ихъ наказанія. Такъ, въ 1618 году, подъ начальствомъ стряпчаго *Алексея Вельяминова-Воронцова*, снаряженъ отрядъ изъ служилыхъ людей тобольскихъ и тарскихъ, который разбилъ ихъ на голову, въ степи между Иртышемъ и Тоболомъ, и взялъ, между прочимъ, 70 верблюдовъ, отведенныхъ въ Москву, какъ диковинка.

Безпокойства со стороны калмыковъ-джунгаровъ длились до разбитія ихъ, въ 1620 году, *Алтынъ-ханомъ*, когда они принуждены были бѣжать въ россійскіе предѣлы и поселились при верховьяхъ рѣкъ Оби, Иртыша, Ишима и Тобола. Сосѣдство это

не нравилось русскимъ людямъ, и въ 1621 и 1622 годахъ воеводы южныхъ городовъ Сибири добывали справки о томъ, гдѣ именно калмыки устроились. Между прочимъ, тюменскій воевода *Матвій Годуновъ* провѣдалъ, что въ верховьяхъ р. Тобола приковчевалъ съ своимъ родомъ калмыцкій тайша *Талай*, и онъ отпра- вилъ къ нему тобольского боярскаго сына *Димитрія Черкасова*, въ февраль 1623 года, съ предложеніемъ принять русское подданство; но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ — калмыки чуть не убили资料 our postman.

Не призимая русскаго подданства, калмыки, однако, пытались отправлять посланцевъ въ Тобольскъ и Москву, но съ такими вздорными предложеніями, что изъ Москвы приказано, въ сентябрѣ 1623 года, впредь выслушивать на границѣ предложенія посланцевъ и, сообщивъ о томъ въ Москву, ожидать распоряженія относительно пропуска. Эта мѣра озлобила калмыковъ и они снова начали дѣлать набѣги на русскія владѣнія.

Въ 1624 году калмыки заставили кузнецкихъ татаръ платить себѣ ясакъ, что побудило ихъ угрожать отпаденіемъ отъ Россіи, если ихъ не защитить. Кузнецкій воевода обратился за помощью къ томскому, князю *Гагарину*, но тотъ, угрожаемый возстаніемъ татаръ своего уѣзда, отказалъ. Положеніе дѣгалось труднымъ, потому что обаяніе русской власти стало ослабѣвать.

Хотя калмыки и не могли брать русскихъ остроговъ, но грабили ясачныхъ, которые не уплачивали имъ также ясакъ, и это повело къ тому, что въ 1628 году возстали барабинскіе татары и убили 1 боярскаго сына и 18 тарскихъ казаковъ, оставленныхъ въ степи для защиты ихъ отъ набѣговъ калмыковъ, и часть оныхъ съ княземъ *Когутаемъ* удалилась въ верхнія мѣста за Обь, на соединеніе съ телеутами и калмыками. Всльдѣ за симъ возстали и тарскіе татары и, разоривъ многія изъ деревень Тарскаго уѣзда, подступили къ самому городу; гарнизонъ, однако, отсидѣлся и татары удалились въ степь. Для наказанія ихъ составлена рать изъ русскихъ людей и служилыхъ татаръ тобольскихъ и тарскихъ, которая, въ 1629 году, разгромила возставшихъ, такъ что изъ нихъ не болѣе 150 человѣкъ успѣли уйти въ верховья р. Оби на кочевые.

Вскорѣ послѣ сего барабинскіе и тарскіе бунтовщики татары

признали надъ собою власть внука Кучума, князя *Аблая*, который, склонилъ на свою сторону и чатского мурзу *Тарлава*, бывшаго въ свойствѣ съ *Абакомъ*, княземъ теленгутовъ.

Абакъ, какъ выше было сказано, принялъ русское подданство въ 1609 году и пріѣжалъ для сего въ г. Томскъ; но при развитіи киргизскаго возстанія отпалъ и въ 1617 году осаждалъ Чатскій городокъ, стоявшій на лѣвомъ берегу р. Оби, на большой дорогѣ отъ Томска къ Тарѣ, въ землѣ татарскаго рода чать, кочевавшаго въ верховьяхъ р. Оми, и до р. Оби. Въ 1621 году мурза чатскихъ татаръ *Тарлавъ* былъ отправленъ къ *Абаку* для заключенія мира, который и согласился на то. Но по возстаніи барабинскихъ и тарскихъ татаръ въ 1623 году, *Абакъ* снова отложился и въ 1624 году теленгуты не только разорили Томскій уѣздъ, но даже подступали къ Томску.

При содѣйствіи упомянутыхъ лицъ, *Аблай* осадилъ въ 1629 году Мурзинъ городокъ, стоявшій также въ землѣ чатскихъ татаръ, но долженъ быть вскорѣ снятъ таковую, прослышившую о движениіи на помощь къ осажденнымъ русскаго отряда и пустившую разорять деревни внизъ по р. Оби, до самаго устья р. Чудыма. Русское войско нагнало его у р. Шадорки и нанесло сильнѣйшее пораженіе.

Успѣхъ этотъ, однако, мало помогъ дѣлу успокоенія края, потому что въ 1630 году, весной, *Абакъ* и *Тарлавъ* подступили къ Тоянову городку, находившемуся на одномъ изъ острововъ р. Томи, неподалеку отъ города Томска, не успѣвъ взять который, направились къ Мурзину городку, гдѣ порубили нѣсколькихъ человѣкъ и пустились затѣмъ внизъ по р. Оби. Посланный въ донжунъ за ними сынъ боярскій *Гаврила Черницинъ* успѣлъ ихъ настичь и жестоко наказать въ степи. *Тарлавъ*, съ горя, послѣ сего вскорѣ умеръ, а *Абакъ* смирился только въ 1632 году.

Покинутый *Абакомъ*, *Аблай* искалъ новыхъ союзниковъ и успѣлъ склонить на свою сторону тайшу *Талая*, который далъ въ его распоряженіе 150 калмыковъ. Съ этою помощью онъ въ 1631 году разорилъ нѣсколько тарскихъ волостей по р. Иртышу почти вплоть до устья р. Вагая. Для наказанія его высланъ отрядъ изъ тобольскихъ и тарскихъ служилыхъ людей, который разбилъ его въ Кашкарагайскомъ лѣсу у р. Ишима.

Постоянныя беспокойства, чинимыя калмыками, вынудили, наконецъ, Московскій дворъ возстановить съ ними спошениа черезъ посланцевъ, и въ 1632 году дозволено не только принимать ихъ посланцевъ, но установить съ ними торгъ и уговорить ихъ лаской къ оставленію русскихъ предѣловъ, или же къ принятію русскаго подданства. Въ силу упомянутаго распоряженія, тюменскій воевода Семенъ Жеребцовъ отправилъ къ ближайшему калмыцкому улусу, состоявшему въ вѣдѣніи тайши Урлука, боярскаго сына для переговоровъ. Миссія удалась, и Урлукъ принялъ подданство и завизжалъ торговый спошениа съ Тюменью, отправивъ на продажу лопидей.

Примѣръ тайши Урлука, кажется, не нашелъ подражателей, потому что уже на слѣдующій годъ между таревими татарами пошелъ слухъ, что русскихъ скоро прогонятъ изъ Сибири, а въ 1634 году, князья Кучумовской фамиліи, при содѣйствіи отпавшихъ отъ русскаго подданства татаръ и калмыковъ, разорили Тюменскій и Тарскій уѣзды. Началось дѣло съ того, что калмыки, въ числѣ 2,000 человѣкъ, не допустили русскихъ добывать соль на Ямышевскомъ озерѣ и, заставивъ работавшихъ на озерѣ укрыться въ ближайшій острогъ на р. Иртышѣ, продержали ихъ въ осадѣ шесть недѣль. Не успѣвъ выманить изъ острога русскихъ, калмыки подступили къ Тарѣ, но обезкураженные удачными вылазками гарнизона, они отступили и, усилившись, вновь обложили Тару; на счастье подошла выручка изъ Тобольска и калмыки, принявши бой, были разбиты.

Другая толпа калмыковъ тайши Талая встутила въ Тюменскій уѣздъ и, разграбивъ оній, не рѣшилась приступить къ городу. Это обстоятельство ободрило тюменцевъ и они выслали 300 человѣкъ для отнятія у калмыковъ награбленнаго. Поискъ не удался и разбитые тюменцы, потерявъ 50 человѣкъ, вернулись назадъ ни съ чѣмъ.

Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ въ Тобольскѣ было рѣшено снарядить рать отъ трехъ уѣзовъ и для сбора онай назначено мѣсто у рѣки Ишима. Рать эта, въ 1635 году, отправились въ походъ, но калмыковъ разыскать не могла и была доводьна, когда застигла небольшой отрядъ у Кашкарагайскаго

льса, потому что добыла нѣсколько плѣнныхъ для размѣна на взятыхъ въ плѣнь калмыками.

Съ 1636 года наступило затишье въ калмыцкихъ набѣгахъ, потому что имъ пришлось отбиваться отъ монголовъ, которые стали ихъ воевать. Это послѣднее обстоятельство содѣйствовало склонности ихъ къ принятію русскаго подданства, такъ что, когда начальникъ казачьяго отряда, сопровождавшаго промышленниковъ, отправившихся на Ямышево озеро для добыванія соли, *Богданъ Аршинскій*, въ 1638 году, предложилъ калмыцкимъ тайшамъ близьлежащихъ родовъ прекратить грабежи и служить вѣрно его царскому величеству, они не только согласились, но тотчасъ же добровольно на своихъ лошадяхъ стали подвозить соль отъ озера къ судамъ на р. Иртышъ.

Но грабежи изрѣдка продолжались и въ 1641 году и тобольцы и тюменцы дѣлали поиски за ними, причемъ тюменцы калмыковъ не нашли, а тобольцы, подъ начальствомъ *Данилы Аршинскаго*, встрѣтясь съ ордой тайши *Урлука* въ 700 человѣкъ, были разбиты и спаслись только 13 человѣкъ, укрывшихся въ ближайшій острогъ Тарханскій. Пораженіе *Аршинскаго* произвело большой переполохъ въ Тобольскѣ, гдѣ съ часу на часъ ожидали появленія калмыковъ; крестьяне, покинувъ деревни, попрятались въ города и остроги. Но, къ счастью, калмыки вскорѣ удалились.

Въ 1643 году тайша *Урлукъ* откочевалъ съ своими калмыками съ рѣки Тобола къ Астрахани и пытался поднять ногайскихъ татаръ противъ Россіи, но потерпѣлъ неудачу и былъ разбитъ ногайцами въ конецъ, что доставило нѣкоторое облегченіе южнымъ уѣздамъ Сибири.

Съ откочеваніемъ калмыковъ грабежи въ Тарскомъ, Тюменскомъ и Томскомъ уѣздахъ продолжались со стороны только кучумовскихъ наслѣдниковъ.

Аблай, какъ было упомянуто выше, посль принятія княземъ телеутовъ, *Абакомъ*, русскаго подданства, обратился къ калмыцкому тайшѣ *Талаю*, и посль набѣга на тарскія волости въ 1631 году, долженъ былъ ограничиваться, за недостаткомъ подручныхъ войскъ, небольшими грабежами въ теченіи трехъ лѣтъ. Въ 1635 году онъ увелъ съ рѣки Исети 24 семьи татаръ и выжегъ по р. Ницѣ слободы Верхнюю Ницинскую и Чубарову, но въ

1636 году былъ взятъ въ плѣнъ уфимскимъ воеводой *Никитой Вельяминовыемъ* и отосланъ въ Москву, гдѣ умеръ въ заточеніи.

Другой внукъ Кучума, *Девлетъ-Кирей*, видя невозможность отнять отъ русскихъ бывшія владѣнія своего дѣда Кучума, въ 1637 году рѣшилъ принять русское подданство и отправилъ своихъ посланцевъ въ Тару. Тарский воевода запросилъ тобольского, который предложилъ вызвать самого *Девлетъ-Кирея*. Тогда тарский воевода предложилъ посланцамъ немедленноѣхать назадъ, а когда они усиленно просили дозволить имъ остатися нѣкоторое время, чтобы дать возможность отдохнуть лошадямъ, то онъ дозволилъ, но приставилъ къ нимъ караулъ, а затѣмъ, когда они черезъ мѣсяцъ пошли назадъ, то онъ, опасаясь воздѣйствія ихъ на покорившихся татаръ, приказалъ провожатымъ вести ихъ безлюдными мѣстами до стени и тамъ оставить.

Подобный способъ дѣйствій ожесточилъ *Девлетъ-Кирея* и онъ снова сталъ во враждебныя отношенія ко всему русскому и опять принялъ за грабежи и набѣги. Въ 1640 году онъ осадилъ Тарханскій острогъ, въ которомъ было только 40 человѣкъ обыкновенного гарнизона, но снялъ осаду, провѣдавъ о приближеніи помощи, за то разорилъ много деревень. Затѣмъ онъ продолжалъ дѣлать набѣги въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и добился того, что тобольские воеводы стали принимать его пословъ и отправлять ихъ даже въ Москву, что пріостановило враждебныя дѣйствія *Девлета*. Но, къ сожалѣнію, когда дѣло налаживалось къ миру, а именно въ 1650 году, онъ снова воспыпалъ невѣсту къ Россіи, потому что узналъ отъ татарина, сопровождавшаго посланца къ нему, отправленного изъ Москвы, что братъ его *Аблай* умеръ въ тюрьмѣ (онъ былъ сосланъ въ 1641 году въ Бѣлоозеро¹⁾) и что уфимскій воевода снаряжалъ отрядъ, для сдѣланія внезапнаго на него нападенія. Результатомъ такого оборо́та дѣлъ были новыя ежегодныя разоренія тарскихъ волостей. Въ 1651 году онъ со 100 человѣками напалъ на Далматовъ монастырь и сжегъ онъ, убивъ трехъ монаховъ и 17 служителей и 20 человѣкъ уведя въ плѣнъ. Посланный для наказанія *Дев-*

¹⁾ Щегловъ, стр. 94.

лета *Власъ Чередовъ* его не нашелъ и разграбилъ мирныхъ калмыковъ тайши *Эшкепа*

Всльдъ за симъ *Девлетъ-Кирей* разграбилъ татарскую деревню у рѣки Тары. Посланный за нимъ, литовскій ритмейстеръ *Андрей Кропотовъ* его не нагналъ, да и не пытался этого дѣлать, такъ какъ часть его отряда, въ количествѣ 150 человѣкъ, отказалась слѣдовать далѣе, ссылаясь на неполученіе жалованья и недостатокъ сѣбѣстныхъ припасовъ.

Ненависть *Девлетъ-Кирея* къ русскимъ была такъ велика, что онъ не щадилъ своихъ союзниковъ калмыковъ, коль скоро замѣчалъ ихъ сношенія съ русскими. Такъ, онъ разграбилъ бухарскій караванъ, шедшій въ Россію, подъ воинствомъ калмыковъ, съ тайшей которыхъ онъ дружилъ.

Въ 1657 году отъ него бѣжали обратно въ Россію нѣсколько татаръ, приставшихъ къ нему изъ Уфимскаго, Тюменскаго и Тарскаго уѣздовъ, воспользовавшись соѣдствомъ русскихъ, прибывшихъ къ Ямышеву озеру для добыванія соли. Но это вовсе не служило доказательствомъ утомленія ихъ въ грабежахъ, а было просто случайнымъ явленіемъ, потому что грабежи вучумовскихъ слугъ и калмыковъ не прекращались. Въ 1659 году, племянникъ Девлета, *Абурай* (сынъ Ишима), при помощи своего сподвижника *Кучука* и двухъ калмыцкимъ тайшей: *Лоузана* и *Эшкепа* (котораго напрасно ограбилъ Чередовъ) съ 1,000 человѣкъ напалъ на татаръ въ Барабинской степи. На помощь барабинцамъ тарскій воевода князь *Михаилъ Шаховской* выслалъ 60 казаковъ, въ ожиданіи сбора большей рати; пока казаки обороняли одну деревню въ Тунусской волости, Абурай разграбилъ всю степь и увелъ 700 душъ обоего пола въ плѣнъ. Высланные изъ Тобольска 100 казаковъ и 100 служилыхъ татаръ, подъ начальствомъ литовскаго ритмейстера *Данилы Аршинского* и сотника *Саввы Трускова*, враговъ ужъ не застали и нагнали всего только 50 калмыковъ, которыхъ и порубили всѣхъ, за исключеніемъ одного, чтобы могъ поразказать объ этомъ своимъ.

Въ 1660 году калмыки снова вторглись въ Тунусскую волость, которую разграбили въ виду 60 казаковъ, тамъ находившихся.

Нахальство калмыковъ побудило воеводъ трехъ уѣздовъ: То-

больского, Тюменского и Тарского собрать соединенную рать, въ составъ которой вошли изъ Тобольска:

100 русскихъ, подъ начальствомъ ротмейстера *Даниила Аршинского*.

100 татаръ, подъ начальствомъ сотника *Саввы Трускова*.

90 стрѣльцовъ, подъ начальствомъ сына боярского *Ивана Ушанова*.

Изъ Тюмени: 75 казаковъ въ Тару.

Междудѣмъ, еще до прихода перечисленныхъ войскъ, барыбинские татары, поддержаные одними тарскими казаками, управились съ калмыками, разбивъ стойбище ихъ при озерь Чаны; пришедшее же войско, надо полагать, значительно развило этотъ успѣхъ, потому что затѣмъ калмыцкіе грабежи прекратились и нѣкоторые изъ плѣнныхъ, забранныхъ въ 1659 году, возвращены въ Россію.

Терпѣль также много Томскій уѣздъ. О нападеніяхъ телеутовъ при бывшѣ *Абакѣ*, который то принималъ подданство, то возставалъ, подзадориваемый потомствомъ Кучума или киргизами и калмыками, было говорено выше. Въ 1635 году Абакъ умеръ и владѣтелемъ телеутовъ сдѣлался сынъ его—*Кока*. Извѣстя про это, томскій воевода командировалъ къ *Кокѣ* атамана *Зиновія Амосова*, для приглашенія его въ Томскъ, чтобы принять присягу на вѣрность. Кока не поѣхалъ, но, принявъ присягу у себя въ улусѣ, отправилъ съ Амосовымъ въ Томскъ своего брата, *Имеса*.

Присяга эта была принята противъ воли, и Кока не считалъ себя связаннымъ ею, что и доказалъ въ 1632 году, произведя нападеніе на гор. Кузнецкъ. Обстоятельства, предшествующія этому нападенію, были таковы: нѣсколько киргизовъ отправились къ калмыкамъ; томскіе воеводы усматривая въ этомъ намѣреніе подбить калмыковъ къ побѣгу, отправили сына боярского *Гаврилу Черницина* съ 20 казаками, съ наказомъ взять 20 же человѣкъ изъ Кузнецка, и захватить киргизовъ, когда они будутъ возвращаться назадъ. Кокъ это не понравилось и онъ, заручась содѣйствіемъ калмыковъ, подступилъ къ Кузнецку, отрядивъ часть войскъ противъ Черницина, для задержанія онаго, надѣясь тѣмъ временемъ захватить Кузнецкъ. Черницинъ, однако,

пробился и выручил кузнецкий гарнизонъ, но за то упустилъ киргизовъ.

Въ 1640 году Кока отправилъ къ Кузнецку князца телеутскаго Маджика, который, явясь подъ городомъ съ провожатыми, заявилъ о желаніи производить торгъ за городомъ. Такъ какъ таковая торговля была въ обычаяхъ, то кузнецкие обыватели пришли въ становище, не подозрѣвая измѣны; Маджикъ же по условленному сигналу приказалъ своимъ провожатымъ напасть на русскихъ и, перебивъ сколько было возможно людей, съ обображенными у нихъ вещами удалился.

Этотъ Маджикъ въ 1649 году принялъ русское подданство.

Кока въ 1646 году примирился съ русскими и опять высадилъ въ Томскъ депутатовъ, для принесенія, отъ его имени, присяги царю. Томскіе воеводы вызывали въ Томскъ его самого, а какъ онъ отказался наотрѣзъ, то въ 1650 году, для принятія присяги отъ него лично, были командированы изъ Томска къ нему боярскій сынъ Иванъ Петровъ и чатсій мурза Итегменъ.

Присяга эта не принесла, однако, пользы дѣлу, потому что въ 1652 году онъ вошелъ въ Кузнецкій уѣздъ и силой собралъ разную дань съ кузнецкихъ татаръ. Боясь расплаты за это, онъ въ 1653 году поддался контайшъ.

Такъ же поступилъ и вышеупомянутый Маджикъ, другой князецъ телеутовъ. Послѣ принятія русского подданства, онъ все же таки продолжалъ беспокоить русскихъ подданныхъ, и когда къ нему, въ 1652 году, за полученіемъ ясака былъ отправленъ сынъ боярскій отъ кузнецкихъ воеводъ, то онъ внесъ разную плохую мягкую рухидь, цѣной въ 10 соболей.

Затѣмъ, тотъ же Маджикъ, соединясь съ саянскимъ княземъ Манзеемъ, вновь напалъ на кузнецкихъ татаръ. Кузнецкие воеводы просили помочи изъ Томска, но оттуда получили въ отвѣтъ, что, по распоряженію Сибирскаго приказа, надлежитъ отвращать нападенія соудныхъ племенъ не оружіемъ, а переговорами. Въ силу такого распоряженія, къ Кокѣ, какъ къ старшему телеутскому князю, отправленъ запросъ изъ Томска о причинавшъ нападеній со стороны телеутовъ. Кока отвѣчалъ, что они вызываются обидами со стороны кузнецкихъ татаръ и что онъ дастъ отвѣтъ въ Москву черезъ Тару.

Недовольство *Коки* томскими воеводами было такъ велико, что когда въ 1655 году, во время войны, завязавшейся у него съ калмыками, они предложили ему содѣйствіе, лишь бы онъ принялъ русское подданство, онъ отклонилъ принятіе помощи. Затѣмъ, примирясь съ князцемъ Маджикомъ, съ которымъ онъ разорился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ напалъ на Томскій уѣздъ и дошелъ до Сосновского острога, построенаго при впаденіи р. Сосновки въ р. Томъ, въ 58 верстахъ отъ Томска, и увелъ больше 100 лошадей изъ этого острога, отъ недавно поселенныхъ тамъ жителей. Боясь отплаты за этотъ набѣгъ, онъ откочевалъ съ верховьевъ р. Оби въ степь; но тамъ ему пришлось столкнуться съ калмыками и, разбитый ими въ 1658 году, онъ изъявилъ готовность принять русское подданство, если ему отведутъ въ русскихъ предѣлахъ подходящее кочевье. Томскіе воеводы отвели ему земли по р. Меретѣ и онъ вмѣстѣ съ Маджикомъ принесъ новую присягу царю *Александру Михайловичу*.

Засимъ, въ 1660-хъ годахъ въ Томскій и Кузнецкій уѣздахъ переселились и остальные телеуты, не принимавши еще подданства, которыхъ принудилъ къ этому голодъ, какъ это усматривается изъ заявленія *Сенги* тайши, сына контайши, хранящемся въ Томскомъ архивѣ¹⁾.

Кузнецку доставалось не отъ телеутовъ и калмыковъ только, но и отъ инородцевъ, жившихъ по системѣ рѣкъ верхняго Енисея. Послѣ казни пѣнныхъ тубинцевъ, учиненной красноярскимъ воеводой *Архитомъ Яковлевымъ* въ 1630 году, они озабочились и возстали, и хотя въ 1631 году киргизы, разоривши уѣздъ до самого города, были разбиты атаманомъ *Дементіемъ Злобинымъ*, но броженіе не прекратилось, а въ 1633 году киргизскій родъ алтазары, кочевавшій по р. Абакану, подступилъ къ Кузнецку; не смогши взять города, онъ разорилъ уѣздъ и взялъ много лошадей. Другая толпа киргизовъ въ то же время разоряла Красноярскій уѣздъ и четыре недѣли осаждала городъ.

Возставшіе инородцы хотя были усмирены красноярцами, но,

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 471.

тѣмъ не менѣе, быстрота, съ которой совершилось возстаніе инородцевъ, и ширина распространенія онаго доказали ясно правительству, какъ тягостна была для нихъ власть красноярскихъ воеводъ. Возстали арины, изъ коихъ многіе передались потомъ киргизамъ, котовы, убившіе казаковъ, высланныхъ за сборомъ ясака, кизиллы, жившіе по р. Іюсъ, разорившіе ачинскія волости и убившіе казаковъ, щавшихъ въ Томскъ за полученіемъ жалованья. Кизиллы, впрочемъ, числились въ Томскомъ уѣздѣ и вносили ясакъ въ Мелескій острогъ; послѣ разгрома, учиненнаго имъ красноярцами, они отложились отъ русскаго подданства совсѣмъ и передались къ Алтынъ-хану монгольскому.

Для возвращенія отложившихъ инородцевъ, въ 1635 году было отправлено изъ Томска къ Алтынъ-хану посольство, подъ начальствомъ атамана Димитрія Копылова, но оно не увѣнчалось успѣхомъ, потому что киргизы и кизиллы не пожелали возвращаться подъ русскую власть. Всльдѣ за симъ киргизы вновь стали дѣлать набѣги на Кузнецкъ и Красноярскъ, и особенно доставалось красноярцамъ, которые сами доносили, «что по причинѣ весьма малаго гарнизона, не смѣютъ за городъ появиться: и ежели его не умножать, то бѣ лучше приказано было оставить симъ сіе мѣсто». Не могъ помочь Красноярску и Томскъ, которому тоже угрожали киргизы своими набѣгами.

Въ 1636 году киргизы, узнавъ о переговорахъ, веденныхъ Алтынъ-ханомъ съ русскими, стали не довѣрять ему и вмѣсть съ калмыками порѣшили передаться контайшѣ и продолжали возмущать инородцевъ противъ русской власти. Результатъ такого положенія дѣлъ оказался прискорбнымъ для красноярцевъ: арины, начавшіе покидать уѣздъ съ 1634 года, разбрѣжались все къ 1639; каческіе татары тоже перешли къ киргизамъ почти все; татары, жившіе по Енисею, послѣдовали примѣру каческихъ; котовы взбунтовались въ 1640 году, убили 10 казаковъ и, подъ предводительствомъ тубинскаго князца Унтура, разорили Канскій острогъ; вскорѣ массы разныхъ людей подступили къ Красноярску и разорили уѣздъ до деревни Есауловой, а киргизы разграбили населеніе къ сторонѣ Мелескаго острога.

На выручку красноярцевъ еще въ 1639 году назначенъ московскій дворянинъ Яковъ Тугачевскій, который долженъ былъ

набрать войско въ городахъ: Тобольскѣ, Тарѣ и Тюмени; но затрудненія, встрѣченныя имъ въ снаряженіи отряда, задержали его выступленіе и онъ могъ выступить въ походъ только въ 1641 году и, разоривъ улусы князей *Ижса* и *Иженея*, въ 1642 году поставилъ Ачинскій острогъ, чтобы затруднить набѣги киргизовъ внутрь страны. Удачные дѣйствія *Тугачевской* побудили 100 семействъ аринцевъ добровольно вернуться въ Красноярскій уѣздъ и принять присягу на вѣрность.

Дѣйствія противъ киргизовъ послѣ *Тугачевской* продолжалъ *Иванъ Кобыльскій* и довелъ киргизовъ до желанія просить о принятіи ихъ въ русское подданство, по примѣру чатскихъ татаръ, то-есть, на службу, безъ платы ясака. Въ подданство приняты: дзесары съ ихъ князцемъ *Иженеемъ* и тубинцы, которые, впрочемъ, еще не скоро уговорились и брали даже дань съ котововъ, вносившихъ таковую въ Красноярскъ, и стали вносить ясакъ сами только съ 1654 года.

Быстро и чрезвычайно широкое распространеніе русскихъ владѣній въ Сибири вызвало необходимость созданія особаго учрежденія для управлѣнія сибирскими дѣлами. Первый симптомъ этого стремленія сказался въ 1607 году, дарованіемъ Тобольску, какъ главному городу Сибири, канцелярской печати, которую воеводы должны были прикладывать, въ официальной перепискѣ, вместо именной, какъ это дѣжалось до того времени. Въ то же время даны воеводскія печати городамъ Верхотурью и Березову, черезъ которые пролегали торговые пути въ Россію, для употребленія оныхъ при пропускѣ товаровъ.

Общее завѣдываніе дѣлами Сибири, находившееся въ Москвѣ, какъ было указано во II главѣ этой книги, сосредоточивалось въ Посольскомъ приказѣ, со временемъ царя Феодора Ивановича, вѣроятно, потому, что Сибирь не считалась еще страной, прочно присоединенной, и входила въ категорію странъ иноземельныхъ.

Въ 1596 году завѣдываніе Сибирью перешло въ четь дьяка Вахрамья Иванова, подъ главнымъ начальствомъ Бориса Феодоровича Годунова и оставалось подъ нимъ до 1599 года¹⁾.

1) Хронологическая данныя изъ исторіи Сибири. Щеглова стр. 56.

По воцареніи Годунова, управление сибирскими дѣлами перешло во власть Казанского дворца, то-есть, въ вѣдѣніе канцелярии, завѣдывавшей дѣлами царствъ Казанского и Астраханского.

Со временія Димитрія Самозванца главнымъ начальникомъ надъ Казанскимъ дворцомъ поставленъ князь Димитрій Ивановичъ Шуйскій, братъ Василия Ивановича, бывшаго царемъ; Шуйскому было предоставлено право приказныхъ дѣл подпisyвать одному, безъ скрѣпи или подписей его помощниковъ, дьяковъ.

Во время междуцарствія пришли въ беспорядокъ и сибирская дѣла, такъ что указы изъ Казанского дворца подпisyвались не начальникомъ онаго, а князьями Димитриемъ Трубецкимъ или Димитриемъ Пожарскимъ, защищавшими Москву отъ поляковъ. (Димитрій Тимофеевичъ Трубецкой, въ 1625 году, былъ назначенъ воеводой въ Тобольскъ, смѣнивъ въ этомъ званіи князя Сулемѣшева) ¹⁾.

По воцареніи Михаила Феодоровича, въ силу того, что сибирская дѣла шибко развились, признано необходимымъ: для завѣдыванія оними создать особую канцелярию и въ 1637 году учрежденъ Сибирскій приказъ, съ предоставленіемъ ему полной власти рѣшать всѣ дѣла, касающіяся Сибири.

Сибирскимъ приказомъ въ разное время заправляли: ²⁾

При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ:

Бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ . . . до 1643 г.
, , , Никита Ивановичъ Одоевскій . . 1643—1646 ,

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ:

Бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой . . 1646—1662 г.
Окольничій Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ . . 1663—1680 ,
При царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ и царяхъ Иванѣ Алексѣевичѣ и

Петрѣ Великомъ:

Бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ . . . 1680—1697 г.
Думный дьякъ Андрей Андреевичъ Виніусъ . . . 1697—1704 ,

¹⁾ Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 83.

^{2).} Г.Ф. Миллер. История Сибири Т. II, м.-л., 1941
стр. 89.

Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій . . . . 1704—1705 г.
Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ . . . . 1706—1711 ,

Гагаринъ, въ 1708 году, названъ генеральнымъ президентомъ и губернаторомъ московскимъ. Съ назначениемъ его губернаторомъ въ Сибирь, онъ оставался президентомъ Сибирского приказа, проживая въ Тобольске. Указы Сибирского приказа подписывались комиссаромъ Данииломъ Никитинымъ.

Въ 1718 году, по отрѣшениі князя Гагарина отъ должности, Сибирскій приказъ получилъ одинаковое учрежденіе съ государственными коллегіями и поставленъ въ зависимость отъ правительствующаго сената.

15 декабря 1763 года Сибирскій приказъ уничтоженъ¹⁾.

Общій распорядокъ управления административного въ сибирскихъ городахъ установился при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ изданіемъ уложенія 29 января 1649 года²⁾.

Жалованье подьячимъ опредѣлено изъ неокладныхъ денегъ только въ августѣ 1657 года³⁾ и установлено для всѣхъ городовъ одинаковое, а именно:

Старымъ подьячимъ 1 статьи по	10 р.
> > 2 > »	7 »
> > 3 > »	5 »

Въ 1658 году⁴⁾ опредѣлено: приказнымъ людямъ, дьякамъ и подьячимъ «въ приказахъ сидѣть во дни и въ нощи 12 часовъ».

Въ 1635 году установлены гербы и печати для всѣхъ сибирскихъ городовъ (Щегловъ относить это къ 1625 году, стр. 88).

Гербы городовъ таковы:

Для Тобольска—два соболя, а между ними стрѣла.

¹⁾ Ежемѣсяч. сочин. 1764 года, стр. 527—528.

²⁾ Полн. собр. зак.

³⁾ Полн. собр. зак. № 212.

⁴⁾ Полн. собр. зак. № 237.

Для Верхотурья—соболь подъ деревомъ.

- » Березова—соболь и стрѣлы.
- » Мангазеи—олень.
- » Тары—лисица.
- » Томска—лисица съ бобромъ.
- » Туринска—росомаха.
- » Пельма—лось.
- » Сургута—двѣ лисицы и между ними соболь.
- » Томска—корона.
- » Енисейска—два соболя, между ними стрѣла, а подъ ними лукъ съ косой, обращенный внизу.
- » Кетска—рысь.
- » Нарыма—бѣлка съ горностаемъ и между ними стрѣла.
- » Красноярска—единорогъ.
- » Кузнецка—волкъ.

Въ 1629 году управлениѣ Сибирию раздѣлено на два разряда или области, причемъ гор. Томскъ сдѣланъ вторымъ областнымъ или провинціальнымъ городомъ, съ поставленіемъ въ зависимость отъ него городовъ: Красноярска, Енисейска, Кузнецка, Нарыма и Кетскаго острога съ зависѣвшими отъ нихъ островами и зимовьями.

Въ вѣдѣніи Тобольска остались города: Верхотурье, Пельмъ, Туринскъ, Тюмень, Тара, Сургутъ, Березовъ и Мангазея съ малыми ихъ острогами и зимовьями.

Своимъ званіемъ провинціального города томичи очень гордились и нерѣдко злоупотребляли имъ при сборѣ ясака съ инородцевъ вѣдомства городовъ, поставленныхъ въ зависимость отъ Томска. Наглость томскихъ воеводъ въ этомъ дѣлѣ доходила до того, что они сами побуждали иногда инородцевъ прогонять сборщиковъ ясака, высылавшихся изъ городовъ. Такъ, напримѣръ, по наущенію томскихъ казаковъ, сагайскіе татары прогнали кузнецкихъ сборщиковъ. Въ 1642 году томскіе казаки собирали ясакъ съ дзесарцевъ и тубинцевъ, исконныхъ плательщиковъ красноярского вѣдомства. Нерѣдко томскіе воеводы называли воеводъ подвѣдомственныхъ имъ городовъ—рабами, а казаковъ—киштимами, что на татарскомъ языке означаетъ подвластныхъ, плательщиковъ дани.

Въ 1660 году, по представлению тобольскихъ воеводъ, Тобольскъ объявленъ главнымъ городомъ въ Сибири, на обязанность котораго возложено привинать и отправлять иностранныхъ пословъ; при этомъ городамъ Тюмени и Тарѣ запрещено выступать въ походы противъ непріятеля по собственной волѣ.

Фактически же главенство Тобольска установилось съ воцарениемъ Бориса Феодоровича, который на главное воеводство въ Тобольскъ назначилъ своего родственника, окольничаго Семена Федоровича Сабурова, который вскорѣ умеръ, пробывъ воеводой съ 1599 до 1600 года. Послѣ Сабурова воеводами въ Тобольскъ назначались¹⁾:

Федоръ Ивановичъ Шереметевъ	1600—1603 г.
Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ	1603—1606 >
» Романъ Федоровичъ Троекуровъ	1606—1608 >
Окольничій Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ умеръ по пути въ Верхотурье.	
Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ - Ростов- скій	1609—1613 >
» Иванъ Петровичъ Буйносовъ - Ростов- скій	1613—1617 >
» Иванъ Семеновичъ Куракинъ	1617—1621 >
» Юрій Епішевичъ Судешевъ-Черкасскій	1621—1623 >
» Димитрій Тимоф'евичъ Трубецкой	1625—1627 <
» Андрей Андреевичъ Хованскій; до прибытія его въ Тобольскъ правиль Миронъ Андре- вичъ Вельяминовъ.	
» Алексѣй Трубецкой	1627—1629 >
Стольникъ князь Федоръ Телятевскій	1629—1631 >
Князь Андрей Андреевичъ Голицынъ	1633—1635 >
» Петръ Ивановичъ Пронскій	1639—1641 >
» Григорій Семеновичъ Куракинъ	1643—1645 >
Бояринъ Иванъ Ивановичъ Салтыковъ	1645—1647 >
Василій Ивановичъ Шереметевъ	1649—1651 >

1) Ежем'сячныя сочиненія 1764 года. Сибирск. Исторія.

Въ наказѣ отъ 31 января 1633 года¹⁾, данномъ на имя тарскихъ воеводъ: князя Федора Самойловича Бѣльскаго и Неупокоя Андреева Кокошина, между прочимъ, предписывается, по определеніи числа ясачниковъ, въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ: «о томъ писати и сыски про тѣхъ ясачныхъ людей посыпать въ «Тобольскъ, къ воеводѣ въ князю Андрею Голицыну; а князю «Андрею Голицыну, по государеву указу во всѣ сибирскіе го- «роды, которые велѣно вѣдѣть къ Тобольску».

ГЛАВА VII.

Установленіе дипломатическихъ сношеній съ пограничными народами въ Сибири. Сношенія съ Алтынъ-ханомъ монгольскимъ. Посольства: Василія Тюменца, Якова Тугачевскаго, Степана Гречанина, Василія Старкова. Переговоры черезъ Степана Коловскаго. Сношенія съ сыномъ Алтына—Лоузаномъ. Посольство Гречанина. Сношенія съ калмыками. Сношенія съ Богатирь-тайшемъ. Посольства: Томилы Петрова, Ларіона Насонова. Отправка казака Ильина. Посольство капитана Владимира Клеликова, Даніила Аршинскаго; второе посольство Клеликова. Развѣдки о Китаѣ. Петлинъ и Киселевъ. Грамота богдахана-Валли и Джу-Ханди. Посольство въ Москву отъ Цинань-хана.

Какъ только предѣлы Сибири раздвинулись до р. Енисея къ востоку и до верховьевъ рр. Оби, Иртыша и Енисея, то выяснилась надобность въ установлѣніи сношеній съ прилежащими къ границѣ народами.

Первымъ, по времени, распоряженіемъ по сему поводу надо считать указъ тарскимъ воеводамъ, данный вслѣдъ за постройкой города, о приемѣ бухарскихъ торговыхъ каравановъ, а также ногайскихъ купцовъ. Указомъ этимъ рекомендовалось обходитьсь съ ними ласково и по продажѣ товаровъ отпускать безпрепятственно; если же кто изъ нихъ пожелаетъ юхать въ Тобольскъ

¹⁾ Полн. собр. зак. № 1670.

или Тюмень, то дозволять. Засимъ, принимая во внимание, что при торговыхъ караванахъ восточные народы посылаютъ, обыкновенно, пословъ, чтобы павѣдываться о здравіи государя, съ подарками, то повелѣно «принимать такихъ пословъ въ Тарѣ над-«лежащимъ образомъ, выслушавъ ихъ предложеніе, писать въ «Москву, а ихъ самихъ отпускать съ Тары назадъ въ ихъ «землю».

Въ силу изложенного, въ Москву пропускались только нѣкоторые послы, а пословъ къ соѣдственнымъ народамъ воеводы отправляли сами и дѣлали это часто.

Первое посольство отъ имени царя Михаила Феодоровича отправлено, въ 1616 году, въ *Алтынъ-хану* монгольскому. Посольство было возложено на атамана тарскихъ казаковъ *Василія Тюменцева*, которому приданъ десятникъ *Иванъ Петровъ* изъ города Тюмени. Посольство это обязывалось поднести дары *Алтынъ-хану* именемъ царскимъ и пригласить его хранить миръ и дружбу, а также принять русское подданство.

По прибытии пословъ нашихъ въ Томскъ, тамошніе воеводы отправили казака къ киргизамъ, съ приказаниемъ дать знать *Алтынъ-хану* о прибытии посольства и съ просьбой выслать людей, для встречи пословъ и для сопровожденія ихъ къ своему улусу¹⁾. *Алтынъ-ханъ*, или, какъ онъ назывался по монгольски, *Кунканчей*, прислалъ конвой; принялъ пословъ въ торжественной обстановкѣ; обходился съ ними хорошо; изъявилъ согласие принять подданство и, продержавъ ихъ восемь дней, отправилъ назадъ, придавъ съ нимъ пословъ: *Каянъ-Мергенъ* и *Еичинъ-Бакшия*, къ которымъ пристроился также и киргизскій князецъ *Кара*. Посланцы *Алтынъ-хана* и князецъ *Кара* 16 декабря отправлены изъ Томска въ Москву.

Другое посольство отъ *Алтынъ-хана*, подъ начальствомъ *Тарханъ-Лоба* и *Биликти-Лоба* съ двумя киргизскими депутатами, прибыло въ Москву въ 1619 году и вернулось черезъ Тобольскъ въ 1620 году. Посольство это вручило царю грамоту *Алтынъ-хана*, въ которой онъ просилъ, чтобы сибирские ратные люди,

¹⁾ См. приложение № 1. (Фишеръ, стр. 254).

соединясь съ его войсками, разогнали бы калмыковъ подъ начальствомъ джунгарского тайши *Харахулы*; кромъ того, просилъ о дозволеніи свободнаго торга его подданнымъ въ Россіи и просялъ нѣкоторыхъ подарковъ. Между прочимъ, увѣдомлялъ, что присланые изъ Сибири *Иванъ* и *Андрей* препровождены имъ въ китайское государство, а затѣмъ и назадъ¹⁾.

Послѣ этого переговоры съ *Алтынъ-ханомъ* прекратились, такъ какъ онъ сталъ проявлять непріязненные отношенія, получивъ грамоту царя *Михаила Феодоровича* о томъ, что киргизы съ давняго времени приняли русское подданство и что ханъ не долженъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла и требовать съ нихъ дань. Но въ 1632 году онъ отправилъ въ Томскъ пословъ, для заявленія своей готовности принять русское подданство, если русскій царь обяжется защищать его отъ враговъ и вышлетъ къ нему посольство.

Для привода *Алтынъ-хана* къ присягѣ былъ командированъ, въ 1634 году, московскій дворянинъ *Яковъ Тугачевскій*, съ приказнымъ изъ томскихъ служащихъ *Дружиною Огарковымъ*. Ханъ принялъ присягу черезъ своего племянника *Дуралъ-табуна* и шуриновъ: *Біюнъ-табуна* и *Тайчинъ-табуна* (табунъ—значить министръ). Получивъ присланые подарки, онъ отдалъ нашихъ пословъ своими, но столь ничтожными, что приказный *Дружина* ихъ бросилъ и ругалъ жестоко не только подателя подарковъ *Дуралъ-табуна*, но также хана и вдовствующую ханшу.

Всльдъ за отъѣздомъ изъ Монголіи *Тугачевскаго*, отправились въ Россію послы отъ *Алтынъ-хана* и тангутскаго ламы. Послы эти, по прибытии въ Томскъ, отправлены въ Москву, въ сопровожденіи одного Тугачевскаго²⁾. Съ собой они повезли дань въ количествѣ 200 соболей отъ *Алтына* и 100 соболей отъ ламы. Въ обмѣнъ на эту дань, они просили: золота, серебра, жемчугу, корольковъ, драгоценныхъ камней, панцыря, сабли, винтовки о семи взводахъ, парчи, суконъ, аргамаковъ, колоколовъ, барабановъ,

¹⁾ Щегловъ, стр. 77.

²⁾ Дружину за его грубость посадили въ тюрьму и затѣмъ наказали тѣлесно, въ присутствіи пословъ Алтынъ-хана, когда они вернулись изъ Москвы, и снова посадили въ тюрьму.

музыкальныхъ инструментовъ, зрительныхъ трубъ, часовъ, а также старца, бывавшаго въ Иерусалимѣ, толмача, знающаго монгольскій и русскій языки, врача съ лекарствами, серебренника, ружейнаго мастера и скорняка. За присылку этихъ подарковъ Алтынъ-ханъ обязывался самолично учинить присягу и высыпать больше дани.

Съ монгольскими послами изъ Томска къ Алтынъ-хану командированы: сынъ боярскій Степанъ Гречанинъ и писарь Андрей Самсоновъ, а къ ламъ—сынъ боярскій Бажанъ Карташевъ. Послы наши отправились изъ Томска въ 1636 году и, по прибытии въ монгольскую степь, приняты шуриномъ Алтынъ хана, Бабою-табуномъ, который выпросилъ себѣ за трудъ у Гречанина 3 аршина сукна, перстень и оловянное блюдо. Баба-табунъ проводилъ нашихъ пословъ въ ханскую ургу, где они были хорошо приняты.

По врученіи Гречанинъ грамоты Алтыну и наказа, ему даннаго, выяснилось, что ханъ никакъ не согласится величаться холопомъ русскаго царя и не будетъ приносить присягу лично. Послѣ многихъ недѣлъ споровъ, наши послы должны были уступить и въ присягѣ слово холопъ замѣнено словомъ подданный, а затѣмъ ханъ подписалъ присяжный листъ, а учинили присягу его именемъ: лама Даинъ-Мергенъ-Лаиза и министръ Дуралъ-табунъ. Ханъ обязался идти войной на киргизовъ, отложившихся отъ русскаго подданства, чтобы наказать ихъ за невѣрность.

Всѣдѣ за принесеніемъ присяги, всѣ приближенныя хана, его родственники, жены и служащіе стали требовать себѣ подарковъ, да такъ настойчиво, что пришлось отдавать свое оружіе и тѣ вещи, которыя послы имѣли на себѣ.

Алтынъ-ханъ отправилъ нашихъ пословъ въ 1637 году и съ ними въ провожатые даль своего племянника Дуралъ-табуна и снаряжалъ новыхъ пословъ въ Москву. Съ нимъ вмѣстѣ отправили пословъ къ царю и три его брата: Даинъ, Тайчинъ и Элденъ, а также тангутскій лама. Во время пути Алтынъ-ханъ думалъ было вернуть своего племянника; но тотъ, уступая просьбамъ нашихъ пословъ, проводилъ ихъ до Томска, что и спасло ихъ отъ нападенія киргизовъ, которые, собравшись на р. Улбать, хотѣли ихъ задержать, чтобы за нихъ освободить тубинскаго кнізца Соита, котораго захватили красноярскіе казаки.

Монгольские послы были хорошо приняты въ Томскѣ и черезъ мѣсяцъ отправлены въ Москву, гдѣ, поднеся дань и предъявивъ грамоту, въ которой *Алтынъ-ханъ* просилъ высылки въ Томскъ десяти тысячъ войска, съ тѣмъ, чтобы покорить еще многіе народы подъ царскую власть и обизывался провожать царскихъ пословъ въ Китай и другія земли, они просили о снабженіи ихъ повелителя подарками, просили подарковъ и братья хана и лама. Перечень подарковъ, которые имъ желательно было получить, такъ великъ, что ихъ не стоитъ перечислять, но достаточно сказать, что стоимость ихъ въ нѣсколько десятковъ разъ превышала присланную ими дань. Просили не только вещей, но и червонцевъ тысячами.

Пословъ отдали по мѣрѣ возможности и съ отдѣльными грамотами отпустили къ ихъ государямъ.

Изъ Томска, для сопровожденія пословъ, назначены: къ *Алтынъ-хану*—боярскій сынъ *Василий Старковъ*, а къ ламѣ—боярскій сынъ *Степанъ Невѣровъ*. Они отправились въ 1638 году и на р. Унбатѣ чуть не были убиты бунтовавшими киргизами; добравшись съ трудомъ до р. Кемчика, они были встрѣчены племянникомъ Алтынъ-хана, *Дуралъ-табуномъ*, который передаль имъ распоряженіе остановиться до получения указа.

Первую аудіенцію послы имѣли 9 ноября и она окончилась весьма плачевно для нихъ: ихъ вытолкали изъ палатки хана съ угрозами убить, потому что они не хотѣли первыми спрavitься о здравіи ханскомъ, а выжидали, чтобы ханъ справился о царскомъ здравіи, такъ какъ онъ считался его подданнымъ.

На другой день ханъ откочевалъ на другое мѣсто, а они остались на старомъ безъ отпуска имъ съѣстныхъ припасовъ. На пятый день къ нимъ прибылъ посланный отъ *Дуралъ-табуна*, который повелъ ихъ къ своему господину, гдѣ ихъ нѣсколько накормили, а на слѣдующій день прибылъ и самъ *Дуралъ-табунъ* и потребовалъ передачи ему ханскихъ подарковъ; послы, однако, отказали, ссылаясь на то, что должны вручить таковые хану лично.

Послѣ того къ нимъ заявился тунгутскій лама, которому *Невѣровъ* вручилъ царскіе подарки. Подарки хотя и не очень утѣ-

шили ламу, но онъ все же таки ихъ принялъ и обѣщалъ убѣдить хана быть ласковѣе.

Вскорѣ прибылъ посланный отъ ханскаго брата Элдена, который потребовалъ опись подаркамъ и, оставшись не вполнѣ довольнымъ тѣмъ, что ему предназначено, все же-таки подарки принялъ, потребовавъ добавки изъ собственныхъ вещей посла.

Какъ только *Невѣровъ* отправился въ улусь Нойона Элдена, къ Старкову прибыли *Дуралъ*-табунъ, лама и нѣсколько ханскихъ служителей, которые силой отобрали отъ него подарки, предназначенные хану. Затѣмъ отъ Старкова потребовали подарковъ для трехъ ханшъ, а потомъ стали отбирать вещи для отдаиванія казначея и дѣвушекъ, служившихъ ханшамъ.

Послѣ списанныхъ несправедливостей, Старкова потребовали на новую аудіенцію къ хану, во время которой ханъ первый спросилъ о здравіи государя, но не всталъ и шапки не снялъ при этомъ, изъ за чего опять возникъ споръ, и Старковъ, уступивъ силѣ, долженъ былъ передать хану царскую грамоту, которую тотъ принялъ, но не распечаталъ.

По всѣмъ вопросамъ, упомянутымъ въ граматѣ, ханъ далъ уклончивые отвѣты, съ явнымъ намѣреніемъ не исполнить ничего изъ обѣщаній, прежде данныхъ.

Послѣ аудіенціи Старкова сѣвѣздили къ ханскому брату *Тайчину*, для предложенія подарковъ. Кромѣ подаренного, Тайчинъ потребовалъ отъ Старкова чего-либо изъ его вещей.

Отдариивъ Тайчина, онъ долженъ былъ вѣхать и къ другому брату хана *Даину*, который не только не соблюль должныхъ правилъ вѣжливости по отношенію къ царскому величеству, но еще и банился за недостаточность подарковъ.

У Даина Старкова кормили худо и поили особымъ питьемъ «чаемъ» и, «хорошо оголя», послали назадъ въ ханскій улусъ.

Всего въ посольствѣ Старкова и *Невѣрова* было 18 человѣкъ. Когда ихъ совершенно ограбили, то имъ выдали на дорогу лошадей по числу людей. Передъ отѣздомъ, на послѣдней аудіенціи ханъ выказалъ свое неудовольствіе, что не исполнено его требованіе о высылкѣ подарковъ и выказалъ желаніе объ установленіи торга между россійскими и монгольскими купцами въ Томскѣ.

Въ число дани, отправленной Аттымъ-ханомъ, вошло 200 бакчей

чая (бакча около $\frac{3}{4}$ фунта). Съ этого данью отъ хана и его братьевъ отправились послы въ Москву.

Выѣхавъ изъ ханской ставки въ 1639 году, *Старковъ* и *Невѣровъ* подверглись въ дорогѣ грабежу отъ монголовъ, а проходя черезъ киргизскія земли, терпѣли угрозы и насилия отъ тубинскихъ киргизовъ караитовъ, проживавшихъ у устья р. Абакана, и у р. Бѣлаго Іюса попали въ передѣлку къ калмыкамъ, которые были недовольны не только русскими, но и Алтынъ-ханомъ за то, что онъ знается съ ними.

Засимъ пересылка пословъ между русскими дворомъ и монголами прекратилась на некоторое время. *Алтынъ-ханъ* началъ войну на китайской границѣ и не могъ усмирять киргизовъ, такъ что на нихъ пришлось высыпалъ русское войско, подъ начальствомъ *Тугачевскаго*, а затѣмъ *Кобыльскаго*.

Въ 1642 году *Алтынъ-ханъ*, съ 1,000 человѣками, сдѣлалъ набѣгъ на киргизовъ, проживавшихъ у р. Абакана, обложилъ ихъ данью въ свою пользу и не переставалъ собирать таковую до 1652 году, когда вознамѣрился совсѣмъ ихъ отторгнуть отъ Россіи, ибо, уплачивая дань ему, они платили и русскому правительству.

Въ 1652 году *Алтынъ-ханъ*, отправилъ своего племянника *Мергеня-тайшу* къ устью рѣки Зиды, впадающей въ р. Енисей ниже Абаканскаго острога, съ порученiemъ предварить киргизовъ, чтобы они не разбѣгались при его прибытіи такъ какъ онъ идетъ къ нимъ на помощь противъ русскихъ. Но киргизы мало довѣряли этимъ успокоительнымъ внушеніямъ и увѣдомили о приходѣ *Мергена* красноярскаго воеводу. Изъ Красноярска къ тайшѣ Мергеню отправили сына боярскаго *Степана Коловскаго*, спрашиваючи, зачѣмъ онъ прибылъ.

Но едва *Коловскій* прїѣхалъ къ киргизской границѣ, какъ узналъ, что самъ *Алтынъ-ханъ*, съ сыновъ *Лоузаномъ*, съ 4,000 монголовъ стоятъ при устьѣ р. Ербы, впадающей въ р. Енисей, и осаждаются *Мергенемъ*, запершагося въ крѣпость. Усмотрѣвъ въ этомъ какую-то уловку и вообще хитрость Алтынъ-хана, *Коловскій* не пошелъ дальше, а направился къ киргизамъ, жившимъ у р. Іюса, къ которымъ, въ то же время, *Алтынъ* приселъ своихъ посланцевъ съ предложенiemъ перейти въ его подданство. Напуганные Алтыномъ киргизы, въ количествѣ 1,500 человѣкъ отпра-

вились къ сторонѣ Красноярска и окопались на позиціи при р. Енікѣ (нынѣ Индзуль впадаетъ въ Іюсъ); съ этой позиціи они отправили посланцевъ и въ Красноярскъ, и въ Томскъ съ просьбой о помощи.

Въ такомъ положеніи дѣль томскіе воеводы, сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ войскъ изъ Томска, Красноярска, Кузнецка и Енисейска, привезли Коловскому вступить въ переговоры съ Алтынъ-ханомъ и запросить объясненія причинъ его вторженія въ русскіе предѣлы. Коловский не побѣжалъ, однако, самъ къ монголамъ, но черезъ толмачей выяснилъ, что такой способъ дѣйствій можетъ имѣть дурный для нихъ послѣдствія, такъ какъ уже сдѣлано распоряженіе о сборѣ русскаго войска изъ четырехъ городовъ. Надо полагать, что это предвареніе подѣствовало, потому что всѣдѣ за симъ Алтынъ-ханъ объявилъ именитѣйшимъ киргизамъ, что онъ, за старостью своею, хочетъ передать власть въ руки своего сына Лоузана, и счѣль нужнымъ представить его имъ и просить ихъ оказывать ему такое же почтеніе, какое они оказывали ему самому; всѣдѣ за симъ онъ потянулся назадъ.

Въ 1653 году онъ выслалъ къ киргизамъ 25 монголовъ съ порученіемъ собирать для него дань и подбивать киргизовъ къ переходу въ его подданство. Эта миссія вызвала опять переполохъ въ средѣ киргизовъ и некоторые изъ нихъ хотѣли уже передаваться подъ власть калмыцкаго контайши; тубинцы требовали постановки въ ихъ землѣ острога, для содержанія въ ономъ постояннаго гарнизона (мысль о постройкѣ острога въ ихъ землѣ возникла еще въ 1640 году, но не была приведена въ исполненіе).

Въ 1657 году, сынъ Алтынъ-хана, Лоузанъ, съ 4,000 человѣкъ вторгся въ землю киргизовъ и, разбивъ ихъ на голову, принудилъ передаться въ его подданство; затѣмъ напалъ на томскихъ татаръ и, забравъ изъ нихъ молодежь, усилилъ свое войско до 8,000 человѣкъ, съ которымъ направился къ Томску. Для облегченія своихъ операций, онъ подбилъ телеутскаго князя Коку двинуться тоже на Томскъ. Положеніе Томска представлялось безнадежнымъ, но въ это время умеръ отецъ Лоузана, Алтынъ-ханъ, и онъ долженъ былъ спѣшить назадъ, чтобы воспрепятствовать похищенію его престола кѣмъ-либо изъ претендентовъ.

Сдѣлавшись владѣтельнымъ, полноправнымъ ханомъ, Лоузанъ

занъ призналъ нужнымъ сохранять добрыя отношенія къ Россіи и въ 1659 году отправилъ гонцовъ въ Томскъ съ просьбой о дозволеніи отправить своихъ пословъ въ Москву. Попытка, сдѣланная имъ взять аманатовъ отъ киргизовъ, для обеспеченія правильнаго взноса дани, ему не удалась; киргизы не только не дали аманатовъ и дани, но просили еще и Томскъ, и Красноярскъ о высылкѣ къ нимъ войскъ, для прогнанія монголовъ.

Предложеніе *Лоузана* о высылкѣ пословъ въ Москву уважено и въ то же время къ нему отправленъ посольмъ сынъ боярскій *Гречанинъ*.

Гречанинъ вывхалъ, въ сентябрѣ 1659 года, изъ Томска, шелъ черезъ киргизскіе улусы на Божіе озеро, переправился черезъ Черный и Бѣлый Іосы; перѣхавъ черезъ р. Енисей, проходилъ черезъ земли тубинцевъ, караитовъ, алтырцевъ, въ землѣ коихъ былъ встрѣченъ уполномоченнымъ хана *Мергенемъ-Дега*, съ которымъ потянулся вверхъ по р. Абакану и по разнымъ рѣченкамъ, въ онъ впадающимъ, потомъ перевалилъ черезъ горы къ верховьямъ р. Оки и 11 марта 1660 года прибылъ къ ханской ставкѣ неподалеку отъ озера Упсы.

На аудіенції *Гречанинъ* заявилъ хану, что посланъ отъ томскаго воеводы *Ивана Васильевича Бутурлина*, приказавшаго доложить хану, что хотя непріязненныя его дѣйствія противъ русскихъ подданныхъ и противорѣчать присягѣ, принесенной его отцомъ на подданство русскому царю, но, въ виду его желанія выслать пословъ къ царскому величеству для возобновленія добрыхъ отношеній, нарушеніе данной присяги можетъ быть оставлено безъ послѣдствій. Ханъ обѣщалъ дать отвѣтъ на слѣдующей аудіенції.

Междудѣньемъ, *Гречанина* потребовалъ къ себѣ братъ *Лоузана*, *Кутухта*, и запрашивалъ, можетъ-ли онъ разсчитывать на ласковый пріемъ его пословъ русскимъ царемъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, *Кутухта* заявилъ, что черезъ его земли лежить путь ко многимъ государствамъ: въ Бухарію, въ Еркенъ, Кашигарію, Турфанъ, Тангутъ и Китай, и что если царь пожелаетъ высылать въ онъ пословъ, то *Кутухта* готовъ содѣйствовать прохожденію ихъ черезъ его земли.

Вскорѣ послѣ сего *Гречанину* была дана прощальная аудіен-

ція, во время которой *Лоузанъ* высказалъ, что подданнымъ русскаго царя быть не желаетъ и не можетъ, а готовъ величаться младшимъ братомъ или даже сыномъ, и если царь пришлетъ ему помошь противъ непріятелей, то и онъ готовъ обязаться помогать царю своимъ войскомъ; на киргизовъ нападалъ потому, что о непріязни ихъ къ Россіи ему давно извѣстно, да, въ тому же, они оказывались ослушниками и противъ него.

Гречанинъ, послѣ долгихъ споровъ, согласился на установление выраженія, въ официальныхъ сношеніяхъ хана съ царемъ, какъ сына къ отцу.

Отпущеній ханомъ въ сопровожденіи пословъ, отправленныхъ имъ къ царю, *Гречанинъ* черезъ два мѣсяца пути прибылъ въ Томскъ, несмотря на то, что встрѣтилась задержка въ выставлениі подводъ киргизами.

Калмыки дѣлились на нѣсколько колѣнъ и до разгрома ихъ монголами они жили по ту сторону Алтайскихъ горъ, а затѣмъ, въ 1606 году, перекочевали въ степи между верхними теченіями пр. Иртыша и Оби.

Въ 1607 году, нѣкоторые калмыцкіе тайши отправили посольство въ Томскъ, съ обѣщаніемъ принять подданство, если русское правительство защитить ихъ отъ монголовъ и киргизъ-кайсаковъ. По этому поводу завязалась переписка, разрѣшившаяся, въ 1608 году, приказаниемъ выслать въ Москву посольство тайшей *Баучина*, *Девлета* и *Арлая*, и установить дань съ калмыковъ лошадьми. Но посольство не было выслано, потому что у калмыцкихъ родовъ завязалась война не только съ монголами и киргизъ-кайсаками, но даже между собою ¹⁾.

Въ 1610 году, отъ калмыцкихъ тайшей, въ томъ числѣ и отъ торгоутского тайши *Хоорлека*, прибыли послы въ гор. Тару, осмотрѣть степи по рѣкамъ Тоболу, Яикъ, Эмбѣ и по низовьямъ Волги.

Въ 1628 году, *Хоорлекъ*, тѣсненный монголами, джунгарами и киргизъ-кайсаками, прикочевалъ на пр. Тоболъ, Яикъ и Эмбѣ съ 50,000 кибитокъ и подчинилъ себѣ ногайскихъ татаръ ²⁾.

¹⁾ Шегловъ, стр. 67.

²⁾ Шегловъ, стр. 84.

Но еще раньше, а именно въ 1621 году, прикочевали къ верховьямъ р. Тобола калмыки, подъ начальствомъ тайши *Далаи*, и къ верховьямъ рѣкъ Иртыша и Оби джунгарскіе калмыки²⁾, когда ихъ разбилъ *Алтынъ-ханъ*.

Первый тайша, задумавшій соединить калмыцкіе роды и сдѣлаться самодержавнымъ владыкой оныхъ, былъ *Каракулай* изъ зенгорскаго (джунгарскаго) колѣна. Онъ положилъ твердое начало этому объединенію, покоривъ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ князей. Сынъ его и наследникъ *Богатиръ*-тайша, въ 1635 году, привелъ это дѣло къ концу и стала величаться контайшой, то есть, великимъ тайшемъ, или великимъ княземъ.

Богатиръ-тайши дружилъ съ русскими, запрещалъ мелкимъ тайшамъ воевать пограничные уѣзы и даже выдалъ 100 семействъ барабинцевъ, захваченныхъ въ пленъ въ 1628 году, а также выдалъ нѣсколько перебѣжчиковъ татаръ Тарскаго уѣзда. Получивъ за упомянутыя распоряженія нѣсколько подарковъ, онъ такъ былъ доволенъ ими, что дозволилъ безпрепятственно возить соль съ Ямышевскаго озера къ р. Иртышу, обязался выдавать перебѣжчиковъ и впредъ и, наконецъ, обѣщался помогать русскимъ въ ихъ войнахъ. Предложеніе контайши охотно было принято тобольскимъ правительстvомъ и оно отправило въ нему, въ 1636 году, посломъ боярскаго сына *Томилу Петрова*.

На Петрова было возложено просить контайшу: а) чтобы онъ запретилъ своимъ подданнымъ жить въ предѣлахъ россійскихъ; б) чтобы удерживалъ другихъ тайшемъ отъ причиненія обидъ нашимъ пограничнымъ жителямъ; в) чтобы онъ вывелъ калмыковъ на мѣста ихъ прежнихъ кочевокъ.

За оказаніе требуемыхъ услугъ приказано было обнадежить его тѣмъ, что русскія войска будутъ помогать ему въ войнахъ противъ его враговъ. Контайша согласился, но потребовалъ высылки къ нему лучшихъ подарковъ, чѣмъ тѣ, которые доставилъ *Петровъ* и черезъ нѣсколько времени приехалъ въ Тобольскъ своего посланца *Уруская*, который заявилъ, что контайша просить о высылкѣ къ нему: панцыря, который бы не пробивала пуля, нѣсколько свиней, а также нѣсколько постельныхъ собачекъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 80.

Урускай не былъ пропущенъ въ Москву, таъ какъ состоялось распоряженіе о непропускѣ туда калмыцкихъ пословъ, и долженъ былъ вернуться назадъ. Съ нимъ къ контайшѣ отправлены: казакъ Кузьма и татаринъ Мегеметъ, которые отвезли ему въ подарокъ половину сукна и объявили, что панцыры заказаны въ Москвѣ, а собакъ и свиней доставить на телѣгѣ нельзя. Наши посланцы имѣли порученіе, между прочимъ, просить о возвратѣ остальныхъ барабинцевъ, захваченныхъ калмыками въ плѣнъ въ 1828 году. Контайша приказалъ ихъ розыскивать и черезъ нѣсколько времени собралъ 12 таковыхъ семействъ, которыхъ посланцы наши и забрали съ собой.

Съ посланцами нашими контайша отправилъ двухъ своихъ пословъ: *Носидая* и прежняго *Урускую*, поручивъ имъ просить: панцыря, винтовки, свинцу, десять свиней, двухъ борововъ, двухъ индѣйскихъ куръ и десять маленькихъ собачекъ. При этомъ одинъ изъ пословъ долженъ былъ юхать въ Москву, а другой провезти подарки въ улусъ. Но какъ въ Сибири требовавшихся подарковъ добыть было нельзя, то послы отправились въ Москву, откуда получено разрѣшеніе на ихъ пропускъ. Въ Москвѣ ихъ надѣли шелковою матеріей, серебряною посудой и сукнами для передачи контайшѣ. Подарки эти отправлены въ 1641 году. Относительно же свиней, куръ и собачекъ дано предписаніе тобольскому воеводѣ искупить таковыхъ на мѣстѣ и выслать къ контайшѣ. Послѣдніе подарки доставлены джунгарскому властѣльцу уже въ 1643 году, потому что «такія вещи въ Сибири самой были еще весьма рѣдки».

Посылка подарковъ не останавливалась, однако, подчасть наѣговъ или несправедливыхъ требованій со стороны контайши. Такъ, въ 1641 году онъ обложилъ барабинцевъ данью, потребовавъ съ каждой семьи въ волостяхъ Барабѣ и Чою—по $\frac{1}{2}$ юфти, по 3 аршина простаго сукна и по нѣсколько орлиныхъ перьевъ для обдѣлки стрѣль. Для того, чтобы выяснить, что побудило контайшу поступить такъ несправедливо, былъ отправленъ къ нему изъ Тобольска, въ 1642 году, *Ларіонъ Насоновъ*. Контайша отвѣтилъ, что русскіе сами подали поводъ къ тому, требуя дань съ киргизовъ, его подданныхъ, на которыхъ, кромѣ того, томскіе воеводы ходили войной. Право свое на киргизовъ онъ оправды-

валъ тѣмъ, что они отложились отъ россійскаго подданства и подчинились ему добровольно.

По возвращеніи *Насонова*, тобольскіе воеводы признали нужнымъ отправить къ контайшѣ письмо, въ которомъ разъяснили несправедливость его взгляда на дѣло и доказывали, что онъ не имѣть права считать киргизовъ своими подданными, разъ они состоять въ подданствѣ Россіи и взбунтовались. Съ этимъ письмомъ отправленъ казакъ *Ильинъ*. *Ильинъ*, выѣхавъ въ 1643 году, не засталъ контайшу въ Ургѣ, такъ какъ онъ воевалъ въ это время съ *Ишимомъ*, ханомъ туркестанскимъ, и хотя онъ имѣлъ до 50,000 войска, но потерпѣлъ пораженіе. Возвратясь изъ похода и заставъ *Ильина*, онъ заявилъ жалобу на то, что кузнецкіе казаки ходили войной на керзагаловъ, которые, отложившись отъ Россіи въ 1632 году, признали себя его подданными. *Ильинъ* не былъ уполномоченъ давать какія-либо объясненія и потому, отправляя его назадъ, въ концѣ 1643 года, контайша снарядилъ съ нимъ двухъ пословъ: *Долги Чанбаса* и *Урудая*, съ грамотой на имя царя Михаила Феодоровича, которая была переведена въ Тобольскъ съ татарскаго на русскій языкъ¹⁾.

Пословъ этихъ не пропустили въ Москву и при отправкѣ ихъ назадъ въ степи изъ Тобольска конвой сопровождалъ ихъ только до степи, въ которой тогда кочевало много калмыковъ, вышедшихъ изъ своихъ мѣстъ, вслѣдствіе наступившаго у нихъ голода, который былъ такъ великъ, что калмыки были вынуждены питаться рыбой, которую добывали изъ озера Кизалту-Норъ. Въ благодарность за то, что это озеро спасло ихъ отъ смерти, калмыки переименовали его въ Норъ-Зайсанъ (зайсанъ по калмыцки — дворянинъ).

Контайша былъ оскорблѣнъ дурнымъ пріемомъ пословъ и, въ отместку, такъ же дурно принялъ нашего посланца, стрѣлецкаго капитана *Владимира Клепикова*, отправленного къ нему вскорѣ по какому-то дѣлу изъ Тобольска.

Не желая, однако, разрыва съ Россіей, онъ съ Клепиковымъ

1) См. приложение № 2. (Фишеръ, стр. 447)

снова отправилъ въ Тобольскъ двухъ пословъ: *Мутину* и *Зыряна*, съ грамотой на имя царского величества²⁾. Послы эти, по запросу изъ Тобольска, были допущены къ отправкѣ въ Москву, куда и отправились въ 1645 году. Принятые тамъ ласково, они черезъ семь мѣсяцевъ вернулись въ Тобольскъ и въ 1646 году поѣхали домой, въ сопровожденіи сына боярскаго *Даниила Аришинскаго*, на которого было возложено договориться о совершенномъ прекращеніи ссоръ, возникшихъ по дѣлу барабинцевъ, киргизовъ и керзагаловъ.

Надо думать, что посольство *Аришинскаго* не увѣнчалось же-лаемымъ успѣхомъ, потому что контайша допускалъ производство киргизскихъ и калмыцкихъ набѣговъ на наши границы. Такъ, въ 1649 году, *Закимъ*, племянникъ контайши, учинивъ нападеніе на Томскій уѣздъ, разграбилъ Шагорскую волость. Въ то же время калмыки рыскали по Барабинской степи.

Въ 1650 году, для прекращенія этихъ раздоровъ, отправленъ къ контайшѣ стрѣлецкій капитанъ *Владимѣр Клениковъ*, который засталъ его въ Кубакъ-зари, въ городѣ, строившемся для ламъ. Посольство это тоже не увѣнчалось успѣхомъ; однако, контайша отправилъ въ Тобольскъ, съ *Клениковымъ*, двухъ по-словъ, съ просьбой о пропускѣ ихъ въ Москву. Пословъ къ Москвѣ не пропустили и они уѣхали назадъ, не дождавшись подарковъ, которыхъ просили: 2 плотниковъ, 2 каменьщиковъ, 2 кузнецовыхъ, 2 ружейныхъ мастеровъ, винтовку, свинцу, шумихъ, 20 свиней, 5 борововъ, 5 индѣйскихъ пѣтуховъ, 10 индѣйскихъ куръ и колокола.

Затѣмъ посыпка посланцевъ къ контайшѣ и отъ него прекратилась и не возстановлялась до его смерти, которая приключилась около 1660 году.

Изъ отчета атамана *Тюменцева*, ходившаго посломъ къ *Алтынъ-хану* въ 1616 году, русскія власти почерпнули нѣкоторыя свѣдѣнія о Китайскомъ государствѣ, но довольствовавшись ими было нельзя, такъ какъ они были очень кратки и неясны. Въ силу изложенного, тобольскій воевода, князь *Иванъ Семеновичъ*

²⁾ См. приложеніе № 3. (Фишеръ, стр. 449).

Куракинъ (онъ былъ первый воевода назначенный въ Сибирь изъ бояръ) задумалъ пополнить эти свѣдѣнія отправкой посланцевъ отъ себя. Для этого дѣла онъ выбралъ казаковъ *Ивана Петлина и Петра Киселева*.

Командированные въ 1619 году, казаки эти въ десять дней дошли до киргизовъ, жившихъ неподалеку отъ р. Чулымъ; отъ нихъ въ шесть дней достигли до р. Абакана, отъ которой, на десятый день, пришли къ р. Кемчику, во владѣнія *Алтынъ-хана*. Оттуда черезъ три дня прибыли къ Большому озеру съ прозрачною водой, въ которомъ видны на днѣ блестящіе камни. На объѣздѣ этого озера потребовалось двѣнадцать дней, причемъ они переправлялись черезъ четыре рѣчки. Въ это озеро съ сѣверо-востока впадаетъ р. Кесь, при которой тогда кочевалъ *Алтынъ-ханъ*, въ пятнадцати дняхъ отъ озера. (Дальнѣйшее описание затеряно).

Послѣдствіемъ этого посольства была присылка отъ китайскаго боярдхана *Валли*, въ 1619 году, грамоты такого содержанія¹⁾: Валли китайскій царь: изъ Руси прїѣхали два человѣка и Валли китайскій царь говорилъ имъ, русскимъ людямъ: съ торгомъ приходите и торгуйте, и выходите и опять приходите. На семъ свѣтѣ ты великий государь, и я царь не малъ, чтобы между нами дорога чиста была, съ верху и съ низу ъздите, и что доброе самое привезете и я противъ того доброго камками пожалую васъ. И нынѣ вы назадъ поѣдите, а коли опять сюда прїѣдите, и какъ отъ великаго государя люди будутъ, и мнѣ бы отъ него великаго государя листъ привезли, и противъ того листа и я буду листъ посыпать. И какъ листы отъ васъ будутъ, и я съ великою честью велю принять и людей взять. А мнѣ въ вамъ великому государю своихъ пословъ послать нельзя, потому что путь дальній, и языка не знаютъ; и отъ меня нынѣ къ вамъ великому государю чelобитье и бью челомъ тебѣ великому государю. Только бы къ тебѣ великому государю моимъ посланъ путь былъ, и я бы къ вамъ присыпалъ своихъ пословъ. И я по своей вѣрѣ царь, но самъ изъ государства не выѣзжаю и пословъ своихъ и торговыхъ людей не выпускаю.

¹⁾ Диплом. собр. актовъ. Бантышъ-Каменскій. Изд. Флоринса, стр. 7.

Засимъ следующее посольство въ Китай состоялось уже въ 1654 году. Вызвано оно, надо полагать, грамотой сына *Валихана Джсу-Ханди*, присланной отъ 1649 года ¹⁾). Содержание грамоты таково:

«При моемъ отцѣ отъ великаго государя торговые люди приходили торговатъ, а нынѣ отъ великаго государя торговые ко мнѣ не ходятъ. А какъ при моемъ отцѣ великаго государя люди приходили и солнце видали, а нынѣ при мнѣ не ходятъ твои люди. Какъ ко мнѣ придуть, и они столь свѣтлы будуть, какъ на небеси мѣсяцъ. А какъ твои люди доходить будутъ и мнѣ радостно будетъ, и жаловать ихъ стану. Мнѣ ты привезь два рога лосинные и я тебѣ далъ противъ того 700 камокъ и ты мнѣ самое доброе привези, и я стану тебя и съ выше дарить, и къ тебѣ великому государю послалъ изъ Аба изъ каменя седѣланы 32 чашки. И твои великаго государя послы ко мнѣ приходили три человѣка, и я тѣхъ твоихъ великаго государя пословъ изъ своего государства до большой рѣки вельмъ проводить съ честью, и послалъ ихъ проводить днища съ 3,000 человѣкъ».

Приведенная грамота даетъ основаніе думать, что сношениія съ Китаемъ не прекращались, хотя были не часты..

Въ царствованіе богдыхана *Кансія*, изъ Томска, для установленія торговыихъ сношений съ Китаемъ, отправлено посольство въ составѣ 100 человѣкъ, подъ главенствомъ казака *Федора Байкова*. Описаніе пути *Байковымъ* составлено довольно сбивчиво, не полно и, какъ завѣряетъ историкъ *Фишеръ*, не представляетъ никакой цѣнности для науки. Между прочимъ, *Байковъ* заявиль въ отчетѣ, что китайская стѣна тянется черезъ буераки, горы и каменя вплоть до самаго моря, сложена она изъ шероховатаго камня, безъ известіи, и имѣетъ высоту въ три сажени и въ ширину полторы; что лучшій ревень растетъ въ окрестностяхъ города Зуктзя; что главный городъ называется *Кань-балыкъ* ²⁾. (*Хань-балыхъ*, ханская столица).

Въ 1650 году были въ Москвѣ послы *Цизанъ-хана*, кочевав-

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, стр. 7.

²⁾ Китайское название *Пе-кинь*, значить столицу къ сѣверу, какъ Нанкинъ—къ югу, Танъ-кинь—восточную и Зи-кинь—западную.

шаго къ югу отъ нынѣшниго Верхнеудинска, отправленные имъ, по предложенію воеводы Ивана Похабова, бывшаго за Байкаломъ въ 1648 году, для отысканія мѣсторожденій серебра.

На обратный путь съ ними отправлеиъ тобольскій боярекій сынъ Заболоцкій, который выѣхалъ съ своимъ сыномъ и семью казаками. Высадившись на южный берегъ озера Байкала, онъ былъ убитъ бурятами въ то время, когда почему-то разстался съ монгольскими послами. Мѣсто, на которомъ онъ убитъ съ сыномъ и казаками, выдавалось нѣсколько въ озеро и потому названо Посольскимъ мысомъ. Черезъ десять лѣтъ на этомъ мѣстѣ выстроенъ первый монастырь за Байкаломъ, Посольскій.

ГЛАВА VIII.

Забота правительства о заселеніи Сибири. Учрежденіе ямовъ: Тюменскаго, Туринскаго, по р. Тагилу, въ Пелымѣ и Тобольскѣ. Переводъ пельмскихъ крестьянъ въ Туринскъ, и Табаринскую слободу. Ссылка въ Сибирь Романовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Вообще о ссылкѣ въ Сибирь въ XVII столѣтіи. Рость города Верхотурья. Слободы: Тагильская, Мугальская, Невьянская, Усть-Ницанская, Тавдинская, Рудная и Ирбитская. Высылка въ сибирскіе города женщинъ и служилыхъ людей. Заселеніе пространства между рр. Турой и Исетью. Уткинская слобода. Учрежденіе Самаровскаго и Демьянскаго ямовъ. Недостатокъ пахоты и хлѣба въ Сибири. Численность сибирского населенія въ первой четверти XVII вѣка.

 Тотчасъ по отстройкѣ въ Сибири первыхъ городовъ, правительство стало заботиться о скорѣйшемъ заселеніи края переведенцами изъ Россіи, для распределенія оного по слободамъ и деревнямъ, въ мѣстахъ, пригодныхъ для хлѣбопашества.

Въ 1597 году, дозволено всѣмъ бѣжавшимъ въ Сибирь, за послѣднія шесть лѣтъ, до изданія этого указа, оставаться тамъ и не возвращаться въ Россію ¹⁾.

1) Щегловъ, стр. 57.

Въ 1598 году основано селеніе Павдинское съ постановкой въ ономъ таможеннаго поста ¹⁾.

Въ 1600 году поставленъ Туринскій ямъ, въ который поселено сразу 56 ямщиковъ и болѣе 100 человѣкъ пашенныхъ крестьянъ (глава III этой части стр. 50).

Указъ объ учрежденіи въ Сибири ямовъ состоялся въ 1600 году и въ томъ же году сталъ приводиться въ исполненіе, кроме упомянутаго уже Турина, еще въ Верхотурьѣ, Пелымѣ, Томскѣ, Тобольскѣ и по р. Тагилу.

Въ Тюменскій ямъ ямщики переведены изъ Россіи въ 1601 году. Сначала они поселены въ городѣ ²⁾, вмѣстѣ съ другими жителями, но затѣмъ, въ 1605 г., по просьбѣ самихъ ямщиковъ, изъ нихъ образована особая слобода, помѣстившаяся за городомъ, ближе къ пашнямъ, которыми они надѣлены, вмѣсто жалованья.

Въ 1607 году учрежденъ ямъ въ Соли-Камскѣ, изъ 70 ямщиковъ, съ обязательствомъ каждому держать по парѣ лошадей, съ тѣмъ, чтобы возить воеводу и дворянъ, отправляемыхъ въ Сибирь, допуская кладь на каждого: зимой—по 15 пудовъ, а лѣтомъ—по 4 пуда ³⁾.

Въ 1603 году пелымскіе крестьяне, а также гарнизонъ острога, переведены въ гор. Турина, ибо землепашество подъ Пелымомъ оказалось невозможнымъ, а подъ Туриномъ, только что учрежденнымъ, земля была хороша.

Въ то же время vogуличи Пелымскаго уѣзда и табаринскіе татары просили о переводѣ ихъ на ясакъ, такъ какъ, по худородію земли, имъ никакъ нельзя поставить въ казну оброчній хлѣбъ въ размѣрѣ 138 четвертей съ 60 человѣкъ. Правительство отказало въ удовлетвореніи ихъ просьбы до той поры, пока въ Табаринской волости наберется достаточно русскихъ крестьянъ, изъ охочихъ людей, чтобы выполнить нарядъ казеннаго хлѣба. Но какъ желающихъ селиться на болотистыхъ и неплодородныхъ мѣстахъ по р. Тавдѣ не находилось, то рѣшено перевести въ Табары небольшое число крестьянъ, еще остававшихся въ гор.

¹⁾ Тамъ же, стр. 61.

²⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 г. Сибирская Исторія.

³⁾ Щегловъ, стр. 67.

Пелымъ, которые и образовали Табаринскую слободу, разбитую на правомъ берегу р. Тавды, въ 180 верстахъ отъ Пелымъ; табаринскихъ же татаръ перевели на ясакъ.

Между крестьянами поселенными въ Табаринской слободе въ 1621 году, было 30 человѣкъ, сосланныхъ въ Пелымъ изъ города Углича, послѣ убіенія царевича Димитрія.

Еще до перевода пелымскихъ крестьянъ, въ 1609 году, былъ сдѣланъ вызовъ желающихъ переселиться на пашни въ Табары. Всего было приказано собрать: съ Перми Великой, съ Соли-Камской и съ Пелыми отъ 50 до 100 человѣкъ; на подъемъ этихъ крестьянъ отпущенено 150 рублей ¹⁾.

Въ Пелымъ, въ 1599 году, были сосланы *Иванъ и Василій Никитичи Романовы*, которые содержались тамъ въ тюрьмѣ. Василій Никитичъ скончался въ 1601 году и тѣло его, въ 1606 году, перевезено въ Новоспасскій монастырь въ Москву, а Иванъ Никитичъ въ 1601 году освобожденъ и до своей смерти, послѣдовавшей въ 1640 году, занималъ высшія государственные должности.

Вскорѣ затѣмъ были сосланы, въ Пелымъ же, лица, замѣшанные въ дѣлѣ бояръ *Романовыхъ*: Черкасскій, Сицкіе и др. Астафій Михайловичъ съ братіею и Василій Никитичъ *Пушкины*, бывшіе въ послѣдствіи воеводами, первый въ Тобольскѣ, а второй въ Якутскѣ ²⁾.

Въ 1604 году сосланъ въ Пелымъ стрѣлецъ *Степанъ Качаловъ*, надо думать, братъ Никиты *Качалова*, одного изъ убійцъ царевича Димитрія. Впослѣдствіи *Качаловы* вышли въ дворянскіе чины ³⁾.

Вообще же, въ началѣ XVII столѣтія, Сибирь не предназначалась специально для ссылки. Въ сибирскіе городасылались преимущественно люди значительные и занимавшиѣ высшія посты, отъ которыхъ правительство желало избавиться, какъ отъ людей

¹⁾ Щегловъ, стр. 68.

²⁾ Щегловъ, стр. 59.

³⁾ Ежемѣс. соч. 1764 года.

безпокойныхъ или опасныхъ. Ссыпочный характеръ началъ устанавливаться за Сибирью съ 1639 года, когда началась высылка въ онулю людей разнаго общественнаго положенія «тюремныхъ сидѣльцевъ», татей и разбойниковъ. Въ 1653 году 1) приказано ссыпать въ Сибирь тѣхъ изъ разбойниковъ, кого помилуютъ отъ смертной казни, при этомъ отрубать по одному пальцу на лѣвой руцѣ и сѣчъ кнутомъ. Окончательно же установился за Сибирью ссыпочный характеръ со временемъ Елизаветы Петровны, для замѣны смертной казни, ею уничтоженной.

Въ 1607 году сосланы 52 иѣмца и лекарь Фидлеръ, не исполнившій обѣщанія, даннаго царю Василію Шуйскому—отравить Болотникова, защищавшаго Тулу.

Тогда же сосланъ князь Иванъ Катыревъ-Ростовскій, сдѣланый впослѣдствіи тобольскимъ воеводой 2).

Въ 1614 году сосланъ въ Сибирь казанскій воевода Никаноръ Шумлинъ 3).

Въ 1616 году отправлена на житѣе въ Тобольскъ невѣста царя Михаила Феодоровича, Марья Ивановна Хлопова, съ теткой бабкой и двумя дядями; въ 1619 году ее перевели въ Верхотурье, а въ 1620 году въ Нижній-Новгородъ, гдѣ она и умерла въ 1633 году 4).

Въ 1616 же году сосланы вяземскіе воеводы: князь Петръ Ивановичъ Пронскій—въ Туинскъ, а князь Михаилъ Бѣлосельскій—въ Тюмень.

Въ 1620 году отправленъ въ Тару князь Аѳанасій Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій 4).

Въ 1647 году сосланъ въ Тюмень московскій дворянинъ Руфъ Родионовичъ Всеволожскій, съ дочерью Ефиміей, бывшей невѣстой государя. Въ 1649 году Всеволожскій былъ назначенъ воеводой въ Верхотурье 4). Въ 1653 году жена Всеволожскаго съ сыномъ Андреемъ и дочерью получили разрѣшеніе выѣхать изъ

1) Полн. собр. зак. № 105.

2) Щегловъ, стр. 63.

3) Щегловъ, стр. 71.

4) Щегловъ, стр. 74, 78, 97.

Тюмени въ деревню, въ Касимовскій уѣздѣ, подъ присмотромъ пристава ¹⁾).

Въ 1655 году сосланъ въ Сибирь, по наказаніи кнутомъ, за непослушаніе и невѣжливыя слова татарскій голова Михаилъ Наумовъ. Онъ сосланъ на р. Лену и поверстанъ въ казачью службу. Наумовъ не хотѣлъ идти въ походъ подъ начальствомъ князя Юрія Барятинскаго, съ которымъ былъ въ ссорѣ ²⁾).

Въ томъ же году сосланъ въ Сибирь стольникъ Михаилъ Плещеевъ, за то, что препятствовалъ отправкѣ хлѣба изъ Смоленска на плотахъ въ Шкловъ и за разныя другія вины ³⁾).

Въ 1660 году сосланъ въ Томскъ кнізь Димитрій Ромадановскій, но съ дороги направленъ въ Березовъ ⁴⁾).

Относительно заселенія Сибири въ XVII столѣтіи можно сказать, что сѣверные города: Пелымъ, Обдорскъ, Березовъ, Сургутъ, Мангазей заселялись очень туго и изъ русскихъ людей направлялись въ оные лишь промышленники и звѣровщики и преимущественно изъ сѣверныхъ мѣстностей Россіи.

Заселеніе болѣе южныхъ городовъ и мѣстностей шло много быстрѣе и успѣшище.

Съ построениемъ Верхотурья заселеніе Сибири пошло вообще успѣшище. Служа преддверiemъ ко входу въ Сибирь, городъ этотъ скоро привлекъ къ себѣ желающихъ въ немъ осѣсться, и въ 1605 году состоялось распоряженіе царя Феодора Борисовича — городъ этотъ распространить и укрѣпить. Лѣсъ, оставшійся отъ прежней ограды, употребленъ на построеніе церкви уже по распоряженію лжес-Димитрія.

Въ 1604 году за городомъ основанъ монастырь во имя Святителя Николая, монахомъ Іоной. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что въ краѣ уже было достаточно русскихъ людей, если частный человѣкъ могъ состроить монастырь на частныя пожертвованія.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 101.

²⁾ Полн. собр. зак. № 156.

³⁾ Полн. собр. зак. № 170.

⁴⁾ Шетловъ, стр. 74, 78, 97.

Въ 1614 году городъ выгорѣлъ отъ удара молніи ¹⁾.

Въ 1626 году городъ Верхотурье снова расширенъ постройкою.

Въ 1649 году заселилась Зарѣчная слобода противъ города Верхотурья ²⁾.

Въ 1613 году основаны слободы: Тагильская и Мугальская, населенныя преимущественно ямщиками ³⁾ и въ этомъ же году изданъ указъ, которымъ дарованы льготы въ податахъ и пособіе хлѣбомъ и деньгами тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ переселяться въ Сибирь; на первое время переселенцамъ выдавались: сѣмена, землемѣрческія орудія, лѣсъ для избы, земля для пашень и домашній скотъ.

Въ 1618 году заселена пахотная слобода Табаринская (Туринского округа ⁴⁾).

Въ 1619 году основаны: Бѣльскій острогъ и Невьянская слобода, основателемъ которой былъ Артемій Бабіновъ ⁵⁾; она вскорѣ заселилось пришельцами и неподалеку отъ нея выстроился монастырь.

Въ 1625 году эту слободу обнесли надолбами.

Въ 1623 году заселена пахотная слобода Гаринская, на р. Сосѣвѣ (нынѣ село Туринского округа) въ 60 верстахъ отъ Пелымъ. Первоначально въ эту слободу поселено десять семействъ. Выстроена она подъячимъ Степановымъ, по наказу пелымскаго воеводы Петра Никитича Вельяминова ⁵⁾.

Въ 1645 году ⁵⁾ управитель Невьянской слободы бояр. с. Андрей Еушаниновъ построилъ слободу Краснопольскую, при рѣкѣ Вилюѣ, впадающей въ Нейву, въ 36 верстахъ отъ Мурзинской слободы.

Въ слѣдующемъ году построена слобода Бѣлаковская, перечи-

¹⁾ Ежемѣсяч. соч. 1764 г.

²⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 года, стр. 506.

³⁾ Ежемѣс. соч. 1764 г.

⁴⁾ Щегловъ, стр. 75.

⁵⁾ Ежемѣс. соч. 1764 г., стр. 484, 504, 516.

сленная въ 1648 году въ вѣдѣніе тюменскаго воеводы. Она отстояла отъ Тюмени въ 83 верстахъ.

Успѣшно заселялся также Тарскій уѣздъ, благодаря хорошему качеству земли, хотя жизнь въ ономъ была очень тревожна, вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ кучумовскихъ сбирающъ и ногаевъ.

По учрежденіи Тобольской епархіи въ 1621 году, архіепископъ Кипріянъ испросилъ, для архіерейскаго дома, жалованную грамоту на землю, при устьѣ рѣки Ницы (въ верхнемъ своемъ теченіи она называется р. Невья). Вслѣдствіе отличныхъ качествъ земли, отведенной въ пользованіе архіерейскаго дома, она скоро заселилась и по всей рѣкѣ выстроились русскія деревни, а при устьѣ оной выросла слобода Усть-Ницьинская; вскорѣ, въ 75 верстахъ отъ устья р. Ницы, на р. Тавдѣ, отстроилась слобода Тавдинская, которая тоже вошла въ составъ земель архіерейскаго дома.

Въ 1620 году заселилась слобода Еланская, въ Тюменскомъ округѣ¹⁾

Приволье вземляхъ, къ тому же хорошаго качества, по рѣкамъ: Тагилу, Нейве, Ницѣ, манило русскихъ людей изъ сѣверныхъ мѣстностей Россіи и они стали селиться слободами, во множествѣ переходя въ Сибирь съ рѣкѣ: Двины, Вычегды, Сухоны и Юга. Нерѣдко пришельцы строили остроги и образовывали изъ себя гарнизоны для оныхъ. Шли въ Сибирь преимущественно государевы крестьяне, получившия на то разрѣшеніе.

Въ 1628 году, одинъ изъ татаръ, проживавшихъ на р. Ницѣ, заявилъ Туринскому воеводѣ *Боину Корсакову*, что онъ нашелъ, неподалеку отъ рѣки, на болотистомъ мѣстѣ, желѣзную руду. Искусныхъ кузнецовыхъ въ то время въ Сибири не было и потому добыть руду пришлось не скоро. Въ теченіе 2 лѣтъ дѣлались приготовленія къ добыванію и въ 1630 выплавили первую въ Сибири желѣзную руду. Работа закипѣла и въ скромъ времени собралось, къ обысканной рудѣ, такъ много людей, что образовалась слобода Рудная, изъ коей долгое время разсыпалось желѣзо на всю Сибирь.

1) Щегловъ, стр. 78.

Въ 1630 году выстроилась слобода Арамашевская на правомъ берегу р. Реша, въ 55 верстахъ Невянской слободы.¹⁾

Въ 1633 году, въ 14 верстахъ отъ дер. Чубаровой заложена слобода Киргинская. Вызованъ желающихъ селиться въ оной былъ возложенъ на боярского сына Андрея Перхурова, который долженъ былъ искать охотниковъ въ Томскѣ Верхотурье и Туринскѣ.

Слобода Ирбитская построилась въ 1633 году, при р. Ирбитѣ, въ верстѣ отъ впаденія оной въ р. Ницу. Въ этой слободѣ вскорѣ устроилась ярмарка, на которую прибывали купцы, россійскіе, сибирскіе, бухарскіе, а также татары и калмыки, впослѣдствіи стали наѣзжать и армяне.

Въ 1639 году на р. Сусаткѣ, притокѣ Туры заселена стрѣльцомъ Еремѣемъ Кондратьевымъ слобода Благовѣщенская.

Въ томъ же году боярскій сынъ Андрей Бушаниновъ по распоряженію воеводы Тобольскаго Пронскаю, построилъ Мурзинскую слободу и на р. Алапаихѣ деревню.

Въ 1645 году заселена слобода Туринская въ 16 верстахъ отъ Туринска и 14 отъ Усть Ницынской. Строителемъ былъ Давыдъ Андреевъ.

Въ 1644 году выстроена слобода Бѣлослюдская, поставленная въ зависимость отъ ирбитскаго управителя. Въ 1649 году она обращена въ острогъ.

Долина рѣки Нейвы и Ницы скоро такъ застроилась, что по ней устроилась новая дорога, болѣе удобная для купеческихъ каравановъ, чѣмъ дорога вдоль р. Туры, хотя для сообщенія съ Тобольскомъ путь долиною р. Туры былъ короче. Это обстоятельство вызвало уменьшеніе доходовъ въ Туринской таможнѣ, что побудило правительство воспретить пользованіе этою дорогою для провоза купеческихъ кладей; но какъ выполнить правительственный распоряженіе оказалось затруднительнымъ, то въ деревнѣ Чубаровой, въ 1624 году, при р. Ницѣ, заведена таможенная застава. Тогда-же выстроена слобода Красная.

Строеніе Чубаровской и Красной слободы было возложено на Туринскаго боярского сына Максима Елонскаго. и тюменскаго боярского сына Степана Молчанова.

1) Ежемѣс. сочин. 1764. ст., 495—497—502.

Крестьянамъ выдано:

деньгами	по 5 р. каждому
Лошадей	» 2 » »
Коровъ	» 1 » »
Овцъ	» 2 » »
Курицъ	» 10 » »
Свиней	» 1 » »
 и до первой жатвы на каждый мѣсяцъ	
Овса	2 четверика
Ржи	2 четверика

На посѣлье дано:

Ржи.	1 четверть
Овса	2 четверти

Казенная пашня на крестьянъ положена въ размѣрѣ 2 десятинъ ржи и 2 десят. яроваго. Въ 1625 году они посѣяли въ слободѣ Чубаровой 20 четвертей ржи, а въ слободѣ Красной 60 четвертей ржи. Строитель Красной слободы *Молчановъ* былъ убитъ крестьянами. Слобода эта называлась Нижне Ницынскою, и изъ нея образовалася впослѣдствіи острогъ Краснослободскій¹⁾ (въ 1629 году).

Въ 1627 году между названными слободами выросла Верхне-Ницынская въ количествѣ 45 семействъ, поселенныхъ Тюменская боярскимъ сыномъ *Ильею Бакшеевымъ*.

При заселеніи Сибири въ XVII столѣтіи явилась надобность прибѣгать къ мѣрамъ крутымъ, для скорѣйшаго достиженія цѣли. Крестьяне, переселявшіеся добровольно, шли въ Сибирь съ семьями, но ихъ, сравнительно съ ратными людьми, высылавшимися въ сибирскіе города, было мало, а при постоянномъ расширѣніи русскихъ владѣній, надобность въ комплектованіи служилаго состава постоянно возрастала. Комплектоваться изъ русскаго населенія, осѣвшагося уже въ Сибири, служилый составъ не могъ, а какъ большинство служилыхъ людей были холостые и по ре-

1) Ежем. соч. 1764, стр. 489.

лигіозному предубѣжденію не вступали въ церковный бракъ съ женщинами инородками, то естественный приростъ въ ихъ средѣ былъ очень невеликъ. Для доставленія служилымъ людямъ возможности плодиться, правительство было вынуждено набирать въ российскихъ городахъ гуляющихъ бабъ и дѣвокъ, для отправки ихъ въ Сибирь, съ цѣлью выдачи ихъ замужъ за тамошнихъ казаковъ. Такъ въ 1630 году повелѣно въ городахъ: Вологдѣ, Тотъмѣ, Устюгѣ и Соли-Вочегодской набрать 500 человѣкъ для укомплектованія служилыми людьми сибирскихъ гарнизоновъ «по прежнимъ примѣрамъ», — да кромѣ того, съ тѣхъ же городовъ приказано взять 150 женщинъ и дѣвицъ, которыхъ отправить въ Тобольскѣ, гдѣ выдать замужъ за казаковъ и другихъ русскихъ людей «которые великую въ семъ нужду имѣли».

Подобныя мѣры практиковались и впослѣдствіи; такъ, въ 1637 году изъ вышеупомянутыхъ же городовъ отправлено въ Сибирь 300 семей и кромѣ того 150 дѣвицъ для раздачи ихъ въ жены казакамъ¹⁾.

Надобность въ казакахъ для Тобольска и другихъ сибирскихъ городовъ однако постоянно возрастала, ежегодная высыпка оныхъ въ Сибирь не удовлетворяла потребности. Съ построениемъ городовъ по р. Енисею высыпка даже такого большаго числа казаковъ, какъ отправка 1630 года, — оказывалась недостачною и въ 1635 году собрано и отправлено только въ 3 города; Тобольскѣ, Тюмень и Тару 910 стрѣльцевъ; люди эти собраны съ городовъ: Нижнаго-Новгорода, Вологды, Холмогоръ, Каргополя и Устюга.

Въ 1650 годахъ стали заселяться земли между рѣками Турою и Исетью, оказавшіяся также весьма плодородными.

Въ 1651 году, при впаденіи р. Утки въ р. Чусовую, на границѣ Верхотурского уѣзда съ землями Строгоновыхъ, поставлена Уткинская слобода, извѣстная нынѣ подъ названіемъ Уткинской пристани, съ которой грузится на суда желѣзо, отправляемое въ Россію съ Уральскихъ заводовъ. Постройкѣ этой слободы препятствовали татары, проживающіе по верхнему теченію рѣки Сылвы,

¹⁾ Щегловъ, стр. 91.

и тотчасъ же по окончанію строенія напали на оную совмѣстно съ толною черемисовъ Казанскаго уѣзда и прогнали жителей, разграбивъ ихъ имущество. Разумѣется, изъ гор. Верхотурья былъ присланъ отрядъ для наказанія татаръ и для возвращенія изгнанныхъ поселенцевъ на отведенномъ имъ мѣстѣ, съ возмѣщеніемъ понесенныхъ ими убытковъ. Фактъ этотъ хорошо иллюстрируетъ трудность устроенія поселеній въ южныхъ частихъ Сибири, даже въ половинѣ XVII столѣтія и объясняетъ, почему раньше заселилась средняя полоса Сибири, чѣмъ южная, безспорно болѣе богатая хорошими землями и надѣленная лучшимъ климатомъ.

Еще раньше, въ 1631 году, заложены остроги. Тебендинскій, Ишимскій, Багайскій и Тарханскій, въ тѣхъ видахъ, чтобы обеспечивать переселенцевъ отъ нападеній кучумовцевъ и калмыковъ. Казаки въ эти остроги высылались изъ Тобольска.

Для облегченія поселенцамъ устраиваться въ Тюменскомъ уѣздѣ, въ 1650 году построенъ Исетскій острогъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы охранять посельщиковъ отъ нападеній степныхъ народовъ. Тѣмъ, кто добровольно селился на рѣкѣ Исети, давалась льгота, на шесть лѣтъ, отъ всѣхъ податей и повинностей. Мѣра оказалась цѣлесообразною и долина р. Исети скоро застроилась русскими деревнями и слободами, что вызвало въ скоромъ времени построеніе другаго острога на р. Исети же — Катайскаго.

Когда русское казачество и промышленники потянулись въ за-Енисейскую Сибирь, подводная гоньба по Сибири сдѣлалась весьма тяжелою и вызвала необходимость учрежденія ямовъ по тракту, на подобіе учрежденныхъ между Верхотурьемъ и Тюменемъ. Въ 1636 году остыки, проживавшіе у нижняго Иртыша и по Оби, прінесли жалобу на трудность выставленія поводѣ для нихъ, для ѿзы между городами: Тобольскомъ, Березовыемъ и Сургутомъ и просили о заведеніи въ ихъ сторонѣ слободы изъ русскихъ ямщиковъ. Просьба ихъ уважена и въ 1637 году повелѣно учредить двѣ ямскихъ слободы, для коихъ выписаны жители изъ городовъ: Соли-Вычегодской, Чердыни и Соли-Камской. Но дѣло устроенія ямовъ затруднилось невозможностью прискать пахатную землю для ямщиковъ, что вызвало надобность въ доставленіи имъ провіанта отъ казны. Остыки, однако, такъ настойчиво прошли обѣ учрежденія ямовъ, что правительство согласилось поселить

имщиковъ не на пашню, а за одно жалованье. По отношению къ Демьяновскому яму, такъ названному въ честь остицкаго князя Демьяна, разбитаго атаманомъ Брязгой въ 1582 году, затрудненій большихъ не встрѣтилось, потому что тамъ имщики могли устроить себѣ кое-какую пахоту, но въ Самаровскомъ ямѣ поселить имщиковъ было гораздо труднѣе, такъ какъ земля хуже, однако, и тамъ дѣло наладилось, и къ 1661 году Самаровскій ямъ былъ окончательно устроенъ и имщики осѣлись на мѣстѣ за одно денежное жалованье.

Демьяновскій ямъ отстоитъ отъ Тобольска на 260 верстъ, а Самаровскій на 553 версты.

Хлѣба въ Сибири вообще было мало и правительство до-зволяло беспошлинный ввозъ онаго. Такъ, въ 1609 году, для пониженія цѣнъ на хлѣбъ дозволенъ беспошлинный провозъ хлѣба изъ-за Урала. Для довольствія служилыхъ людей хлѣбъ обыкновенно закупался: въ Перми, въ Вяткѣ, въ Соль-Вычегодскѣ и другихъ мѣстахъ и доставлялся въ Верхнѣтурье, откуда уже, съ весны, сплавлялся въ сибирскіе города. Доставка эта производилась съ большими хлопотами и служилые нерѣдко голодали. Въ 1609 году воевода Шуйскій доносилъ: « . . «служилымъ людямъ на жалованье, на прошлый на 117 годъ « и на нынѣшний на 118 годъ не присыпывано, и въ сибирскихъ «дѣй городѣхъ служилые люди помираютъ голодной смертью и «отъ голоду хотятъ сибирскіе города и остроги пометати и брести «съ женами и дѣтьми на Русь».

Стала довольствоваться Западная Сибирь своимъ хлѣбомъ, вѣ-роятно, около 1623 года, потому что князь Сулемешевъ, воевода тобольскій, призналъ возможнымъ установить казенную пахоту для полученія оброчнаго хлѣба, необходимаго въ жалованье.

Въ 1637 году сдѣлана первая попытка къ установлению зем-ледѣлія въ сѣверной части Енисейскаго округа. Въ 14 верстахъ отъ впаденія въ р. Енисей р. Дубчеса, въ $316\frac{1}{2}$, верстахъ отъ Енисейска, поставлена слобода Дубчесская, называвшаяся въ про-стонароды Вороховою, по имени первого поселенца Ивана Ворохова.

Въ 1650 году зародились слободы: Надпорожная въ 190 верстахъ отъ Красноярска и Казачынаго луга, въ 150 верстахъ Енисейска¹⁾.

¹⁾ Ежем. сочин. 1764 г., стр. 516.

О численности сибирского населения къ 1622 году, *Словцова* даетъ такія свѣдѣнія:

Духовенства бѣлого съ причтомъ	100 сем.	300 д. м. н.
Чернаго > " "	50 " "	" "
Чиновниковъ съ подьячими	200 " "	" "
Воинскихъ людей съ новокрещенами . . .	6500 " "	" "
Промышенниковъ осѣдлыхъ, въ томъ чи- слѣ плотниковъ и другихъ мастеровъ подъ именемъ посадскихъ, въ томъ числѣ и 60 семействъ угличанъ, пе- реведенныхъ въ Турицкъ и Томскъ. —	4000 " "	" "
Промышенниковъ расхожихъ	2000 " "	" "
Служителей: архіерейскихъ, монастырскихъ, Дворовыхъ и т. д.	1000 " "	" "
Ямщиковъ, переведенныхъ казною и добро- вольно приселившихся	1000 " "	" "
<hr/>		
Итого	15050	" "

Женщинъ было очень немного, такъ что казаки и промышленники сближались обыкновенно съ татарками, остичками, тунгусскими и, вообще, съ инородками, устраивая своихъ полюбовницъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ приходилось бывать.

ГЛАВА IX.

Роль промышленниковъ и казаковъ въ заселеніи Сибири. Численность гарнизоновъ въ Сибирскихъ острогахъ. Сибирь—кладбище для русского люда. Причины вражды между казаками разныхъ городовъ. Ссоры казаковъ: кетскихъ съ мангазейскими, енисейскими съ красноярскими, мангазейскими съ енисейскими. Самовольство сибирскихъ казаковъ. Бунт Енисейскихъ казаковъ противъ воеводы, Самоуправство атамана Ивана Галкина. Уходъ казаковъ на р. Амуръ изъ отряда Бекетова. Амурская вольница. Стремление жителей Якутской области къ выселенію на р. Амуръ. Расхищеніе бѣглицами съ Амура провіанта на Тутурскомъ волоку. Самоуправство тарскихъ казаковъ, восстаніе ихъ противъ своего начальника Кропотова.

Заселеніе Сибири крестьянами совершилось, однако, только въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Россіи, до р. Тобола, то-есть въ са-

мой ничтожной части громаднѣйшаго сибирскаго пустыря. Все остальное пространство наполнялось бродачимъ русскимъ людомъ: промышленниками и разнаго рода служилыми: казаками, стрѣльцами, литвою и черкасами.

Литвы и черкасы, то есть польскіе плѣнныя и разный сбродъ дѣлались русскими сибирскаго типа весьма скоро, такъ что ужъ во второй половинѣ XVII столѣтія выраженія эти не встрѣчаются въ указахъ и слились совершенно въ общемъ типѣ служилыхъ. Склонность къ обрусѣнію проявилась и въ средѣ служилыхъ татарь: тарскихъ, тобольскихъ и томскихъ.

Обыкновенно, при постройкѣ остроговъ въ нихъ ставились гарнизоны, набиравшіеся изъ охочихъ людей и только за недостаткомъ таковыхъ высыпались изъ Россіи стрѣльцы, а также охотники записываться въ казаки и плѣнныя литва и черкасы. Первоначально въ гарнизоны остроговъ назначалось по 40 человѣкъ (Нарымскій и Кетскій остроги), но затѣмъ число служилыхъ въ городахъ возрасло значительно и достигло въ большихъ городахъ, напримѣръ, въ Томскѣ до 300 человѣкъ, а съ развитіемъ киргизскаго бунта и съ возстаніемъ телеутовъ и вообще иностранцевъ Кузнецкаго вѣдомства гарнизоны Кузнецка, Красноярска и Енисейска тоже увеличились численно и могли выдѣлить изъ себя нѣсколько партій въ 50 казаковъ.

Затѣмъ въ 1630 годахъ, когда начались развѣдки о бурятахъ и къ сторонѣ р. Лены, высылка изъ Россіи охотниковъ зачи-слиться въ сибирскіе казаки постоянно возрастала и въ 1635 году, какъ было указано выше, въ одинъ годъ было выслано 910 человѣкъ для пополненія служилаго состава только въ 3-хъ городахъ: Тобольскѣ, Тюмени и Тарѣ.

Въ 1640 годахъ служилыхъ и гулящаго люда въ Сибири за Енисейской было такъ много, что воеводы не затруднялись собирать въ короткій срокъ, изъ такихъ уединенныхъ мѣстъ, какъ Илимскѣ, партіи въ составѣ свыше 100 человѣкъ. Такъ, въ 1645 году въ Илимскѣ набранъ отрядъ *Бедарева* силою въ 130 человѣкъ; въ 1648 году, тамъ же сформированъ отрядъ въ 200 человѣкъ, подъ начальствомъ *Небедьева*. Въ 1643 году въ Якутскѣ снаряженъ отрядъ *Полякова*, въ составѣ 130 человѣкъ; въ 1650 году въ Якутскѣ *Хабаровъ* набралъ 117 охочихъ людей и къ

намъ дано 20 казаковъ; въ 1651 году отправлено къ Хабарову, изъ Якутска, подкреплениe въ составѣ 144 человѣкъ, подъ начальствомъ Чечигина.

То обстоятельство, что правительство, по устроеніи въ захваченной мѣстности остроговъ, облагало инородцевъ ясакомъ и стѣсняло дѣятельность промышленниковъ, побуждало сильь послѣднихъ стремиться безостановочно на Востокъ, чтобы успѣвать, хотя короткій срокъ, пользоваться въ славѣ правомъ первоначального захвата страны. Вотъ почему, въ XVII столѣтій, наиболѣе людными мѣстностями Сибири всегда оказывалась крайняя восточная окраина захваченной страны. Такъ, пока еще не была изслѣдована Тунгусска (нижняя) и Ангара и крайними восточными населенными мѣстами были Мангазея, а затѣмъ Енисейскъ, изъ Туруханска (тогда зимовья) въ 1626 году (а слѣдовательно непосредственно до и послѣ этой поры) тянулась на Востокъ масса людей; по вѣдомости, доставленной оттуда въ Мангазею, показано ушедшими на промыслы: 72 казака и 501 промышленникъ. Въ 1630 годахъ енисейскіе воеводы могли снаряжать нѣсколько отдѣльныхъ экспедицій заразъ и въ тоже время собирать ясакъ черезъ служащихъ. Экспедиція Якова Хрипунова потянулось изъ Енисейска на 20 судахъ.

Но весь этотъ людъ, въ гоньбѣ за наживой, не пріурочивался къ землѣ. Легко добывая средства къ жизни онъ также легко ихъ расточалъ. Освоиваясь съ кочеваниемъ съ мѣста на мѣсто, онъ довольствовался зимовьями и не далъ странѣ осѣдлого, работающаго элемента. Разнаго рода лишенія, въ связи съ разгульной жизнью, подтачивали организмъ и Сибирь не населялась русскими людьми а являлась громаднѣйшимъ кладбищемъ не только для нихъ, но и для коренногонаселенія. Убыль въ русскихъ людяхъ возмѣщалась досылкой изъ Россіи, убыль инородцевъ была окончательно, тѣмъ болѣе, что кромѣ нравственнаго растѣнія русскіе люди оставили инородцамъ въ наслѣдіе и физическое, заразивъ сифилисомъ весь сѣверъ Сибири. Въ довершеніе бѣдствій для аборигеновъ страны, въ 1631 году въ Туруханскомъ зимовье появилась оспа, которая быстро распространялась въ Мангазейскомъ уѣздѣ и погубила массы остатковъ и самодѣловъ; вскорѣ она потянулась за русскими людьми далѣе на

востокъ и вмѣстѣ съ ними дошла до Камчатки, погубивъ въ общемъ, какъ говоритьъ, болѣе половины всего населенія. Ослабилось дѣйствіе осипы въ средѣ инородцевъ только съ лучшей организаціей края въ XIX столѣтіи.

Появленіе русскихъ въ Сибири лишило коренное сибирское населеніе, или, вѣрнѣе, урѣзalo средства его къ жизни. Жалобы на это стали раздаваться уже въ началѣ 1600-хъ годовъ. Такъ, vogули просили о свободной продажѣ имъ желѣзныхъ орудій, для облегченія средствъ добывать звѣрей на уплату ясака; они заявляли, что ясачный сборъ изъ году въ годъ уменьшается, потому что промышленники сильно изводятъ звѣрей. Уменьшеніе количества добываемыхъ инородцами звѣрей вызвало понижение въ размѣрѣ ясака, который, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, установленъ для Тобольска вмѣсто 10 и 12 соболей—только по 7.

Несмотря на неудобства материальной обстановки, служба казаковъ въ сибирскихъ городахъ была заманчива для русскихъ людей возможностью легко добывать средства, потому что были сопряжена съ обязанностью собирать ясакъ, которая, помимо добровольныхъ приношеній со стороны плательщиковъ, сопровождалась и вымогательствами. Въ силу изложенного обстоятельства, казаки каждого города, ревниво оберегали права на сборъ ясака въ своихъ районахъ и неохотно поступались ими при необходимости уступить часть своего ясачного района въ вѣдѣніе вновь строющихся остроговъ и городовъ. Отсюда постоянныя ссоры между казаками смежныхъ городовъ и остроговъ, переходившіе нерѣдко въ вооруженное столкновеніе и даже въ измѣнну русскому дѣлу, подзадориваніемъ инородцевъ къ восстанію.

Какъ на образчики можно указать на слѣдующіе факты.

Казаки Кетского острога, между прочимъ, обложили ясакомъ и осяковъ, проживавшихъ по р.р. Зымъ и Касть. Затѣмъ, въ 1607 году, мангазейскіе казаки, заботясь о распространеніи своего ясачного района, объясачили нѣкоторыхъ изъ осяковъ на упомянутыхъ рѣкахъ. Узнавъ, что эти осяки уже вносили ясакъ въ Кетскій острогъ, мангазеицы сочинили подложную просьбу отъ имени зымскихъ осяковъ, чтобы ихъ причислили къ Мангазеѣ, и отправили просьбу въ Москву. Указомъ 1610 года отъ имени королевича Владислава приказано воеводамъ кетскому и

мангазейскому порѣшить дѣло между собою, приписавъ къ своимъ уѣздамъ ближайшихъ остяковъ.

Расприя не прекращалась и въ 1614 году мангазейцы жаловались въ Тобольскъ на то, что кетскіе казаки, не смотря на указъ королевича Владислава, продолжаютъ взимать ясакъ съ остяковъ по Зыму и Касу. Тобольскіе воеводы отправили въ Кетскій острогъ комиссию для разслѣдованія дѣла и для привода виновныхъ въ самоуправствѣ казаковъ въ Тобольскъ, но, какъ на мѣстѣ выяснились обстоятельства дѣла, то комиссія вернулась въ Тобольскъ, оправдавъ кетскихъ казаковъ, къ которымъ для остяковъ было удобнѣе и ближе доставлять ясакъ, чѣмъ въ Мангазею.

Но исканія мангазейцевъ не прекращались и въ 1617 году они поставили при устьѣ р. Зыма зимовье въ доказательство своего права на зымскихъ остяковъ.

Конецъ этой распры положенъ построениемъ города Енисейска и причисленіемъ касскихъ и зымскихъ остяковъ къ его вѣдѣнію.

Остяки, жившіе по р. Енисею, открыты кетскими казаками въ 1608 году, при пособіи остяцкихъ князевъ Урнугка и Намака, жившихъ въ верховьяхъ р. Кеть. Стало быть, городъ Енисейскъ являлся какъ бы дѣтищемъ Кетскаго острога, который и выдѣлялъ, до построенія въ 1619 году Енисейскаго острога на р. Енисей сборщиковъ ясака изъ своего гарнизона. Кетскіе казаки воевали съ тунгусами, грабившими Кузнецкую (Енисейскій округъ) и Тункинскую (нынѣ Красноярскій округъ) волости на рѣкѣ Енисѣй, ими объясченными; и все же таки, когда въ 1619 году тунгусы сдѣлали нападеніе на Маковскій острогъ, то кетскіе казаки не только не оказали содѣйствія осажденнымъ, но перехватили даже гонца, посланного изъ Маковскаго острога въ Тобольскъ, съ прошбою о помощи. Сдѣлано это было потому, что въ Енисейскій острогъ гарнизонъ выбранъ изъ разныхъ городовъ западной Сибири, а не выдѣленъ изъ Кетска; а какъ къ Енисейску причислены зымскіе и касскіе остяки, что кетскіе казаки были огорчены уменіемъ своего дохода и желали отомстить пришельцамъ.

По отстройкѣ города Красноярска разгорѣлась вражда между енисейскими и красноярскими казаками. Поводомъ послужило то

обстоятельство, что провіантъ въ Красноярскъ по указу долженъ былъ доставляться водою до Маковскаго острога, оттуда енисейские казаки должны были перевозить онъ сухимъ путемъ въ Енисейскъ и по р. Енисею доставлять въ новый городъ.

Енисейцы тяготились этою доставкою, особенно съ увеличениемъ расхода казаковъ на производство развѣдокъ вверхъ по р.р. Тунгускамъ и въ 1629 году не доставили провіантъ въ Красноярскъ, оставивъ таковой частью въ Маковскомъ острогѣ, а частью въ Енисейскѣ. Красноярцы, настаивая на своемъ правѣ имѣть готовый провіантъ, предпочли терпѣть нужду, чѣмъ ѿхать самимъ за нимъ и въ средѣ гарнизона развилаась цынга, а голодъ достигъ такой степени, что многіе умирали. Въ это время въ Красноярскъ прибылъ атаманъ *Иванъ Колющовъ* съ жалованьемъ, за которымъ ѿзилъ въ Тобольскъ; но какъ онъ не привезъ съ собою хлѣба, проѣзжая черезъ Енисейскъ, то казаки его обвинили въ пренебреженіи къ нимъ и, избивъ до смерти, бросили его тѣло въ р. Качу.

Всльдъ за симъ 50 казаковъ испросили у воеводы *Дубенскаго* разрѣшеніе идти противъ бурятъ, но съ тѣмъ, чтобы имъ дозволено было раньше зайти въ Енисейскъ за получениемъ провіанта. *Дубенскій* разрѣшилъ. Вскорѣ, однако, выяснилось, что казаки эти хотѣли умертвить енисейского воеводу, перерѣзать гарнизонъ Енисейска и Маковскаго острога и затѣмъ черезъ Березовъ уйти въ Россію. Планъ этотъ былъ сообщенъ енисейскому воеводѣ и тотъ принялъ свои мѣры, впустивъ въ городъ только нѣсколько казаковъ и, перевязавъ ихъ, заарестовалъ по-томъ зачинщиковъ.

Упомянутый фактъ повелъ было за собой уничтоженіе города Красноярска, низведеніемъ онаго на степень простаго острога, на подобіе Мелесскаго, съ высылкою въ онъ перемѣннаго гарнизона изъ Енисейска, но нападеніе киргизовъ на Красноярскъ и отторженіе объясченныхъ инородцевъ кузнецкаго и красноярскаго вѣдомствъ, побудило томскихъ воеводъ просить объ оставленіи красноярскаго вѣдомства, весьма важнаго въ смыслѣ свое-временнаго принятія мѣръ противъ бунтующихъ народовъ и для оказанія противодѣйствія киргизамъ.

Возникшая рознь между енисейскими и красноярскими каза-

ками со временемъ могла только рости, потому что соседство Красноярска ограничивало ясачный районъ енисейцевъ и это вызывало столкновенія. Въ 1630 году, какъ было выше изложено, тубинскій князецъ *Коянъ* возмутилъ котововъ, жившихъ по р. Кану, чѣмъ подбилъ возстать также и князца *Сойта*, проживавшаго по рѣчкѣ Уссоловѣ, который платилъ ясакъ въ Енисейскъ. Для наказанія *Сойта* командированъ изъ Енисейска атаманъ *Иванъ Галкинъ* съ 40 человѣками. Спасаясь отъ *Галкина*, *Сойтъ* отступилъ къ р. Кану, на соединеніе съ княземъ *Кояномъ*, чѣмъ втянулъ енисейскихъ казаковъ въ бой съ тубинцами. Потерявъ нѣсколько человѣкъ ранеными, *Галкинъ* отступилъ и, проходя по владѣніемъ котовскаго князца *Тесеника*, платившаго ясакъ въ Красноярскъ, разорилъ его улусъ, убилъ 20 человѣкъ его подданныхъ, забралъ у него жену и дѣтей, а также нѣсколько плѣнныхъ, имущество же отдалъ на разграбленіе казакамъ, при чемъ похищено, между прочимъ, 5 сороковъ соболей, приготовленныхъ для взноса въ ясакъ.

Требование красноярскихъ казаковъ о наказаніи виновнаго и о присылкѣ въ Красноярскъ неправильно захваченнаго ясака осталось неисполненнымъ. «И возможное-ли дѣло» говорить Фишеръ, «чтобы воевода енисейскій согласился на возвращеніе 5 сороковъ соболей!»

Рознь эта пустила столь глубокіе корни, что въ послѣдствії дошло до кровавыхъ схватокъ между казаками красноярскими и енисейскими. Какъ только поупселись киргизы и красноярцы упрочили свою власть между народами, жившими по системѣ рѣкъ верхняго Енисея, они стали распространять свой ясачный районъ на востокъ и въ 1647 году заложили Удинскій острогъ, обложивъ ясакомъ бурятъ жившихъ по рр. Иѣ и Окѣ. Въ тоже время добрались до этихъ бурятъ и енисейскіе казаки, поднимаясь вверхъ по р. Ангарѣ и снаряжая экспедиціи за Байкалъ. Первый ясакъ съ при-окскихъ бурятъ *Бекетовъ* взялъ въ 1640 г. и потому уплату ясака этими бурятами въ Красноярскъ енисейцы считали варушениемъ своихъ правъ и, чтобы поддержать таковья, въ 1653 году заложили Балаганскій острогъ. Это послѣднее обстоятельство было такъ нелюбо красноярцамъ, что они напали на строителей съ оружиемъ въ рукахъ, но были отбиты.

Такая же вражда возникла между енисейскими и мангазейскими казаками по поводу обложения ясакомъ якутовъ.

Вскорѣ послѣ заложенія Якутскаго острога *Бекетовыи*, въ 1632 году, туда подошли партіи мангазейскихъ казаковъ по нижней Тунгусскѣ и, огорченные построениемъ острога, затѣяли ссоры съ енисейцами, ссылаясь на то, что они раньше ихъ были на Ленѣ и раньше обложили якутовъ ясакомъ, а именно въ 1630 году, когда 30 казаковъ, высланныхъ изъ Мангазеи, подъ начальствомъ *Мартына Васильева*, поднявшись по Нижней Тунгусскѣ перешли на р. Вилой и, спустившись по ней до р. Лены, взяли первый ясакъ, съ которымъ *Васильевъ* уже отправился въ Москву. Енисейцы, разумѣется, не уступали и разладъ дошелъ до открытой войны, которая весьма тягостно отразилась на якутахъ и, вызвавъ въ нихъ неизвестность къ русскимъ побудила къ восстанію, а затѣмъ и къ уходу съ Лены на р. Яну.

Какъ только *Бекетовъ* устроилъ острогъ, онъ отправилъ партію казаковъ для обложения ясакомъ ближайшихъ инородцевъ; между прочимъ, отправилъ партію и на р. Вилой. Въ это время тамъ находился отрядъ мангазейскихъ казаковъ подъ начальствомъ *Степана Корытова*, который захватилъ ихъ въ плѣнъ и отправился затѣмъ вверхъ по р. Алдану, собирая вновь ясакъ съ попутныхъ жителей, не смотря на ихъ заявленіе о взносѣ такового въ Якутскъ.

Такая дерзость *Корытова* не могла остаться безнаказанной и новый воевода Якутскаго острога, высланный изъ Енисейска; *Иванъ Галкинъ* рѣшился отплатить должнымъ образомъ. Выполнить свое намѣреніе тотчасъ же онъ не могъ, потому что поборы и енисейскихъ и мангазейскихъ казаковъ вызвали въ сентябрѣ 1633 года якутское восстаніе, повторившееся затѣмъ и въ 1634 году и, наконецъ, въ зиму 1635 года, когда осажденный якутами острогъ доведенъ былъ до крайняго состоянія, но какъ только опасность миновала, *Галкинъ* вспомнилъ о *Корытовои*. Узнавъ о намѣреніи *Корытова* возвратиться назадъ, *Галкинъ* пустился за нимъ и нагнавъ не далеко отъ устья р. Вилоя, напалъ на него, разбилъ, взялъ въ плѣнъ и отобралъ весь неправильно награбленный *Корытовыи* ясакъ.

Послѣ указанныхъ расправъ примиреніе мангазейскихъ каза-

ковъ съ енисейскими дѣлалось немыслимымъ и ссора могла прекратиться только съ назначеніемъ въ Якутскъ самостоятельныхъ воеводъ изъ Москвы и съ установлениемъ своего ясачнаго района.

Вышеприведенные факты доказываютъ, что, несмотря на главенство Тобольска и на права, дарованныя Томску быть провинциальнымъ городомъ, руководительная роль названныхъ городовъ въ сущности была весьма слаба и воеводы отдаленныхъ городовъ были вполнѣ самостоятельны. Это обстоятельство спо собствовали развитию наклонности къ произволу какъ въ нихъ самихъ, такъ и въ ихъ подчиненныхъ исполнителяхъ, то есть въ казакахъ, которые въ буквальномъ смыслѣ слова были вольницею и грабителями, съ которыми не вскій воевода могъ справляться.

Выше былъ указанъ фактъ своеволія Красноярскихъ казаковъ, убившихъ атамана *Ивана Колыкова* и замышлявшихъ вырѣзать Енисейскій гарнизонъ.

Въ 1625 году атаманъ *Василий Алексеевъ* былъ посланъ изъ Енисейска за сборомъ яasca съ Тунгусовъ, жившихъ на р. Питѣ, впадающей въ Енисей. Исполняя порученіе онъ безъ всякаго повода убилъ нѣсколько человѣкъ и нѣсколько взялъ въ пленъ. Енисейскій воевода *Андрей Ошанинъ* счелъ нужнымъ наказать *Алексеева*, но казаки не согласились на это, поднялась ссора, гарнизонъ и горожане разбились на двѣ части и опозиція воеводѣ оказывалась сильнѣе, такъ что ему угрожала гибель, но, къ его счастью въ города пришла въ это время команда изъ Тобольска, съ помощью которой онъ осилилъ бунтовщиковъ и отправилъ въ Тобольскъ арестованнаго *Алексеева* и 10 человѣкъ его ревностнѣйшихъ сообщниковъ.

Въ 1628 году, воевода *Яковъ Хрипуновъ*, во время перебѣза изъ Тобольска къ Енисейску, по р. Оби, недалеко отъ города Нарыма, встрѣтилъ нѣсколькихъ промышленниковъ, возвращавшихся въ Россію, съ мягкою рухлядью. Онъ задержалъ ихъ и захватилъ всю мягкую рухлядь, подъ тѣмъ предлогомъ, что она награблена. Рухлядь эту промышленники должны были выкупить на наличные деньги.

Неудивительно, что духъ своеволія въ его отрядѣ развился до послѣдней степени и когда *Хрипуновъ*, не успѣвъ пройти къ

Байкалу въ 1629 году, зазимовалъ при устьѣ р. Иліма и умеръ вслѣдъ затѣмъ, весь его отрядъ, набранный изъ всѣхъ сибирскихъ городовъ, разбрелся по домамъ самовольно, разграбивъ по-путныхъ бурятъ инородцевъ и захвативъ въ неволю нѣсколько человѣкъ, преимущественно женщинъ; одни енисейскіе казаки захватили въ пленъ 21 человѣка.

Въ 1647 году служилые люди возмутились противъ томскаго воеводы князя Щербатова ¹⁾.

Выше было упомянуто, что когда въ 1648 году *Иванъ Галкинъ* поставилъ Баргузинскій острогъ и послалъ продовольствіе въ Верхне-Ангарскій острогъ, то тамошній гарнизонъ самовольно оставилъ свой постъ и, прибывъ въ Баргузинъ, наотрѣзъ отказался идти въ Верхне-Ангарскъ, такъ что *Галкинъ* долженъ былъ назначить туда новый составъ.

По заложеніи въ первый разъ Нерчинскаго острога *Урасовыи*, когда тунгусы князя *Гантимура* потоптали и выжгли хлѣбъ, посыпанный казаками, то часть оныхъ, несмотря на запрещеніе такого энергичнаго начальника, каковыи былъ *Бекетовъ*, самовольно удалилась на р. Амуръ, чтобы присоединиться къ отряду *Степанова*.

О вольницахъ амурской, набранной *Хабаровыи* и говорить нечего, распущенность ея и наклонность къ грабежамъ превосходили всякое описание и только убѣжденіе въ томъ, что они сильны, пока сплочены, заставляло ихъ подчиняться выбранному начальству, но ни о какой дисциплинѣ въ амурскихъ сорванцахъ рѣчи быть не могло и потому амурскія завоеванія не могли быть прочными. Про амурскихъ казаковъ *Фишеръ* выражается такъ: «Когда бы имъ согласіе, разсудокъ и умѣренность *таково же* были знаемы, какъ грабленіе, разореніе и смертоубийство, то могли бы они ожидать долговременнаго продолженія своего правительства». А какъ этого не было, то своевольство казаковъ рѣзко проявлялось въ самовольныхъ уходахъ и дѣйствіяхъ какъ при *Хабаровѣ*, такъ и при смѣнившемъ его *Степановѣ*.

¹⁾ Щегловъ, стр. 97.

Когда Хабаровъ, въ 1652 году, послалъ въ Москву донесеніе о завоеваніи амурскихъ земель, то гонцы его, проѣздомъ, рассказывали тамъ много хорошаго о житѣ на Амурѣ, что не только промышленники и крестьяне илимскаго и верхоленскаго вѣдомствъ потянулись туда, но ушли также и казаки, посланные изъ Якутска для удержанія крестьянъ отъ переселенія. Починъ этому стремлению въ новыя страны дали верхоленскіе казаки, а за ними ушли плотники, строившіе въ Усть-Кутѣ суда, для отвоза команды князя Лобанова-Ростовскаго, направленной на р. Амуръ и зазимовавшей при устьѣ р. Олекмы.

Въ стремлѣніи переселяться на р. Амуръ, охватившемъ Илимскій, Верхоленскій и Якутскій уѣзды, вся Лена съ верховьевъ до устья р. Олекмы была разграблена въ конецъ; переселенцы забрали всѣ деньги, весь провіантъ, всю мягкую рухлядь, все оружіе, весь порохъ, весь свинецъ, словомъ, все, что имъ было необходимо и даже уводили насильно людей, остававшихся на мѣстѣ, сковывая ихъ, чтобы не могли уйти.

Горячка переселенческая продолжалась до 1655 года и способствовала зарожденію разбойничества; такъ, два брата Сорокины собрали шайку въ 300 человѣкъ. Для ослабленія этого зла, на устье рѣки Олекмы поставлена застава, чтобы никого не пропускать на р. Амуръ. Сорокинъ, между прочимъ, захватилъ въ тутирскомъ острогѣ все оружіе и артиллерійскіе припасы, зарытые тамъ въ землю дворяниномъ Зиновьевымъ и предназначенные въ послѣдствіи къ выдачѣ нерчинскому воеводѣ Пашкову.

Когда было возложено на Анастасія Пашкова устроеніе нерчинского воеводства, съ подчиненіемъ оному и амурскихъ земель, то енисейскіе воеводы приказали гарнизонамъ тамошнихъ острогъ не слушать воеводу Пашкова и ясакъ высылать въ Енисейскъ.

Въ 1656 году казаки Онисифоровъ и Павловъ, отправленные за Байкалъ съ провіантомъ для тамошнихъ войскъ, не дошли до р. Амура, какъ бы это имъ можно было сдѣлать и зазимовали на р. Олекмѣ, при этомъ такъ перессорились между собой, что бросили провіантъ и команду на произволъ судьбы и поѣхали въ Якутскъ жаловаться другъ на друга. Между тѣмъ въ это время начался уходъ съ Амура оголодавшихъ и изнуренныхъ казаковъ,

которые, прослышавъ про провіантъ, собранный на р. Олекмѣ, напали на команду и забрали весь провіантъ, лишивъ, такимъ образомъ, гарнизоны забайкальскихъ остроговъ ихъ насущнаго хлѣба, такъ какъ хлѣбопашства за Байкаломъ тогда не существовало вовсе; въ эту зиму казаки тамъ ѿли: лошадей, собакъ, волковъ, лисицъ и всякихъ другихъ звѣрей.

Такое же своеоліе и неурядица въ казачьемъ званіи царили и въ средѣ казачества западно-сибирскихъ городовъ. Ограничусь ссылкою только на два случая за послѣдніе годы разбираемаго периода, потому что если они были возможны послѣ полуѣко-ваго существованія администраціи въ части края, сравнительно густо заселенной и близкой къ Россіи, то, разумѣется, есть полное основаніе думать, что прежде было не лучше.

Въ 1651 году внукъ хана Кучума, *Девлетъ-Кирей*, сжегъ Далматовъ монастырь. Тарскіе воеводы снарядили отрядъ для наказанія принца, подъ предводительствомъ *Власа Чередова*, который, странствуя въ степи $1\frac{1}{2}$ недѣли, непріятеля не нашелъ. Досада взяла храбраго предводителя, что врагъ не достался въ руки, и онъ, чтобы отвести душу и дать поживу казакамъ, напалъ на улусъ въ 20 кибитокъ мирнаго калмыцкаго тайши *Эшкена*, который много лѣтъ велъ торговлю съ русскими и разграбилъ его въ конецъ, уведя 40 верблюдовъ, 300 лошадей и 500 головъ рогатаго скота.

Поступокъ этотъ остался безъ наказанія, и жалобы тайши оставлены безъ послѣдствій. Понятно, что *Эшкенъ* сдѣдался заклятымъ врагомъ Россіи и вражда эта стоила казнѣ и населенію много дороже, чѣмъ прибыль, полученная казаками.

Всѣдѣ за симъ *Девлетъ-Кирей* разграбилъ и сжегъ одну татарскую деревню въ Тарскомъ же округѣ. Для наказанія его отправленъ отрядъ подъ начальствомъ ритмейстера *Андрея Кропотова*.

Дорогой казаки возмутились, ссылаясь на неполученіе ими жалованья и сѣбѣстныхъ припасовъ, при чемъ доказывали, что если углубятся въ степь, то имъ придется умирать съ голоду. Результатомъ этого возмущенія было то, что 150 казаковъ отѣлились отъ него и на возвратномъ пути разорили татаръ Аялинской волости, состоявшихъ въ русскомъ подданствѣ.

Изложенные факты дают основание прйти къ заключенію, что къ половинѣ XVII столѣтія русское населеніе ютилось только по рѣкамъ, впадающимъ въ р. Тоболь и по городамъ; затѣмъ все остальное пространство сибирскихъ пустырей, весьма рѣдко заселенное кочующими инородцами, держалось въ страхѣ русскою вольницею двоякаго рода: а) казаками, сидѣвшими по острогамъ и б) промышленниками, бродившими по тайгѣ, вдоль рѣкъ.

Прибыль въ русскихъ людяхъ (выраженіе *населеніе* еще не могло быть уместнымъ) производилась только досылкой людей изъ Россіи; причемъ объ естественномъ приростѣ перевѣсомъ рожденій надъ смертностью не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ разматриваемый періодъ составляетъ, такъ сказать героический циклъ исторической жизни сибирского пустыря. Постоянная война, лишенія, голодъ, стужа, пьянство и развратъ могли только способствовать сокращенію средней жизни русского человѣка, въ этой неудобнѣйшей части земли, какъ выражается Фишеръ. Мало того, нашествіе русскихъ промышленниковъ повлекло за собой сокращеніе численности инородческихъ племенъ и надѣлило Сибирь наслѣдіемъ, которое не умаляется и по сіе времена — сифилисомъ.

Въ 1610 году ¹⁾ у нарымскихъ остыаковъ появилась оспа и погубила множество людей; затѣмъ сильно свирѣпствовала оспа въ 1631 году въ Туруханскѣ и въ 1651 — въ Якутской области; кроме того она постоянно, хотя въ меньшей степени, губила людей въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири и особенно инородцевъ.

Жалованье казаковъ было двухъ видовъ: денежное и провіантское. О размѣрахъ онаго можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ:

При устроеніи города Пелымъ, приказано было верстать пѣшихъ и конныхъ казаковъ, выдавая имъ жалованье:

	Денежное.	Хлѣбное.
Коннымъ: Атаману . . . . 10 руб.	муки 7 четв.	
	овса 7 »	
Казакамъ . . . . 7 »		тоже
Пѣшимъ: Сотнику . . . . 10 »		тоже
Рядовымъ . . . . 5 »	муки 5 четв.	

1) Щегловъ, стр. 70.

крупъ 1 четв.
толокна 1 четв.

Кромъ того, всѣмъ людямъ отводилась земля въ такомъ количествѣ, что отъ нея можно было довольствоваться хлѣбомъ.

При устройствѣ гор. Верхотурья приказано нанимать:

Посошанъ конныхъ по 40 алтынъ въ мѣсяцъ,
пѣшихъ > 30 > , ,

выдавая кромъ того провіантъ.

Въ 1623 году Тобольскій воевода князь Сулемешевъ установилъ хлѣбный сборъ съ земледѣльческаго населенія, для раздачи хлѣбнаго жалованья служилымъ, такъ какъ провозъ хлѣба изъ Россіи вообще былъ затруднителенъ.

Въ 1660 году ¹⁾ повелѣно составить въ Тобольскѣ, изъ служилыхъ людей, пѣхотный полкъ тысячнаго состава и обучать его по воинскому уставу 1647 года.

ГЛАВА X.

Мѣры къ установленію торговыkhъ сношеній съ Азіатскими народами. Транзитный характеръ торговли. Устроеніе дорогъ въ Сибирь изъ Россіи. Главный предметъ торговли — мягкая рухлядь. Торговые пути въ Сибири. Ярмарки: Туруханская и Ирбитская. Жалобы инородцевъ на уменьшеніе улова пушныхъ звѣрей. Обилие соболей въ Енисейскомъ уѣздѣ въ первой четверти XVII вѣка. Лучшіе соболи якутскіе. Безполезность р. Амура въ ясачномъ смыслѣ. Притѣсненія со стороны сборщиковъ ясака. Добываніе соли: въ Пельмѣскомъ уѣздѣ, на Ямышевскомъ озерѣ, на р. Усолкѣ въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ Якутскомъ вѣдомствѣ, по р. Вилло и въ Усть-Кутѣ. Добываніе ревени. Попытки развить промышленность въ Сибири. Учрежденіе кружечныхъ дворовъ. Запрещеніе торговли и употребленія табаку. Торговля женшинами. Учрежденіе торговыkhъ сношеній съ Чукчами и съ Китайцами.

Тотчасъ же послѣ включенія Сибирской окраины въ составъ

1) Щегловъ, стр. 113.

русскихъ земель правительство стало прилагать заботы къ установлению торговыхъ сношений съ азіатскими народами.

Въ 1596 году присланъ въ Тобольскъ указъ о томъ, чтобы съ иностранныхъ каравановъ не брать пошлины и торговымъ людямъ оказывать «всякую благосклонность и учтивство», не допуская отнюдь поводовъ къ подачѣ ими жалобъ. Результатъ этой мѣры сказался скоро и въ города: Тюмень, Тару, Тобольскъ и Томскъ стали приходить большиe караваны изъ внутренней Азіи, а нѣкоторые изъ бухарского купечества даже и поселились въ нихъ.

Торговля съ бухарцами завязалась тотчасъ послѣ отстройки городовъ Тюмени и Тобольска, потому что при строеніи города Тары, тамошнимъ воеводамъ указано какъ поступать съ купеческими караванами бухарскихъ и другихъ восточныхъ народовъ и, ссылаясь на опыты прежнихъ лѣтъ, даны наставленія, какъ принимать также и пословъ, обыкновенно сопровождающихъ караваны. Стало быть, караваны приходили уже въ два существовавшіе въ Сибири города.

Торговля эта, разумѣется, сразу приняла характеръ транзитный, потому что Сибирь ничего не производила, кроме мягкой рухляди и какъ потребитель не могла ити въ расчетъ, по малому количеству населения; азіатские товары черезъ Сибирь проходили въ Москву, а московскіе черезъ нее же везлись въ Азію.

Потребности торговли и развившіяся надобности администраціи, по мѣрѣ расширенія границъ Сибири, вызывали необходимость устроенія путей сообщенія. Неудобство пути черезъ гор. Лозву, первоначально установленного, сказалось весьма скоро и въ 1597 году обысканъ новый трактъ отъ гор. Чердыни къ верховью р. Туры, и въ 1598 году, выстроенъ гор. Верхотурье, а засимъ и Туринскъ. Въ тоже время въ Верхотурье поставленъ гостинный дворъ и приказано товары возить непремѣнно черезъ Верхотурье, гдѣ они должны были оплачиваться пошлиною.

Но какъ движение въ Верхотурье товаровъ, шедшихъ съ верховьевъ окраинъ Сибири, было затруднительно и весьма тягостно для торговцевъ и промышленниковъ, то вскорѣ дозволено пользоваться старою дорогою вдоль р. Выма, на рѣку Печору и затѣмъ на р. Обь, но съ тѣмъ, чтобы были учреждены заставы:

одна—при рѣкѣ Сосѣѣ, въ 70 верстахъ оть гор. Березова и названа Киртасскою¹⁾), а другая—недалеко отъ устья р. Соба, напротивъ Обдорского городка,—Собская. Этотъ путь существовалъ, впрочемъ, недолго и закрытъ въ 1607 году, потому что въ Обдорскѣ были задержаны торговцы, которые прибыли туда съ р. Печоры, по рѣкѣ Усѣ, впадающей въ р. Печору подъ 65° сѣв. широты. Въ верхнемъ теченіи р. Усса торговцы и промышленники устроили Роговой городокъ и производили тамъ или въ Обдорскѣ торгъ съ самойдами до уплаты оными ясака, что воспрещалось законами. Чтобы прекратить этотъ недозволенный торгъ и лишить торговцевъ возможности попадать въ Обдорскѣ безъ уплаты пошлинъ, съ 1607 года сѣверный путь закрытъ совершенно.

Впослѣдствіи, надо полагать, путь на города Березовъ и Обдорскъ снова разрѣшенъ, потому что въ 1630 годахъ объявлялись указы о прилежномъ досмотрѣ проѣзжающихъ на заставахъ Верхотурской, Березовской и Обдорской, а особенно запрещалось ѿздѣть дорогою черезъ гор. Пелымъ, такъ какъ на оной нельзя было помѣстить удобно заставы.

Путь по р. Турѣ, между Верхотурьемъ и Туринскомъ оказался не вполнѣ удобнымъ для движенія товаровъ и въ 1602 году между названными городами открылся новый путь, болѣе короткій и пролегающей по мѣстности менѣе низменной, чѣмъ первоначальный по берегу рѣки.

Въ 1656 году обысканъ новый путь по р. Чусовой въ гор. Кунгуръ и Казань. Путь этотъ для южно-сибирскихъ городовъ былъ гораздо удобнѣе и короче, чѣмъ черезъ Верхотурье и потому движеніе товаровъ къ Верхотурью сократилось, что вызвало уменьшеніе въ поступлениі пошлинъ. Для устраненія этого недостатка въ 1659 году учреждена застава на р. Чусовой, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ ѿдущихъ черезъ ону направлять на Верхотурье, для оплаты товаровъ пошлиною. Этотъ путь впослѣдствіи часто закрывался и вновь открывался, но никогда не былъ вполнѣ свободенъ для движенія товаровъ.

¹⁾ Ежем. сочин. 1764 г. Сибирская Исторія.

Изъ существовавшихъ въ то время путей въ Сибири: южные — служили главнымъ образомъ для провоза товаровъ изъ Азіи въ Россію и наоборотъ, а сѣверные — для надобностей собственно мѣстного населенія.

Туземное населеніе нуждалось въ орудіяхъ для ловли звѣрей и въ такихъ ничтожныхъ предметахъ, для домашняго обихода, что о нихъ и упоминать не стоитъ; потребность эта сказывалась главнымъ образомъ въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Сибири. Вогуличи въ своихъ прошеніяхъ всегда настаивали на дозволеніи имъ продавать жѣлѣзныя орудія для облегченія способовъ къ добыванію ясака.

Какъ ни ничтожно было количество инородцевъ въ низовьяхъ р. Оби, они все-таки являлись прибыльнымъ рынкомъ для русскаго купечества, скупавшаго у нихъ мягкую рухлядь въ обмѣнъ на разныя бездѣлушки и потому въ Березовскомъ уѣздѣ скоро установился контрабандный торгъ, по Вымскому пути изъ Пустоозерскаго острога и хотя для прекращенія онаго были постановлены заставы: одна — на р. Сосвѣ, въ 70 верстахъ отъ Березова, а другая недалеко отъ впаденія р. Соба въ Обь,—но промышленники умудрялись проникать къ востоку отъ р. Оби, такъ что при посылкѣ воеводы Федора Булгакова въ Мангазею, въ 1063 году, ему, между прочимъ, наказано: «приходящимъ изъ Россіи купцамъ и впредь не дозволять болѣе, чтобы они прокрадывались къ Самоедамъ и тамъ ко вреду таможни производили съ ними торги».

Но потаенный торгъ на сѣверѣ не превращался и купцы выискивали новые пути. Такъ, удобнымъ оказался путь вдоль рекъ: Тыма — притока Оби и Зыма — притока Енисея; для прекращенія контрабандной доставки товаровъ этимъ путемъ, при устьѣ р. Зыма, въ 1631 году поставлена застава изъ 1 десятника и 30 казаковъ изъ Енисейска. Тогда обыскался новый путь по р. Ваху (притокѣ Оби), на р. Елагуй (притокѣ Енисея),—но, разумѣется, и тутъ была поставлена вскорѣ застава (въ 1642 году) въ тѣхъ видахъ, чтобы обязать купцовъ непремѣнноѣздить черезъ Мангазею.

Путь на Мангазею, по постройкѣ города Енисейска, оказался очень неудобнымъ и тягостнымъ какъ для промышленниковъ и

купцовъ, такъ и для правительства, потому что въ Мангазею надо было попадать Тазовскою губою, плаваніе по которой было очень неудобно, суда часто гибли съ людьми и товарами, а если, при разбитіи судна, люди спасались на берегъ—то ихъ убивали самотѣды. Это обстоятельство побудило торговыхъ людей предпочитать путь по р. Кети на Енисейскъ, или же по р.р. Ваху, Элагу на Туруханскъ, который скоро пріобрѣлъ громадное промышленное и торговое значеніе, такъ какъ въ немъ оказывалось изобиліе въ мягкой рухляди, привозившейся въ оный съ нижней и подкаменной Тунгусокъ и съ низовьевъ Енисея. А какъ къ лѣту наѣзжали въ Туруханскъ и казаки съ собраннымъ ясакомъ, то тамъ было настолько людно, что ярмарка стала явленіемъ неизбѣжнымъ. Въ главѣ IV было упомянуто, что по вѣдомости, доставленной въ Мангазею въ 1626 году, изъ Туруханска ушли на промысла 573 человѣка,—стало быть лѣтомъ, зимовье это, въ первой четверти XVII столѣтія, представляло собою весьма бойкій торговый пунктъ, который долженъ былъ доставлять все необходимое для столь большаго числа снаряженыхъ въ дорогу почти на цѣлый годъ. Хотя нѣть точныхъ указаний о томъ, когда установилась въ Туруханскѣ ярмарка, но надо думать, что учрежденіе оной совпадаетъ съ открытиемъ Чечуйского волока, то есть съ узнаніемъ хода на р. Лену, открытаго промышленникомъ Пенда въ 1620 году. Онъ отправился изъ Туруханска съ 40 челов. на промысла по Нижней Тунгускѣ, на которой пробылъ 3 года, и въ 1620 году вышелъ на р. Вилой и затѣмъ вернулся въ Туруханскъ. Большое количество соболей имъ привезенныхъ и рассказы о видѣнномъ привлекли охотниковъ до наживы и Туруханскъ сдѣлался оживленнымъ пунктомъ.—Стало быть, ярмарка въ Туруханскѣ могла учредиться въ 1622 году, не смотря на то, что онъ считался зимовьемъ.

Туруханскъ сталъ городомъ съ 1672 года, нося въ официальной перепискѣ название Мангазея¹⁾.

Впослѣдствіи учредилась ярмарка въ Ирбитѣ, на которой производился обмѣнъ русскихъ товаровъ на азиатскіе. Въ Ирбитѣ,

¹⁾ Ежем. соч. 1764 г., стр. 515. Сибирская Исторія.

къ генварю мѣсяцу, собирались купцы изъ Россіи и Сибири, а также бухарцы, калмыки, татары, армяне. Сибирь сбывала на этой ярмаркѣ почти исключительно мягкую рухлядь.

Въ половинѣ XVII столѣтія установилась ярмарка въ Киренскомъ острогѣ, въ лѣтнее время, на которой производился большой торгъ мягкою рухлядью. На ярмарку эту, для сбора десятины и производства суда и расправы, прѣѣзжали воеводы изъ Илимска.

Торговля мягкою рухлядью была возбранена только служащимъ указомъ 1596 года. Распоряженіе это оставалось долгое время мертою буквою, потому что ясачники имѣли обыкновеніе, принося ясакъ давать еще такъ называемые поминки для Царя и для воеводъ; такимъ образомъ въ рукахъ воеводъ собиралось достаточное количество мягкой рухляди, которую всю расходовать на себя они, разумѣется, не могли и по необходимости должны были продавать таковую, что подрывало торговлю частныхъ лицъ и царской казны. Въ устраненіе этого неудобства повелѣно вѣс поминки присовокуплять къ ясачной казнѣ и отсыпать въ Москву.

Покупать мягкую рухлядь у ясачныхъ народовъ частнымъ людямъ дозволялось только по взносѣ инородцами ясака, въ тѣхъ видахъ, чтобы лучшіе соболи и другая мягкая рухлядь поступала въ казну, а не въ руки промышленниковъ; наблюдать за исполненіемъ этого распоряженія должны были воеводы, раскомандировывая, для надзора, казаковъ. Такъ, въ 1067 году, березовскіе казаки захватили въ Обдорекѣ 5 человѣкъ, изъ числа 30, пришедшихъ туда пустоозерскихъ жителей, подъ предлогомъ получения долговъ съ самойдовъ, до сбора ясака. Съ этою же цѣлью въ городахъ устраивались гостинные дворы, чтобы купечество могло покупать и продавать свой товаръ подъ контролемъ воеводъ и ставились заставы на путяхъ, которые прокладывали промышленники для обхода городовъ.

Въ 1617 году, по ходатайству тобольского воеводы *Ивана Семеновича Куракина* воспрещено вывозить торговцамъ мягкую рухлядь съ сибирского морскаго побережья, вслѣдствіе положительной невозможности для администраціи прекращать тамъ насилия надъ инородцами со стороны торговцевъ¹⁾.

¹⁾ Шегловъ, стр. 73.

Но цѣль правительства достигалась только отчасти, блестящимъ подтверждениемъ чemu служитъ устройство ярмарокъ: въ Туруханскомъ зимовье и Ирбитской слободѣ. Ярмарки эти могли образоваться главнымъ образомъ потому, что въ названные пункты подвозилось много мягкой рухляди, не опложенной пошлиной и промышленникамъ было гораздо легче имѣть дѣло съ наѣзжавшими въ упомянутые пункты таможенными чиновниками, чѣмъ съ воеводами, досматривавшими въ городскихъ гостинныхъ дворахъ.

Добываніе мягкой рухляди промышленниками производилось въ огромныхъ размѣрахъ, судя по тому, что съ начала тысяча шестисотыхъ годовъ—сѣтованія инородцевъ на уменьшеніе лова звѣрей раздаются постоянно, во всѣхъ ихъ просьбахъ и жалобахъ, обращенныхъ къ правительству, которое нашлось вынужденнымъ дозволить продажу инородцамъ желѣзныхъ орудій, необходимыхъ для лова звѣрей, что возбранялось съ первыхъ же дней установлѣнія русской власти въ Сибири. Въ первой же четверти XVII столѣтія правительство нашлось вынужденнымъ понизить окладъ ясачного сбора для инородцевъ Западной Сибири, установивъ таковой по 7 соболей съ души, вместо 10 и 12, какъ было установлено первоначально. Въ переложеніи на деньги этотъ окладъ вычислялся въ 2 р. 10 к., потому что казенная цѣна соболю была установлена въ 30 копѣекъ; по промышленниками изведено столько соболей, что инородцы, жившіе въ при-Обскихъ земляхъ, не могли уплачивать ясакъ соболями и ставились въ необходимость покупать соболей у промышленниковъ по цѣнѣ гораздо высшей, что, разумѣется, ихъ разоряло и вызывало озлобленіе противъ русской власти и русскихъ людей.

Въ 1631 году, въ гор. Торѣ, черная и чернобурый лисицы оцѣнивались—8, 10, 12, 15, 20, 30, 40 и 50 руб.; столь дорогихъ лисицъ приказано покупать въ казну и никому больше¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ это изведеніе звѣрей служило поводомъ къ захвату новыхъ земель и гнало промышленниковъ все дальше и дальше на востокъ и развивало вообще жажду къ открытію новыхъ мѣстностей, богатыхъ звѣремъ.

¹⁾ Поли. Собр. Закон. № 1670.

Когда выстроился Енисейскъ, то въ первые годы его существования, особенно съ 1621 по 1626, ловъ соболей въ его районѣ былъ изумительно великъ.

Первые тунгусские князья, обложенные ясакомъ, приходили въ собольихъ шубахъ; у нѣкоторыхъ изъ тунгусовъ лыжи были подбиты соболями; бѣднѣйшіе изъ тунгусовъ, внося ясакъ, приносили въ подарокъ по 10 соболей.

О величинѣ доходовъ гор. Енисейска по сбору ясака можно судить по слѣдующему факту. Въ 1640 году, когда сотникъ *Петръ Бекетовъ* вернулся въ Енисейскъ изъ экспедиціи по развѣдкѣ о бурятахъ, проживавшихъ на р. Окѣ, и привезъ ясакъ, впервые собранный съ нихъ, то вмѣстѣ съ ясакомъ, доставленнымъ тунгусами, въ Енисейскъ, въ тотъ годъ поступило доходу болѣе 170 сороковъ соболей, не считая прочей мягкой рухлиды.

Затѣмъ наибольшее количество и лучшихъ соболей стало доставлять якутское вѣдомство; но и оттуда замѣчавшееся уменьшеніе улова звѣрей побудило промышленниковъ тянуться за Байкалъ и къ Амуру, гдѣ они объясачивали туземцевъ въ свою пользу, до прихода казаковъ и до устроенія остроговъ. Въ главѣ V этой части было указано, что промышленники, пришедшіе съ Лены въ Забайкалье, только съ бою отдали Якову *Похабову*, командированному съ партіей казаковъ, для объясаченія тунгусовъ, проживавшихъ у озера Буженей, ясакъ, собранный ими царскимъ именемъ на себя.

Сынъ боярскій *Ѳедоръ Пущинъ*, командированный въ 1654 г. изъ Якутска на р. Аргунь, для объясаченія тамошнихъ народовъ, не найдя никого на мѣстахъ, былъ вынужденъ спуститься въ Амуръ для присоединенія къ *Степанову*, смѣнившему *Хабарова* въ начальствованіи амурской вольницей. Пробившись кое-какъ годъ на Амурѣ, онъ выѣхалъ оттуда въ 1656 году, въ составѣ конвоя, сопровождавшаго царскую ясачную казну, собранную съ гиляковъ и дучеровъ. Казна эта насчитывалась свыше 120 сороковъ соболей.

Командировка *Ѳедора Пущина* знаменательна въ томъ отношеніи, что онъ первый обстоятельно высказался о безполезности захвата Амурскихъ земель, въ то время, когда не только все Якутское воеводство, но даже Москва бредила Амуромъ. Изъ

Москвы былъ назначенъ особый воевода на Амуръ, окольничій князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, въ распоряженіе коего приказано было сформировать отрядъ въ 3000 человѣкъ. Такой силы отряды никогда прежде не снаряжались, стало быть, владѣнію Амурскими землями сибирской приказъ придавалъ огромное значеніе.

Пущинъ, изъ всѣхъ Амурскихъ земель, цѣнилъ только землю гиляковъ, потому что тамъ можно было добывать соболей и рекомендовалъ посыпать туда, черезъ Охотскъ смѣнныхъ казаковъ¹⁾.

Сборъ ясака производился казаками, которые разсыпались для сего въ инородческія волости. Это обстоятельство было крайне тягостно для плательщиковъ и съ первыхъ же дней сбора ясака таковой стала сопровождаться вымогательствами, такъ что уже въ 1586 году, остицкій князекъ *Лукуй*, отъ имени 6-ти остицкихъ городковъ, испросилъ себѣ жалованную грамоту на право взяюса ясака самодично, на р. Вымъ, съ тѣмъ, чтобы засимъ сборщики уже не являлись въ остицкія волости. Затѣмъ вогуличи, остики, татары, самоѣды, телеуты, буряты, короче сказать, всѣ плательщики ясака, въ зависимости отъ степени прижимокъ сборщиковъ, просили неоднократно о припискѣ ихъ то къ тому, то къ другому ясачному району. Такъ, напр., въ 1607 году вогуличи, вносившіе ясакъ въ Верхотурье, просили о припискѣ ихъ къ Чердынѣ, ибо несправедливости и насилия верхотурскихъ сборщиковъ довели ихъ до отчаянія. Точно также жаловались на верхотурскихъ сборщиковъ татары, жившіе по р. Сылвѣ и просили о перечисленіи ихъ въ Чердынскій районъ. Выше упоминалось о ссорахъ между собою изъ-за ясачныхъ районовъ городовыхъ казаковъ кетскихъ, мангазейскихъ, енисейскихъ, красноярскихъ и якутскихъ; Тобольскъ тягался съ Тюменемъ, Енисейскъ съ Нерчинскомъ, Якутскъ съ Мангазеей. Злоупотребленія при сборѣ ясака бывали иногда просто дики, сборщики становились

²⁾ Сиб. ист. Фишера, стр. 623.

Примѣчаніе. Стало быть, Охотскъ зародился около половины XVII столѣтія.

иногда звѣрями; такъ, енисейскій атаманъ *Василий Алексеевъ*, собирая ясакъ по р. Питѣ безъ всякаго повода убилъ нѣсколько тунгусовъ; енисейскій же сборщикъ, прародитель Иркутска, *Иванъ Похабовъ* былъ такой свирѣпый сборщикъ ясака, что разгонялъ плательщиковъ вездѣ, гдѣ только собирали ясакъ; разогналъ плательщиковъ въ Братскомъ острогѣ; озлобилъ окинскихъ бурятъ; разогналъ плательщиковъ Баргузинскаго вѣдомства; свирѣпостью своею онъ возстановилъ противъ себя даже енисейскихъ воеводъ.

Въ силу изложенного нечего удивляться тому, что плательщики нерѣдко возставали и даже отпадали отъ подданства Россійскаго, какъ это учинили киргизы и телеуты.

А подобные факты тяжело отзывались на царской казнѣ, ябо ясакѣ, можно сказать, былъ единственнымъ доходомъ, поступавшимъ съ Сибири въ теченіе всего XVII столѣтія; населеніе было весьма малое, пользовавшееся, въ большинствѣ, льготами отъ податей, а промышленность даже и не зараждалась, если не считать соляного дѣла.

О количествѣ ясака, сходившаго съ сибирскихъ инородцевъ, имѣется слѣдующее указаніе.

Въ 1586 году, какъ повѣствуетъ Карамзинъ, «на сибирское царство и на Конду большую и на Конду на меньшую, и на «Пелымское государство, и на Туру рѣку, и на Иртышъ, и на «Иргизское государство, и на пѣгіе Калмаки, и на Обь Великую, и на всѣ городки на Обскіе», на 94 годъ государь наложилъ ясаку: 200.000 соболей, 10.000 лисицъ черныхъ и 500.000 бѣлокъ. Карамзинъ, т. X, стр. 17 и прим. 44) ¹⁾.

Въ 1601 году ²⁾ состоялось общее для Сибири распоряженіе о взиманіи ясака съ сибирскихъ инородцевъ въ количествѣ 10 соболей съ женатыхъ и 5 соболей съ холостыхъ.

Въ 1645 году ³⁾ обложены ясакомъ остыки кондинскихъ князей *Алачеевыхъ*, такъ какъ *Димитрій Михайловичъ Алачеевъ*, бывшій въ стольникахъ, получилъ помѣстье на р. Вычегдѣ (во-

¹⁾ Щегловъ, стр. 49.

²⁾ Щегловъ, стр. 62.

³⁾ Щегловъ, стр. 63.

лость Лена), неподалеку отъ Яренска, Вологодской губерніи, взамѣнъ ясачниковъ, дарованныхъ его прапрадѣду Алачю.

Въ 1598 году въ Пелымѣ собрано ясаку безъ малаго 68 сороковъ соболей, отправленныхъ въ Москву. Тогда же татарскій мурза *Боча*, выбранный табаринскими татарами въ князья, съ радости подариль въ казну 40 соболей¹⁾, а затѣмъ, женившись на женѣ другаго князька, подариль еще 30 соболей. (Въ Сибири существовалъ обычай, чтобы новобрачные, на другой день послѣ свадьбы ходили къ начальнику города на поклонъ, а всякий поклонъ обязательно сопровождался подарками).

Въ 1609 году сборъ ясака съ vogуличей Пелымскаго уѣзда, которыхъ тогда было 555 человѣкъ²⁾ доходилъ до 66 сороковъ 39 соболей. Прежде собирался въ большемъ количествѣ и доходилъ до 75 сороковъ и 12 соболей. Уменьшеніе количества взноса ясака состоялось, потому что въ 1608 году vogули жаловались на невозможность уплачивать по 10 и 12 соболей съ души влѣдствіе уменьшеннія улова звѣрей—и потому правительство сократило окладъ до 7 соболей на душу, что, въ переложеніи на деньги, составляло 2 р. 10 к.

Писидскіе самоѣды уплачивали ясакъ по 1, по 2 и по 3 соболя. Въ 1619 году вернулась въ Мангазею партія казаковъ подъ начальствомъ *Никифора Стародубца*, пробывшая въ командировкѣ 2 года и принесла 68 соболей и 16 пупковъ соболей. Въ томъ же году вернулись въ Мангазею партія *Ивана Смирнаго*, бывшая годъ въ командировкѣ, и принесло только 7 соболей, взятыхъ въ самоѣдскомъ городкѣ Орловѣ³⁾.

Въ Кетскій острогъ до 1614 года собиралось до 49 сороковъ соболей, а по возстаніи тунгусовъ и разореніи Тулкинской волости бурятами отъ аринцевъ поступило только 73 соболя въ 1616 году, 80—въ 1617 и 50—въ 1618 году. Малое число казаковъ въ Кетскомъ острогѣ не дозволяло оказывать помощь инородцамъ по р. Енисею.

¹⁾ Ежемѣс. Сочиненія 1764 года. Сибирск. Исторія.

²⁾ Ежемѣс. Сочиненія 1764 года. Сибирск. Исторія.

³⁾ Ежемѣс. Сочиненія 1764 года, стр. 206.

6 человѣкъ тунгусовъ въ 1620 году платили въ годъ 45 соболей. Въ 1622 году 9 человѣкъ платили уже 2 сорока 14 соболей. Въ исачныхъ книгахъ 1622 года записанъ взносъ соболей:

24 мая	отъ тунгусского князца <i>Тасея</i>	45 соболей
	» его брата <i>Ялмы</i>	10 »
	» 5 рядовыхъ тунгусовъ	21 »
7 июня	» князца <i>Ирхинея</i>	10 »
	» 3 его подданныхъ	30 »
19 сентября	» князца <i>Тереля</i> съ 4-мя человѣками	30 »
		соболью шубу соболью подволоку лыжную.

Въ 1623 году при воеводѣ *Хрипуново* показано:

28 мая	отъ князцевъ <i>Тасея</i>	92 соболей
	» » <i>Ялмы</i>	
	» » <i>Ирхинея</i>	
	Съ тунгусовъ по р. <i>Питъ</i>	
	отъ князца <i>Тхема</i>	3 сорока соболей
3 июня	» съ Аплинскихъ тунгусовъ съ	
	князца <i>Улуса</i> и 2 человѣкъ	28 соболей
	Съ князца <i>Иркинея</i>	10 »
	Съ князца <i>Мунтии</i> и еголюдей	78 »
		12 малыхъ шубъ собольихъ.
	Съ <i>Аплинского</i> князца <i>Кусоки</i>	
	и его людей	20 соболей,
		2 шубы собольи,
		11 лоскутовъ собол.,
		2 подволокъ лыж- ныя,
		изъ нихъ 1 со- боля, 1 бобровая.
	вновь съ средней Тунгусски	
	съ князца <i>Конделя</i> съ товар.	21 соболь,
		4 росамахъ.

Въ 1621 году съ Тулкинской землицы
взять ясакъ въ размѣрѣ . . . . . 2 сорока соболей,
19 недособолей (лѣт-
няго лова).

Отъ князца *Байтерека* изъ но-
вой землицы Онпальской . . . . . 10 соболей,
изъ новой землицы Вазанской. 3 соболя худыхъ,
7 недособолей.

Въ 1622 году изъ Тулканской землицы
отъ князца *Татуши* съ това-
рищами . . . . . 100 соболей
отъ князца *Байтерека* . . . . . 5 »
отъ 4-хъ человѣкъ . . . . . 24 соболя

Въ 1623 году изъ Тулкинской землицы
отъ князца *Татуши* и др. . . . . 100 соболей
изъ новой землицы Вазанской. 20 »
отъ князца *Байтерека* . . . . . 15 »

Въ 1625 году высланный изъ Енисей-
ска атаманъ *Василий Алексеевъ*
въ Тулкинскую землицу
собралъ ясаку . . . . . 99 »

Въ 1629 году *Котовы*, проживавшіе по
р. Косу обязались уплачивать
по 1 соболю съ человѣка и
внесли . . . . . 89 »
Камасницы обязались вносить по 40 »
Тубинцы дали . . . . . 37 »

Во второй четверти XVII столѣтія уловъ звѣрей очень по-
нился и недоборъ въ ясачномъ сборѣ постоянно возрасталъ,
какъ это можно усмотреть изъ наказа Тарскимъ воеводамъ отъ
31 января 1633 года ¹⁾.

По Тарскому округу недоимка въ ясакѣ значится:

за 1629 годъ	на 29 руб. 30 алтынъ 4 деньги,
» 1630 »	» 43 » 26 » 4 »

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 1670.

за > 1631 годъ   на 52 руб. съ полтиною
      » 1632 ,   » 246 » 11 алтынъ 4 деньги.

Первый соляной ключъ открыть въ 1600 году, въ Верхотурскомъ уездѣ, при р. Починки, въ 10 верстахъ оть гор. Пелыма. Узнавъ объ этомъ открытии, тобольский воевода Семенъ Сабуровъ отправилъ туда соловара для производства опытовъ, который призналъ его «мало избыточнымъ». Этотъ же соловарь, на мѣстѣ, узналъ отъ одного вогулича, что при впаденіи въ р. Соесу рѣчки Нагры имѣется ключъ болѣе богатый солью. По произведенными опытамъ, заявленіе это подтвердилось и работы начались въ 1601 г., но они велись такъ небрежно, что добываемая соль не окупала расходовъ и потому въ 1605 г. работы здѣсь прекращены и добытую соль со всѣми рабочими материалами приказано сдать въ Верхотурье. Въ началѣ XVIII столѣтія работы на этомъ соляномъ ключѣ возобновились, но соль оказалось плохою и къ тому же добывалось въ недостаточномъ количествѣ.

Въ 1604 году возставшіе вогуличи пытались разорить этотъ соляной источникъ и напали на рабочихъ, но были отбиты.

По отстройкѣ города Тары открыты соляные озера въ при-Иртышскихъ степяхъ; добываемая съ этихъ озеръ соль долгое время служила единственнымъ источникомъ для снабженія солью сибирскихъ городовъ, при чмъ она поступала иногда даже и въ счетъ жалованья казакамъ, вслѣдствіе чего воеводы имѣли приказаніе заботиться объ образованіи въ городахъ запасовъ казен-ной соли, покупая таковую отъ частныхъ лицъ.

Въ началѣ XVII вѣка соляной торгъ былъ свободнымъ и добываніе соли производилось главнымъ образомъ тарскими жите-лями и казаками, но съ 1610 года калмыки завладѣли степными озерами и это обстоятельство вызвало необходимость вмѣшательства правительственной власти. Въ 1612 году послѣдовало распоряженіе о снаряженіи экспедиціи въ Таръ, сборомъ казаковъ и служилыхъ татаръ изъ разныхъ городовъ, съ тѣмъ, чтобы съ весны 1613 года выступить въ походъ для розыска соляныхъ озеръ, не захваченныхъ калмыками. Весною экспедиція, подъ на-чальствомъ ротмистра Барташа, выступила въ походъ для розыска «славнаго солинаго озера Ямиша»—и поискъ этотъ удался; соль, добытая на озерахъ оказалась, вполнѣ доброкачественною и

потому разработка озера Ямышевского началась съ слѣдующаго же года. По описанію Фишера (стр. 247) соль этого озера, при сильныхъ жарахъ, бѣла какъ хрусталь на днѣ, и поднимается къ верху въ такомъ количествѣ и такой толщины, что по ней можно ходить; — въ дождливую же погоду соль эта таетъ.

Добыча соли изъ Ямышевского озера сопровождалась постоянной опасностью нападенія со стороны калмыковъ и монголовъ. Послѣдніе подступили къ озеру въ 1623 году. Въ 1634 году до 2000 калмыковъ напали на русскихъ, добывавшихъ соль въ названномъ озерѣ и принудили ихъ укрыться въ ближайшій острогъ, на р. Иртышѣ, въ которомъ продержали ихъ въ блокадѣ 6 недѣль. Свободное безопасное добываніе соли съ Ямышева озера настало только съ 1638 года, когда былъ командированъ къ калмыкамъ, изъ Тобольска, атаманъ *Богданъ Аришинскій*, для привлечения оныхъ въ русское подданство и когда калмыки даже стали подвозить соль съ озера на суда, стоявшіе на р. Иртышѣ.

Въ 1641 году розысканы 2 соляныхъ ключа при р. Малой Манзѣ, которую вслѣдствіе сего перекрестили въ р. Усолку. Усолка впадаетъ въ р. Тассею, въ 58 верстахъ отъ устья оной. Соляные ключи находились: одинъ — въ 50 верстахъ, а другой — въ 70 отъ ея устья. Разработка этихъ ключей была настолько выгодна, что десятиною, которая поступала въ казну, можно было содержать гарнизонъ города Енисейска. Со временемъ заводы, выстроенные для добыванія соли, по духовнымъ завѣщаніямъ поступили въ вѣдѣніе монастырей: Спасскаго, построенного въ 1642 году и Троицкаго, воздвигнутаго въ 1657 году.

Въ 1639 году ¹⁾ въ Усть-Кутскомъ острогѣ, Ленскій промышленникъ *Ерофей Хабаровъ*, прибывшій въ Сибирь изъ Соли-Вычегодской, устроилъ соляную варницу, которая снабжала солью все якутское воеводство очень долгое время; заводъ этотъ въ 1641 году былъ взятъ въ казну первыми якутскими воеводами, но впослѣдствіи опять перешель въ частныя руки. Въ 1652 году въ Усть-Кутскомъ острогѣ смотрѣніе надъ производствомъ выварки соли было возложено на *Никитора Романовича Чернилов-*

¹⁾ Фишеръ, стр. 388.

скаго, который, убивъ въ 1665 году Илимскаго воеводу *Лаврентія Обухова*, бѣжалъ на Амуръ и возстановилъ тамъ снова русское владычество ¹⁾.

Съ самаго начала учрежденія якутскаго воеводства былъ извѣстенъ соляной ключъ у р. Каптендеи (правомъ притокѣ р. Вилюя). Особенность этого ключа состоитъ въ томъ, что какъ только разсолъ начнетъ бить вверхъ, то водяныя частицы выходятъ парами, а сухая соль осаждается у ключа довольно высокими буграми и чѣмъ больше ее разбираютъ, тѣмъ въ большемъ количествѣ она осаждается. Неподалеку отъ этого ключа находится цѣлая гора хорошаго и чистаго бузуну. Затѣмъ неподалеку отъ р. Тонги, впадающей также въ р. Вилую, есть озеро, въ которомъ также оказался хороший соляной разсолъ.

Тобольскіе воеводы, прослышиавъ о солиномъ ключѣ при р. Каптендеи, въ 1639 году послали указъ боярскому сыну *Воину Шахову*, зимовавшему на р. Вилюѣ, чтобы онъ собралъ обстоятельный справки о Вилуйскихъ соляныхъ источникахъ, но дѣло это закончилось тѣмъ, что въ 1640 году *Шаховъ* добылъ 100 пудовъ соли у р. Каптендеи и затѣмъ дальнѣйшая добыча соли не производилась, такъ какъ первые якутскіе воеводы, какъ выше упомянуто, пріобрѣли въ казну Усть-Кутскій соляной заводъ, развозка соли съ котораго была много удобнѣе чѣмъ съ р. Вилую, да и самая разработка, вѣроятно, была много сподручнѣе.

Въ 1652 году сдѣлана попытка добывать въ Сибири ревень въ пользу казны, для чего предполагалось даже выстроить острогъ при р. Барневѣ, впадающей въ р. Исеть. Но опытъ копанія ревени, произведенный въ 1653 году, возлѣ Далматова монастыря и при устьѣ р. Синары, при которомъ добыто около 300 пудовъ онаго,— доказалъ, что большой прибыли отъ этого дѣла ждать нельзя и потому, какъ копаніе ревени, такъ и мысль о построеніи острога оставлены. Въ 1657 году вывозъ ревени изъ Сибири въ Россію запрещенъ подъ страхомъ смертной казни ²⁾.

¹⁾ Ежем. Соч. 1757 года.

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 215.

Тотчасъ по захватѣ Кучумовскихъ владѣній правительство дѣлало попытки къ развитію въ Сибири нѣкоторыхъ видовъ промышленности, но попытки эти не принесли желаемыхъ результатовъ.

Въ 1596 году, въ городахъ: Тобольскѣ, Тюмени и Пелымѣ приступлено къ постройкѣ мукомольныхъ мельницъ, для чего были высланы изъ Москвы мастера ¹⁾.

Въ 1617 году ²⁾ въ сибирскихъ городахъ и острогахъ впервые открыты кружечные дворы. Въ 1651 году повелѣно во всѣхъ городахъ и большихъ селахъ имѣть по одному кружечному двору для сбора денежной казны «по вѣрѣ, а по откупу кабакъ нигдѣ не быть» ³⁾.

Въ 1618 году состоялось запрещеніе торговатъ мѣдными деньгами, которое подтверждалось и впослѣдствіи. Въ 1654 году вычеканена новая монета серебрянная: ефимики — рублевые, ефимки съ признаками и полуполтинники и мѣдные: полтинники, алтынники, грошевики, копѣйки и деньги. Новую монету приказано принимать въ пошлину и въ сибирскихъ городахъ, вмѣстѣ съ мелкими серебряными деньгами, «а мѣдными ефимками и алтынниками, и грошевиками, и копѣйками и мелкими деньгами въ Сибири торговатъ не велѣли» ⁴⁾.

Въ 1618 же году запрещена торговля табакомъ.

Торговлѣ табакомъ правительство придавало особое значеніе. Съ 1646 года ⁵⁾ торговля табакомъ сдѣлалась казенною регаліею, и въ 1648 году его доставлено въ Сибирь 130 пудовъ. Продавать приказано по 10 денегъ за золотникъ терпый и по 8 денегъ сырой табакъ; при этомъ частная продажа, а также привозъ и посѣвъ табаку въ Сибири воспрещены. Деньги, вырученныя отъ продажи табаку, приказано употреблять на покупку соболей. Распоряженіе это, однако, вскорѣ отмѣнено (въ декабрѣ 1648 г.) и приказано весь табакъ сжечь. Мѣра эта принята потому, что правительство

¹⁾ Щегловъ, стр. 56.

²⁾ Щегловъ, стр. 74.

³⁾ Полн. Собр. Зак. № 72.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. № 204.

⁵⁾ Щегловъ, стр. 100.

не видѣло средствъ для прекращенія корчесмства и боялось, что исачные прокурятъ всѣ свои мѣха.

Запрещеніе употребленія табаку подтвердилося въ 1634 году, и опять съ угроженіемъ смертною казнью, но впослѣдствії, вместо смертной казни, виновныхъ въ куреніи повелѣно наказывать кнутомъ, какъ это усматривается изъ наказа якутскимъ воеводамъ, даннаго 10 февраля 1644 года. Въ наказѣ говорится: «Чтобъ съ исачными сборщиками табака не посылали, и смо-«трѣли, чтобы служилые люди въ исачныхъ волостяхъ табака не «имѣли; у кого же вынутъ табакъ... чинить наказанье, бить кну-«томъ и имати на нихъ, по государеву указу, заповѣдь, чтобы «отнюдь никто» изъ служилыхъ людей, будучи на р. Лену не брали съ собою: вина, табаку и товаровъ и чтобы не корысто-вались царскою казною.

Куреніе табаку въ Сибири было распространено чрезвычайно,—его курили, нюхали, жевали и пили, и остановить корчесмную продажу онаго не было возможности. Послѣднее обетоятельство побудило правительство, въ собственныхъ интересахъ, дозволить продажу онаго за свой страхъ и въ 1646 году, изъ приказа большой казны отправлено въ Сибирь 130 пудовъ табаку, съ Иваномъ Еремьевымъ изъ гостинной сотни и съ посадскимъ Иваномъ Третьяковымъ, для продажи табаку во всѣхъ сибирскихъ городахъ, «всякимъ людямъ, почему цѣною доведется». Черезъ годъ посланы другія лица, а въ 1648 году продажа табаку возложена на выборныхъ изъ сибирскихъ, съ обязательствомъ продавать по 10 и по 8 денегъ за золотникъ. Цѣна установлена, вѣроятно, потому, что табачные головы продавали табакъ или по слишкомъ высокой или по слишкомъ низкой цѣнѣ, да къ тому же и утаивали у себя часть вырученныхъ отъ продажи денегъ.

Въ уложеніи царя Алексея Михайловича за убійство сына или дочери опредѣлено церковное покаяніе и заключеніе въ тюрьму,—а за употребленіе и продажу табаку велѣно: рѣзать носы, пороть ноздри, ссылать на поселеніе въ дальніе города и конфисковать имущество.

Главнѣйшими причинами, вызвавшими запрещеніе употреблять табакъ были: а) высокая цѣна онаго, разорительная для куриль-

щиковъ. Въ одной отпискѣ изъ Тобольска въ Туруханскъ говорится, что служилые люди и всякие табакъ покупаютъ дорогою цѣною,—пудъ по 100 рублей и больше, пьютъ тотъ табакъ вмѣсто вина и пропиваются пуще вина. б) Торговые и промышленные люди, прибывая въ Сибирь, пропивались на табакѣ, такъ что не могли выходить на промысла «и въ томъ государевои «пошлини чинится убытокъ». в) Засимъ правительство смотрѣло на употребленіе табаку какъ на поступокъ безнравственный. Табакъ относился къ числу напитковъ, что доказывается выраженіями: «пить табакъ вмѣсто вина и пропиваться пуще вина»; курильщиковъ называли: «пропойцами и питухами». Во всѣхъ актахъ о запрещеніи употребленія табаку, видѣтъ съ симъ запрещается пьянство, игра въ карты или зернь и блудъ. Иногда правительство, судя по актамъ, въ табакѣ видѣло причину важныхъ преступлений: воровства, разбоя, убийства; и г) боязнь, что инородцы, вымѣнивая на табакъ мягкую рухлядь, станутъ неисправно вносить ясакъ.

Въ 1623 году основанъ въ Сибири первый желѣзный заводъ въ Туинскѣ¹⁾ и въ этомъ же году воевода тобольскій князь Сулеіевъ установилъ хлѣбный налогъ на земледѣльческое населеніе Сибири, для раздачи хлѣбнаго жалованья служилымъ людямъ.

Существенный предметъ сибирской промышленности въ XVII столѣтіи составляли женщины. Покупались и продавались не только инородческія невольницы, но и русскія женщины. Казаки и промышленники, отправляясь изъ Россіи, сманивали съ собою женщинъ и дѣвушекъ, обѣщаючи подыскать имъ хорошихъ мужей и нерѣдко приводили съ собой 50 и болѣе женщинъ²⁾; но, пріѣхавъ въ Сибирь, продавали ихъ какъ невольницъ. Нѣкоторые изъ этихъ женщинъ продавались сами тому, кто больше давалъ. Часто отцы семействъ продавали, закладывали и закабалили своихъ женъ, дочерей и родственницъ. Раепространился также обычай отдавать своихъ женъ въ кортому. Если мужу

¹⁾ Щегловъ, стр. 82.

²⁾ Ежемѣс. Сочин. 1764 г., стр. 413.

нужны были деньги, а жену онъ могъ замѣнить другою, или же, если онъ уѣзжалъ на время въ Россію или отправлялся въ отдаленный походъ—то онъ оставлялъ желающему свою жену съ тѣмъ, чтобы получившій таковую, за 10—20 рублей, пользовался всѣми правами мужа опредѣленное время. Факты продажи женъ часто встречаются даже въ актахъ XVII вѣка ¹⁾.

Въ 1645 году ²⁾ дарованы льготы по сибирской торговлѣ купцамъ средне-азіатскихъ ханствъ, и нѣкоторые изъ бухарцевъ занялись кожевеннымъ производствомъ въ окрестностяхъ изъ Тюмени.

Въ 1646 году мезенецъ *Исаи Игнатьевъ* завязалъ торговыя сношенія съ чукчами, приплывъ къ нимъ моремъ отъ устья р. Колымы до залива Чаунскаго, пробираясь между берегомъ и льдинами, носившимися въ морѣ. Въ тотъ же годъ и тѣмъ же путемъ онъ вернулся назадъ ³⁾.

Въ 1653 году изъ Москвы въ Тобольскъ отправленъ, по волѣ Государя, *Федоръ Исаковичъ Байковъ*. Отъ приказа большой казны ему дано порученіе: а) развѣдать какіе товары выгодно въ Китай покупать и какіе русскіе надлежитъ туда посыпать и на какую сумму; б) какъ далекъ до Китая путь водяной или сухопутный; въ) каковы люди и города; г) какой у китайцевъ торгъ и бой и можно-ли ожидать большой прибыли отъ торга.

На покупку товаровъ ему выдано 50,000 рублей съ тѣмъ, чтобы онъ закупалъ разные товары въ Москвѣ и другихъ городахъ, для торговли въ Сибири и для вывоза въ Китай. На эти товары онъ долженъ былъ вымѣнивать: шелковыя матеріи, серебро, золото, жемчугъ и каменъя ⁴⁾.

Правительство иногда разрѣшало безпошлиновую торговлю въ Сибири. Таковыя распоряженія вызывались разными несчастіями. Такъ, въ 1603 и 1605 годахъ, въ Тюменскомъ уѣздѣ, развился скотскій падежъ и какъ крестьяне, такъ ямщики и казаки лишились почти всѣхъ своихъ лошадей. Чтобы помочь населенію,

¹⁾ Хрон. дан. изъ Истор. Сибири. Сост. Щегловъ, стр. 86.

²⁾ Хронологич. данные изъ истории Сибири Щеглова, стр. 95.

³⁾ Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 96.

⁴⁾ Смотри приложение № 4 Бант.-Каменсаго, стр. 9.

изъ Москвы послѣдовалъ указъ — купить въ Казани 300 воловъ для раздачи земледѣльцамъ и дозволить всѣмъ татарамъ и черемисамъ производить скотскій торгъ въ Сибири безпошлино. Въ то же время въ Туинскъ данъ указъ дозволить безпошлинный торгъ скотомъ также и чувашамъ.

Кромѣ исачной казны и круженчаго дохода въ пользу казны собирался также оброчныи хлѣбъ у «всакихъ людей опричь слу-жальныхъ» по слѣдующему расчету:

Изъ доброго хлѣба — четвертый снопъ,				
» средняго » — пятый »				
» худаго » — шестой »				

Хлѣбъ собирался обмолоченнымъ.

Кромѣ того собирался хлѣбъ съ Государевыхъ пашень.

О порядкѣ сбора хлѣба въ Государеву казну обстоятельно указано въ наказѣ, данномъ 31 января 1633 года тарскимъ воеводамъ князю Федору Самойловичу Бѣльскому и Неупокою Андреевичу Кокоткину ¹⁾.

ГЛАВА XI.

Невысокій уровень нравственности сибирскихъ людей. Учрежденіе тобольской митрополіи. Архіепископъ Кипріанъ. Заботы его о составленіи сибирской лѣтописи. Содержаніе архіерейскаго дома. Построеніе монастырей при Кипріанѣ. Монастыри, существовавшіе до него; монастыри, выстроенные во 2-й четверти XVII столѣтія. Блаженный мученикъ Василій мангазейскій. Содержаніе сибирскихъ монастырей и количество прислуги при ihnenъ. О построеніи церквей.

Обращеніе въ православіе инородцевъ. Зарожденіе въ Сибири раскола.

Постоянныи войны, отсутствіе прочно организованной власти, безсиліе мѣстной администраціи, широкій произволъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ какое-либо значеніе въ мѣстности, создали такой безнравственный складъ жизни въ средѣ русскихъ обитателей Си-

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 1670.

бири, что въ Москвѣ стали даже побаиваться возможности перехода русскихъ людей въ магометанство, разрѣшающее многоженство. Казакамъ нашимъ и служилому люду, набиравшимся въ Сибири изъ всякой вольницы, мусульманскій взглядъ на супружество былъ любъе и они охотно стали слѣдоватъ, пуская въ ходъ обманъ, а именно сминая незамужнихъ женщинъ обѣщаниемъ жениться и затѣмъ, патѣшившись вдосталь, продавая ихъ какъ невольницъ.

Такое положеніе дѣлъ очень заботило всероссійскаго патріарха Филарета Никитича, отца русскаго царя Михаила Федоровича, и онъ изыскивалъ способы къ прекращенію этого беспорядка. Результатомъ этой заботы явилось учрежденіе тобольской митрополіи.

Въ 1621 году архимандритъ Хутынскаго-Новгородскаго монастыря Кипріанъ (Староруссковъ), поставленъ митрополитомъ и архіепископомъ сибирскимъ въ Тобольскъ.

Прибывъ въ Тобольскъ, Кипріанъ дѣятельно принялъ за исправленіе нравовъ мѣстного населенія, однако, долгое время не только не видѣлъ успѣха въ своихъ усиліяхъ, но встрѣчалъ даже противодѣйствіе со стороны воеводъ, вмѣшивавшихся въ церковные дѣла.

Царскіе указы, коими строго подтверждалось воеводамъ оказывать всяческое содѣйствіе митрополиту, создали, наконецъ, желательную ему самостоятельность; но это мало помогло нравственному совершенствованію общества, ибо Кипріанъ не находилъ себѣ помощниковъ даже въ средѣ духовенства, которое вело жизнь не лучшую, чѣмъ міряне.

Изъ грамоты патріарха Филарета къ Кипріану отъ 11 февраля 1622 года видно, что нравственное состояніе тогдашняго сибирскаго общества былъ изъ руки вонъ плохо. Господствовавшая въ ней безпутства казаковъ оправдывались какою то грамотою, за подписомъ дьяка Андреева, выданною, вѣроятно, атаману Колызову, при возвращеніи его изъ Москвы. По грамотѣ этой казаки получали право увозить изъ городовъ женъ и девицъ, чтобы на нихъ жениться. Патріархъ приказалъ Кипріану выслать эту грамоту въ Москву, какъ неумѣстную и обращать его вниманіе; а) на то, что въ Сибири не носятъ крестовъ, не со-

блюдаются постовъ, живутъ съ некрещенными женами, кумами и сестрами своихъ женъ; при отъездѣ же куда закладываются ихъ на срокъ и, не имѣя, чѣмъ выкупить, женятся на другихъ.

б) Что духовные вѣнчаются безъ оглашенія, постригаются въ иноки и инокини такихъ, которыя, уходя изъ монастырей, опять живутъ въ мірѣ; что сами духовные потворствуютъ воеводамъ, которые краденныхыхъ въ Россіи дѣвицъ продаются изъ корысти въ замужество и заставляются при себѣ ихъ вѣнчать¹⁾.

Объясненіе указанному явленію надо искать въ томъ, что въ то время въ Сибири было очень мало женщинъ и казаки и промышленники не задумывались пользоваться инородцами; но если подвертывалась русская женщина, они охотно ставили ее во главѣ своихъ инородческихъ женъ. Тогдашнимъ сибирякамъ приходилось иметь по нѣсколько женъ, потому что они вели кочевую жизнь, странствуя по разнымъ мѣстамъ Сибири и, понятно, заводили себѣ женъ въ тѣхъ поселеніяхъ, которыя у нихъ лежали на пути. Обычай этотъ держится отчасти и по сіе времена и большинство купцовъ содержать любовницъ, разсѣянныхъ на многія тысячи верстъ, во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ которыхъ имъ приходится бывать по своимъ торговымъ дѣламъ.

Кипріану же принадлежитъ честь изданія первой лѣтописи, касающейся исторіи Сибири. Тотчасъ по прибытии въ Тобольскъ онъ вытребовалъ къ себѣ оставшихся въ живыхъ казаковъ, дѣйствовавшихъ съ Ермакомъ, и опросивъ ихъ въ подробностяхъ о томъ, что имъ известно о походахъ Ермака, велѣлъ вписать въ синодикъ имена убитыхъ въ сраженіяхъ, дабы поминать ихъ ежегодно, въ первое воскресеніе Великаго поста, въ Тобольской соборной церкви.

Этотъ же синодикъ вызвалъ къ жизни появленіе письменныхъ лѣтописей, изъ коихъ наиболѣе полно была составлена лѣтопись Саввы Ефимова, доведшаго таковую до 1 сентября 1636 года. Ефимовъ выдавалъ себя за одного изъ дѣятелей ермаковой дружины¹⁾.

¹⁾ Щегловъ, стр. 80.

¹⁾ Фишеръ, стр. 306.

На содержание тобольского архиерейского дома было опредѣлено 50 десятинъ¹⁾ пахоты, да 400 стоговъ сѣна, невдалекѣ отъ Тобольска. Но вскорѣ вмѣсто этой земли былъ отведенъ участокъ въ 100 десятинъ пахоты и 400 стоговъ сѣна при устьѣ р. Ницы. На семъ послѣднемъ участкѣ Кипріанъ поселилъ нѣсколько се-мей крестьянъ, переведенныхыхъ имъ изъ Россіи; а когда плодоро-діе земли вызывало охотниковъ селиться на ней, то Кипріанъ ис-просилъ добавочную землю, и вскорѣ, вмѣсто первоначально опре-дѣленныхъ 50 десятинъ, во владѣніи архиерейского дома оказа-лось 600 десятинъ, захватывавшихъ участокъ земли на 10 верстъ по длини и ширинѣ, на которомъ вскорѣ устроились двѣ боль-шія слободы: Усть-Ницанская и Тавдинская.

Устроивъ дѣла архіерейскаго дома, Кипріанъ усиленно занялся приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ существующихъ церквей и монастырей и устроеніемъ новыхъ, чѣмъ принесъ большую пользу церкви и духовенству.

При немъ построены:

Невьянскій монастырь . . . . . на берегу р. Нейвы,
въ 13 верстахъ выше
слободы Невьянской.

Спасскій монастырь	въ гор. Тарѣ.
Успенскій	въ гор. Томскѣ.
Рождественскій	дѣвичій въ гор. Тю- мени. (Надо думать, что онъ переведенъ впослѣствіи, при Ека- теринѣ, въ Енисейскѣ).

4) Тогда десятина считалась въ 3200 квадр. сажень, а именно 80 саж. длинику и 40 поперечнику.

²⁾ Клировые книги Енисейской епархии.

Преображенія Господня, церковь . . . въ Туруханскѣ.

Покровскій монастырь, дѣвичій . . . въ Верхотурьѣ.

Кипріанъ много едѣлалъ для улучшенія существующихъ уже монастырей и церквей.

Такъ, Никольскій монастырь, въ Верхотурьѣ, основанный вслѣдъ за построеніемъ города монахомъ *Юною* (изъ Пошечонья¹⁾ въ 1604 году, съ самаго начала существованія не имѣлъ ни священниковъ, ни доходовъ; Митрополитъ *Кипріанъ* снабдилъ монастырь 2 духовными изъ монашескаго чина и доставилъ ему доходы, несмотря на то, что въ это время уже состоялось воспрещеніе отказывать на монастыри помѣстя и вотчины.

Въ Верхотурьѣ же проживали нѣсколько монахинь, которые, не соблюдая предписанныхъ ихъ чину правилъ, жили между городскими жителями на хлѣбахъ. Собравъ ихъ вмѣстѣ, онъ основалъ для нихъ монастырь за острогомъ, Покровскій, испросивъ на содержаніе монастыря земли для хлѣбопашства и угодья для рыбной ловли.

Въ Туринскѣ существовалъ монастырь Покровскій, построенный въ 1604 г., какъ и Верхотурскій, на средства доброхотныхъ дателей. Въ этомъ монастырѣ монахи и монахини жили вмѣстѣ безъ всякаго присмотра и изъ монастырскихъ правилъ соблюдалось одно: служба церковная отправлялась священникомъ изъ бѣлаго духовенства. Архіепискомъ *Кипріанъ* опредѣлилъ туда игумена *Макарія*, съ наказомъ уничтожить вкравшіеся безпорядки и ввести строгія монашескія правила. Усилія игумена *Макарія* въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не приносили плодовъ и монахи не прекращали сожительства съ монахинями; соблазнъ этотъ прекратился тогда только, когда былъ выстроенъ въ Нижнемъ Городѣ Знаменскій монастырь, куда перевели монаховъ, оставивъ монахинь въ Покровскомъ. Оба эти монастыря, по ходатайству архіепископа, изобильно надѣлены землями и угодьями для рыбной и звѣриной ловли.

Существовалъ монастырь въ гор. Тарѣ, Спасскій, которому,

1) Ежемѣс. соч. 1764 года.

въ 1624 году, пожалована пахотная земля на содержаніе монаховъ.

Въ Томскѣ былъ Успенскій монастырь, основанный игуменомъ Евстратомъ, на мѣсто котораго архіепископъ *Макарій*, смѣнившій Кипріана, послалъ въ 1625 году игумена *Феодосія*. Монастырь этотъ вскорѣ запустѣлъ и снова возстановленъ уже 1645 году ¹⁾.

Въ 1650 году построены, по р. Исети, Успенскій и Троицкій монастыри. Первый—въ 160 верстахъ отъ Исетскаго острога и въ 3 верстахъ выше впаденія въ р. Исеть рѣки Течи, а второй въ 5 верстахъ выше Исетскаго острога. Монастыри эти выстроены простыми монахами: *Далматомъ* и *Рафаиломъ*, почему и называются въ простонароды *Далматовскимъ* и *Рафаиловскимъ* монастырями. Далматовскій монастырь несмотря на то, что былъ разоренъ въ 1651 году набѣгомъ внука Кучума *Девлет-Киреемъ* вскорѣ отстроился и разбогатѣлъ. Впослѣдствіи при немъ выстроился и дѣвичій монастырь.

Въ 1623 году, по указу царя Михаила Феодоровича, благословеніемъ Кипріана, первого архіепископа тобольскаго, учрежденъ Христорождественскій дѣвичій монастырь, переименованный впослѣдствіи въ Иверскій енисейскій ²⁾.

Въ 1642 году въ гор. Енисейскѣ, по благословенію архіепископа тобольскаго Герасима (*Кремлева*), на средства и трудами иноковъ, выстроенъ Спасскій, мужской монастырь.

Въ 1660 году законченъ постройкой Свято-Троицкій Туруханскій монастырь, начатый въ 1657 году промышленникомъ Тимофеемъ, сыномъ священника въ Устюгѣ. Монастырь этотъ выстроенъ при устьѣ р. Нижней-Тунгуски. Въ немъ хранится тѣло *Василия Мангазейского*, перенесенное туда изъ старой Мангазеи въ 1670 году ³⁾.

Память блаженному мученику *Василию Мангазейскому* чествуется въ Сибири 23 марта. Онь первый признанъ богоугодившимъ въ Сибири, претерпѣвъ жестокія мученія отъ корыстолюбивыхъ.

¹⁾ Ежемѣс. Соч. 1764 г., стр. 409.

²⁾ Клировыя книги Енисейской епархіи.

³⁾ Хронол. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 113.

любиваго воеводы *Савлука Пушкина*, замучившаго его пытками, по подозрѣнію въ утайкѣ хояйскихъ денегъ (Василій былъ приказчикомъ). Въ 1602 году тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ. Хотя онъ не призналъ церковью святымъ, но благочестивые люди въ городахъ Енисейскѣ, Туруханскѣ и Красноярскѣ его чтутъ и держать иконы съ его изображеніемъ, на коихъ онъ представленъ юношой лѣтъ 19-ти, въ одной бѣлой рубашкѣ; съ боку иконы показаны его мученія при купцѣ и воеводѣ, его истязавшихъ.

Кромѣ *Василія Мангазейскаго*, изъ богоугодныхъ, людей появившихся въ Сибирѣ въ XVII столѣтіи почитаются: *Симеонъ Верхотурскій*, — празднуется 12 сентября и *Гермогенъ* — строитель Киренскаго и Албазинскаго монастырей. Въ XVIII столѣтіи святыми жизни прославились: *Герасимъ*, строитель иркутскаго Вознесенскаго монастыря, митрополиты: *Іоаннъ Максимовичъ* и *Филадей Лещинскій*, и — первый иркутскій епископъ — *Иннокентій Кульчицкій*, признанный святымъ.

Въ 1666 году въ Тюмени отстроился Троицкій монастырь, называвшійся сначала Преображенскимъ. Основателемъ онаго былъ монахъ *Нифонтъ*, прибывшій изъ Казани, который собиралъ на строеніе деньги между мѣстными жителями. Монастырь, до назначенія тобольскаго митрополита не имѣлъ никакихъ угодій и существовалъ по началу тѣмъ, что *Нифонтъ* съ братією могли добывать отъ земледѣлія и доброхотныхъ даяній отъ жителей. Вскорѣ на монастырь стали отказывать жители по духовному за-вѣщанію, вслѣдствіе чего монастырь этотъ разбогатѣлъ.

При *Кипріянѣ* же въ Тюмени учрежденъ дѣвичій Ильинскій монастырь, сдѣлавшійся впослѣдствіи Успенскимъ¹⁾

Въ 1653 году, Царскою грамотою на имя тобольскаго архиепископа — повѣлено выстроить на р. Кондѣ монастырь и причть, съ тѣмъ чтобы крестить кодскихъ оотиковъ²⁾.

Въ 1588 году отстроенъ первый въ Сибири монастырь Зна-менскій, противъ Тобольска, за р. Иртышемъ. Сначала онъ на-

¹⁾ Ежем. Соч. 1764 года, стр. 407.

²⁾ Хронол. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 106.

зывался Успенскимъ. Въ 1610 году монастырь этотъ перенесенъ изъ-за рѣки въ городъ Тобольскъ и поставленъ въ нагорной его части 1). Въ 1660 году онъ сгорѣлъ отъ удара молніи до тла и отстроенъ уже впослѣдствіи 2).

Другой монастырь въ Тобольскѣ былъ Николаевскій дѣвичій переименованный впослѣдствіи въ Рождественскій. Онъ уже существовалъ въ 1629 году, судя по тому, что по Царской грамотѣ упоминутаго года приказано опредѣлить церковнымъ служителямъ при Покровскомъ Верхотурскомъ монастырѣ содержаніе по примѣру Николаевскаго Тобольскаго.

Затѣмъ во второй четверти XVII столѣтія, въ слободѣ Абалацкой заложенъ монастырь, такъ какъ для него въ 1637 году протодьяконъ Тобольского собора *Матвій*, по благословенію архіепископа *Нектарія*, написалъ икону Абалацкой Божіей Матери. Съ этою иконою, ежегодно, 8 іюля, совершается крестный ходъ изъ монастыря въ Тобольскъ.

Поводомъ для написанія иконы послужилъ слѣдующій фактъ: на Абалацкомъ погостѣ строилась новая церковь, во имя Знаменія Пресвятаго Богородицы, по видѣнію нѣкоей *Марії*.

Во время постройки церкви, одному крестьянину, болѣвшему долгое время, какой то ницій посовѣтывалъ написать въ строющуюся церковь храмовой образъ. Крестьянинъ заказалъ образъ соборному дьякону и вслѣдъ затѣмъ выздоровѣлъ. Это было первымъ чудомъ упомянутой иконы. Повтореніе засимъ вѣкоторыхъ чудесъ послужило поводомъ въ прославленію иконы и къ установлению торжественныхъ крестныхъ ходовъ. Первый крестный ходъ въ Тобольскѣ былъ совершенъ 8 іюля 1665 года, для отвращенія безпрерывныхъ дождей, угрожавшихъ урожаю 3).

Относительно содержанія монастырей въ Сибири вообще, Щегловъ, основываясь на разныхъ источникахъ, заявляетъ, что хотя сибирские монастыри и не имѣли такихъ большихъ доходовъ, какъ великоруссіе;—хотя количество угодій, жалованныхъ казною и

¹⁾ Хронол. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 50.

²⁾ Ежемѣсяч. Соч. 1764 года, стр. 407.

³⁾ 3.000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири. Л. Павлова.

пожертвованныхъ частными лицами было и невелико,—но за то число крестьянъ монастырскихъ, сравнительно съ числомъ монаховъ было очень велико, такъ напримѣръ, въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ на 11 дряхлыхъ монаховъ работали 241 крестьянинъ.

Кромѣ крестьянъ, въ монастыряхъ держалось множество при слуги. Въ Томскомъ монастырѣ на 11 монаховъ и 4 вкладчиковъ приходилось:

Сторожей	2	Столяровъ	2
Келейниковъ	3	Кузнецовыхъ	3
Лакеевъ	4	Горныхъ мастеровъ	2
Стряпчай	1	Рудоплавовъ	3
Подъячихъ	5	Плотниковъ	8
Комисаровъ	3	Кожевниковъ	2
Иконописецъ	1	Котельникъ	1
Поваровъ	4	Малировъ	2
Квасовarovъ	4	Оловянникъ	1
Хлѣбопековъ	3	Скорняковъ	2
Конюшій	1	Переплетчикъ	1
Конюховъ	5	Закройщикъ	1
Скотниковъ	4	Портныхъ	2
Овчарниковъ	2	Каменщики	2
Пастуховъ	4	Сапожниковъ	2
Водовоазъ	1	Стекольщикъ	1
Истопниковъ	4	Мельниковъ	3
Засыпщиковъ	3	Экипажныхъ мастеровъ	2
Уставщиковъ	3	Кирпичниковъ	2
Приставовъ	4		

Эта выборка относится, впрочемъ къ позднѣйшему времени, такъ какъ она произведена изъ дѣла за августъ 1738 года.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ лицъ служили по найму,— другіе отдавались на послушаніе, но большинство состояло изъ разорившихся людей, закабалившихъ себя монастырю.

Въ тобольскомъ знаменскомъ монастырѣ въ 1621 году было

50 крестьянъ, въ 1642—260 человѣкъ, въ 1660—402, а въ 1760—2140 душъ мужескаго пола.

Очевидно, что монастыри имѣли полную возможность вести хлѣбопашество въ большихъ размѣрахъ и въ силу этого шибко богатѣли, заводя заемки, рыбныя ловли, хмѣлевья, мельницы, соляныя варницы, конскіе заводы, стада рогатаго скота и овецъ. Монахи большую часть времени расходовали на присмотръ за рабочими.

Такой же промышленный характеръ носили и женскіе сибирскіе монастыри.

Въ общемъ, мужскіе монастыри въ Сибири были фермами, а женскіе швальнями и швейными мастерскими.

Сибирскіе монастыри и софійскій архіерейскій домъ въ Тобольскѣ были очень жадны на приобрѣтеніе земель, покосовъ, рыбныхъ ловель и т. п., прихватывали таковыя и у инородцевъ. Подобное самоуправство вызывало различныя жалобы и указами 1645 и 1648 годовъ запрещено «во всѣхъ сибирскихъ городахъ «въ монастыри, русскимъ служилымъ и никакимъ людемъ и «татарамъ и остякамъ никакихъ земель и сѣнныхъ покосовъ и «никакихъ угодій вкладу давати и продавати отнюдь не вѣльно». Но указы эти мало достигали цѣли, какъ увидимъ впослѣдствіи, и въ сибирскіе монастыри силою отнимали угодья отъ инородцевъ¹⁾.

О строеніи церквей въ городахъ говорилось выше, при описаніи постройки городовъ и остроговъ. Обыкновенно они строились одновременно или же въ первые годы по отстройкѣ остроговъ и снабжались какъ священнослужителями, такъ и церковною утварью, по распоряженію московскаго правительства, изъ Перміи и Казани, или же изъ Москвы. Нѣкоторыя же свѣдѣнія, касающіяся отдельныхъ церквей, которыхъ мнѣ удалось собрать, таковы:

Въ 1600 году, въ Тюмени, вмѣсто прежней, заложенной при основаніи города, небольшой церкви Рождества Пресвятаго Богородицы, заложена новая, большихъ размѣровъ.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 731.

Въ 1601 году, въ Тюмени же, заложена приходская церковь во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба.

Третья церковь тамъ же была во имя святителя Николая съ придѣломъ Феодора Стратилата¹⁾. Церковь во имя Феодора Стратилата поставлена въ 1610 году.

Въ 1631 году, въ Тарханахъ, около которого Ермакъ выдержалъ упорный бой съ соединенными силами татарскихъ князей, нѣсколько казаковъ построили часовню. Въ эту часовню татары передали икону Нерукотворенного Спасителя, найденную ими на изгороди; сначала они чистили на ней рыбу, но икона исчезала и появлялась снова на изгороди, что собственно и побудило ихъ отдать ее въ часовню. Черезъ 120 лѣтъ часовня въ Тарханахъ, по ветхости, уничтожена, а образъ переданъ въ церковь села Покровскаго, отстоящаго отъ Тарханъ въ 17 верстахъ, къ сторонѣ Тюмени. Въ 1763 году икона эта передана, временно, до окончания передѣлки Покровской церкви, въ одну изъ тюменскихъ церквей. Въ Тюмени этой иконѣ, какъ чудотворной, служили молебны въ домахъ и разсыпали ее по округу, для молебновъ на поляхъ. Затѣмъ тюменцы не пожелали возвратить ее назадъ въ покровскую церковь и продержали у себя 37 лѣтъ.

Покровскіе жители ходатайствовали о возвращеніи имъ иконы обратно, но исканія ихъ долгое время не приводили къ желаемому результату и въ 1800 году эта икона передана въ Тюменскій монастырь, въ которомъ оставалась 41 годъ. Но, наконецъ, икону возвратили въ Покровскую церковь.

Земѣчательно, что тюменскіе жители хотѣли снять съ иконы ризу, ими сдѣланную, но начальство не позволило (указъ консистории 20 августа 1849 года).

Нынѣ эта икона находится въ селѣ Покровскомъ, съ тѣмъ, что «если благодать Божія со временемъ озаритъ свѣтомъ христіанской вѣры татарь селеній: Тарханскаго, Карбанскаго и Бировскаго, тогда икона эта, какъ неотъемлемая собственность Тарханской часовни, по устроеніи тамъ приходской церкви, можетъ быть перенесена изъ Покровской церкви въ Тарханскую²⁾.

¹⁾ Ежемѣс. Сочин. 1764.

²⁾ 3,000 verstъ по рѣкамъ западной Сибири. А. Павлова.

Въ 1601 году въ Тобольскѣ выстроена церковь Вознесенія Христова, для службы при освященіи которой былъ вызванъ дьяконъ изъ Туриска, такъ какъ въ Тобольскѣ такового не нашлось. Эта церковь, впослѣствіи, надо думать, преобразовалась въ соборную Успенія Пресвятаго Богородицы.

Древнѣйшая въ Тобольскѣ церковь есть соборная Троицкая.

Въ 1602 году тамъ построена церковь во имя св. Николая, по явленію этого святаго¹⁾. Очень можетъ быть, что отъ нея принялъ свое название Николаевскій дѣвичій монастырь, переименованный впослѣствіи въ Рождественскій.

Въ 1643 году Тобольскѣ выгорѣлъ въ конецъ и новая соборная церковь, во имя Софіи, отстроена въ 1649 году и вмѣстѣ съ симъ архіерейскій дворъ названъ Софійскимъ. Церковь переименована во имя Успенія Пресвятаго Богородицы уже по перестроеніи деревянной въ каменную¹⁾.

Въ 1605 году построена въ Березовѣ, за острогомъ, церковь Воскресенія Христова, изъ которой устроился впослѣствіи монастырь, вскорѣ, однако, закрывшійся. Въ кельяхъ этого опустѣвшаго монастыря размѣщались особы, ссылаемыя въ Березовъ¹⁾.

Въ Пелымѣ во время пожара 1621 года сгорѣла церковь. Вмѣсто сгорѣвшей вновь построена церковь уже въ 1649 году во имя Рождества Христова съ придѣлами: Алексія Божія чесловѣка и Николая чудотворца.

При архіепископѣ Кипріянѣ выстроена въ Турухансѣ церковь во имя Преображенія Господня, вмѣсто монастыря, какъ того желалъ архіепископъ, что усматривается изъ его переписки съ мангазейскими воеводами. Димитріемъ Семеновичемъ Погоженымъ и Иваномъ Федоровичемъ Танеевымъ. Для строенія монастыря было отправленъ изъ Тобольска игуменъ Тимоѳей.

Въ 1623 году построена церковь въ Усть-Ницынской слободѣ¹⁾.

Правственный уровень сибирского духовенства, разумѣется, не могъ быть высокимъ и потому вліяніе онаго на народъ было ничтожное, въ силу чего о миссионерской дѣятельности въ средѣ

¹⁾ Ежем. соч. 1764, Сибир. Исторія, стр. 397, 417.

инородцевъ не могло быть и рѣчи. Надо полагать, что попытки къ обращенію инородцевъ въ православіе начались только при тобольскихъ архіепископахъ, то есть во второй четверти XVII столѣтія и были по началу весьма неудачны. Первое указаніе официальное по этому поводу является въ указѣ о построеніи монастыря на р. Кондѣ, для обращенія осятаковъ и въ наказѣ *Онуфрію Степанову*, въ 1655 году, при которомъ возвращены на р. Амуръ дучеры и гиляки, привезенные оттуда *Зиновьевымъ* и изложено: «чтобъ амурскихъ народовъ отнюдь не «принуждать ко крещенію».

Отдалъные же случаи принятія православія встрѣчались и раньше. Такъ, осятакій князецъ на р. Кондѣ *Иичей Алачевъ* принялъ православіе, вѣроятно, около 1600 года и въ 1602 году выстроилъ на р. Кондѣ церковь во имя св. Зосимы и Савватія. Около этого же времени одинъ изъ сыновей его крещенъ въ Москвѣ и нареченъ *Петромъ*, а мать его, жена *Иичея* названа *Anastasieю*¹⁾. Въ 1603 году другой сынъ *Иичея Алачева—Михаилъ* принялъ христіанство и, проживая въ Москвѣ, женился на русской дѣвицѣ изъ знатной фамиліи и былъ впослѣдствіи стольникомъ.

Обдорскій князецъ *Василій* принялъ крещеніе въ Москвѣ въ царствованіе *Феодора Ioannовича* и вскорѣ послѣ того выстроилъ церковь въ Обдорскѣ, во имя Василія Великаго. Надо полагать, что потомство его уклонилось въ идолопоклонство, потому что одинъ изъ его потомковъ *Тайша*, сынъ *Гынды*, крещенъ въ Бerezовѣ въ 1714 году, митрополитомъ—схимонахомъ *Федоромъ* и нареченъ *Алексѣемъ*²⁾.

Внукъ пелымскаго князя *Ablegirima Учотъ* принялъ въ Москвѣ христіанство въ началѣ 1600-хъ годовъ и нареченъ *Александромъ*. Отъ него пошелъ родъ князей Пелымскихъ.

Въ 1627 году нѣсколько азіатцевъ приняли въ Россіи христіанскую вѣру, получивъ за это вознагражденіе³⁾.

¹⁾ Ежемѣс. соч. 1764 г.

²⁾ Щегловъ, стр. 64.

³⁾ Щегловъ, стр. 83.

Въ XVII столѣтіи зародился въ Сибири расколъ. Основаніе оному положено въ 1656 году протопопомъ *Аввакумомъ*, сосланнымъ въ Тобольскъ за ересь. Въ Тобольскѣ онъ сдѣлался домашнимъ человѣкомъ у воеводы *Хилкова*, а архіерей такъ благоволилъ къ нему, что сдѣлалъ его приходскимъ священникомъ. Вскорѣ, однако, онъ нажилъ себѣ враговъ и, въ силу указа изъ Москвы, отправленъ на р. Лену, но въ Енисейскѣ догналъ его другой указъ о ссылкѣ на житѣе въ Нерчинскѣ, для поступленія въ полкъ *Пашкова*. Съмѣна раскола, поѣзданіе *Аввакумомъ*, развилъ казанскій чернецъ *Лосифъ Астоменъ*, который, по словамъ митрополита *Евгения*, «везенъ будучи въ Енисейскѣ и проѣзжая «черезъ сибирскіе города Верхотурье, Туринскъ и Тюмень, на-«училъ многихъ отвращаться православной церкви и креститься «двумя перстами, доказывая то напечатанными при патріархѣ *Ло-«сиѳѣ книгами».* На Тюменіи развращенный его учениемъ одинъ попъ *Дометіанъ*, послѣ въ монашествѣ именовавшійся *Даниилъ*, рас-пространилъ сіе ученіе и около 1680 года многихъ уговорилъ къ самосожигательству.

Ссылки раскольниковъ въ Сибирь способствовали къ усиленію раскола и особенно много бѣжало раскольниковъ въ Сибирь послѣ 1682 и 1683 годовъ, когда устремились миссіонеры раскольниччи изъ керженскихъ и брынскихъ скитовъ. Къ XVIII столѣтіи расколъ уже такъ упрочился въ Сибири, что духовные сами переходили въ расколъ и во всякомъ случаѣ потворствовали расколу изъ корыстныхъ видовъ.

Для поддержанія въ народѣуваженія къ церковному чину, въ Уложеніе царя Алексія Михайловича въ 1649 году¹⁾ введены статьи о наказаніи за нарушеніе благочинія въ церквяхъ во время службы, о наказаніи за безчестіе духовныхъ лицъ, при чемъ установлена плата, для разныхъ духовныхъ лицъ различная, а въ Сибири установлено:

За безчестіе Архіепископа	300 р. —
, Архимандрита	10 , —
, Игумна	8 » —

¹⁾ Полн. Собр. Зак.

За безчестье Келаря	6 р.	—
» » Казначея	6 »	—
» » Иноха	5 »	—
» » Старцевъ	8 »	—
» » Протопопа	25 »	—
» » Протодьякона	20 »	—
» » Священника	15 »	50 к.
» » Ключаря	15 »	—
» » Дьякона	7 »	50 к.
» » Безмѣстныхъ и уѣздныхъ .	5 »	—

Точно также и духовенство должно было оплачивать нанесение безчестия дворянамъ и боярамъ.

Въ 1599 году царь *Борисъ Федоровичъ* даровалъ духовенству право вѣдаться своимъ судомъ по всемъ дѣламъ, кроме разбойныхъ и избавилъ отъ разныхъ земскихъ налоговъ и повинностей.

Грамота *Бориса* подтверждена царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* 25 февраля 1657 года ¹⁾.

ГЛАВА XII.

Способъ привлечения инородцевъ въ русское подданство. Слѣдствія прижимокъ сборщиковъ при взиманіи ясака съ инородцевъ. Отзывы историка Фишера о корысти сибирскихъ воеводъ и служащихъ. Вызванныя злоупотребленіями воеводъ и сборщиками восстания и бунты: остыковъ, ногуличей, татаръ, киргизовъ, при-енисейскихъ народовъ, якутовъ, юкагировъ, бурятъ, гиляковъ. Характеристика отношенія къ своимъ обязанностямъ сибирскихъ воеводъ. Степень пригодности къ культурному росту разныхъ частей Сибири. Можно ли ожидать, что во всей восточной Сибири наступить пора, когда она сдѣлается пригодною для жизни и какимъ путемъ это можетъ быть достигнуто.

Для характеристики истории Сибири за первую половину XVII столѣтія надлежитъ упомянуть также о постоянныхъ восстаніяхъ инородцевъ, добровольно принимавшихъ подданство.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 200.

Обыкновенный способъ привлеченія инородцевъ къ русскому подданству былъ таковъ: лицо, командированное для привлеченія къ шерти какого бы то ни было народа, обращалось къ главѣ онаго, съ предложеніемъ незначительныхъ подарковъ, состоящихъ изъ предметовъ, годныхъ для охоты, домашняго обихода и блестящихъ бездѣлушекъ — корольковъ, бусъ и т. п. Врученіе подарки, лицо это приглашало князца принять русское подданство и вносить опредѣленный ясакъ, объща за то царскую милость, защиту племени, угоженіе и подарки. Князцы обыкновенно льстились на угоженіе и подарки и сдавались на приглашеніе. На отдараваніе главныхъ лицъ ясачныхъ родовъ установлена была десятая часть стопности ясака, по цѣнѣ, опредѣленной расцѣнкою, которая со временемъ, когда уловъ звѣрей сократился, была гораздо ниже дѣйствительной цѣнности мѣховъ.

Сумма, предназначенная на отдараваніе, впрочемъ, рѣдко доходила по назначенню и разъ инородцы принимали присягу,—то ясакъ съ нихъ взыскивался уже строгостью, а не ласкою, и имъ не только не выдавались подарки, въ качествѣ отдараванія, но съ нихъ требовались еще и усиленныя поминки, то-есть отдараваніе воеводъ и сборщиковъ ясака.

Сборъ ясака повсемѣстно въ Сибири сопровождался прижимками со стороны сборщиковъ, что вызывало сперва жалобы, потомъ ропотъ и завершалось восстаніями и частными отдѣльными народцевъ и поголовными въ широкихъ районахъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Прижимки сборщиковъ ясака въ Ермаково время побудили осяцкаго князька *Луцуя* испросить жалованную грамоту на право взноса ясака сборщикамъ на р. Вымъ. Вымогательства сургутскихъ сборщиковъ заставили князца *Эуштинскихъ татаръ Тояна*, просить о принятіи его съ родомъ въ казачью службу, лишь бы избавиться отъ высылки къ нему сборщиковъ. О томъ же просилъ киргизскій князецъ *Ишай* въ 1628 году, уже послѣ отложенія киргизовъ отъ русского подданства, вызванного прижимками томскихъ воеводъ.

Затѣмъ весьма часто ясачники просили о перечисленіи ихъ изъ одного ясачнаго вѣдомства въ другое, такъ, напримѣръ, поступили Сылвинскіе татары, прося о перечисленіи ихъ отъ Вер-

хотурия къ Чердыни при царѣ Борисѣ Федоровичѣ; зымскіе и каскіе остыки, прося о перечисленіи ихъ отъ Мангазеи къ Кетскому острогу; киргизы, платившіе ясакъ прежде въ Томскѣ, стали платить затѣмъ въ Красноярскѣ, а какъ красноярскіе сборщики оказались еще хуже томскихъ, то, въ 1630 году они стали уплачивать въ Томскѣ и т. д.

Но кромѣ прижимокъ—сборщики иногда просто грабили ясачниковъ и убивали ихъ зря, какъ, напримѣръ, енисейскіе атаманы *Василий Алексеевъ* и *Иванъ Галкинъ*, звѣроподобный *Иванъ Пухабовъ*, тарскій казакъ *Власъ Чередовъ*, воевода *Яковъ Хрипуновъ*, воеводы томскіе *Матвій Ржевскій* и *Яковъ Бартеневъ* и многіе другіе.

Короче говоря, «Сибирскіе начальники и казаки рѣдко до «вольны бывали тѣмъ, что давано было имъ по доброй волѣ, но «черезъ разныя насилия хотѣли еще больше вымучить. Бѣдные «люди не могли давать больше, а притѣсненія, ежедневно ими «претерпѣваемыя, побудили ихъ къ отчаяннымъ намѣреніямъ». Такъ выражается Фишеръ (стр. 198). Овъ же говоритъ дальше (стр. 210) «...и насилия казаковъ, да и «самихъ воеводъ отвра-«тили сердца побѣжденныхъ народовъ отъ Россіянъ, и произвели «худую славу о всемъ Россійскомъ народѣ».

О вымогательствѣ и корысти воеводъ сибирскихъ, разумѣется, было известно въ Москвѣ и уже въ 1601 году, въ Царскомъ указѣ на имя пельмѣскаго воеводы *Траханіотова* и головы *Вердеревскаго* предписано, чтобы «.. ясакъ соболи и лисицы и ку-«ницы и бобры и бѣлку и горностаи збирати по ясачнымъ краи-«гамъ сполна, а мелочи худые лоскутишковъ собольихъ и куныхъ «и бѣльихъ не имали, и корысти себѣ ни въ чемъ не чинили, и «съ собою по городкамъ и по волостамъ никакихъ товаровъ не «возити и съ ясачными людьми не торговати ни въ чемъ, и на-«шего ясаку не отмѣнити, лучшихъ соболей и куницъ и лисицъ «и бобровъ и бѣлки и горностаевъ себѣ не имати и своихъ ху-«дыхъ соболей и бобровъ и всякие мелкие мягкие рухляди не вла-«сти, каковъ ясакъ учнутъ у ясачныхъ людей имати, таковъ бы «къ вамъ и Пельмѣнъ въ нашу казну и привозили.

При указанномъ отношеніи къ дѣлу и къ мѣстнымъ инород-

цамъ сибирскихъ начальниковъ и казаковъ—возстанія и бунты инородцевъ стали неизбѣжными.

Въ 1598 году нарымскіе остыаки, приведенные въ отчаяніе вымогательствами сургутскихъ казаковъ, задумали разорить нарымскій острогъ. Главою этого заговора былъ князецъ *Басарга*.

Намѣреніе остыаковъ не приведено въ исполненіе, потому что одинъ изъ нихъ, поверстанный впослѣдствіи въ казаки и нареченный во святомъ крещеніи *Никитою Осиповыム*, выдалъ заговорщиковъ, которые были во время захвачены и 10 человѣкъ изъ коихъ, въ томъ числѣ и князецъ *Басарга*, повѣшены.

Въ томъ же году часть кетскихъ остыаковъ, убивши 20 казаковъ, посланныхъ къ нимъ для сбору ясака, ушли вверхъ по р. Кетъ, къ тому мѣсту, где впослѣдствіи выстроенъ Маковскій острогъ.

Въ 1603 году взбунтовались кетскіе остыаки, которые были усмирены воеводою *Постникомъ Бельскимъ*, 10 зачинщиковъ онъ наказалъ кнутомъ. Этотъ бунтъ былъ въ связи съ возстаніемъ инородцевъ противъ Томска.

Въ 1606 году взбунтовались обскіе остыаки, возмущенные вымогательствами воеводы *Василія Васильевича Волынскаго* и *Михаила Игнатьевича Новосильцева*, щавшими на воеводство въ Томскъ. Строго говоря, это не былъ бунтъ, но просто мщеніе за насилия сургутскихъ казаковъ и воеводы. 30 человѣкъ остыаковъ Гардацкой волости, озлобленные обидами казаковъ, убили разновременно 30 казаковъ и скрылись такъ что ихъ сургутскія воеводы не могли розыскать.

Въ 1607 году Сургутскіе остыаки совмѣсто съ самовѣдами и vogуличами, задумали разорить городъ Березовъ и твердо рѣшились выполнить свое намѣреніе, такъ какъ ихъ собралось до 2000 человѣкъ и ихъ шайтанщики обнадеживали въ успѣхѣ.— Но березовскій воевода князь *Петръ Ахамашуковичъ Черкасскій*, во время провѣдавъ о заговорѣ, успѣлъ захватить зачинщиковъ вмѣстѣ съ шайтанщиками, которыхъ и казнилъ своею властью. Въ числѣ зачинщиковъ былъ князецъ *Шатровъ Дугуевъ*, сынъ князца *Лууя* получившаго грамоту на взносъ ясака самолично.

Въ 1608 году возстали нарымскіе и кетскіе остыаки, вслѣдствіе притѣсненій воеводы.

Въ 1595 году учинился бунтъ vogуличей и остяковъ въ Березовскомъ округѣ, зачинщикомъ котораго были Шатровъ Лу-
гувъ.

Въ 1604 году vogулии Верхотурскаго и Пелымскаго уѣздовъ пытались разорить соляные варницы, устроенные при р. Неглы и покушались убить рабочихъ, тамъ находившихся.

Въ 1606 году волновались vogулии на р. Кондѣ и, собравшись въ числѣ 300 человѣкъ, хотѣли итти войною на князей Алачеевыи, притѣснившихъ своими требованіями ясака, или, по просту, грабежемъ¹⁾.

Въ 1607 году пелымскіе vogулии, соединившись съ сургутскими остяками, замышляли взять городъ Березовъ. Заговоръ, впрочемъ, былъ открытъ своевременно и нападеніе на Березовъ не удалось, такъ какъ зачинщики казнены воеводою Черкасскимъ.

Въ 1609 году, vogулии, совмѣстно съ татарами и остяками устраивали заговоръ для разоренія города Тюменя. Благодаря случайности, заговоръ былъ открытъ своевременно и принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ нападеніе на городъ устраниено.

Въ 1612 году, vogулы, узнавъ, что въ Россіи нѣть царя, покушались захватить и уничтожить Пелымъ.

Пелымъ всегда былъ малолюденъ и никогда не имѣлъ болѣе 50 дворовъ. Но и этотъ маленький городокъ оказался не по силамъ для обороны тогдашняго гарнизона, который не смогъ бы его защищать въ случаѣ приступа возставшихъ. Для того, чтобы облегчить оборону, воевода Петръ Ислентьевъ приказалъ сломать одну избушку. Предосторожность эта оказалась излишней, такъ какъ нападеніе не было произведено; vogулии, въ силу присущаго имъ хвастовства, разболтали преждевременно о своихъ замыслахъ и воевода получилъ возможность захватить зачинщиковъ до приведенія въ исполненіе приступа и жестокимъ наказаніемъ оныхъ предотвратилъ нападеніе.

Въ 1595 году изъ Тюмени бѣжали 50 татаръ, принятыхъ въ службу, съ женами и дѣтьми и 30 ясаинныхъ татаръ. Казаки и татары, посланные чтобы уговорить ихъ вернуться, успѣха не

1) Ежемѣсячные сочиненія 1764 г.

имѣли. Поводомъ къ уходу бѣглецы выставили, что, по слухамъ, пріѣдутъ въ Сибирь воеводы, которые привезутъ указъ, чтобы убить 12 знатнѣйшихъ татаръ, а остальныхъ съ женами и дѣтьми переселить въ Тару, на казенную пашню.

Въ слѣдующемъ году Тюменскій воевода *Владимиръ Бахтеяровичъ Ростовской* послалъ отрядъ для возвращенія татаръ, ушедшихъ въ Уфимскій уѣздъ къ башкирамъ. Отрядъ перебилъ многихъ татаръ въ Уфимскомъ уѣзда, а женъ и дѣтей забралъ невольниками. Когда же, по жалобѣ уфимского воеводы *Михаила Александровича Нагого*, изъ Москвы данъ указъ *Ростовскому* освободить невольниковъ, онъ отвѣтилъ, что многіе изъ нихъ перемерли, а другіе распроданы въ сибирскіе города, наконецъ, некоторые казнены, и возвратилъ въ Уфу только одну башкирскую семью¹⁾.

Въ 1604 году жестокости и грабежи томскихъ письменныхъ головъ—*Ржевского* и *Бартенева* вызвали поголовное восстание татаръ Томскаго уѣзда. Изъ допроса, произведенаго воеводою Кетскаго округа *Постникомъ Бѣльскимъ*, успѣвшаго захватить вожаковъ затѣявшагося остицкаго бунта, видно, что князцы, Томскій—*Басанда*; киргизскій—*Нымча*, чулымскій—*Лагу* и обскій—*Байбахта* замышляли съ весны, какъ разойдутся казаки на пашни и на рыбный ловль—перебить ихъ порознь и затѣмъ разорить городъ. Упомянутые люди подзадорили восстать и кетскихъ остиковъ.

Въ 1609 году восстали кузнецкіе татары, а также и другіе татары томскаго вѣдомства, подбитые на восстание киргизами, которые высѣкли плетьми казаковъ, отправленныхъ за сборомъ ясака и разорили Чулымскихъ татаръ, не желавшихъ бунтовать²⁾. Восстание было такъ сильно, что отрядъ казаковъ въ 300 человѣкъ не только не былъ въ силахъ подавить оное, но вернулся въ Тюмень, понеся большія потери.

Татары томскаго вѣдомства, подбиваемые киргизами, отложившимися отъ подданства Россіи послѣ грубыхъ насилий воеводъ

¹⁾ Ежемѣсячные сочиненія 1764 г., Сибирская Исторія.

²⁾ Щегловъ, стр. 69.

Волынского и Новосильцева, въ 1616 году, учиненныхъ надъ женою ихъ князца *Нымчи*, волновались постоянно, и точно также, какъ и кузнецкіе татары, съ трудомъ удерживались въ русскомъ подданствѣ, угрожая подчасъ и самому Томску. Въ 1624 году, кузнецкій воевода писалъ томскому воеводѣ, что татары его уѣзда угрожаютъ отпаденiemъ. «Они не только на нынѣшній годъ не «заплатили ясаку, но ископаясь показываютъ видъ, что желаютъ «вступить съ россіянами въ бой; которые не нарушивъ вѣрности «платили ясакъ свой исправно, тѣ, жестоко будучибиты отъ «калмыковъ, лишились женъ своихъ и дѣтей, а отчасти и сами «уведены въ пленъ, калмыки наложили на нихъ также вторич-«ный ясакъ, который, по требованію ихъ, долженъ состоять изъ «приготовляемыхъ изъ желѣза сими татарами вещей и изъ вся-кой мягкой рухляди». Съ симъ вмѣстѣ онъ просилъ высыпки помощи, но томскій воевода *Гагаринъ* не могъ ему помочь, по-тому что татары его уѣзда «также зло мыслили и потаенная ихъ «измѣна скоро послѣ того превратилась въ явный бунтъ, кото-рый на подобіе огня часъ отъ часу далѣе распространялся и «заражалъ татаръ Тарского уѣзда».

Въ 1628 году барабинскіе татары восстали, убили сына бояр-скаго и 18 тарскихъ казаковъ, оставленныхъ въ степяхъ для защиты ихъ отъ набѣговъ калмыковъ. При этомъ князецъ *Ко-гутай* ушелъ съ своими сообщниками въ верхнія мѣста по р. Оби.

Въ томъ же году восстали татары Тарского уѣзда, ссылаясь на невозможность болѣе переносить «безчеловѣчія воеводъ, кото-рые преступили въ томъ всю мѣру». Эти татары разграбили и выжгли много русскихъ деревень въ Тарскомъ уѣздѣ и подсту-пили даже къ самому городу Тарѣ.

Въ 1606 году вспыхнулъ бунтъ киргизскій, вызванный тѣмъ, что томскіе воеводы: *Волынский* и *Новосильцевъ* сорвали дорогую соболью шубу съ жены киргизскаго князца *Нымчи* и ограбили ее, когда она приѣхала въ Томскъ съ тѣмъ, чтобы договориться съ воеводами, отъ имени ея мужа, о томъ, на какихъ условіяхъ принять киргизамъ русское подданство. Возстаніе киргизовъ было особенно тягостно для русскаго владѣнія въ Сибири, потому что оно длилось весьма долго, сопровождалось разоренiemъ племенъ,

подчинявшихся российскимъ властямъ и вызывало отпаденіе племенъ, проживавшихъ по верхнему течению р. Енисея: тубинцевъ, моторцевъ, керзагаловъ и др.

Въ 1609 году возставшіе киргизы возмутіли противъ томскихъ воеводъ всѣхъ татаръ томскаго вѣдомства и кузнецкаго.

Въ 1611 году киргизы раззорили Ачинскую волость и чулымскихъ татаръ, за то что они оставались вѣрными русскимъ властямъ.

Въ 1614 году состоялся новый бунтъ киргизовъ и всѣхъ томскихъ татаръ. 8 іюля бунтовщики подступили къ Томску, разграбивъ окрестности и осадили его. Осада была снята только благодаря тому бестойтельству, что при производствѣ томскаго гарнизономъ вылазки былъ убитъ киргизскій князь *Ноянъ*.

Въ 1616 году новый общій бунтъ киргизовъ и татаръ томскаго вѣдомства, завершившійся покореніемъ чулымскихъ татаръ и киргизовъ.

Киргизы возставали и впослѣдствіи весьма часто и пытались отдаваться въ подданство *Алтынъ-хану* монгольскому, никогда, впрочемъ, не составляя прочаго элемента въ качествѣ подданныхъ того или другаго владѣтеля.

Въ 1657 году киргизы проживавшіе по рѣкамъ Юсу и Урюпу подчинились сыну *Алтынъ-хана* *Лаузану*.

Когда началось упроченіе русской власти въ земляхъ при енисейскихъ, возстанія тунгусовъ, котововъ, аринцевъ, качинцевъ, тубинцевъ, телеутовъ происходили постоянно и завершались иногда выселеніемъ цѣлыхъ племенъ: аринцы, качинцы и котовы.

Съ устроеніемъ Якутскаго острога и распространеніемъ русской власти въ приленскихъ земляхъ начались возстанія якутовъ.

Въ 1634 году до 600 человѣкъ якутовъ собрались подъ начальство князца *Мымака*, для нападенія на Якутскъ. Провѣдавшій обѣ этомъ якутскій воевода *Галкинъ* собралъ все, что можно было казаковъ и промышленныхъ людей и выступилъ противъ бунтовщиковъ. При встречѣ произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ якуты потеряли 40 человѣкъ убитыми, но все же осилили *Галкина* и заставили его отступить къ Якутску, въ которомъ обложили съ 9 января. Въ исходѣ февраля они думали

зажечь острогъ, что имъ, однако, не удалось. Затѣмъ, наскучивъ блокадой, они отступили и гарнизонъ, дошедшій до послѣдней степени изнуренія отъ голода былъ спасенъ.

Въ 1636 году якуты кангалаескаго рода снова обложили Якутскъ.

Всѣдѣ за симъ часть якутовъ выселилась къ рѣкѣ Вилюю, а часть перебралась на рѣки Яну и Олекму.

Въ 1645 году юкагиры, подъ предводительствомъ князя *Пелевы*, перебили казаковъ и высвободили своихъ аманатовъ.

Послѣ отстройки Верхоленского острога начались восстание бурятъ.

Первое поголовное восстание верхоленскихъ бурятъ произошло въ 1648 году. Массы ихъ подступили къ острогу, который едва устоялъ и быть вырученъ прибывшимъ изъ тор. Илимска отрядомъ промышленниковъ въ 200 человѣкъ, предводимыхъ московскимъ дворяниномъ *Василемъ Нefедьевымъ*.

Въ 1644 году Верхоленский острогъ былъ осажденъ ближайшими къ оному бурятами позднею осенью и потерялъ всѣ свои стада. Всѣдѣ затѣмъ нѣсколько большая партія бурятъ обложила острогъ въ половинѣ зимы и, продержавъ его нѣкоторое время въ осадѣ, направилась внизъ по р. Ленѣ.

Затѣмъ въ 1645 году острогъ былъ снова обложенъ партіею уже въ 2,000 человѣкъ, вооруженныхъ луками, дротиками и саблями. Благодаря стѣнамъ, острогъ, несмотря на малочисленность гарнизона (казаковъ было всего только 50 человѣкъ), отстоялся. Во время этой осады приключился такой фактъ: одинъ изъ тунгусовъ, которые не возстали противъ казаковъ, боясь подойти близко къ острогу, чтобы не подвергнуться нападенію бурятъ, повѣсили свой ясакъ (10 соболей) на деревѣ, въ виду острога и ушли.

Верхоленский гарнизонъ былъ вырученъ присылкой отряда въ 130 человѣкъ казаковъ и промышленниковъ, снаряженного въ г. Илимскѣ, подъ начальствомъ сына боярскаго *Алексея Бедарева*.

Въ 1651 году восстали при-окские буряты, бывши въ вѣнѣніи Братскаго острога и потянулись вверхъ по р. Ангарѣ, желая уйти въ Монголію.

Въ 1655 году собирались бѣжать за Байкалъ при-ангарскіе буряты, но, однако, были отклонены отъ этого намѣренія.

Въ 1658 году всѣ при-ангарскіе и верхоленскіе буряты, доведенные до отчаянія жестокостями и притѣсненіями балаганскаго управителя *Ивана Похабова*, убивъ казаковъ, разосланныхъ имъ для сбора ясака, ушли къ монголамъ. Воевода *Яковъ Тургеневъ*, смѣнившій *Похабова*, послалъ людей, вверхъ по р.р. Иркуту; Китою и Бѣлой, но они никого не нашли. Въ слѣдующемъ году побѣгъ бурятъ развелся до такой степени, что Балаганскъ почти лишился ясачнаго дохода, хотя прежде собиралъ болѣе 20 сороковъ ежегодно.

Въ 1660 году монголы забрали остальныхъ бурятъ, еще остававшихся въ при-ангарскомъ районѣ.

Упомянутый *Иванъ Похабовъ* въ бытность управителемъ баргузинскимъ въ 1652 году своею жестокостью и несправедливостью разогналъ баргузинскихъ тунгусовъ.

Онъ же, въ свою первую командировку за Байкалъ, въ 1647 г., безчеловѣчнымъ и несправедливымъ обращенiemъ съ при-окскими бурятами заставилъ ихъ вносить ясакъ не енисейскимъ сборщикамъ, а красноярскимъ, что послужило поводомъ къ усиленію розни между красноярскими и енисейскими казаками, доведшей до того, что красноярцы, съ оружиемъ въ рукахъ препятствовали, въ 1653 году, построенію Балаганскаго острога.

Въ 1655 году гиляки убили якутскаго казака *Логинова* съ 30 его товарищами за притѣсненія съ ихъ стороны при сборѣ ясака.

Итакъ, въ теченіе всей первой половины XVII столѣтія, взглядъ мѣстной сибирской администраціи и ближайшихъ исполнителей распоряженій оной на населеніе, вѣренное ея попеченію и заботамъ, не измѣнился ни на волосъ, несмотря на требованія московскаго правительства, клонившіяся къ упорядоченію этихъ отношеній. Сибирскій воевода и сибирскій казакъ въ туземцѣ видѣли оброчную статью, но отнюдь не человѣка; вся система управл恒я сводилась на умѣнье выжать какъ можно болѣе дохода съ оброчной статьи, неулучшеніемъ состоянія оной, а обдираніемъ, выжиманіемъ. При этомъ на первый планъ выдвигался доходъ личный, мѣстный, уѣздный, а затѣмъ уже государственный; вѣрнѣе, государственная польза была только прицѣльной, оправдывавшей всякаго рода насилие со стороны вымогателя

ясака. Отсюда вражды воеводъ и казаковъ за границы своихъ ясачныхъ районовъ: въ 1619 году кетскіе казаки не только не помогли Альбичеву, осажденному тунгусами въ Маковскомъ острогѣ, но перехватили даже его гонца къ томскимъ воеводамъ о высылкѣ помощи. Въ 1630-хъ годахъ войны енисейскихъ казаковъ съ томскими и мангазейскими за право сбора ясака съ якутовъ. Въ 1653 году попытки красноярскихъ казаковъ съ оружіемъ въ рукахъ препятствовать построенію Балафонского острога.

Очевидно, просвѣтительное влияніе сибирскихъ воеводъ и казаковъ на туземное населеніе не могло быть благотворнымъ. За 80 лѣтъ, прошедшихъ со времени Ермака, въ средѣ русскаго люда дѣйствовавшаго въ Сибири, нельзя подыскать ни одного факта честности и вѣрности своему слову, которые были такъ присущи татарамъ, тунгусамъ, якутамъ и бурятамъ.

Тунгусъ повѣшившій свой ясакъ въ виду Верхоленскаго острога, осажденнаго бурятами, является рѣзкимъ укоромъ русскому влиянію въ Сибири и въ то же время дасть намъ разъясненіе того печального факта, что такое громадное пространство земли, которое понимается подъ названіемъ «Сибирь»,—сдѣлалось Сибирнымъ, то есть непригоднымъ къ жизни, къ культурѣ.

Отъ гнилого, зараженного корня не можетъ вырости здоровое дерево.

Западная Сибирь, то есть до—Енисейская ея часть, добытая съ бою и заселенная переведенцами изъ Россіи тотчасъ же по покореніи оной русскимъ оружіемъ—имѣетъ будущее. Находясь въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ въ первое время по переселеніи изъ Россіи, переведенцы выдержали тяжелый искусы, отбиваясь отъ ногаевъ, кучумовцевъ и калмыковъ и, осѣвши, наконецъ спокойно, стали дѣйствительно полезнымъ кореннымъ сибирскимъ населеніемъ. Уезды томскій, туринскій, тарскій, ялуторовскій, тюкалинскій, ишимскій, верхотурскій и вообще весь при-тобольскій край (понимая всю систему рѣки Тобола) не нуждаются и не будутъ нуждаться въ правительственной помощи не только чтобы существовать благополучно, но и развиваться.

Смежныя съ этимъ краемъ при-Иртышскія земли и Барабинская степь, какъ заселявшіяся по началу ямщиками, а потомъ переведенцами имѣютъ тоже будущность и будутъ развиваться.

Будетъ развиваться и вся южная часть Томской губерніи, въ которой корень—переведенцы, оставшиеся въ половинѣ XVII столѣтія, для надобностей колывано—воскресенскихъ заводовъ.

Всѧ же Восточная Сибирь, за—Енисейская, захваченная обманомъ, набѣгами и заселявшаяся до начала ссылки исключительно казаками и промышленниками, а затѣмъ, втеченіе XVIII столѣтія, ссылыми по судебнѣмъ приговорамъ и за продерзости, такъ полна зараженнымъ корнемъ, что путного изъ нея выйти ничего не можетъ. Какъ бы ни было велико число переводимыхъ въ оную поселенниковъ изъ разныхъ мѣстъ,—все же таки, всѣ поселенщики, если они не сектанты, не эсты, не вѣмцы—обязательно подпадутъ вліянію мѣстнаго населенія и осибирачатся.

Для того, чтобы Восточная Сибирь могла развиваться, ее нужно предоставить самой себѣ и сократить начальственныя власти до послѣдней степени. Чѣмъ меньше будетъ властей и чѣмъ проще будетъ тамъ обстановка оныхъ, тѣмъ скорѣе поправится населеніе и материально и нравственно.

Это не парадоксъ, а истина.

При деморализованномъ населеніи генераль-губернаторскій режимъ можетъ только способствовать усиленію безнравственности и неизбѣжно развиваетъ низменныя наклонности въ средѣ какъ городского, такъ и сельского населенія.

Искательство, фаворитизмъ, подкупы—никогда не выработывали честности въ людяхъ. Они неизбѣжны при генераль-губернаторахъ, облеченныхъ сильною властью; могутъ существовать и, даже въ рѣзкой формѣ, при губернаторскихъ правахъ; принимаютъ патріархальный оттѣнокъ при областномъ правителѣ; умаляются значительно при менѣе сильныхъ властяхъ и дѣлаются незначущими при полномочіяхъ приставовъ, опасающихся отвѣтственности не только передъ закономъ, но и передъ общественнымъ мнѣніемъ, такъ какъ обѣ ихъ продѣлкахъ никто не стѣснится писать въ газеты.

Если въ Восточной Сибири вмѣсто двухъ генераль-губернаторствъ явятся только областные начальники съ губернскими управлѣніями, то Иркутская губернія, Забайкальская область, Якутская область и одна Амурская или Хабаровская губернія (Амуръ, Уссурійскій край), затѣмъ приставства Сахалинъ и

Камчатка заживутъ лучшею жизнью чѣмъ теперь, болѣе отвѣ чающею мѣстнымъ условіямъ и общественному строю, а слѣдовательно явится надежда на возможность прогрессированія экономического уровня этихъ пустырей, а казна избавится много-милліонныхъ непроизводительныхъ расходовъ.

Заселять перечисленные пустыри можно будетъ тогда, когда жизнь тамъ сдѣлается возможна, путемъ естественного улучшения мѣстныхъ условій. Искусственно создаваемая обстановка не можетъ быть прочна; дальнѣйшая исторія Сибири предствляетъ тому непрерывную цѣль доказательствъ, тянущуюся въ теченіе $2^{1/2}$ вѣковъ, въ чёмъ можно убѣдиться изъ послѣдующихъ разсужденій этого исторического очерка Сибири.

Конецъ 1-й части.

**Донесение пословъ къ Алтынъ хану, отправленныхъ въ 1616 году, объявленное томскимъ воеводамъ Боборыкину и Хри-
пунову.**

Лѣта 7125 году декабря въ 15 день, въ съѣзжей избѣ воеводѣ *Ѳедору Васильевичу Боборыкину, Гаврилу Людичу Хрипунову*, сказали въ распросѣ Тарскаго города атаманъ *Василий Тюменецъ*, да тюменской десятникъ *Литовскій Иванъ Петровъ* съ товарищи: какъ де мы изъ Томскаго города пришли въ киргизскую землю, и насть де въ киргизской земли стрѣтили золотаго царя (*Алтынъ-хана*) люди, *Танбыкъ* мурза, а съ нимъ 30 человѣкъ и взяли де насть на свои руки, и вели де насть къ золотому царю *Кункончу*¹⁾ дорогою съ великимъ береженьемъ, и честь надъ нами держали. А взяли де мы изъ киргизъ къ толмачамъ переводчика киргизсково лутчево князка *Кару*. И какъ де мы пришли въ саянскую землю къ лутчему князку *Кара-Сакалу*, съ товарищи; и *Кара-Сакалъ* учалъ де намъ говорить и распрашивать, какіе де вы люди, и отъ каторово царя идете. И мы де *Васъка, Ивашико Кара-Сакалу* сказали: что де мы идемъ отъ великаго государя царя и великаго князя *Михаила Ѣеодоровича* всеа Руси самодержца. И князекъ саянской земли *Кара-Сакалъ* и своимъ саянскими людьми намъ дали кормъ и подводы съ радостю; и учали де говорить, ради де мы такому великому государю царю и великому князю *Михаилу Ѣеодоровичу* всеа Руси служить и прямить. И какъ де мы пришли въ Мацкую землю, и Мацкой де земли князекъ *Кундучекъ* проводилъ насть за государево казною съ радостю и до золотово царя *Кунканчяя*. И какъ де мы пришли къ золотому царю *Кунканчу* въ улусы, и противъ де насть золотой царь выслалъ стрѣчатъ большево князя

¹⁾ Кункончай есть прозвище монгольское, а по-киргизски онъ назывался Алтынъ-ханомъ, что въ переводе значитъ золотымъ царемъ.

царевича *Калтай-течю* съ лутчими мурзы. И кормъ де и питіе выслалъ по своей вѣрѣ, и велѣлъ намъ поставить особную избу поблиску себя; а князь и мурзы на встрѣчи намъ сказали, золотой де царь *Кунканчей* велѣлъ де вамъ избу поставить поблиску себя потому, что де вы великаго государя люди. А велѣлъ де насть взять къ собѣ на очи, на другой день, а сказалъ: что де тѣ люди отъ иныхъ пословъ разнились, здѣ люди отъ великого государя отъ бѣлово. А посольство де золотой царь принималъ у Кутукты, своими лутчими князи и съ мурзами, а съ нимъ де, съ золотымъ царемъ у посольства былъ желтова царя, князь *Кошучинъ*, да съ царемъ же де у посольства былъ *Танбыкъ* мурза, и по ихъ де вѣрѣ Кутуктины крылашены всѣ были. И мы де великого государя и великого князя *Михаила Феодоровича* всеа Руси титлу передъ золотымъ царемъ вычили, и царское величество возвышали, и про иные де цари и царевичи, и про короли про королевичи, которые государю царю и великому князю *Михаилу Феодоровичу* всеа Руси служатъ, сказывали противу титлы, и возвышали государя царя въ великого князя *Михаила Феодоровича* всеа Руси. Титлу велѣли подъячему вычесть, и золотой де царь *Кунканчей* противъ царского величества титлы шапки привзнялъ. А желтова де царя князь *Кошучинъ* и золотаго царя *Кунканчеля* мурзы шапки свяли противъ царского величества и титлы: и золотой де царь *Кунканчей* сказалъ: ради де и такому великому государю бѣлому царю и великому князю *Михаилу Феодоровичу* всеа Руссіи самодержцу и съ своими людьми служить и прямоти. И мы де *Васыко* да *Ивашико* говорили золотому царю *Кунканчю*, чтобы онъ царь *Кунканчей* съ своими людьми и со всѣми своими улусы былъ подъ государевою царевою и великаго князя *Михаила Феодоровича* всеа Руссіи высокою рукою, и ему быть государю служилъ и прямилъ; и золотой де царь *Кунканчей*, и желтова царя князь *Кошучинъ* говорили: ради де мы бѣлому великому государю царю и великому князю *Михаилу Феодоровичу* всеа Руссіи самодержцу служить и прямить. И по-томъ, де государю шертовали, и вѣру утвердили по своей бусорманской вѣрѣ, подымали на руки чесно своего бога и со всѣмъ Кутуктинымъ крылосомъ. И послѣ де посольства золотой царь *Кунканчей* намъ *Васыкъ* и *Ивашику* сказалъ про Кутукту: то де

у нась по нашей вѣрѣ Святой, а присланъ де онъ Кута изъ Лабинскаго государства, а какъ де тотъ Кутукта родился, и онъ де грамотѣ умѣлъ да жилъ де онъ отъ роженья своего три годы, да умеръ; да лежалъ де онъ въ землѣ пять лѣтъ мертвъ, да ожилъ де, да опять по старому и грамотѣ умѣть сталъ, людей своихъ по старому сталъ знать. А у того Кутукты по своей вѣрѣ бога ихъ и колокола и книги. А царь золотой *Кунканчей* у посольства былъ въ цвѣтномъ платьѣ, въ золотомъ атласѣ, а желтово де царя князь *Кашучинъ* въ золотой камлѣ, а мурзы де были въ цвѣтномъ же платьѣ.

И какъ де мы отправя царское посольство, и поднесли де мы государя царя и великаго князя *Михаила Феодоровича* всеа Руссии жалованье дары золотому царю *Кунканчю*, и золотой царь *Кунканчей* царское жалованье дары принялъ съ радостю, и намъ де воздаль честь и кормъ и питье по своей вѣрѣ, и приставилъ де лутчево мурзу *Манза*, и приказалъ де тому мурзѣ *Манзею*, чтобы де было для таково великого бѣлого государя бережно и честно его государевымъ посламъ, для того, что де я слышу противо великого бѣлово государя царя и великого князя *Михаила Феодоровича* всеа Руссии, что де онъ государь больши на землѣ всѣхъ нась царей, и велѣль де намъ *Ваську* да *Ивашку* кормъ и питье давать довольно, и нась де *Ваську* да *Ивашку* отпустилъ съ великою честью не задержавъ, и съ нами де послалъ пословъ своихъ къ государю царю и великому князю *Михаилу Феодоровичу* всеа Руссии, и приказалъ де, чтобы бѣлово великаго государя посломъ было чесно по всѣмъ моимъ улусамъ. А ѿхали же мы ево улусами десять день.

И при ихъ-де житѣ и про ратные бои провѣдывали, и золотаго-де царя вѣру мы *Васька* да *Ивашко* видѣли. А избы-де у него холстяные, а кочуютъ-де на верблюдахъ, и житѣ-де видѣли золотого царя, и про иные государства [распрашивали. А бой-де у золотова царя лучной. И были-де у него, у золотова царя, иныхъ государствъ люди, и про ихъ-де государства мы распрашивали. И они-де намъ сказывали, есть-де у нихъ китайское государство, и царь-де у нихъ есть, а имя ему китайскому царю *Танбынь*. А китайское государство стоитъ на край губы морской, а городъ-де кирниной, а около-де города

ходу ковемъ десять денъ. А бой-де у нихъ въ китайскомъ государствѣ пищали и пушкы. А подъ Китай де приходятъ судь больши парусами, и на нихъ-де люди торговые, а на суднѣ-де человѣкъ по двѣстѣ и по триста. А платья-де они носятъ съ бухарской статьи. Ходу-де отъ золотово царя до Китая конемъ мѣсяцъ; а рѣкѣ-де большихъ нѣтъ, а мѣсто-де ровное, а горъ нѣтъ. А киргискова-де государства люди при насть у золотово царя были, мы де *Васъко да Ивашико* про китайское государство распрашивали, и они-де намъ сказывали, что у насть-де въ Китай царь есть, а имя ему *Акбaryкъ*, а городъ-де каменной; а бой-де ратной—пищали да пушечки.

Да были де у золотово царя Топинского государства люди, и мы де про Топинское государство у нихъ распрашивали, пока де намъ сказали, что у нихъ въ Топинскомъ государствѣ два царя, а имя де имъ одному царю *Ишимъ*, а другому царю *Батыръ*, а города де у нихъ каменные и деревянные, а бой де въ Топинскомъ государствѣ пищали и пушечки. Да были де у золотово царя при насть желтово царя люди, и мы де *Васъко да Ивашико* про ихъ царство распрашивали же, и они де намъ сказали, что у нихъ царь есть, а имя де ему желтому царю *Кулачинъ*; а городъ де у нихъ кирпичной, а бой у нихъ огненной пищали да пушечки. Да были де у золотово царя при насть же при *Васъко*, да при *Ивашико* Калканского царя люди, и мы де у калканскихъ людей про ихъ царство распрашивали же, и они де намъ сказали, что у нихъ царь есть, а имя де ему *Конденечукуръ*, а царство де у нихъ кочевное, а кочуютъ де на верблюдахъ, такъ же какъ и *Алтынъ* царь кочуетъ, а бой у калканскихъ людей лучной.

А между-тѣми де государства войны нѣтъ, а всѣхъ де тѣхъ царей люди промежъ себя торгуютъ, и посольствомъ ходятъ, и торговые де люди промежъ ихъ ходятъ же. А всѣ тѣ де цари на полуденной сторонѣ, лишь де только одинъ царь калканской на восточной странѣ.

Да въ тѣхъ де поры прилучились у золотово царя *Кунканчел* люди, и они де золотому царю сказывали, что де насть киргисскихъ людей русскіе люди воюютъ, и золотой де царь *Кунканчел* киргисскимъ людимъ сказалъ, только де вы впредь подъ

царскою высокою рукою не учнете быти, и ему де государю не учнете служити, или де надъ русскими какое дурно учините, ино де и язъ велю до единаго человѣка высыча.

А изъ Киргизъ де мы *Васъко да Иваишко* ъхали до золотова Царя конемъ мѣсяцъ; а ъхали де мы отъ киргизъ десять день каменными горами и бывали де полаты а нынче де то мѣсто пусто. Имъ де *Васъко да Иваишко* про тѣ полаты распрашивали золотова Царя старыхъ людей; и они де намъ сказывали про тѣ полаты, что де тутъ жили китайскіе, и золотова царя люди. Акъ золотому де царю мы *Васъко да Иваишко* пришли за недѣлю до Дмитревской Субботы: а жили де у царя восемь день, а царь де золотой наѣсъ де отъ себя отпустилъ въ Дмитревскую Субботу. А какъ де мы къ золотому царю шли, и мы де проѣхали трои сибирскія горы; а гдѣ де царь кочуетъ, тутъ де снѣгъ и зима не бываетъ. А изъ Томеково де города ъдучи до Киргизъ: первая рѣка Ея до рѣка Кея, да рѣка Ургона, да рѣка Юисъ, да рѣка Енисей. А отъ киргизъ къ золотому царю ъдучи рѣка Асъ Каасъ да рѣка Абакинъ, да рѣка Частые броды, а та рѣка течетъ каменою щелью, а тою щелью ходу конемъ три дня, да рѣка Кантери да рѣка Камчига. А по Камчигѣ кочуетъ золотой царь...

... А побѣхали де мы золотова царя у озера, а имя ему тому озеру Унеса, а у того озера гора соляная, а имя ея Кухей.

Грамота Контайши Богатира къ царю Михаилу Феодоровичу.

Великому Государю и великому князю Богатирю Контайша желаетъ здравія: мы здѣсь здоровы, и желаємъ вѣдать, какъ ты находишся. Ты великий государь и я Контайша жили понынѣ согласно и въ мирѣ. Ты мой отецъ, а я твой сынъ. О миролюбномъ нашемъ поведеніи слышать и знаютъ и дальниѣшіе народы; ибо подданные мои обращаются съ вашими, а ваши съ моими. Они другъ друга не грабить, не имѣютъ между собою войны и живутъ мирно. Но нынѣ люди ваши въ верху у реки Тима наступили войною на нашихъ керзаголовъ, и нѣкоторыхъ взяли въ пленъ: извѣстно ли сіе и тебѣ, великий государь? Ежели учи-
нили они то по твоему повелѣнію, то повели отдать назадъ плен-
никовъ безъ выкупу: но ежели они сдѣлали то самовольно, то прикажи еще заплатить и намъ шрафъ. Они за каждого плен-
ника хотя бы былъ и ребенокъ десяти токмо лѣтъ, требуютъ по 400 соболей. Ежели ты великий государь, по милости своей не повелишь чтобы отданы намъ назадъ пленники безъ выкупу, то впредь пресечется между нами согласіе. При семъ посылается въ подаровъ для тебя великий государь двѣ рыси кожи, наруччи и двѣ лошади. Напротивъ чего прошу прислать мнѣ панцырь, винтовку, четыре пѣтуха индѣйскихъ и восемь такихъ же курицъ. Ежели тебѣ, великий государь, надобно что отъ насъ, то отпиши о томъ. Вы четыре воеводы ¹⁾. пропустите пословъ моихъ къ великому государю въ Москву: лошадей они взяли отсюда...

**Грамота Контайши Богатира къ царю Михаилу Федооровичу,
отправленная въ 1644 году.**

Богатиръ Контайша желаетъ здравія Бѣлому Царю. Что касается до меня, по сіе время я живу здѣсь еще здорово. Мы посылаемъ другъ къ другу пословъ: наши киргизы наступали на вашихъ подданныхъ, а ваши подданные взаимно учили тоже киргизамъ: сему не должно быть между народами, которые хотятъ жить между собою въ мирѣ. Чего я просилъ отъ тебя, того ты мнѣ не прислаль: я просилъ панцыры, чтобы не брала пуля, также 10 большихъ, да 5 малыхъ куръ, 3 борововъ, да 7 свиней. Съ прежними моими послами послалъ я тебѣ въ подрокъ двѣ рысцыхъ кожи: теперь посылаю еще двѣ такія же кожи, съ которыми можно отпустить пословъ моихъ въ Москву къ тебѣ: ежели не пустятъ туда ихъ, то пусть они назадъ возвратятся; но чтобы не провожали ихъ послы съ вашей стороны: ибо въ такомъ случаѣ не надобно пересылаться болѣе послами между вами. Что ты, великий государь, поручилъ мнѣ о Царевичѣ того мнѣ невозможно исполнить. Онъ стоитъ далеко отъ меня въ земль своей: дѣлай ты съ нимъ что хочешь. Посланныя отъ тебя пять кожъ выдряныхъ, да двѣ половинки сукна, я получилъ. Я посылаю двухъ пословъ, да двухъ служителей съ ними. Повели ты, великий государь, чтобы они пропущены были въ Москву, дабы видѣть ясныя твои царскія очи. Впрочемъ препоручаю себя въ твою благосклонность.

---

1) Это относится къ двумъ воеводамъ и къ двумъ дьякамъ.

Приложение № 4.

и это письмо о виде отъ атамана
отъ Богдыхана отъ двадцати сорока або
двадцати пяти або тридцати пяти да этот
актъ да атаманъ Альбранъ яко възможенъ да
имѣетъ пятьдесятъ пятьдесятъ пятьдесятъ
пятьдесятъ пятьдесятъ пятьдесятъ пятьдесятъ
Наказъ Байкову.

Въ грамотѣ на имя Богдыхана было изложено:

Въ началѣ пространно объяснено происхожденіе московскихъ
князей отъ кесаря *Агуста* и великаго князя *Рюрика*; затѣмъ
идетъ указаніе на славу вообще предковъ, распространенную во
всѣхъ государствахъ, съ которыми русскіе цари были въ снош-
еніяхъ.

Далѣе заявляется, что какъ предки царя не имѣли сношений
съ китайскими владѣтелями, то онъ царь не можетъ знать, как-
кой надлежитъ употреблять титулъ въ грамотахъ на имя Богдыхана
и если Богдыханъ отпишетъ какъ подлежитъ его величать,
то въ дальнѣйшихъ грамотахъ ему будетъ воздаваться должна
часть.

Байкову же наказано:

1-е. Бѣхать изъ Тобольска на Сибирскіе города, на Калмыцкіе
улусы и на иные кочевья, куда ближе и податище онъ усмот-
ритъ; а дабы мурзы и тайши свободнѣе его вездѣ пропускали,
требовать ему отъ тобольского воеводы князя *Василія Хилкова*
рекомендательныхъ писемъ и препровождений его отъ одного се-
ленія до другого.

2-е. Не токмо пограничнымъ китайскимъ воеводамъ, ниже
ближнимъ Богдыхановымъ людямъ не отдавать государевой гра-
моты и большихъ рѣчей съ ними о причинахъ своего посольства
не плодить, предоставляемъ о всемъ донести самому китайскому
владѣтелю.

3-е. Взойдя на дворъ къ Богдыхану, ни полать его и нико-
му порогу не кланяться, отговариваясь, что требуютъ они отъ
него невозможного кланяться камнѣмъ; равнымъ образомъ и во
время аудиенціи Богдыхана въ ногу отнюдь не цѣловать; но если
позванъ будеть къ рукѣ, не отговариваться.

4-е Подавъ Богдыхану Государеву грамоту, объявить ему, что

онъ посланъ уведомить его хана о здравіи его царскаго величества и видѣть его царево здоровье; что россійскій государь хочетъ съ нимъ ханомъ отнынъ впредь быть въ дружбѣ и любви, такъ какъ и съ иными окрестными государствами; а потомъ увѣрять его, что ежели въ Россію присланы будутъ китайскіе послы, или купеческіе люди,—то они по принятіи на границѣ съ честью препровождены будутъ въ Москву безъ всяаго съ товаровъ платежа пошлинъ, и дозволится имъ въ Россіи свободная во всемъ торговля.

5-е. Развѣдать тайно о расположениіи Богдыхану къ Россійскому двору и о намѣреніи его, пошаются ли въ Россію послы и купчины съ товарами? Довольны ли они будуть присыпкою къ нимъ его Байкова? Каковъ тамъ чинъ въ пріемѣ пословъ и гонцовъ и какова ихъ вѣра?—Коль сильно китайское государство народомъ, казною, войсками и городами? Есть ли у нихъ съ кѣмъ война и для какой причины? Какіе узорочные товары и каменъя, тамошняго ли рукодѣлъя, или провозные, и откуда и какимъ доставляются путемъ? Проченъ ли будетъ между россіянъ и китайцевъ торгъ? и сколь велика съ привозныхъ товаровъ собирается пошлина? Каковъ урожай хлѣбу, прянымъ зельямъ и овощамъ? И наконецъ какой ближайшій путь отъ границы Российской до Китая и какія межъ Сибири и Китая по дорогѣ живутъ владѣльцы и кому оные послушны?

АЛФАВИТЪ

фамилій разныхъ лицъ, встрѣчающихся въ I томѣ „Исторіи Сибири“.

А.

- Ахметъ-Гирей, стр. 7.
Атика мурза, стр. 11.
Алачай ии., стр. 12, 15, 16, 168.
Алей, стр. 15, 32, 100, 101.
Аблегириимъ ии., стр. 22, 24.
Таутай, стр. 24.
Учотъ, стр. 24, 191.
Аничковъ Влад., стр. 28.
Александровъ, стр. 29.
Ангильдей, стр. 31.
Абака, ии. стр. 42, 43, 96, 104, 106, 109.
Алтынъ-ханъ, стр. 43, 45, 58, 102, 119,
120, 124, 125, 132.
Алибековъ, стр. 45.
Асанасьевъ Макс., стр. 45.
Альбичевъ Пётръ, стр. 55, 203.
Астафьевъ Ермакъ, стр. 67, 9°.
Анкудиновъ Герас., стр. 70.
Алексеевъ Федотъ, стр. 70.
Василий, стр. 131, 154, 168,
195.
Аршининский Даніилъ, стр. 86, 106, 108,
109.
Богданъ, стр. 106, 173.
Айдаръ, стр. 97, 98.
АЗимъ, стр. 100.
Аблай, стр. 104, 106, 107.
Абугтай, стр. 108.
Амосовъ Зиновій, стр. 109.
Андреевъ дьякъ, стр. 180.
Аввакумъ, стр. 192.
Астоменъ, стр. 192.
Арлай, стр. 127.
Андреевъ, стр. 141.

Б.

- Баянда, стр. 3.

- Бекбулатъ, стр. 6.
Булгаковъ Иванъ, стр. 7.
Федоръ, стр. 39.
Бабасанъ, стр. 10.
Бояръ ии., стр. 11.
Брязага Богданъ, стр. 12, 26, 145.
Болховской Сем., стр. 13.
Бегишъ ии., стр. 14.
Барятинскій Григорій стр. 18.
Иванъ, стр. 27.
Яковъ, стр. 36.
Федоръ, стр. 33.
Биркинъ Иванъ, стр. 27.
Бардакъ ии., стр. 28.
Боищетъ, стр. 31.
Бутурлинъ Ефимъ, стр. 33.
Иванъ, стр. 126.
Биней ии., стр. 42.
Басанда ии., стр. 42, 198.
Бѣльскій-Посникъ, стр. 42, 196, 198.
Федоръ, стр. 179.
Бартеневъ Семенъ, стр. 42, 43.
Яковъ, стр. 195, 198.
Базалякъ ии., стр. 44, 46.
Боборыкинъ Федоръ, стр. 45.
Багаль, ии., стр. 45.
Бобръ Первушка, стр. 45.
Богулка, стр. 45.
Бабиновъ Артемій, стр. 47, 139.
Балкашинъ Мих., стр. 56.
Бекетовъ Пётръ, стр. 60, 66, 67, 81, 82,
83, 84, 94, 152, 153, 166.
Барловъ Илья, стр. 62.
Бугръ Василий, стр. 64.
Буза Елисей, стр. 68.
Бурулга ии., стр. 69.
Батога ии., стр. 73.
Бедаревъ Алексѣй, стр. 75, 147, 201.
Бунаковъ Андрей, стр. 99.

Бунаковъ Кирилль, стр. 99.
 Барташъ ротм., стр. 102, 172.
 Биликти-Лоба, стр. 119.
 Богатиръ-Тайша, стр. 128.
 Вайковъ Федоръ, стр. 178.
 Басарга, стр. 196.
 Болотниковъ, стр. 137.
 Баба-табунъ, стр. 121.
 Баучинъ, стр. 127.
 Байковъ, стр. 133.
 Бѣлосѣльскій, стр. 137.
 Бушаниновъ, стр. 141.
 Бакшеевъ, стр. 142.
 Булгаковъ, стр. 162.
 Боча, стр. 169.
 Байтерекъ, стр. 170.

В.

Варваринка кн., стр. 10.
 Волконскій Михаилъ, стр. 20, 22, 27.
 Воейковъ Прокопій, стр. 22.
     Іванъ, стр. 22, 48.
     Богданъ, стр. 22.
 Вельяминовъ Иванъ, стр. 27.
     Никита, стр. 107.
     Петръ, стр. 139.
 Волынскій Иванъ, стр. 27.
     Василій, стр. 27, 43, 45, 196,
         199
 Винкентьевъ Григорій, стр. 27.
 Вокинъ Тайбухта, стр. 36.
 Вяземскій Иванъ, стр. 49.
 Васильевъ Мартынъ, стр. 64, 74, 153.
 Витязевъ Василій, стр. 74.
 Власьевъ Василій, стр. 74.
 Власовъ Иванъ, стр. 81.
 Вельяминовъ-Воронцовъ, стр. 102.
 Василій Мангазейскій, стр. 184.
 Всеволожскій, стр. 137.
 Вердеревскій, стр. 195.
 Валли, стр. 132.

Г.

Глуховъ Иванъ, стр. 13, 15, 17, 18.
 Горчаковъ Петръ, стр. 22, 23, 24, 27.
 Гита, стр. 42.
 Головинъ Василій, стр. 48, 87.
 Галкинъ Иванъ, стр. 58, 65, 66, 67,
     79, 80, 152, 153, 195, 200.
 Гор'ялый Андрей, стр. 70.
 Головинъ, стр. 74.
 Глѣбовъ, стр. 74.
 Гаптимуръ, стр. 83, 84, 155.
 Гагаринъ Сила, стр. 101.
 Годуновъ Матвій, стр. 101, 103.
 Годуновъ Федоръ, стр. 138.

Годуновъ Федоръ, стр. 138.
 Гречанинъ Степанъ, стр. 121, 126, 127.
 Герасимъ, стр. 184, 185.
 Гермогенъ, стр. 185.

Д.

Девлетъ-Козю, стр. 3.
 Демьянъ, стр. 12, 145.
 Доможировъ Борисъ, стр. 30, 32.
 Дьяковъ Федоръ, стр. 38.
 Дувашъ-Чайда-Каза, стр. 53.
 Дануль, стр. 54.
 Дубенскій, стр. 56, 57, 58, 98, 99, 151.
 Дунаевъ, стр. 62.
 Дежневъ Семенъ, стр. 69, 70.
 Девлетъ-Кирей, стр. 96, 107, 108, 157,
     184.
 Дорофеевъ, стр. 97, 98.

Димитрій Самозванецъ, стр. 114.
 Дуралъ-Табунъ, стр. 120, 121, 122.
 Даинъ-Мергенъ-Ланаа, стр. 121, 123.
 Далматъ, стр. 184.
 Даніиль, стр. 192.
 Дометіантъ, стр. 192.
 Девлетъ, стр. 127.
 Джу-Ханди, стр. 133.

Е.

Едигерь, стр. 4, 6.
 Ермакъ, стр. 6, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15.
 Еланча, стр. 9, 50.
 Елецкій Андрей, стр. 29, 30, 31, 32.
     Федоръ, стр. 31.
 Еушаниновъ, стр. 139.
 Елизаровъ Григорій, стр. 30.
 Ермолинъ Илья, стр. 65.
 Ефимовъ Савва, стр. 181.
 Евстратъ, стр. 184.
 Егонскій, стр. 141.
 Еремеевъ, стр. 176.

Ж.

Жеребцевъ Семенъ, стр. 105.

З.

Змѣевъ Иванъ, стр. 22, 25, 26.
 Заруцкій, стр. 40.
 Злобинъ Дементій, стр. 58, 59, 111.
 Заболоцкій, стр. 82, 134.
 Зиновьевъ Димитрій, стр. 85, 93, 156.
 Зубовъ Борисъ, стр. 98.
 Зырянъ, стр. 130.
 Закимъ стр. 131.

И. И.

Ишбердей, стр. 12, 13.
 Игичей, стр. 26, 191.
 Илгулуй, стр. 32.
 Исект, стр. 45.
 Ишней, стр. 46, 113, 194.
 Ивесь, стр. 53.
 Илтикъ, стр. 55.
 Иркинай, стр. 56.
 Изаней, стр. 91.
 Ирхиней, стр. 170.
 Ивановъ Песникъ, стр. 68, 69.
     Курбатъ, стр. 74, 76.
     Вахрамъ, стр. 113.

Иланко, стр. 99.

Имѣсть, стр. 100.

Итегменъ, стр. 110.

Иженей, стр. 113.

Игнатьевъ стр. 178.

Иона, стр. 138, 183.

Ислентьевъ, стр. 197.

Иннокентій, стр. 185.

Иоаниъ, стр. 185.

Ильинъ, стр. 130.

Ишимъ, стр. 130.

К.

Курбскій Семенъ, стр. 2.
 Куровъ Димитрій, стр. 3.
 Кучумъ, стр. 6, 7, 11, 15, 20, 32.
 Канай, стр. 100.
 Кубей-Муратъ, стр. 100.
 Куракинъ, стр. 7, 132, 164.
 Кутугай, стр. 9.
 Коскора, стр. 10.
 Карака, стр. 10, 13, 14, 19.
 Кольцовъ Иванъ, стр. 13, 57, 151 154.
 Кипріянъ, стр. 16, 180, 182, 183, 140.
 Кобяковъ, стр. 27.
 Каракинъ, стр. 29.
 Канкуль, стр. 31.
 Колкидай, стр. 32.
 Киселевъ, стр. 132.
 Козьминъ, стр. 33.
 Кашмыловъ, стр. 70.
 Константиновъ, стр. 44.

Кокоревъ, стр. 44.

Керекузъ, стр. 45.

Казаковъ, стр. 45.

Курдумъ, стр. 53.

Козловъ, стр. 56.

Кольцовъ Никифоръ, стр. 98.

Коянъ, стр. 58, 152.

Корытовъ, стр. 67, 153.

Коловъ, стр. 67.

Копыловъ, стр. 71, 112.

Колесниковъ Иванъ, стр. 77, 78.

Василій, стр. 80.

Котуга, стр. 77.

Кислянскій, стр. 81.

Котельниковъ, стр. 82.

Култуцинъ, стр. 82.

Канчуваръ, стр. 101.

Когутай, стр. 103, 199.

Кропотовъ, стр. 108, 157.

Кока, стр. 109, 110, 111, 125.

Кобыльскій, стр. 113, 124.

Каянъ-Мергенъ, стр. 119.

Кичинъ-Бакши, стр. 119.

Кара, стр. 119.

Карташевъ, стр. 121.

Коловскій, стр. 124, 125.

Кутухта, стр. 126.

Качаловъ, стр. 136.

Кокошкинъ, стр. 179.

Кульчицкій, стр. 185.

Каракулагъ, стр. 128.

Кузьма, стр. 129.

Клепиковъ, стр. 130, 131.

Кансій, стр. 133.

Корсаковъ, стр. 140

Кондратьевъ, стр. 141.

Кусоки, стр. 170.

Кондель, стр. 170.

Л.

Лугай, стр. 17, 18, 25, 26, 167, 194.

Лобановъ-Ростовскій Федоръ, стр. 20,
    22, 32, 156, 167.

Иванъ, стр. 93.

Льзовъ, стр. 22, 27, 49.

Лодыженскій, стр. 29.

Лага, стр. 42, 198.

Лавровъ, стр. 44.

Лоносъ, стр. 45.

Леонтьевъ, стр. 45.

Лавровъ Молчанъ, стр. 56.

Липка, стр. 66.

Лавзай, стр. 73.

Лоузанъ, стр. 108, 124, 125.

М.

Маметкулъ, стр. 7, 10, 11, 13, 33.

Мурашкинъ, стр. 8.

Майтмаса, стр. 10.

Мансуровъ, стр. 16, 17, 18.

Мясной, стр. 18.

Масальскій-Кольцовъ, стр. 20, 22.

Москвитинъ, стр. 21, 62, 71.

Миллеръ, стр. 25.

Мальцевъ Мамлей, стр. 29.

Мамыкъ, стр. 31, 32.
 Масальскій Иванъ, стр. 33, 102.
     Василий, стр. 39.
 Молчановъ, стр. 37, 141, 142.
 Могуля, стр. 42.
 Михалевскій, стр. 44, 71.
 Мотора, стр. 70.
 Максимовъ, стр. 81, 83.
 Мандракъ, стр. 97.
 Мякининъ, стр. 98.
 Максимовичъ Иоанъ, стр. 185.
 Мынакъ, стр. 200.
 Маджикъ, стр. 110, 111.
 Манзей, стр. 110.
 Макарій, стр. 183, 184.
 Матвій, стр. 186.
 Мегеметь, стр. 129.
 Мутига, стр. 131.
 Мунти, стр. 170.

■.

Нагой Иванъ, стр. 21.
     Михаиль, стр. 198.
 Нѣмча, стр. 42, 43, 198, 199.
 Новосильцевъ Михаиль, стр. 43, 45,
     196, 199.
     Угрюмъ, стр. 49.
 Недомоловинъ, стр. 46.
 Ноянъ, стр. 44, 46, 200.
 Намакъ, стр. 54, 150.
 Нефедьевъ, стр. 75, 147, 201.
 Нагиба, стр. 92.
 Невѣровъ, стр. 122, 123, 124.
 Нифонтъ, стр. 185.
 Нектарій, стр. 186.
 Носидай, стр. 129.
 Насоновъ, стр. 129, 130.
 Наумовъ, стр. 138.

●.

Онша, стр. 26.
 Осиповъ, стр. 36, 42, 196.
 Оргунчей, стр. 53.
 Огарковъ, стр. 120.
 Опанцій, стр. 154.
 Омисифоровъ, стр. 156.
 Обухова, стр. 174.

■.

Палецкій, стр. 7.
 Патликъ, стр. 11.
 Пельміскіе, стр. 24.
 Полтевъ Богданъ, стр. 24.
     Даниль, стр. 37.
 Перхуровъ, стр. 141.
 Плещеевъ, стр. 35, 138.

Пушкинъ Савлукъ, стр. 39, 185.
     Василий, стр. 75, 136.
 Пожарскій, стр. 40.
 Писемскій, стр. 41.
 Павловъ, стр. 43, 156.
 Пущинъ Иванъ, стр. 44.
     Федоръ, стр. 86, 96, 166, 167.
 Петровъ Софонъ, стр. 45.
     Юшка, стр. 87, 88.
     Иванъ, стр. 110, 119.
     Томила, стр. 128.
 Пронскій, стр. 47, 137, 141.
 Перфирьевъ, стр. 60, 61, 62, 72, 73.
 Пашковъ, стр. 62, 75, 81, 84, 156.
 Пенда, стр. 63, 163.
 Похабовъ Иванъ, стр. 76, 78, 79, 80,
     81, 99, 168, 195,
     202.
     Яковъ, стр. 79, 166.
 Поярковъ, стр. 87, 88, 89, 147.
 Петриловскій, стр. 92.
 Протасьевъ, стр. 99.
 Погожевъ, стр. 190.
 Пелева, стр. 201.
 Петлинъ, стр. 132.

P.

Ромодановскій, стр. 7, 138.
 Романъ, стр. 12.
 Рупосовъ-Своитинъ, стр. 29, 32.
 Ржевскій Матвій, стр. 42, 43, 195, 198.
     Иванъ, стр. 81.
 Ругодивянъ, стр. 46.
 Радуковскій, стр. 62.
 Рафаиль, 184.
 Ростовскій, стр. 198, 137.
 Романовы, стр. 136.

C.

Сабань-Резановъ, стр. 3.
 Строгоновъ Аника, стр. 5.
     Никита, стр. 22.
     Григорій, стр. 5, 7.
     Яковъ, стр. 5, 7.
     Максимъ, стр. 8, 9, 22.
 Серебрянпый, стр. 7.
 Самарь, стр. 12, 26.
 Суклемъ, стр. 12.
 Сенбахта-Тагинъ, стр. 13.
 Сейдакъ, стр. 15, 16, 19.
 Сукинъ, стр. 18, 19.
 Сейткуль, стр. 32.
 Саламатовъ, стр. 44.
 Суботкинъ, 45.
 Салмаковъ, стр. 49.

Сицкие, стр. 136.
 Сеиль, стр. 53.
 Сойотъ, стр. 58, 121, 152.
 Савинъ, стр. 59, 60.
     Вихоръ, стр. 61.
 Стадухинъ, стр. 69, 70
 Супоненъ, стр. 75.
 Скороходъ, стр. 76.
 Степановъ, стр. 86, 93, 191, 139, 155.
 Сабанский, стр. 97.
 Сеньга, стр. 111.
 Сабуровъ, стр. 117, 172.
 Самсоновъ, стр. 121.
 Старковъ, стр. 122, 123, 124.
 Сулемешевъ, стр. 177, 195.
 Симеонъ Верхотурский, стр. 185.
 Словцовъ, стр. 146.
 Сорокины, стр. 156.
 Стародубецъ, стр. 169.
 Смирной, стр. 169.

Т.

Тамисъ, стр. 7.
 Трахониотовъ, 22, 25, 27, 195.
 Толстой, стр. 24.
 Татевъ Федоръ, стр. 27.
     Иванъ, стр. 96.
 Трубецкой, стр. 40, 114.
 Тоянъ, стр. 41, 194.
 Татушъ, стр. 170.
 Тырковъ, стр. 41.
 Тихоновъ, стр. 43.
 Трубчаниновъ, стр. 55, 56.
 Тасей, стр. 56, 170.
 Тесеникъ, стр. 57, 58, 152.
 Тюменецъ, стр. 59, 119, 131.
 Турукай-Табунъ, стр. 78.
 Тургеневъ, стр. 80, 202.
 Толбузинъ, стр. 86.
 Тугачевский, стр. 98, 112, 113, 120, 124.
 Талай, стр. 103, 104, 105, 106.
 Тарлавъ, стр. 104.
 Трусковъ, стр. 108, 109.
 Тарханъ-Лоба, стр. 119.
 Тайчинъ, стр. 123.
 Тимофей, стр. 184.
 Танеевъ, стр. 190.
 Терей, стр. 170.
 Тхемъ, стр. 170.
 Третьяковъ, стр. 176.

У.

Ушатой, стр. 2.
 Урумхаметъ, стр. 19.
 Ушаковъ Семенъ, стр. 23.
     Михаилъ, стр. 56.
 Урнукъ, стр. 54, 150.

Урасовъ, стр. 83, 155.
 Уруслановъ, стр. 92.
 Ургудай, стр. 130.
 Урусъ, стр. 101.
 Урлукъ, стр. 105, 106.
 Унгуръ, стр. 112.
 Уруской, стр. 128, 129.
 Ухусъ, стр. 170.

Ф.

Федоровъ-Тугарникъ, стр. 35.
 Фофановъ, стр. 49.
 Францековъ, стр. 75, 90.
 Фирсовъ, стр. 75.
 Феодосий, стр. 184.
 Фидель, стр. 137.

Х.

Хованский, стр. 7.
 Хлоповъ Василий, стр. 31.
     Миронъ, стр. 35.
 Хрипуновъ Даниилъ, стр. 38.
     Яковъ, стр. 56, 61, 64, 72,
         148, 154, 195.
     Гавриилъ, стр. 45.
 Харламовъ, стр. 45.
 Хмѣлевский, стр. 56.
 Хабаровъ, стр. 90, 91, 92, 93, 147, 155.
     173.
 Харахула, стр. 120.
 Хоорлекъ, стр. 127.
 Хилковъ, стр. 192.
 Хлоповы, стр. 137.

Ч.

Чизанъ-ханъ, стр. 78, 79, 133.
Ч.
 Чебуковъ, стр. 7.
 Чингизъ-ханъ, стр. 9.
 Чайдуль, стр. 15.
 Чулковъ, стр. 18, 19.
 Чанъ, стр. 33.
 Черменинъ, стр. 62.
 Чечигинъ, стр. 92, 93, 148.
 Черкасовъ, стр. 103.
 Черкацынъ, стр. 104, 105.
 Чередовъ, стр. 108, 157, 159.
 Черкасский, стр. 136, 196.
 Чанбаевъ, стр. 130.
 Черниговский, стр. 174.

Ш.

Шатровъ-Лугуевъ, стр. 27, 196.

Шокуровъ, стр. 29.
 Шаховской Миронъ, стр. 38.
     Михаиль, стр. 108.
 Шуйский царь, стр. 41, 102, 137.
     Димитрий, стр. 114, 145.
 Шестаковъ, стр. 48.
 Шульгинъ, стр. 137.
 Шаховъ Воинъ, стр. 64, 67, 174.
 Шушеринъ, стр. 65.
 Шелковниковъ, стр. 70.

III.

Щербатовъ, стр. 20, 155.
 Щелкаловъ, стр. 21.
 Щербатый, 47.

Э.
 Эдуардъ VI, стр. 3.
 Эшкель, стр. 108, 157.
 Элденъ, стр. 123.
Ю.
 Юрьевъ Дружина, стр. 41.
Я.
 Якышу, стр. 15.
 Янобынь, стр. 31.
 Ямнильдъй, стр. 31.
 Ясырь Гриша, стр. 31.
 Яновъ, стр. 50, 51.
 Ялирь, стр. 56.
 Яковлевъ, стр. 58, 111.
 Ялымъ, стр. 170.

30633